

Алексей Прилепский

ЗОВ КРОВИ

Алексей Прилепский

Зов крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69628861

SelfPub; 2023

Аннотация

Система пришла в этот мир, и молодая империя трещит по швам. Император пропал, аристократия плетет интриги, а Совет наместников затеял собственную игру. Но Марку нет дела до большой политики и судеб людей. Марк – авантюрист и одиночка, просто следует на зов. Зов крови.

Содержание

Глава 1 «Контрабандист»	5
Глава 2 «Волк в овечьей шкуре»	18
Глава 3 «Прыжок веры»	37
Глава 4 «Пир во время чумы»	53
Глава 5 «Активный отдых»	78
Глава 6 «Поджигатель»	96
Глава 7 «Больше, чем человек»	117
Глава 8 «Тени под луной»	132
Глава 9 «Горе от ума»	149
Глава 10 «Зов крови»	167
Глава 11 «Достойный соперник»	184
Глава 12 «Затишье перед бурей»	202
Глава 13 «Турнир»	216
Глава 14 «Законы гостеприимства»	230
Глава 15 «Придворный этикет»	243
Глава 16 «Нижние гробницы»	263
Глава 17 «Веди меня к свету»	276
Глава 18 «Последний бой»	297
Глава 19 «Шаг вперед»	317
Глава 20 «Между двух огней»	337
Интерфейс и механики	357

Алексей Прилепский
Зов крови

Глава 1 «Контрабандист»

27 октября

Нордбург, столица Империи

Комиссар Крупп

Особый отдел имперской жандармерии занимался делами особой важности. И, надо сказать, в своем занятии неизменно преуспевал, за что и был любим высоким руководством. Это нежное чувство выражалось в незамедлительном выделении всех необходимых бюджетов, полномочий и технических средств, буде такая необходимость возникнет. А от того и служащие Особого отдела, отвечая взаимностью, работали с неизменным, а порою даже чрезмерным рвением.

Поэтому, когда комиссара Круппа, наслаждающегося своим законным выходным, срочно вызвали в отдел, он принял это с истинно имперским спокойствием. Даже про себя, в мыслях своих он не выказал негодования. А несколько часов спустя вместе с группой силовой поддержки и следователями отдела поднялся на борт «Гордости Императора» – экспериментального сверхскоростного курьерского дирижабля.

В имперскую канцелярию поступила информация, что в скором времени в порт одного из городов Торгового Союза войдет грузовоз с огромной партией пыли – наркотика с Южного континента. Собирались в спешке. Товар нужно было

перехватить, пока он не расползся по всей Империи. На случай противодействия местных, непременно в таких случаях выпячивающих свои особые права и широкую автономию, в распоряжении Круппа оставался «Гордость Императора». При необходимости он способен менее чем за два дня привезти из столицы и нужные бумаги за подписью хоть самого Императора, и еще одну группу вооруженных до зубов жандармов. Так что, если по дороге не взорвутся дорожные люминитовые двигатели и не оторвется гондола, к утру группа будет на месте.

28 октября

Хугель, Торговый Союз

Марк Лоренц

Последняя ведомость упала в стопку к своим товаркам. Отложив перьевую ручку, я прикрыл глаза и с наслаждением потянулся. С бумагомаранием на сегодня покончено. Привычным движением потянул за цепочку потертых механических часов. Откинул крышку с причудливой гравировкой и в очередной раз за сегодня уставился на циферблат. Время перевалило за полдень.

Продуктовый склад, на который меня назначили кем-то вроде помощника управляющего, снабжал кухни трактиров, доходных домов, гостиниц и прочих заведений портового района в торговом городе Хугель всем необходимым. Мясо,

овоци, крупы, выпивка – все это большими партиями закупалось в фермерских хозяйствах и деревнях, рассыпанных на равнинах вокруг города и вдоль реки. Река Лейза – главная судоходная артерия, соединяющая центр имперских земель с южным побережьем, огибала город с юго-запада. Тут же, на западном склоне, широким гребнем причалов врезаясь в спокойную гладь реки, располагался портовый район.

Центральная часть Хугеля располагалась на холме, опоясанном старой каменной стеной, сохранившейся еще со времен зарождения Империи. В то время дедушка нынешнего императора так и не сподобился проверить её на прочность. Торговый Союз бескровно вошел в состав Империи, не забыв выторговать у довольного такой покладистостью завоевателя массу преференций.

Торговый Союз представлял собой федерацию городов-государств, расположенных на Южном побережье одного из крупнейших материков этого мира. Каждый такой город, являясь столицей своего региона, управлялся наместником и Гильдейским советом. А для решения общесоюзных вопросов собирался Совет наместников.

Нравы на Юге царили традиционно, гораздо более либеральные, чем в остальной части Империи. За десятки лет под её крылом местные жители так и не научились считать себя имперцами. Сохраняя верность своей родине, демократическим ценностям и свободам, южане противопоставляли себя Империи во всем. Что, впрочем, ни разу еще не вылилось в

вооруженное противостояние.

Занимая всю центральную часть континента с севера на юг, империя не имела названия. «В мире только одна Империя и только один Император» – так говорили в Нордбурге, её северной столице. В момент, когда новый император восходил на престол, его титул становился его же именем.

Империя владела многими природными богатствами континента: рудники и шахты в северных горах, прекрасный и плодородный Озерный край в центральных областях, торговые порты и рыбный промысел Юга. С запада обжитые земли за рекой вскоре упирались в громадный лесной массив, что тянулся на недели, а то и месяцы пути – Лесной край. Там обитали люди леса – свободные общины охотников и собирателей. Они поклонялись старым богам и презирали многие достижения технического прогресса. На востоке же до горизонта простирались степи – вечный источник проблем. Бескрайнее море травы было домом для кочевых племен низкорослых и кривоногих варваров, частенько совершающих набеги на восточные границы Империи.

Так, зажата между лесом и степью Империя, зародившись на Севере и поглотив легкодоступные земли, устремила свой взор на Южный континент, называемый так же Зеленым. Второй по величине кусок суши этого мира был настоящим кладом природных богатств и вместе с тем сложнейшим вызовом для завоевателя. Влажный и жаркий климат, заросли тропических лесов, болезни, ядовитые твари и

племена черных людей со своими странными верованиями и ритуалами, не желающие признавать над собой власти белокожих.

Где-то там, на Зеленом континенте, в строжайшей секретности добывали люминит – таинственный минерал, обладающий удивительными свойствами. Впрочем, мне известна лишь одна сфера его применения. Каким-то образом на основе люминита можно было собирать в разы более эффективные и компактные паровые двигатели. Однако стоимость дирижаблей, в которых такие двигатели зачастую и устанавливали, была совершенно неподъемной для гражданского пользования.

Кроме Зеленого континента, заслуживали упоминания разве что далекий Закатный архипелаг, сообщение с которым было затруднено расстоянием. И неизвестные земли за Океаном бурь – практически недоступная область на востоке. Многочисленные большие и малые острова, разбросанные в Мировом океане, не в счет.

– Марк!

Окрик из-за неплотно прикрытой двери мгновенно вывел меня из задумчивости. На пороге появился Поль, один из моих подчиненных. Сын какого-то местного фермера. Он отличался изрядной нечистоплотностью, уходящей корнями в его крестьянское прошлое. Засаленный рабочий комбинезон, рубаха непередаваемого оттенка и на удивление почти чистый пиджак. Примерно так же одевалась большая часть

рабочего люда на юге Империи.

– Чего там, Поль?

– Марк, там подвода пришла на разгрузку.

– Сейчас иду.

Хлипкий стул жалобно скрипнул. Похоже, что раньше на нем восседали куда более худосочные задницы. В свои двадцать четыре года я мог похвастаться вполне атлетическим сложением, высоким ростом и почти сотней килограммов веса. Подхватив пальто и шляпу и поправив ножны на боку, я отправился во двор.

По бумагам очередной раз выходит, что предприятие едва приносит прибыль. Но руководство это несколько не заботило, что на самом деле не удивительно. Владелец склада, господин Хофмаер жил в Ланциге, соседнем полесе в паре сотен километров от Хугеля. По официальной версии, он занимался торговлей и трансокеанскими перевозками. Но на самом деле большую часть дохода имел с контрабанды, а этот склад использовал как прикрытие и перевалочную базу. Куда шли наглухо заколоченные ящики и что пряталось от пристальных взглядов жандармерии в потайных отделениях телег, могу только догадываться. Задавать лишние вопросы было не принято.

Здесь всем заправлял Старик. Хотя на самом деле его зовут Курт. Курт Брамс. Стариком я стал звать его еще в детстве, в ответ на постоянное «мальчик мой» по отношению ко мне. Да, своим положением я обязан ему. Так сложилось,

что я не помнил своих родителей. В раннем детстве я попал в один из сиротских приютов столицы Империи – Нордбурга, где меня и отыскал Старик. Когда мы встретились впервые, он назвался другом моего отца. Если бы не он, меня бы ждала судьба большинства сирот империи – кабальный контракт с армией. Но Старик оплатил мне полный курс обучения в хорошей школе и проживание в интернате при ней. Вместе с детьми зажиточных горожан я изучал точные науки, философию, историю. Посещал дополнительные занятия по стрельбе и кулачному бою.

После окончания школы Старик забрал меня в Хугель. Он ничего не делал просто так. Каждый талер, вложенный в меня, я отработал, выполняя его поручения по всему региону. Где словом, где монетой, а где и кулаками я разбирался с недобросовестными должниками, доставал нужную информацию, а порой выполнял и куда более грязные поручения. Для особых случаев у меня имелся револьвер – шестизарядный короткоствольный «Фосбер» под патрон девятого калибра, и короткий клинок в ножнах на поясе. С прошлого года Старик всерьез готовил из меня управляющего, и не могу сказать, что я был от этого в восторге.

Арнольд – телохранитель Старика, звероватого вида мужик с бандитской физиономией, на которой выделялся не

единожды переломанный нос и серые холодные глаза, подпирал собой двери кабинета.

– Проходи, Марк, – Арнольд сместился в сторону, открывая дверь передо мной.

Старик, как обычно, сидел в своем кабинете. Однако в этот раз он был не один, а в компании початой бутылки вина. Осеннее солнце уже не справлялось с освещением, и в комнате стоял полумрак, едва разгоняемый фитилем масляной лампы на столе.

– Марк, мальчик мой. Ты уже закончил?

– Да, парни разгружают последнюю телегу.

– Что привезли?

– Овощи, картофель в основном. Фермеры спешат рассчитаться по контрактам. Отчет за сегодня я подготовил.

– О-о-вощи, – протянул Старик задумчиво и словно встрепенулся. – Марк, присядь, выпей со мной. Бокалы в шкафу, – он указал рукой мне за спину. Там, справа от двери, располагался монументальный сервант из дерева, густо покрытого темным лаком. Дверцы серванта были открыты, поэтому уточнять не пришлось. Похоже, Старик откровенно собрался напиться. Но напоминать, что в его возрасте не стоит налегать на спиртное, я не стал. Спорить с этим старым упрямым бесполезно.

Какое-то время мы просто наслаждались неплохим «Имперским сладким». Старик вспоминал свою бурную молодость, службу в Императорском воздушном флоте, тогда еще

только зарождающемся:

– Не понять вам, сухопутным крысам, пьянящей свободы воздушного океана! – категорично заявил он, словно подводя итог размышлениям. Я не обиделся. Давно понял, что Старик питает особые чувства ко всему, что связано с дирижаблями.

– Марк, послушай меня внимательно, – он пропустил свое излюбленное «мальчик мой», намекая на серьезность ситуации. – Хофмаер должен был доставить большую партию особого товара из-за океана, – Старик взял паузу, чтобы промочить горло и собраться с мыслями. – Так вот, – продолжил он, – товар пришел в Ланциг и должен был отправиться к нам, а от нас уже малыми партиями дальше на север.

– Но к нам товар не пришел, – нахмурившись, озвучил я очевидное. Ведь никаких «особых» товаров за последнюю неделю не приходило.

– Не пришел. И уже не придет. Сегодня утром с почтовым дирижаблем мне передали весточку от моего человека в Ланциге.

Как вскоре выяснилось, сегодня с самого утра Ланциг бурлил. Информатор расспросил знакомого жандарма, и теперь прояснилась почти вся откровенно неприглядная картина произошедшего. То ли непомерные амбиции, то ли банальная жадность заставили господина Хофмаера взять заказ на большую партию пыли. Это наркотическое вещество, производимое из пыльцы определенных растений, было запреще-

но в Империи. Возможно, у него бы все получилось, не вмешайся в это дело неучтенный фактор в лице Особого отдела. К тому моменту, как старик закончил говорить, последний хмель уже выветрился из моей головы, и шестеренки мыслей понемногу начали вертеться.

– Если Особый отдел с самого начала вело эту партию, то почему раскрылись так рано? Ведь они могли накрыть всю сеть распространения пыли. Ну или хотя бы попытаться, и... Что нам теперь делать? – немного невпопад добавил я.

– Правильные вопросы задаешь, мой мальчик. Не зря я забрал тебя из столицы, когда твой отец... – запнувшись, он взялся за почти опустевшую бутылку и, молча опрокинув в себя остатки вина, поморщился. Вздохнув, Старик не стал развивать болезненную для нас обоих тему. – Ждать дальше они не рискнули. На Юге у них нет такого влияния, как в центральных областях. Сам видишь, как быстро просочилась информация. А что до второго твоего вопроса, тут все сложнее. Так просто повязать уважаемого торговца они не могут. Сейчас Хофмаер активно пользуется гостеприимством наместника, но выйти сухим из воды у него уже не получится. Тут вопрос только в том, кому и что Хофмаер успеет рассказать, кого сдать и сколько заплатить за заступничество, чтобы ни угодить на рудники, – Старик криво усмехнулся, и на пару минут в кабинете установилось молчание.

Задумчиво потирая бороду и морща лоб, он, наконец, как будто что-то решив, повернулся ко мне: – Вот, – Старик до-

стал из ящика стола небольшой кошель из мягкой кожи. – Тут где-то десяток талеров, половина в марках. Тебе надо будет залечь на дно, пока ищейки не уберутся обратно в столицу. Когда все уляжется, я сам тебя найду. Бери, ты заслужил.

Я не стал спорить. Давно уже понял, к чему идет разговор. Тут надо бы пояснить, что в полновесном серебряном талере было сто марок, а для мелких расчетов марка делилась на десять медных пфеннигов. Мастеровой средней руки зарабатывал примерно два талера или двести марок в месяц. Из них до четверти марок могло уходить на аренду жилья и еще одна, две марки в день на простую, но сытную еду. Так что сумма «выходного пособия» меня приятно удивила.

– Сам что будешь делать? – меня волновала судьба старого пройдохи, хоть я старался этого и не показывать.

– Не волнуйся обо мне, мальчик мой, – улыбнулся Старик. Похоже, моя показная безразличность его несколько не обманула. – Склад почти пуст. Я уже договорился с соседями, они заберут остатки. Близится «Праздник урожая», так что обернуть товар в звонкую монету будет не сложно.

Праздник урожая проходил каждый год в один и тот же день – последний день октября. Традиционно к этому дню все городские хозяйства делали запасы продуктов на зимний сезон, а наместник устраивал всеобщие гулянья. На центральной площади проходила ярмарка, и народ со всех окрестностей съезжался в город ради дармовой выпивки и

развлечений. Так мы отдавали дань плодородным землям, благодаря которым этот край вот уже сотню лет не знал голода.

– Я решил отойти от дел на какое-то время, – неожиданно продолжил Старик. – Есть подозрения, что местными делами заинтересовались на самом верху. Поэтому я решил исчезнуть ненадолго. Проследить за обстановкой с безопасной дистанции, так сказать. А большего тебе знать и не нужно, верно?

– Все так, Старик. Все так. Тогда я пойду. Похоже, у меня сегодня еще много дел, – сказал я поднявшись со стула, и протянул ему руку. Я понимал, что возможно, это наша последняя встреча. Сердце сдавило легкой грустью, густо замешанной на предвкушении новых открытий. Немного покачнувшись от выпитого, он поднялся навстречу и неожиданно твердо ответил на рукопожатие.

– Спасибо Старик, – он понял все без лишних слов и, тепло улыбнувшись, кивнул, принимая благодарность.

– Удачи тебе, мальчик мой. Иди, об остальных я позабочусь сам, – произнес он. И, задумавшись на секунду, будто взвешивая правильность решения, добавил: – И еще. Не волнуйся о возможном преследовании. Скоро им станет не до того, чтобы искать рядовых исполнителей вроде тебя. Теперь иди.

Оказавшись под блеклым осенним небом, от одного взгляда на которое иной раз может испортиться настроение,

я полной грудью вдохнул воздух с привкусом недавнего дождя, сырой рыбы, нечистот и еще черт знает чего. На душе было какое-то нездоровое воодушевление и странная уверенность, что все это только начало.

Глава 2 «Волк в овечьей шкуре»

28 октября

Ланциг, Торговый Союз

Комиссар Крупп

Ужинал комиссар в лучшем ресторане Ланцига. Почему бы не отужинать за счет наместника. Нет, какой все-таки понимающий человек. Не пришлось даже лишний раз гонять курьерский дирижабль в столицу. Подзатянул для приличия, конечно. Так его свои бы не поняли, отдай он Хофмаера по первому требованию.

И в остальном все прошло хорошо. Но иначе и быть не могло. Груз перехвачен и на предоставленном под нужды следствия грузовом дирижабле, да под охраной был сброшен в океан. Все причастные были оперативно задержаны, а кто не пожелал быть задержан – застрелены. На главного крысеныша вышли быстро, вырывая информацию прямо на месте, порою вместе с зубами и ногтями.

Больше времени ушло на переговоры с наместником. Но сейчас Хофмаер под охраной и активно выражает готовность сдавать всех и вся в обмен на свою жизнь. Осталось только доставить его в столицу. Ну а пока «Гордость Императора» готовится к полету, комиссар может выделить полчасика на дегустацию океанических деликатесов, благо за все

платит наместник. Все-таки решительно достойнейший человек, хоть и южанин.

Хугель, Торговый Союз

Марк Лоренц

До темноты оставалось пара часов, поэтому, выбравшись на брусчатку одной из главных улиц, стрелами пронизывающих город от центра к окраинам, я окликнул извозчика. Первым делом нужно заглянуть в лавку, принадлежащую гильдии оружейников. У меня почти не осталось патронов к своему револьверу, а это не та вещь, которую можно откладывать на потом. И нет, я не стреляю в каждого встречного по поводу и без, просто периодически захоживаю в тир, чтобы не терять навык. Вот и поиздержался.

Спустя двадцать минут, оставив позади хаотичную застройку Портового района и насладившись величественной архитектурой Старого города, мы, наконец, были на месте. Лавка Гильдии оружейников, ввиду своего особого статуса, располагалась рядом с казармами стражи, на одной из окраин Старого города. Расплатившись с извозчиком, я направился к тяжелым кованым воротам, сейчас призывно распахнутым. Кивнув знакомому лавочнику и продемонстрировав необходимые бумаги, окинул взглядом витрины с оружием. Здесь продавались только гражданские модели, разре-

шение на ношение которых может выправить любой гражданин города с достаточно высоким рейтингом благонадежности. Винтовки, карабины и редкие образцы автоматического оружия были доступны только армии и силовым структурам.

Твердо намереваясь не задерживаться, я все же поглазел на новомодные тяжелые длинноствольные револьверы под мощный патрон. Надо будет пострелять из такого в тире, тут же при лавке. Но уже не сегодня. Лавочник, благообразный усач с добрыми глазами, понимающе улыбался и с готовностью расхваливал новые огнестрельные игрушки.

– Замечательный револьвер, господин. Для настоящих ценителей, – несомненно, интересная игрушка. Вот только дорогая и не практичная. Как он сказал, «для ценителей». Вот это точно. Покивав и повздыхав для виду, вернулся к цели своего посещения и, отдав двадцать марок за два десятка патронов, отправился на выход.

За окнами было темно, и обеденный зал освещался масляными лампами, развешенными на стенах. Трактир располагался в западной части города, рядом с доходным домом, где я арендовал квартиру последние несколько лет. В сотне метров отсюда высилась громада стены Старого города. Чистые скатерти, хорошая кухня и тихая публика. В совокупности с удобным расположением на пересечении нескольких

районов это место заслуженно пользовалось спросом.

– Марта, принеси еще бокал темного, хлеба и колбасок к пиву.

– Уже бегу, – проводив взглядом симпатичную разносчицу с приятными глазу округлостями в нужных местах, я откинулся на мягкую спинку дивана. Может, стоит подождать конца её смены и пригласить в гости? Пожалуй, что нет. Не сегодня. Голова занята другим. Нужно бы все еще раз обдумать. Почему старик не взял меня с собой, как раз понятно – особенности его методов воспитания. Но не совершу ли я ошибку, оставшись в городе? Пожалуй, оставлю этот вопрос до завтра. А сейчас посижу еще полчаса и на боковую. Утро вечера мудренее, как говорится.

– Приятного аппетита, – передо мной на столе возник поднос с закусками и бокал с неплохим пивом из местной пивоварни.

– Спасибо, Марта, – подкинув девушке мелкую монету и удостоившись широкой улыбки и многообещающего взгляда, наконец, принялся за еду.

Это произошло, когда я неспешно жевал последнюю колбаску. Одномоментно пропал свет, и я полностью утратил ощущение тела. Рука, которой я мгновение назад держал вилку, отсутствовала как класс. Впрочем, как и все остальные части тела, люди, трактир, город. Зарождающуюся панику смыло волной спокойствия. Пришло понимание, что мое тело на месте и с ним все в порядке. Перед глазами. Вернее,

перед взором, ведь глаз у меня тоже не было, начал появляться текст. Буквы проявлялись из темного ничто, неспешно складываясь в слова, словно давая мне время на осмысление прочитанного.

*Основной модуль связи развернут
Соединение с сервером установлено*

*Эволюционный комплекс «Система» приветствует
нового игрока.*

*Внимание, проводится инициация, не сопротивляйтесь
внушению.*

*Потенциал игрока оценен
Претендует на звание – «Воитель»
Звание нуждается в подтверждении
Иницирую испытания 3/3*

Происходящее не казалось странным или пугающим. Знание так естественно появлялось в моей голове и раскладывалось там по полочкам, как будто я уже знал все это, просто ненадолго забыл, а теперь вот вспомнил. Волна принесла с собой понимание неизбежности, предвкушение и решимость.

Подключение интерфейса

Тип интерфейса: адаптивно-интуитивный, с ограниченной визуализацией.

С очередной волной пришло понимание принципов работы с интерфейсом и предложение попробовать прямо сейчас. С некоторым трудом вынырнув из океана мыслеобразов и отрешившись от чувственного восприятия, я сформировал волевой запрос.

Марк Лоренц, ранг I

Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 8

Ловкость – 5

Выносливость – 7

Интеллект – 6

Воля – 8

Восприятие – 5

Вторичные характеристики

—

—

—

—

—

Состояние и эффекты: «Внушение IV».

Я еще раз пробежался по интерфейсу, вернее, по той его части, что поддается визуализации. Система рассказала, что Игроки способны развивать свое тело и разум с помощью эссенции жизни. Приобретать удивительные способности и тем самым достигать уровня личной силы, немыслимого для обычного человека. Так я постепенно осмысливал и усваивал те мыслеобразы, что принесла последняя волна.

Игроки имеют право на одно повышение первичной характеристики. Сделайте выбор.

На этот раз волна принесла нечто необычное. Океан эссенции, в котором плыло мое сознание, неожиданно хлынул внутрь. Как древний скиталец, бредущий в пустыне и давно позабывший вкус воды, я с жадностью припал к живительной влаге. Впитав достаточно, направил эссенцию в наиболее развитую характеристику, приближая её к эволюции. Я чувствовал, что так будет правильно. Эссенция ушла, оставив приятное послевкусие и обещание будущей силы.

Воля +1

Воители имеют право на один запрос дополнительной

информации за каждое испытание.

Внимание, игрок.

Найдите безопасное место для размещения перехода и подготовьтесь к испытанию силы. Для начала испытания сформируйте запрос.

Рывком вернулось ощущение тела, и недоеденная колбаска выпала изо рта. «Это чего?» – из-за контраста ощущений я, кажется, был в шоке и никак не мог собраться с мыслями. Оглядевшись, я понял, что пока был *там*, *здесь* ничего не изменилось. Окружающие занимались своими делами: вели неспешные беседы, пили пиво, кто-то в компании друзей играл в карты. «Может, мне показалось? Может, мне пыли в пиво подсыпали? Да ну, бред. Это легко проверить», – тут же ответил я сам себе. Легкое волевое усилие расставило всё по местам, мгновенно проявляя интерфейс с мигающей вкладкой сообщений.

Испытание воителя: ожидание запроса

Убедившись в реальности происходящего, я окончательно пришел в себя. Тут же откуда-то изнутри поднялась непреодолимая жажда действий. Где-то на периферии сознания промелькнула мысль о *внушении*, но сразу же растворилась в

кипящем энтузиазме. Нужно спешить. Непонятно, сколько у меня осталось времени. Проблеск трезвого рассудка подсказал, что здесь открывать переход будет глупо и лучше вернуться в квартиру. Бросив на стол пару монет, я пошел на выход.

В некотором возбуждении и с лихорадочной решимостью я почти что бежал. Со стороны, наверное, я выглядел подозрительно, но встреченным по дороге патрульным было не до меня. Один из жандармов, тот, что помоложе и покрепче, с выпученными глазами, что-то объяснял другому, активно при этом жестикулируя, а второй пытался его успокоить.

Ворвавшись в парадную, испугав при этом немолодую, но всегда вежливую и аккуратную консьержку, я скомкано извинился и через пару минут уже закрывал на засов входную дверь. Занавесив окно и встав посреди главной и единственной комнаты, не считая миниатюрного коридора, я еще раз окинул себя взглядом. Костюм-тройка, добротные кожаные сапоги, пальто и шляпа-котелок. Справа на поясе револьвер, слева ножны с кинжалом. Подтверждаю готовность к испытанию, и полумрак комнаты разрезает черный овал перехода. Держа револьвер наготове, я делаю шаг вперед.

Сам переход не стал чем-то особенным. Ну, не считая того факта, что секунду назад я стоял на затертом паркете сво-

ей квартиры, а сейчас я непонятно где. Будто зашел в темную комнату, в которой затем резко зажегся свет, появились звуки и запахи. Как только появилась картинка, я на всякий случай отпрыгнул в сторону. И только убедившись в относительной безопасности, немного успокоился и огляделся.

В первую очередь отметил, что отпрыгни я чуть дальше, и мог бы переломать себе ноги на острых камнях, которыми была густо усеяна узкая полоса береговой линии. То есть когда-то это, несомненно, была она. Сейчас же у меня за спиной, там, где серый песок должен встречаться с водами реки, вверх и в стороны расстилалась непроглядная полоса белого тумана. Система ясно давала понять, что мне нужно в другую сторону. Тот же туман застилал небо, но вокруг было достаточно светло. И только сейчас я заметил, что окно перехода закрылось. Еще раз оглядевшись и присев за ближайшим камнем, что частично скроет мой силуэт для возможного наблюдателя, проявил интерфейс.

Испытание силы

Задача испытания: зачистить осколок

Осталось врагов: 12

Подсказка: зона испытания ограничена.

Осколок – искусственно созданная или отколовшаяся часть системного пространства.

– Спасибо за пояснение, – пробормотал я. Хотя вопросов теперь стало еще больше, Система на них отвечать отказывалась. Вернее, просто игнорировала мои попытки выспросить что-либо еще. А значит, пришла пора заняться делом.

Впереди линия каменного пляжа шла на повышение, сменяясь каким-то чахлым подлеском. Прятаться было особо негде, да и врагов в пределах видимости не было. Однако стоило мне пересечь невидимую черту, как обстановка изменилась. Поднявшийся ветер стал бросаться неожиданно острыми крупинками песка. Видимость сильно упала. Плотнее закутавшись в пальто, спрятав нижнюю часть лица за воротником и прикрывая глаза левой рукой, я осторожно пробирался между нагромождениями камней.

И уже почти добрался до низкого и чахлого, но все же леса, справедливо рассчитывая укрыться от «острого ветра», когда очередная груда камней в паре метров от меня издала утробное урчание. Медленно принимая вертикальное положение, вытаращив маленькие злобные глазки и оскалив полную острых зубов пасть, на меня уставилось нечто.

«*Каменный гоблин изгой II*», как подсказала Система, был закован в каменную броню по самые брови. Из-за криво расположенных пластов камня у него не закрывалась пасть, и нитка тягучей слюны стекала на подбородок. Пока я пытался придумать способ преодолеть броню, гоблин уже рванул в мою сторону. Ну как рванул? Переваливаясь с ноги на ногу, с трудом удерживая покрытое толстой каменной броней тело

в вертикальном положении, он скорее ковылял. Значит, Система хочет, чтобы я зачистил осколок от этих неуклюжих тварей. Ну что же, ничего не имею против. Тем более я уже кое-что придумал.

Вернув револьвер в кобуру и оглядевшись, я заметил пару камней подходящего размера. Метнув для начала камень полегче и угодив в плечо, я оценил произведенный эффект. И он обнадеживал. Гоблин хоть и не упал, но заметно потерял равновесие. А теперь контрольный бросок. Подхватив удобный для метания камушек не меньше десяти килограммов весом, из-за головы, да с оттяжкой отправил его в приближающийся силуэт. И сам прыгнул следом.

От попадания в грудь, гоблина сбило с ног как выстрелом из пушки. А спустя мгновение я уже был рядом и методично опускал все тот же камень, переживший первое столкновение, на гоблинскую черепушку. Плечевые пластины брони ограничивали подвижность лап, не позволяя достать меня когтями. А трех ударов по морде вполне хватило, чтобы раскрошить одну из пластин на месте носа и оголить серую сморщенную кожу. Крепкий и удобный камушек развалился на последнем ударе, но задачу свою выполнил. Револьвер в руку. Прижать дуло к морде. Выстрел.

Одного выстрела было достаточно. Пуля взболтала содержимое черепной коробки гоблина, и ко мне потек ручей поглощаемой эссенции. Сощурившись от удовольствия, а может от ветра, который все это время не прекращал царапать

открытое лицо и руки, я поспешил скрыться в лесу.

Осталось врагов: 11

Стоило оказаться среди деревьев, как ветер стал стихать. Исцарапанная и раздраженная ветром кожа лица горела огнем, но с этим приходилось мириться. Углубившись метров на пятьдесят, я уже смог спокойно оглядеться. Сухие, узкие и продолговатые листья устилали хрустящим ковром землю. Пытаться действовать тихо было совершенно бессмысленно. Равно как и прятаться за чахлыми ветвями низкорослых кривых деревьев. Здесь не было травы, неслышно было птиц и не видно зверья. Лес был почти мертв, под стать всему этому месту. Слева и впереди проглядывались стены тумана. А позади осталось побережье с его ветром и камнями. Довольно небольшой осколок едва ли насчитывал больше километра в самом широком месте. Так что, дозарядив револьвер, я не стал задерживаться и двинулся вдоль видимой отсюда полосы побережья.

Наверняка меня было слышно за сотню метров. На это я и рассчитывал, каждые десять шагов останавливаясь и прислушиваясь. Так я и услышал торопливые шаги где-то впереди. Гоблины, а больше вроде некому, спешили ко мне, проламывая хрустящий наст тяжелыми лапами. Судя по звукам, их было несколько, но за это не поручусь. Следопыт из меня тот еще. Сейчас я ждал встречающую делегацию, присло-

нившись к стволу дерева и приготовив револьвер. В ближний бой вступать не хотелось.

Гоблины показались метров за сорок. Их было всего двое, и они серьезно отличались от того изгоя на побережье. Самое главное отличие – они были подвижны. Слой каменных наростов был гораздо тоньше и не мешал передвижению. А еще они были вооружены. У каждого было короткое копье с каменным наконечником.

Бой прошел ожидаемо. Подпустив гоблинов на дистанцию в пятнадцать метров, я просто расстрелял их из револьвера. В их защиту надо сказать, что на это у меня ушел почти весь барабан – пять патронов на двух гоблинов. Еще потом добивать пришлось. Все-таки кожа у них тоже крепкая, а попадания в броню только останавливали, но не ранили. Если так пойдет и дальше, то патронов мне не хватит. Не привык я так активно пользоваться револьвером, вот и не подумал закупить с запасом. Ну да что уж теперь. Подобные патрули встречались мне еще два раза, примерно каждые сто метров. Что примечательно, слышали они меня хорошо, а вот замечали зачастую в последний момент.

Осталось врагов: 4

Лес остался позади. Сейчас я прятался за одним из камней, которыми было густо усеяно все пространство перед входом в приметную пещеру. Приметной она была потому,

что скалистый склон перегораживал, кажется, весь осколок. И последняя четверка гоблинов обязана быть в единственной пещере в пределах видимости. Ну, или среди камней и песка на побережье. Но об этом я предпочитал не думать.

У меня осталось всего девять патронов и не осталось кинжала. Да, в последней стычке меня встретило сразу трое гоблинов. Двух я упокоил быстро, а с последним пришлось сходиться в клинче. Раненый в руку, он не смог проткнуть меня кривым копьем. Но смог напакостить напоследок, подставив часть брони под мой клинок. Обоюдоострый, сужающийся к острию кинжал не пережил столкновения, и сейчас я расхаживал с трофейным копьем.

«Да и к черту его. Давно хотел прикупить что то более практичное», – подумал я, уже начиная нервничать. Но лезть в пещеру не спешил, и вскоре был вознагражден за терпение. Первыми выбежали двое мелких суетливых гоблинов.

«Каменный гоблин послушник I»

Они тащили какую-то ритуальную атрибутику, выкладывая её в особом порядке на один из камней рядом со входом. Следом появился еще один гоблин. Это был самый высокий и физически развитый представитель их вида из тех, что я встречал. Ростом почти с меня. Его броня напоминала полноценный доспех, густо покрытый письменами. Второй ранг говорит о том, что как минимум одна из его характеристик

преодолела свой первый предел. Очень опасный противник.

«Каменный гоблин шаман II»

Убедившись, что все трое заняты у своего камня, а последний враг не желает составить им компанию, я короткими перебежками приближался на дистанцию уверенной стрельбы. Откровенно говоря, меня немного потряхивало. Шаман выглядел более чем внушительно. Но по какой-то причине его каменный доспех не защищал затылок и верхнюю часть шеи. Этой ахиллесовой пятой я и собирался воспользоваться. Если не уложу его первыми выстрелами, то придется сваливать. В открытом бою я ему не соперник.

Вообще мне повезло. Благодаря камням я смог подобраться на дистанцию метров в пять. Шаман что-то колдовал. Само магическое действие было не разглядеть, но создаваемого шума вполне достаточно, чтобы помешать чутким гоблинским ушам засечь меня. Послушники же и вовсе не обращали внимания ни на что вокруг. Изваяниями они застыли вокруг ритуального камня и заморожено уставились на магический процесс. Медленно поднявшись в полный рост, задержав дыхание и прицелившись, я произвел два быстрых выстрела. То, что произошло далее, стало неожиданностью для всех.

Выпущенные пули отскочили от радужной пленки, накрывшей фигуру шамана. Не успел я до конца осознать тяжесть своего положения, как шаман дернулся, отвлекшись

то ли на звуки выстрелов, то ли на сам факт нападения. Едва тлевшее и шипящее пламя перед ним вспыхнуло, разом поглотив фигуры врагов. А спустя мгновение собралось обратно, оставив после себя три высушенных трупа.

Мне понадобилось непозволительно много времени, чтобы прийти в себя после столь быстрой развязки. Решимость, уверенность, затем отчаянье и подступающая паника, а затем чудесное избавление. Волна эссенции от убийства трех противников разом чуть не сбила с ног, но быстро привела в чувство. Я жив. Я победил. Осталось только завершить начатое.

Осталось врагов: 1

Вновь дозарядив револьвер, я направился к входу в пещеру. Внутри она оказалась довольно небольшой. Узкий проход с кривыми стенами извивался в толще скалы, постепенно расширяясь. Спустя пару десятков метров он вывел меня в круглый зал, заваленный тряпками, ветками, камнями и прочим мусором. Обстановка оставляла впечатление скорее свалки, нежели постоянного места для жизни разумных существ. Сквозь отверстие в потолке проникал свет, а в центре пещеры тлел костер, над которым стоял котелок на треноге. Двух мелких гоблинов я заметил не сразу. Они жались и кутались в тряпки в дальней части зала.

«Каменный гоблин детеныш I»

«Вот дерьмо. Это что, Система предлагает мне выбрать, кого из этих малышек убить?» – неожиданно осознал я. Нет, за свою недолгую жизнь мне уже приходилось делать то, что не одобряет не традиционная мораль, не закон. Но... – Ей, идите сюда, – я не знаю, почему решил, что они меня поймут. Вернув револьвер в кобуру, сам сделал пару шагов в направлении детенышей, малодушно надеясь, что они нападут и мне не придется делать сложный выбор.

Шуршание в стороне я услышал за мгновение до атаки. Размытая тень метнулась ко мне на огромной скорости. Отпрыгнув, выставил левую руку навстречу в попытке то ли защититься от неясной угрозы, то ли перехватить её. Лезвие гоблинского ножа полоснуло в районе предплечья и тут же на всю длину вошло мне в ногу.

«Доигрался, Марк?» – промелькнула злая мысль. Один из гоблинских детенышей прятался где-то тут, пока двое других меня отвлекали. Гаденыш был чертовски быстр, однако нож плотно засел в глубокой ране и недостаток силы в детских конечностях сыграл свою роль. Пытаясь выдрать его из моей ноги, он замешкался. Хук справа отбросил ублюдка и, кажется, оглушил. Теряя сознание от боли, я смог выхватить револьвер и почти впритык всадил ему пулю в голову. А потом расстрелял остаток барабана в двух других, что так и не сдвинулись с места. Когда речь зашла о моей жизни, налет

морали быстро испарился.

Все произошло за считанные секунды. Вот я пытаюсь решить тяжелую нравственную дилемму. В следующее мгновение быстрый обмен ударами, шесть выстрелов и я валюсь в лужу крови рядом с трупом *«Каменный гоблин принц II»*. Вот и нашелся последний. Волк в овечьей шкуре, мать его.

Дела мои были откровенно плохи. С такими дырками не живут. А если и живут, то не долго. Не иначе как надеясь на чудо, я перетянул ногу ближайшей тряпкой и проявил интерфейс.

Поздравляю, игрок.

Испытание силы пройдено.

Получен «Камень привязки оружия»

Внимание, есть возможность поглотить вторичную характеристику на выбор: «Каменная кожа», «Регенерация», «Скорость».

Интерфейс расплывался и двоился. Я был на грани, но прежде чем стало поздно, успел сделать выбор и направить следом всю скопленную эссенцию. Одним рывком вырвал нож, и для моего сознания это стало последней каплей. Я сделал все что мог, и теперь моя жизнь во власти Системы.

Глава 3 «Прыжок веры»

29 октября

Хугель, Торговый Союз

Марк Лоренц

Первый раз я очнулся еще там, в пещере, но толком ничего не помню. Я что-то подбирал, что-то делал, куда-то полз. Кажется, жрал гоблинскую еду прямо руками из котелка. Да, некоторые вещи лучше не помнить. Потом падение в провал перехода и снова темнота. Второй раз я пришел в себя, лежа на полу своей квартиры.

Самочувствие было на удивление приемлемым. Быстрый осмотр показал, что все лишние отверстия в теле почти заросли, а значит, своевременный подарок Системы сработал как надо. Глубокая рана на левой ноге закрылась, но до конца не зажила. На левой руке осталась тонкая полоска шрама, а посеченное ветром лицо и вовсе пришло в нормальный вид. Только разводы засохшей крови по всему телу напоминали о недавних событиях.

В сообщения Системы я заглянул мельком. Там ничего срочного, а значит, вернусь к ним позже. Кстати о времени. На часах, чудом переживших испытание, была половина десятого утра. Похоже, я провалялся в отрубе не менее десяти часов, а то и все двенадцать. Плохо. Надо скорее сваливать

отсюда, но только не в таком виде. Вся одежда была подрана, порезана и густо пропитана подсохшей кровью. Целыми остались только сапоги, часы и револьвер. Котелок вообще пропал, оставшись где-то там. Придется все же задержаться и хотя бы минимально привести себя в порядок. *там* В сообщения Система я заглянул мельком. Там ничего срочного, а значит, вернусь к ним позже. Кстати о времени. На часах, чудом переживших испытание, была половина десятого утра. Похоже, я провалялся в отрубе не менее десяти часов, а то и все двенадцать. Плохо. Надо скорее сваливать отсюда, но только не в таком виде. Вся одежда была подрана, порезана и густо пропитана подсохшей кровью. Целыми остались только сапоги, часы и револьвер. Котелок вообще пропал, оставшись где-то там. Придется все же задержаться и хотя бы минимально привести себя в порядок.

«Как символично», – подумал я, нащупав в кармане пальто последний патрон к револьверу. Закинув порванную одежду в компактную дровяную печь и оттерев кровь с видимых участков кожи, поспешил надеть сменный комплект.

Ночное приключение обошлось мне довольно дорого, даже без учета попорченной шкуры. Но на самом деле я был чертовски доволен, и легкая улыбка не сходила с лица. Это было что-то на уровне первобытных инстинктов. Я вступил в бой с сильным врагом, победил и остался жив. А зримое воплощение моей победы валялось посреди комнаты, пока еще мной не тронутое. Тот самый нож, который уже успел сыг-

рать ключевую роль в моей судьбе. И непонятный камень, с которым тоже надо будет разобраться. Список дел на сегодня растет с ужасающей скоростью, а я, между прочим, не в форме. И это мягко сказано.

«Каменный ритуальный нож»

Качество: магическое, улучшенное

«Камень привязки оружия»

Сложил предметы в потертый кожаный саквояж. Туда же отправилось содержимое тайника, в котором хранились мои сбережения и поддельные документы. Оглянулся вокруг и, убедившись, что ничего не забыл, покинул квартиру. Закрыв двери на ключ, перехватил поудобнее саквояж и, припадая на левую ногу, отправился прочь. По этому месту я скучать не буду.

Мой нездоровый вид не укрылся от глаз консьержки. Отмахнувшись от предложения вызвать знакомого лекаря, я сдал ключи. Как бы между делом упомянул, что решил навестить дядюшку и ближайшим рейсом лечу в столицу. Разумеется, ни к какому дядюшке я не собирался, но почему бы не сбить со следа возможных преследователей. Я снова обкатывал в уме вариант возможного переезда. Но город покидать всё же не решился. Все мои мысли были о Системе. И с ужасом представив, как меня выдергивает на испытание

прямо из дирижабля, решил рискнуть и остаться в Хугеле. Так что, поймав извозчика и с облегчением развалившись на удобной лавке, сразу велел ехать в восточную часть города. Хотелось сначала зайти в знакомый трактир, но решил не рисковать. Я здесь слишком примелькался.

Доходный дом «У госпожи Гольц», в котором я намеревался переждать возможное преследование, располагался в одном из шумных рабочих районов восточной части города. Это место подходило по многим причинам. Расположенным здесь мануфактурам, цехам и ремесленным мастерским постоянно требовались рабочие руки. Шныряли туда-сюда мальчишки. Множество людей прибыло на праздник урожая, и конные экипажи с трудом разъезжались на перекрестках. Среди этой пестрой толпы Марк Хайнрих, представитель одного преуспевающего торговца, прибывший налаживать отношения с возможными деловыми партнерами, не вызовет особого интереса.

Двухэтажное каменное здание располагалось в стороне от оживленных улиц. Увитый плющом фасад и собственный дворик за высоким забором создавали атмосферу уюта. Познакомившись с Кристин, дочерью госпожи Гольц, и подбрав себе небольшую квартирку со всеми удобствами, я внес оплату за месяц. Три талера, между прочим. Однако экономить сейчас не было смысла. На пару-тройку месяцев хорошей жизни мне хватит, а там посмотрим. Сославшись на усталость с дороги и неважное самочувствие, попросил кон-

сържа послать кого ни будь в ближайший трактир за плотным обедом.

В своем сменном костюме с потертым саквояжем я смотрелся здесь чужеродно. Комнаты были отделаны деревом и дорогой тканью. Имелась добротная мебель, водопровод, уборная и центральное отопление. Котел в подвале нагревал воду в трубах, так что я, не дожидаясь посыльного, открыл краны. Большая каменная ванна начала наполняться горячей водой.

Для постояльцев подобных мест такой уровень комфорта – привычное дело, что-то само собой разумеющееся. Но я провел большую часть детства на узких многоярусных кроватях приюта, в помещениях которого понятия личного пространства не существует в принципе. Вырвавшись оттуда, я высоко ценил комфорт, а еще тишину и одиночество. Даже перебравшись со стариком в Хугель, так ни с кем и не сошелся. Небольшие интрижки не в счет. Впрочем, это и к лучшему.

Похрустывая гренками с чесноком и запивая вином прямо из бутылки, я лежал в ванне и лениво ворочал мысли в голове. После обильной трапезы клонило в сон. Но собравшись с силами, я проявил интерфейс:

Марк Лоренц, ранг I
Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 8

Ловкость – 5

Выносливость – 7

Интеллект – 6

Воля – 9

Восприятие – 5

Вторичные характеристики

Регенерация I – 4

—

—

—

—

Состояние и эффекты: «Усталость I», «Ранение I».

Присмотревшись к спасшей меня *регенерации*, я получил более подробное описание: *регенерация – восстановление целостности организма за счет собственных ресурсов организма. Связанные характеристики: выносливость.* Еще немного «пообщавшись» с Системой, выяснил, что связь *регенерации* с *выносливостью* снижает количество эссенции, необходимое для развития последней. А *выносливость*, в свою очередь, повышает эффективность *регенерации*. Ладно, идем дальше:

«Каменный ритуальный нож»

Качество: магическое, улучшенное

Хозяин: Марк Лоренц

Грубый каменный нож. В результате спонтанного выброса силы при зачаровании приобрел случайное дополнительное свойство.

Прочность I

Накопитель крови I

Кажется, я нашел себе новый клинок. Прямое, грубо обтесанное лезвие из черного камня, длиной примерно пятнадцать сантиметров. Рукоять из серого дерева и без гарды. По всем признакам это был скорее инструмент, нежели боевое оружие. Странное обозначение «хозяин» означало, что нож не просто мне принадлежит, но и признал во мне хозяина. Теперь, пока я жив, могу раз в сутки призвать клинок обратно, где бы он ни находился. Вот сейчас логическая цепочка произошедшего сложилась. В результате моего нападения зачарование вышло из-под контроля и образовалось новое свойство. Затем в пещере хозяин ножа призвал его для нападения на меня, но в итоге проиграл. И нож, недолго думая, нашел себе нового хозяина. – Моя ты прелесть, надо тебе ножны купить, – отложив в сторону нож, я взял в руки камень:

«Камень привязки оружия»

Позволяет инициировать предмет в Системе.

Используя запрос, я получил дополнительную информацию не только по камню, но и по оружию. Тут все оказалось просто. Оружие, инициированное в Системе, собирает больше эссенции при убийстве врага. В зависимости от качества:

Не инициированное – 30%

Обычное – 40%

Необычное – 50%

Магическое – 60%

...

Соответственно, *магический* каменный нож соберет в два раза больше эссенции, чем простой, *не инициированный*. А остальное Система забирает себе. Так что имеет смысл купить револьвер помощнее и использовать камень на нем. Для улицы короткоствольный «Фосбер» подходит, но против монстров он показал себя плохо. Вместе с бутылкой вина переместившись на диван и удобно устроившись на подушках, открыл список сообщений:

Внимание, игрок.

Найдите безопасное место для размещения перехода.

Для начала испытания сформируйте запрос.

Меня ждет новое испытание. Времени не так много, но на уровне ощущений понимаю, что до завтра подождет. Я, кажется, начал привыкать к такому формату общения. Все остальное потом. А сейчас спать.

Проспав часов шесть и отметив полное заживление раны, я совершил вечерний променад по району. Поужинал и перекинулся в картишки с рабочим человеком в одном из трактиров. Даже выиграл несколько марок на пиво. Долго не засиживаясь, я вернулся домой, прихватив с собой закуски и очередную бутылку вина. Угостил Кристин пирожным и, забрав положенную мне бесплатную городскую газету, поднялся в квартиру. Остаток вечера провел, неспешно потягивая очень неплохое вино и удобно устроившись в кресле при свете ярких газовых ламп, листая газету:

Кочевники бегут!

Орды степняков, второй месяц бесчинствующих на границе, совершая опустошительные рейды по восточным провинциям империи, спешно отходят вглубь степей. Представитель имперской канцелярии связывает это с переброской части войск на восток. Как сообщают...

Быстрее ветра

Новое поколение люминитовых двигателей позволит дирижаблям развивать невероятную скорость...

Человек есть мера всех вещей

Предложение о более рациональном использовании зданий, оставшихся в собственности церкви, будет рассмотрено Императором.

Резонансное задержание в Ланциге

Благодаря активному содействию наместника и грамотным действиям следователей Особого отдела, жители Юга могут спать спокойно. Не далее чем вчера, 28 октября, в славном городе Ланциг была задержана большая партия наркотиков. Подробности выясняются. Не пропустите следующий номер нашей газеты.

Вот оно, то, что может коснуться меня напрямую. Теперь надо держать руку на пульсе. И неплохо бы найти одного старого знакомого. Лет десять назад Гюнтер работал в жандармерии. Но, погорев на каких-то темных схемах, лишился работы, хотя некоторые связи сохранил. Думаю, что за пару бокалов пива и талер сверху он может прояснить ситуацию.

Утром я чувствовал себя полностью здоровым и отдохнувшим. Меня ждало испытание, но сначала нужно было заглянуть в парочку мест. Так что, плотно позавтракав захваченной из трактира снедью, бодрой походкой отправился по делам. Первым делом заглянул в оружейную лавку. Оценив предложенные варианты, остановился на массивном

«Страже». Первые версии этого револьвера были разработаны по спецзаказу, как оружие последнего шанса для имперских офицеров. Это был пятизарядный монстр весом чуть больше двух килограммов под патрон одиннадцатого калибра на бездымном порохе. Я давно положил на него глаз, но до недавнего времени тратить на такие серьезные игрушки себе не позволял. Мой старый «Фосбер» полностью справлялся с ролью инструмента устрашения, при этом был дешев и компактен.

Отстреляв барабан в тире, я остался доволен, несмотря на непривычно сильную отдачу. Думаю, с развитием *силы* эта проблема исчезнет. Отдал пять талеров за револьвер и поясную кобуру. И, учитывая новые реалии, взял сразу пятьдесят патронов к нему и еще десять к «Фосберу». А дальше по плану было ателье, но, заметив мастерскую кожаных изделий, я вспомнил про ножны для нового ножа. Да и запасные сапоги не помешали бы.

К обеду с приготовлениями было покончено. Парадно-выходной костюм тройка вместе с одним из сменных комплектов занял место в шкафу. Туда же отправился новый котелок и пальто, а старый комплект отдал прачке. Для испытания взял несколько комплектов из грубой и крепкой ткани. Пока готовился, как раз доставили еду. Это на всякий случай, если опять вывалюсь из перехода окровавленным куском мяса. Увесистые патроны распаханы по карманам, а тяжесть револьвера придала немного уверенности. Подтвердив готов-

ность к испытанию, я нырнул в провал перехода.

Револьвер «Страж»

Качество: обычное

Массивный пятизарядный револьвер под мощный патрон.

Это было похоже на коридор какого-то дома. Если быва-ют такие длинные дома с прямыми, как стрела, коридорами. Вдаль уходила ковровая дорожка, некогда красная, а сейчас покрытая грязью и пылью. Интерьер производил впечатле-ние многие годы стоявшей в запустении гостиницы. Все во-круг было покрыто пылью и мусором, а с потолка свисали клочья древней паутины. Видимая часть освещалась туск-лыми лампами на стенах, причем горели не все, а дальше – непроглядная тьма.

Испытание воли

Задача испытания: выбраться

Осталось врагов: неизвестно

Подсказка: один шаг во тьму, ценнее тысячи шагов на свет.

Что-то мне не по себе. Да и формулировка задачи насто-раживает. Обернувшись назад, я с криком отпрыгнул, но не удержался на ногах, запнувшись о ткань дорожки. Выронив

револьвер, и не придав этому значения, продолжил отползать, перебирая руками и отталкиваясь ногами.

С другой стороны коридора не было ничего. Вернее, там было Нечто. Всего в паре метров от меня все пространство занимал темный провал тягучей и клубящейся тьмы. Тьма сочилась и стекала на пол густыми каплями, образуя подвижные щупальца. Они медленно тянулись ко мне, оставляя за собой жирные черные разводы. От одного взгляда на ЭТО меня охватывал потусторонний ужас. Кажется, из глубин провала доносились крики агонии, и несло смрадом разложения.

Проблеск сознания подсказал мне, что подобные чувства иррациональны. Отвоевав контроль над телом, я подхватил револьвер и выстрелил прямо в центр этого. В абсолютной тишине выстрел прозвучал оглушающе, однако никаких видимых повреждений я не заметил. Но изменения были. Тварь стала медленно приближаться. Волны вязкой тьмы расходились от центра к краям, накатывали на стены, таким образом сдвигая аморфное тело вперед. Сделав еще несколько выстрелов, я добился только того, что тварь стала пульсировать активнее. Поворачиваться спиной очень не хотелось, но иного пути здесь просто нет. И я побежал. Побежал, как никогда не бегал.

Не знаю, сколько это продолжалось. Мимо проносились сваленные у стен горы мусора, лампы, что зажигались при моем приближении. Даже несколько закрытых дверей. По

мере удаления от твари я стал приходить в себя и остановился, пытаясь отдышаться. Сейчас такая реакция казалась мне неестественной. Ну да, страшно. Но не так, чтобы потерять голову. Похоже, это наваждение – часть испытания.

– Черт, еще бы понять, как отсюда выбраться, – прошептал я. Говорить здесь в голос что-то не хотелось.

Я шел по этому коридору уже полчаса. Давление на разум усиливалось, заставляя бояться каждой тени. Трухлявая мебель в полумраке казалась силуэтами затаившихся монстров, а то и дело раздающиеся вокруг шорохи и странные звуки нервировали все сильнее. Скрип доски за спиной застал меня врасплох. Самообладание в очередной раз изменило. Прыгнув вперед и резко развернувшись, я выстрелил в темноту.

– Никого, опять никого, – пробормотал я, разворачиваясь по ходу движения. И практически нос к носу столкнулся с человеком. Нет, у нормального человека не может быть такого лица. Это не лицо, это маска безумия. Красные, налитые кровью глаза навывкате покрыты сеткой лопнувших сосудов. Веки вырваны с мясом. Нос провалился, а рот оскален в страшной ухмылке.

– Аааа, твою мааать, – кричал я от неожиданности, всаживая в него пулю за пулей.

– Ииииии, – на одной ноте визжала тварь, пока пули вырывали куски плоти из её тощего перекошенного тела.

«Безумный пленник I»

Теперь эти твари нападали на меня каждые десять минут. Норовя испугать, корчили рожи, падали с потолка и визжали из темноты. Все они были уродливы по своему – отсутствующие или лишние части тела, содранная кожа, открытые раны. И с каждым нападением я как будто понемногу терял рассудок, превращаясь в такого же *безумного пленника*, как и они.

Не знаю, сколько прошло времени, но у меня давно закончились патроны. Теперь я убивал тварей ножом, а укусы и неглубокие раны от когтей затягивала *регенерация*. . Страх не было. Разум задействовал какие-то скрытые механизмы. А может, я попросту сошел с ума. В комнаты решил не заходить. Один раз сунулся, встретив безумного ребенка с измазанной кровью куклой. Больше не хочу.

Мне нужен был какой-то якорь, и я стал считать тварей. Этот был то ли двадцать третий, то ли двадцать четвертый, но точно последний. Какое-то время назад от убийства тварей перестала приходить эссенция, и потерялся всякий

смысл куда-то идти.

– Я все делаю не так, – пробормотал я, обреченно наблюдая, как приближается черный провал, пульсируя отростками. Сначала от наведенного ужаса я вообще не мог думать. Потом мне мешали постоянные нападения тварей и давление на разум. Но сейчас, в абсолютном нервном оцепении, я, наконец, все понял. Хриплый безумный смех сотряс стены проклятого дома, и десятки голосов вторили мне из темноты.

– Я прошел свою тысячу шагов на свет, Система, – спокойно сказал я. И, дождавшись своего преследователя, шагнул во тьму.

Глава 4 «Пир во время чумы»

30 октября

Хугель, Торговый Союз

Марк Лоренц

Я сидел на полу, уставившись немигающим взглядом в одну точку. Уже здесь, в безопасности, меня накрыло. Бесшабашное веселье сменялось подавленностью, а затем паникой и наоборот. Кошмар не отпускал. Я поминутно оглядывался, боясь увидеть тварь, лезущую в окно или тянущую склизкие щупальца из-под дивана. Внезапный стук в дверь вызвал настоящую бурю эмоций. За секунду я выхватил револьвер и выстрелил на звук. Хорошо, что барабан был пуст, и щелкнувший вхолостую револьвер привел меня в чувство.

– Кто? – хрипло каркнул я.

– Господин, ваши вещи, – испуганно пискнули из-за двери. Ну да, я же отдавал вещи в стирку. Совсем забыл. Как будто это было в прошлой жизни, а не сколько-то часов назад. Чтобы ни испугать девушку своим видом, велел оставить вещи рядом с дверью, а сам зарылся в интерфейс. Было там кое-что, что может помочь.

Состояние и эффекты: «Отравление эманациями ужаса II», «Психическая нестабильность I», «Уста-

лость II».

Поздравляю, игрок.

Испытание воли пройдено.

Внимание, функция инвентаря разблокирована.

Базовая вместимость – 2 кг.

Внимание, есть возможность поглотить вторичную характеристику на выбор: «Аура страха», «Ментальное давление», «Сопротивление».

Аура страха – это, похоже, наследство от главной твари, с которой я полез обниматься. Интересная способность и звучит внушительно, но мне без надобности. *Ментальное давление* практиковали все те безумные уродцы. Тоже мимо. А вот *сопротивление* было особым подарком Системы специально для меня. Такая ненавязчивая рекомендация. Ведь по моим наблюдениям, монстры кошмара им не обладали.

Сопротивление – позволяет сопротивляться широкому спектру ментальных и физических воздействий. *Связанные характеристики: воля, выносливость.*

Без раздумий поглощаю сопротивление. Меня окутывают потоки эссенции, и никаких особых ощущений, разве что

начала разжиматься пружина внутри, а чувство тревоги стало ослабевать. В кошмаре я покурошил около трех десятков безумных тварей, так что эссенции было в избытке. Постепенно начинаю повышать уровень *сопротивления* до пятого и, развалившись на ковре, медленно выдыхаю. Нервное напряжение отпустило. Буквально на секунду прикрыв глаза, чуть не провалился в сон, но вовремя одернул себя. Пока рано. Сейчас надо поесть и подумать, куда распределить оставшуюся эссенцию.

С аппетитом уплетая жареную курицу в томатном соусе, я прокручивал пришедшие мне в голову догадки. На пятом уровне вторичные характеристики упирались в первый предел, и на его преодоление уйдет довольно много эссенции. На кураже, чувствуя, как с каждым новым уровнем *сопротивления* мое состояние улучшается, я чуть не пошел дальше. Остановиться было непросто, предложение казалось крайне заманчивым:

Характеристика «Сопротивление» достигла первого предела и готова к эволюции, выберите вектор:

Ментальное сопротивление

Физическое сопротивление

Моделирование

Но с этими модификациями все не так просто. В конце

концов, они напрямую влияют на тело и разум. Мне вспомнился «*Каменный гоблин изгой*». Словно колосс на глиняных ногах, он оброс камнем так, что почти утратил способность передвигаться. Предполагаю, что необдуманый выбор вполне может оказаться фатальным. Уже представляю, как перекося в *сопротивление* делает из меня бесчувственного овоща, безразличного ко всему вокруг. Но даже если в чем-то я и ошибся, логика Системы намекает, что начинать эволюцию нужно с первичных параметров.

Проснувшись посреди ночи, вынырнул из кошмара, словно неопытный ныряльщик, не рассчитавший силы и едва не утонувший. С минуту не мог прийти в себя, судорожно хватая ртом воздух и тараща глаза. Казалось, что щупальца тьмы все еще обвивали ноги, а руки грызли тупыми зубами твари без кожи и век.

– Вот же дерьмо, – пробормотал я.

Состояние и эффекты: «Отравление эманациями ужаса I».

Боюсь представить, что было, если бы не *сопротивление*. Или того хуже – возьми я вместо него *ауру ужаса*, сейчас бы весь дом писался от страха, и звал жандармов. «Нет, нель-

зя спешить с эволюцией характеристик», – вернулся я к не дававшей мне покоя теме. *Регенерация, сопротивление* – это хороший и универсальный фундамент. Но нужно нечто, что станет ядром моего развития. Может способность к магии? Вспоминая известных мне из книг волшебников, гоблина шамана, с его непонятной волшбой и каких-то лепреконов, я провалился в сон без сновидений.

Светило солнышко. На улице было сухо, тепло и безветренно. Заняв столик на крытой террасе недешевой кофейни, я наслаждался крепким кофе, периодически таская из вазочки пирожные. Думать об очередном испытании, уже ждущем меня, не хотелось. А тем временем праздник урожая набирал обороты. На многих предприятиях объявили выходной, и с самого утра люди собирались шумными компаниями, дарили друг другу фрукты и угощали вином. Пока я добирался до кофейни, был одарен двумя яблоками и сочной грушей, которые тут же передал первым встречным.

Свиснув пареньку-газетчику, взял свежий номер городских новостей:

Загадочные исчезновения

За последние несколько дней в нашем славном городе при загадочных обстоятельствах исчезли десятки уважаемых

людей. Но, по неофициальным данным, жертв куда больше. Среди них лавочники, клерки, промышленники, жандармы и даже служащий нашей любимой газеты. Жандармерия города уверяет, что дело находится на особом контроле, и просит жителей, заметивших какие-либо странности, немедленно сообщать об этом.

Возможные забастовки

Профсоюзы рабочих продолжают выдвигать требования... соблюдать права... повышение рейтинга благонадежности для рабочих... грозят масштабными забастовками...

Продолжения истории с Хофмаером в газете не было. Но это не важно. Сейчас у меня есть гораздо более надежный информатор. В кресло напротив плюхнулся Гюнтер, работавший неподалеку то ли охранником, то ли сторожем. И первым делом он пододвинул к себе вазочку с пирожными. Гюнтер давно пристрастился к сладкому и выпивке: одышка, нездоровый румянец – всё говорило о том, что на свое здоровье ему совершенно плевать. И здоровье вот-вот плюнет в ответ.

– Привет, Марк. Неплохо выглядишь для мертвеца, – с ехидной улыбочкой заявил он сходу.

– Кхм, с чего бы? – чуть не подавившись кофе, я вопросительно уставился на него.

– Ха-ха, видел бы ты себя. А вообще, ты что, не в курсе,

что всех твоих того? – он сделал ударение на последнем слове.

– Кого? – тупо переспросил я, не став его разочаровывать.

– Ладно, хорош дурачиться. Чего хотел?

– Слышал про «загадочные исчезновения»? – я постучал пальцем по лежащей на столе газете.

– Тут ничем тебе не помогу. Молчат все, как воды в рот набрали, и делают вид, что ищут. А тебе что до того, тоже хочешь загадочно исчезнуть? – рассмеялся довольный собственной шуткой Гюнтер.

– Мне нужен расклад по ситуации с Хофмаером и по всему, что касается меня.

– Это будет дорого тебе стоить, Марк. Не меньше талера. И кофе за твой счет.

– Баш на баш. Я тебе расскажу про исчезновения, а ты мне все, что знаешь по моим вопросам. И кофе за мой счет.

– Ты что-то об этом знаешь? Но откуда? – судя по лицу, Гюнтер захватил наживку.

– Вижу, что мы договорились. Так что давай уже рассказывай.

– Ладно. Слушай, – Гюнтер замолчал ненадолго, собираясь с мыслями. – Знаешь что-то про Синдикат? Серьезная организация, спонсируется старой имперской аристократией. Реваншисты недобитые, – он скривился. – Чем они занимаются? Да черт их знает. Воду мутят по-всякому. Не о том речь. В последние месяцы Синдикат стал активно подминать

под себя всё, до чего мог дотянуться. В том числе и торговлю пылью, – договорив, Гюнтер отвлекся на кофе, дав мне обдумать услышанное.

– Хочешь сказать, та партия была для них?

– Судя по всему. К Хофмаеру уже не подобраться, он свое отжил. Повесился прямо в камере. Ну, или его повесили, – пожал плечами Гюнтер. – А вот старика Курта активно ищут.

Со слов Гюнтера выходит, что Синдикат ищет Старика, а заодно и всех, кто может что-то о нем знать. А еще выходило, что кроме Старика в живых остался только я: кто-то всплыл ниже по течению Лейзы, а кого-то так и не нашли. Местным жандармам же было не до того, чтобы помогать имперцам, и дело спустили на тормозах.

– Твоя очередь, Марк. Что там по исчезновениям? – сбил меня с мысли Гюнтер.

– Хорошо, тогда давай договоримся сразу. Ты меня давно знаешь, лапшу на уши я вешать не буду. Поэтому ты либо принимаешь мои слова на веру, либо берешь талер, и мы в расчете. И кофе оплатишь сам.

– Заинтриговал, Марк. Договорились, я весь внимание.

– Все эти пропавшие уже мертвы, – припечатал я. – Некая могущественная сущность пришла в наш мир. Эти люди, как и многие другие, получили предложение пройти её испытания в обмен на силу, и шанс выжить. И они не справились.

– Это... В это трудно поверить. Прямо как в сказках о старых богах, – ошарашено уставился на меня Гюнтер. – Если

бы я не знал тебя, Марк, то решил бы, что ты спятил.

– Понимаю как это звучит, но скоро ты сам во всем убедишься. Подобное невозможно удержать в тайне.

– Ладно, допустим. Но если так, то получается, ты тоже? – сделал правильный вывод Гюнтер.

– Ага, мог загадочно исчезнуть. Но я из тех, кто справился. И наверняка я такой не один. Впрочем, это только начало. Я уверен, что скоро начнутся массовые инициации. Так что, прикупи себе ствол помощнее. Пригодится.

– А как оно... ну... сила эта? – сумбурно спросил он, явно волнуясь.

– Сам увидишь. Извини, больше ничего не скажу. Не уверен, что имею на это право. Может поэтому и другие молчат. Ладно, – я бросил на стол пяток марок, накинул пальто и надел шляпу. – Пока, Гюнтер, у меня еще дела. – Рассеянно кивнув, тот, кажется, даже не заметил моего исчезновения.

Пробираясь сквозь очередное столпотворение, я обдумывал новую информацию. Ничего не понимаю. Зачем им так нужен старик? Зачем было убивать парней? А впрочем, к черту все. Нужно признать, что эту партию веду не я. Сейчас мой единственный козырь – Система, и я намерен его разыграть, если придется.

Прямо на ходу тренировался пользоваться *инвентарем*, проявляя револьверный патрон прямо в кармане, а затем возвращая обратно. Этот фокус работал не мгновенно. Например, тот же патрон проявлялся где-то секунду. Сам

«Страж» к сожалению, по весу не проходил, но есть все предпосылки, что инвентарь можно будет расширить. Осталось наконец-то распределить эссенцию и снова в бой.

Сейчас я шел по безымянному переулку, зажатому стеной литейного цеха с одной стороны и какими-то складскими помещениями с другой. Кучи песка, угля и черт его знает чего еще. Забытый кем-то инструмент, деревянная тачка – с новым рабочим днем это место оживет, но сейчас здесь не было ни души. Пришлось свернуть сюда, чтобы обойти площадь, на которой уже было не протолкнуться от людей.

– А ну стоять! Пушку достал медленно и бросил в сторону! – проулок впереди перегородила фигура человека, вынырнувшего откуда-то сбоку. Я не был уверен, что *регенерация* справится с лишними дырками в голове, поэтому пришлось выполнить требования.

– Чего тебе, Ганс? – эта наглая морда с приметным шрамом от ожога, занимавшим большую часть шеи и подбородка, была мне знакома. Ганс терся в этом районе, занимаясь мелкими делами и исполняя поручения местных полукриминальных авторитетов, связанных с профсоюзами. Я мгновенно догадался, что происходит. Слишком уж нарочито была обставлена встреча. Обернувшись, лишь подтвердил свои опасения. Сзади подходили еще двое, с виду обычные работяги. Один держал в руках короткую дубинку, у второго на поясе болтались ножны, но хвататься за оружие тот не спешил.

– Как же так получается, Марк. Тобой интересуются. Говорят, ты должен денег серьезным людям. А ты в это время, как ни в чем не бывало, кушаешь пирожные по пол марки за штуку у всех на виду.

– Денег должен, говоришь, – я уже примерно составил линию поведения. Главное было обезвредить Ганса, что направлял в мою сторону револьвер. Возможные ножевые ранения я переживу, а вероятность мирного исхода беседы я не рассматривал. – Напомни, кому и сколько я должен?

– Лично мне ты должен все, что найду, – оскалился он. – С другими уважаемыми людьми разговор будет отдельный.

– Это ты себя, что ли, к уважаемым людям причислил, Ганс? – растянул губы в насмешливой улыбке я. Тщеславный, амбициозный, но вместе с тем вспыльчивый и недалекий, он ожидаемо остро отреагировал на укол, в сторону его низкого положения в преступном мире.

– Да что ты обо мне знаешь, ублюдок, – брызжа слюной, он что-то кричал, приближаясь ко мне. Я уже собирался рвануть навстречу, когда с сухим стуком на мой затылок обрушился удар дубинки. Совсем забыл про тех двоих, но вышло даже лучше. *Сопротивление* не дало мне потерять сознание, а инерция удара естественным образом направила навстречу растерявшемуся Гансу. Быстро сориентировавшись в ситуации, я сделал подшаг и провел сокрушительный апперкот. Клацнула челюсть и, закатив глаза, он кулем осел на землю.

– Свалили нахрен отсюда, – прорычал я, подхватив с

земли револьвер Ганса. Это была какая-то старая гражданская модель, но проверять его поражающие характеристики неудавшиеся похитители не стали и, попятившись, быстро сделали ноги.

Отбросив револьвер – мне эта рухлядь ни к чему, обыскал Ганса. Десяток марок, мелочь в пределах ожидаемого. Взвесив все за и против, я достал нож и, запретив ему осушать жертву, коротко ткнул Ганса под ребро. Таких, как он, оставлять за спиной нельзя, а я не добрый герой староимперских сказок, что раз за разом прощает своих врагов, чтобы потом еще более героически их победить. Подобрал свой револьвер и слетевшую шляпу, я направился прочь.

Оказавшись дома, по традиции заранее заказал еду и вино из трактира. Запихнув в инвентарь последние два десятка патронов к «Стражу», десяток к «Фосберу» и сам короткоствольный револьвер, я не отправился на испытание. Нет. Настало время разобраться с первичными характеристиками.

Разместившись на любимом диване, я начал вливать эссенцию в *выносливость*. С учетом связи сразу с двумя вторичными характеристиками – это лучший вариант. Я чувствовал, что эссенции хватит довести *выносливость* до десятки, что я и сделал. Эссенция, запасенная еще в кошмаре, наконец ушла в дело. Вернее в тело.

Характеристика «Выносливость» достигла первого

предела и готова к эволюции, выберите вектор:

*Общее усиление организма по вектору выносливости
Моделирование*

Рекомендация: для прохождения эволюции найдите безопасное место и примите горизонтальное положение.

Только вот кажется мне, что эволюция – это вовсе не простая вещь. И у меня есть один способ это проверить. Запрос информации подтвердил мою догадку. Оказалось, что система разделяет первичные характеристики на две сферы: физическую и ментальную. К физической относится *сила, ловкость и выносливость*. К ментальной – *интеллект, воля и восприятие*. Первая эволюция внутри сферы будет иметь наибольший потенциал, а для каждой последующей потенциал будет снижаться. То есть первые эволюции во многом определяют общее направление развития, а остальные характеристики останутся вспомогательными.

Насколько я понял, характеристики работают в связках. Например, для быстрого бега по прямой нужны *сила, ловкость и выносливость*. А чтобы быстро бежать, скажем, по лесу, нужно добавить *интеллект и восприятие*, чтобы успевать реагировать на препятствия и выбирать оптимальный маршрут. *Воля* стоит немного особняком. Чувствительность к энергии, способность манипуляции ей, защита разума, спо-

способность ненадолго выйти за пределы возможностей тела – все это, и намного больше, была она. Вообще, пока не повышу все первичные характеристики до десятки, никаких эволюций. На всякий случай. Прежде чем отправляться на испытание, я взглянул на общую картину:

Марк Лоренц, ранг I

Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 8

Ловкость – 5

Выносливость – 10

Интеллект – 6

Воля – 9

Восприятие – 5

Вторичные характеристики

Регенерация I – 4

Сопротивление I – 5

—

—

—

Галерея – кажется так назывались узкие переходы со смотровыми оконцами, соединяющие части замка. Почему замка? Потому что, похоже, это был он. Красный кирпич стен, высокие потолки, потрепанные гобелены на стенах, массивная дверь из грубых досок, перед которой я и оказался. Замок не выглядел заброшенным. Жаль, насладиться видом не получится. За окнами расстилалась знакомая пелена белого тумана. В другом конце галереи туман заползал внутрь, перегораживая путь и недвусмысленно указывая единственно возможное направление.

– Понял, не дурак, – резюмировал я свои наблюдения, направляясь к двери. Кажется тело стало ощущаться как то иначе. Появилась некоторая легкость, энергичность что ли. Как будто после тяжелой болезни, когда уже свыкся с немощностью своего тела, забыл каково это – быть здоровым, неожиданно начинаешь идти на поправку. Похоже, так и проявляет себя повышение характеристик. А вот условия испытания меня не обрадовали. Это было испытание *восприятия*, а с ним у меня пока туго – не следопыт я ни разу, не ищейка и не вор.

Испытание восприятия

Задача испытания: выбраться из замка

Осталось врагов: неизвестно

Открыв дверь, я попал небольшую узкую комнату, по су-

ти, продолжение галереи. Те же окна, те же гобелены, изображающие каких-то карикатурных рыцарей в причудливых доспехах. Вот только на первый взгляд это был тупик. Дверь в помещении была одна – та, через которую я вошел. Кроме гобеленов зацепиться взглядом было не за что, и я стал методично осматривать именно их.

Черная пирамида на фоне звездного неба. Наверное, это что-то значит, но я просто сорвал гобелен и пошел к следующему. Маленький человек с неестественно большими глазами, элементами брони на теле и двуручным мечем в руках, стоит над поверженным зверем. Из глаз зверя вырываются белые вихри, окутывая фигуру человека. «Да это же игрок», – догадался я. Значит, пирамида символизировала Систему, объединяющую миры под своей властью?

Еще несколько гобеленов повторяли те же сюжеты с некоторыми отличиями. Где-то рыцари дрались плечом к плечу, и вихри эссенции от побежденных чудовищ равномерно распределялись между ними. Затем к рыцарям присоединилась фигура в рясе, ставшая за их спинами, и тонкая струйка эссенции потянулась к ней. Меня заинтересовал предпоследний рисунок. На нем была изображена все так же пирамида Системы, но теперь ступени пирамиды не были пусты. На первой ступени изображались скопления звездочек, жмущихся друг к другу. На второй ступени все повторялось, но звезды были крупнее, и было их меньше. Почему-то именно этот рисунок кажется мне очень важным.

– Кстати, а что если? – я сорвал гобелен с хлипких креплений, смотал его в рулон, и попробовал переместить в инвентарь. И все получилось. Отлично.

Я стоял напротив последнего гобелена в дальнем углу комнаты. На нем изображалась целая баталия. На ближнем плане шло сражение между двумя группами рыцарей. Многие из них уже лежали поломанными куклами, а плотные вихри эссенции тянули свои щупальца к оставшихся в строю воинам. Посыл был ясен – за убийство другого игрока тоже можно получить эссенцию. Но мое внимание привлекла верхняя часть экспозиции. Там был изображен строй арбалетчиков. Часть из них целились в направлении битвы, часть была занята перезарядкой тяжелых самострелов. Кроме одного. Крайний справа арбалетчик, казалось, направил свое оружие прямо на меня. Не смотря на абсурдность наблюдения, я поежился и одним движением сорвал последний гобелен.

Что же, в следующий раз я буду больше внимания уделять целящимся в меня нарисованным арбалетчикам. За гобеленом обнаружился вполне ожидаемый потайной проход, а еще взведенный арбалет на противоположном конце. Все, что я успел сделать, пока сработавшая ловушка приводила в действие самострел, это немного сдвинуться в сторону. Этого почти хватило. Я стоял немного боком, поэтому увесистый арбалетный болт ударил ниже левого плеча и, оторвав часть бицепса, воткнулся в стену.

– Аааа, да чтоб тебя, чертов арбалетчик, – корчась от боли, я отползал в угол.

Отойдя от первого шока и в отместку кое-как перетянув руку куском все того же гобелена, я осознал, что боль вполне терпимая, да и кровотечение почти прекратилось. Рукой, конечно, лучше не двигать, но и в обморок падать вроде не собираюсь. Похоже, тандем *регенерации* и *сопротивления* опять меня спасает, но пока дальше я не пойду.

Отдохнув пару часов и перекусив бутербродом, припасенным в инвентаре, пока *регенерация* немного срастила раненую руку, я нехотя двинулся дальше. Если этот замок набит ловушками, то, чувствую, я соберу их все.

Первым, что бросилось в глаза, когда я вынырнул на узком балкончике, идущем вдоль большой залы, был труп. На костяке удивительно хорошо сохранилась одежда. Кажется, вот это ливрея – одежда слуг прошлого века, а то и позапрошлого. Тут же был и поднос с парой бокалов. Не став пока заострять внимание на этом бедолаге, я осторожно подобрался к перилам и выглянул в зал. Высокие стрельчатые окна, обрамленные тяжелыми шторами темных оттенков. Большие картины, изображающие красивых мужчин и женщин в величественных позах. Золоченая лепнина и мрамор подчеркивали богатство залы.

А еще зал был полон. Здесь, кажется, давали бал на несколько сотен гостей. Кавалеры в странных нарядах, и поголовно в париках с бакенбардами, галантно ухаживали за

дамами в пышных платьях. В центре залы в танце кружились пары. Обслуга, лавируя между гостями, с изящными поклонами подносила напитки. На небольшом подиуме, за фортепиано под аккомпанемент скрипок, исполнялась какая-то композиция. Но было и еще кое-что. Все эти люди: дамы, кавалеры, прислуга, музыканты – все они были мертвы, причем давно. Истлевшие костяки скрипели костями и стучали зубами, изображая светские беседы. Выцветшие бакенбарды свисали с черепов с остатками пожелтевшей кожи. Покрытые трупными пятнами музыканты изображали пантомиму на полусгнивших инструментах.

Расширенными от ужаса глазами я наблюдал за этой фантазмагорией, пытаюсь осмыслить увиденное. Сюжеты старых детских страшилок проносились перед глазами. «Черт, нет. Считай, что это просто куклы, играющие постановку для одного зрителя. И, похоже, мне предлагают принять в ней участие», – еще раз оглядевшись, сделал неожиданный вывод я.

Немного понаблюдав за скелетами, я стал замечать первые закономерности. Прислуга ходила по строго определенному маршруту. Сделав круг по залу, скелеты в ливреях ненадолго скрывались в замаскированную под стенную панель дверцу в другом конце помещения. Похоже, что мне тоже туда, ведь главный вход был затянут туманом, сквозь который проглядывался контур двустворчатых резных дверей.

Через некоторое время я понял, что в маршруте прислуги есть промежутки для еще одного человека. Высчитав мо-

мент, в который я должен буду занять свободное место, принялся изучать движения скелетов: левая рука всегда за спиной, поклон, правая нога чуть назад, голову наклонить, правая рука полусогнута.

– Черт, может перебить их всех? – зло прошипел я. Нет, не осилю. Их тут сотни. Да и как убивать тех, кто уже мертв? Придется принять правила. А еще, возле главного входа на почетной страже стоят явно не простые костяшки. Отсюда не видно их рангов, но позолоченная броня и длинные алебарды с флажками на древках впечатляют.

Ходы просчитаны, ливрея надета. Я притаился за ширмой, отделяющей лестницу на балкон. Жду момента, когда начнется моя партия в этой inferнальной пьесе. Три, два, один – плавным движением выхожу из-за ширмы и становлюсь на маршрут. Оценив реакцию гостей, выдохнул с облегчением. До последнего боялся, что неверно понял задачу и придется прорываться с боем. Сохраняя дистанцию, неспешно следую за мелькающей впереди красной ливреей. Спина прямая, движения плавные, сейчас начнется мой первый экзаме́н.

Крупный скелет, в расшитых позолотой одеждах неизвестного мне покроя, повернулся и выжидательно уставился на меня. Задержка не больше мгновения, кое-как заученный полупоклон, поднос в полусогнутой руке. Получилось. Один пустой бокал сменился другим. Теперь поворот не глядя в глаза. Разгибаю спину и продолжаю смертельный вояж.

Нежить вокруг была слаба – «*Мертвый аристократ I*», но их было много, чертовски много. От осознания того, что любая ошибка сейчас, скорее всего, станет для меня последней, я чуть не сбился с шага. «Не думай об этом, ты простой лакей, это обычный бал, помни маршрут», – повторял я про себя. Резко останавливаюсь. Мимо, скрипя костями, продефилировали танцующие парочки. Еще бы пару лишних шагов и конец. Капельки пота стекали со лба, скапливаясь на кончике носа. Мне хотелось смахнуть их, но лишние движения делать нельзя.

Лавируя среди нежити, я подходил к самому опасному участку маршрута – пара десятков шагов, где гости вели себя непредсказуемо. Могли в любой момент повернуться за бокалом или неожиданно сорваться в другой конец зала. Отсюда уже просматривалась почетная стража у главного входа – «*Мертвый гвардеец II*», что не прибавило мне душевного спокойствия. Поклон, и дама в кружевном платье берет бокал. Стоящая рядом подружка неожиданно решила последовать её примеру, но я успел среагировать и не отошел преждевременно. Это все. Дальше прямо, до неприметной дверки.

Откуда взялся этот чертов скелет, я так и не понял. Почти у самой двери в меня влетел один из гостей. От столкновения его парик полетел на пол, а следом полетел и он сам, получив подносом по мерзкой роже. Скелеты мгновенно прекратили изображать светский прием, и сотни черепов слит-

ным движением повернулись в мою сторону. По спине пробежал холодок. Не дожидаясь развязки, я прыгнул к двери: нажать вот сюда, толкнуть от себя, запрыгнуть в полумрак подсобного помещения, захлопнуть дверь за собой. Не обращая внимания на скелета, перекладывающего бокалы возле бара, сдвинул тяжелый сервант к двери и подпер столом для надежности. Все, теперь быстро даже гвардейцы не расковыряют.

Прострелив черепушку *«Мертвый лакей I»*, констатировал окончательную смерть от потери головы. Хоть какой-то прибиток с этого испытания. Пропетляв еще немного по темным подсобным помещениям и спустившись по винтовой лестнице, я вышел в какую-то пристройку, видимо, когда-то выполнявшую функцию склада. Между гнилых ящиков и бочек слонялся *«Мертвый крестьянин I»*. Одет крестьянин был в какое-то рваньё, а на голове выделялась вполне целая соломенная шляпа. Долго не думая, его я тоже упокоил. Эти костяки были довольно хрупкими, и несколько ударов черепушкой о стену было достаточно. Со шляпой же был предельно аккуратен. Очевидно, что если она не сгнила, как свой хозяин, значит, ей уготована какая-то особая роль.

И эта роль прояснилась, стоило мне выглянуть из главных ворот пристройки. Ворота выходили во внутренний двор замка, и здесь же стояли две телеги, запряженные лошадиными костяками. По периметру двора были раскиданы другие помещения и пристройки, назначение которых мне было

не интересно. Здесь повсюду расхаживали патрули нежити, причем нежити элитной, как те гвардейцы в большом зале. Припомнив условия задачи, я нашел взглядом ворота замка, и нехитрая комбинация быстро сложилась в голове.

Для верности вернулся к скелету крестьянина и позаимствовал еще и одежду. Накинул рваный плащ прямо поверх ливреи и, надев соломенную шляпу, смело вышел во двор. Небольшая заминка произошла с выбором правильной телеги. То, что от этого выбора будет зависеть успешность прохождения испытания, я не сомневался. Собственно, единственное отличие телег было в том, что одна была пуста, а в другой догнивали все те же бочки, что я видел на складе. Недолго думая, я уселся на козлы пустой телеги. Ведь бочки привозили в замок, а мне, наоборот, нужно из него убраться.

Руководствуясь такой нехитрой логикой, я и покинул гостеприимно открытые замковые ворота. Скелеты гвардейцы проводили меня взглядами, не проявив больше никакой активности, и я облегченно выдохнул. Костяная лошадка, не нуждаясь в понуканиях, стучала костями по дороге меж двух стен тумана, прямиком к виднеющемуся вдали переходу, а я разглядывал интерфейс.

Поздравляю, игрок.

Испытание восприятия пройдено.

Получена «Печать объединения I»

Разблокирована возможность объединения вторич-

ных характеристик.

Испытаний завершено 3/3

Звание подтверждено – «Воитель»:

Повышены шансы успешной эволюции

Повышены шансы успешного объединения

Повышена эффективность эволюции

До начала «Этапа сопряжения» осталось 51 час 24 минуты.

Внимание. Есть возможность поглотить вторичную характеристику на выбор: «Манипуляция энергией», «Меткость», «Рывок».

Ого, как много всего, что там у нас первое:

«Печать объединения I»

Расходуемый предмет

Позволяет объединить две вторичные характеристики в одну.

Как информативно, а ведь я не смогу пройти мимо такого, обязательно использую рано или поздно. И не зная нюансов, вполне могу расстаться с жизнью. Ладно, это можно

исправить:

«Печать объединения I»

Расходуемый предмет, одноразовый, для характеристик ранга I.

Позволяет объединить две вторичные характеристики.

Внимание, попытка объединения несовместимых характеристик может привести к мутациям или смерти.

Внимание, совместимость определяется схожестью связанных первичных характеристик, принципов работы и области применения.

Внимание, объединение сохраняет функционал объединяемых характеристик.

Вот теперь другое дело, и снова запрос не подвел. Всё, с остальным разберусь потом, ведь меня, кажется, ждут выходные.

Глава 5 «АКТИВНЫЙ ОТДЫХ»

1 ноября

Нордбург, столица Империи

Комиссар Крупп

С тех пор, как факт появления в нашем мире некой божественной сущности, называвшей себя «Система» стал очевиден даже самому прожженному скептику, в столице все полетело к черту. Император не появлялся на людях уже около двух недель, и аналитический ум комиссара понимал, что это означает. Город бурлил. В то время как одни пытались отсрочить инициацию и требовали защиты, другие, получив силу, принимались чинить беспредел и сбивались в банды. Профсоюзы формировали отряды самообороны. Люди теряли близких. Насилие порождало насилие, и город стал похож на пороховую бочку.

Вместе с тем аристократия, прижатая реформами первого Императора, стала поднимать голову и активно проталкивать своих людей во власть. Начальники департаментов сменялись один за другим. На место старых, преданных Императору, приходили ставленники аристократических семей. Неудобные повсеместно пропадали, что терялось на общем фоне, но было очевидно тому, кто понимал куда смотреть. Сейчас Крупп не знал на кого он работает – на Империю

или уже на аристократию, но прекрасно понимал, к чему всё идет.

Тем не менее, работа есть работа, и только недавно вернувшись с юга, Круппу вновь предстояло лететь в этот рассадник вольнодумства. Если он не желает повторить судьбу Хофмаера, работу нужно сделать качественно. И его новая способность должна помочь.

Хугель, Торговый Союз

Марк Лоренц

Сначала я не придавал значения выбору новых способностей. Ведь в этот раз я для разнообразия не умирал. И даже не сходил с ума. А зря. Зря не придавал значения, потому что это было оно – ядро, краеугольный камень, фундамент. То, вокруг чего не грех будет выстроить всё развитие. И на следующий же день, выпавшись, позавтракав и налакавшись вина на радостях, я, наконец, вернулся к непростому выбору.

– Это как в старых сказках: налево пойдешь... – икнув, я ненадолго потерял мысль. Не надо как в сказках. Там, кажется, всё плохо кончалось при любом раскладе. И все же это явная развилка. **Рывок** – быстрое сближение. Полезная и чертовски привлекательная способность для ближнего боя. **Меткость** – очевидный выбор стрелка и **манипуляция энергией** – первая ступень к становлению магом. Откровенно говоря, хотелось всего и сразу, но спустя какое-то время,

так ничего и не решив, я зашел с другой стороны.

– С чем я точно не хочу расставаться? – сформулировал я вопрос иначе. *Меткость* хороша, но стреляю я и так неплохо. К тому же револьвер уж больно расточительная штука, да и доступ к боеприпасам могут перекрыть. *Рывок* еще более хорош – быстро сблизиться, отступить, сменить позицию. – Ну сблизился я, и что дальше? – возразил я сам себе. Серьезным боевым оружием ближнего боя я не владею, а слабого противника можно и застрелить. Или вон, ножом ткнуть или кулаком в рыло двинуть. Кажется, я давно уже всё решил, а теперь пытаюсь придумать оправдания своему выбору.

Поймав себя на мысли, что пока размышлял, успел полностью протрезветь, «спасибо» *регенерации*, подтвердил поглощение. Тело выгнуло дугой. Я стиснул зубы, чтобы не заржать и не переполошить весь дом. Это было ни разу не то же самое легкое покалывание или слабый зуд, как раньше:

Манипуляция энергией I – позволяет манипулировать чистой энергией.

Связанные характеристики: воля

Внимание, при поглощении будут сформированы энергоканалы и пробужден источник. при поглощении будут сформированы энергоканалы и пробужден источник.

Сейчас мне не нужно было читать описание – все это я

чувствовал на себе. Источник вторым сердцем забился где-то в районе солнечного сплетения. Энергоканалы раскаленными червяками расползались от него по всему телу, а чертово *сопротивление* не давало мне потерять сознание. Но спустя какое-то время попытка всё же прекратилась.

Время двигалось к обеду. Оклемавшись и приведя себя в порядок, я решил в первый раз за долгое время выбраться за город. Мне не терпелось опробовать то, что я пока не понимал. У меня как будто вырос хвост. Я вижу его, чувствую, могу кое-как подвигать, но даже до собаки мне пока далеко. А проводить первые тренировки в квартире я, разумеется, не стал.

Кристин нигде не было. Вместо нее в холле дежурил угрюмый консьерж, а рядом о чем-то негромко переговаривались двое жандармов. Я замешкался на мгновение, что не укрылось от их цепких взглядов. Быстро взяв себя в руки, сразу постарался захватить инициативу:

– Господа жандармы, что-то случилось? – взволнованным тоном спросил я. Переглянувшись между собой, один из них вышел вперед:

– Господин, позвольте задать пару вопросов, – обратился ко мне немолодой усатый жандарм в несколько помятом, что нехарактерно, форменном кителе.

– Хайнрих, Марк Хайнрих. Рад буду помочь, – с готовностью ответил я, решив на всякий случай использовать легенду.

– Старший следователь Вайс, – представился тот. – Господин Хайнрих, когда вы в последний раз видели госпожу Гольц? – я понял, что это не по мою душу, и успокоился окончательно.

– Пожалуй, что дня два назад. А что? – уже обо всем догадавшись, продолжил отыгрывать роль.

– Кристин Гольц пропала. Впрочем, не только она, – тяжело вздохнул Вайс. – Вы помните, как она вела себя во время последней встречи? Возможно, была растеряна или подавлена?

– Хм. Нет, ничего такого. Кажется, Кристин была как всегда весела и общительна.

– Возможно, вы сами заметили какие-то странности? – жандарм внимательно посмотрел на меня.

– Странности какого рода, господин Вайс? – с невинным выражением на лице переспросил я.

– Некие видения, надписи перед глазами, внезапные обмороки, – допытывался Вайс.

– Да, кажется, что-то такое было, но я решил, что несколько перебрал вина, – уверен, сейчас отсутствие «странностей» могут посчитать еще более странным.

– Увы, это массовое явление, но некоторые люди к нему более восприимчивы. Настоятельно рекомендую вам явиться в главное управление жандармерии в Цитадели. Уже сформирован специальный отдел, что занимается этой проблемой. Вам обязательно постараются помочь. Сейчас я вас

больше не задерживаю. Всего хорошего.

Взяв в прокат смирную гнедую кобылку, я неспешно двигался на восток. Здесь, в десяти километрах от города, можно будет свернуть в небольшой лесок, где и провести время до вечера. Осень, как и зима в наших краях не отличались суровыми морозами. Вот и сейчас, в начале ноября, холода не было еще и в помине, и я, как городской житель, наслаждался яркими цветами осеннего леса. Непременные в эту пору дожди еще не успели превратить дороги в болото, и спустя сорок минут я остановился на живописной полянке посреди смешанного леса.

Короткий импульс и листья, потревоженные выбросом энергии, взмыли в воздух, закручиваясь разноцветным водоворотом. Прыжок на месте с одновременным импульсом с двух рук и я сам взмываю метра на три, а повторный импульс замедляет скорость падения. Я экспериментировал на этой полянке уже несколько часов и был просто в восторге. Короткие импульсы, по сути, просто выбросы энергии, могут отвлечь или даже повалить некоторых врагов. А сильным импульсом, истощив источник до дна, я мог бы раскидать пару десятков легких скелетов. Я видел потенциал и наслаждался новыми возможностями.

Хотя сжимать и концентрировать энергию пока выходило

плохо. Созданный мной щит скорее походил на прямоугольник густого тумана и больше мешал, чем помогал. О том, чтобы останавливать пули, не могло быть и речи. В перспективе же мой импульс обещает превратиться в лезвие, а то и пулю, а щит станет надежной защитой. Я так увлекся, что не заметил, когда у меня на полянке появились гости. Шестеро бородатых мужиков в простой одежде, с вилами да косами, а один так и с кузнечным молотом.

– Это чего это ты устроил? Тебе кто позволял тута деревца портить? – пробасил обладатель кузнечного молота. На его молодом бородатом лице было какое-то простовато-нелепое выражение, какое бывает только у деревенских.

– Вы откуда такие красивые взялись? – я так опешил от столь незамысловатого наезда, что не придумал ничего лучше. Вместе с этим правую руку опустил на рукоять револьвера.

– Ты чего это, бабами нас назвал? – с чего-то решил бородатый, но, заметив наконец-то револьвер, резко умерил пыл. – Это теперь наша земля, – насупился он.

– Ну, ваша, так ваша. Уже уезжаю, – решил я не связываться с этими остолопами. Все равно уже проверил всё, что хотел.

– Ты деревца попортил, надо бы заплатить, – вылез вперед еще один деревенский. – Дюжину талеров гони, и лошадку оставь, а сам проваливай.

– А не боитесь, что постреляю вас? – не понимая, на что

они рассчитывают, решил я прояснить этот момент.

– Мы тепереча сами кого хош посечем, – продолжил говорливый. – Вона у Ганса шкуру и вилы не возьмут, а у меня силы в руках, как у двоих.

– И тяжелые испытания были? – стало мне интересно, ведь у Ганса такая крепкая шкура явно не с детства. Неужели эти увальни с вилами могли справиться там, где я с револьвером чуть не помер.

– Да чего там, каких-то щуплых... – начал болтливый, но тут же был прерван.

– Кончай языком молоть, то не твое дело. Гони деньги, да проваливай, – перехватил инициативу бородач с молотом. Но даже по этой короткой оговорке я понял, что испытания у них были попроще. Ладно, надо заканчивать этот балаган.

– Держи, – я кинул им под ноги полупустой кошель. Дружно уставившись на него, никто не успел среагировать, когда первые гостинцы одиннадцатого калибра полетели в цель. Я начал с крайнего, того что болтливый. Попадание в грудь и он валится замертво. Следующий поймал пулю плечом. Дальше успел ранить еще одного. Двое самых смышленных или же трусливых ломанулись в кусты. Причем один сиганул с места так, как я и с импульсом не сумею.

Гансом оказался бородастый детина с молотом. Не могу сказать, что попадания в грудь он не заметил, но отступив на шаг и сплюнув кровь, Ганс снова пошел вперед. Хорошо же он вложился в свою характеристику, как бы она не назы-

валась. Серьезный патрон держит, хоть и с оговорками. Барабан пуст, времени на перезарядку нет. Можно было бы достать из инвентаря заряженный «Фосбер», но мелким калибром этого здоровяка не пронять.

«Ганс Ганс I» – короткая информация появилась, когда между нами осталось метров пять. До этого её видно не было. Похоже, имя я вижу ровно то, о котором знаю или догадываюсь сам. И это хорошая новость. Можно будет и дальше использовать свою легенду, не рискуя глупо раскрыться. На меня нахлынула какая-то веселая злость: «Отличная кукла для тренировки – то, что мне сейчас и надо».

Дождавшись, пока расстояние не сократится до пары метров, и бородач занесет молот для удара, я выдал импульс в грудь. Вложилась почти без остатка, с двух рук одновременно отпрыгивая назад. Теперь мне доступны только короткие толчки. Но каков эффект. Молот толстокожего Ганса улетел далеко в кусты, а сам он, описав ногами дугу в воздухе, шлепнулся на землю.

– Вставай Ганс, зарубимся на кулачках, – что-то промывав, он с ошалелыми глазами стал подниматься на ноги. Я его не торопил. Поднявшись и собрав глаза в кучу после столь неожиданного кульбита, Ганс расставил руки в стороны и пошел на меня. На занятиях по кулачному бою от этого быстро отучали, вот и я не стал деликатничать. Поднырнув под левую руку, зарядил боковой по корпусу, добавив импульс в момент удара. Ганс сложился пополам и, упав на задницу,

ненадолго прилег отдохнуть, а я скривился от боли в руке. Похоже, я разобрался, как действует его защита – кожа мгновенно твердеет в точке удара, и если бы не импульс, мог бы пальцы сломать.

Скептически взглянув на корчащегося бородача, сплюнул и отправился успокаивать лошадь, привязанную к дереву. А заодно и кошель подобрал, не оставляя же. Из раненых в живых остался один, но с такой дырой в плече не живут. Взглянув на пояс, я коротко кивнул сам себе и достал нож.

Напившийся крови клинок посылал мыслеобразы теплоты, сытости и благодарности. Как будто дворовая кошка ластится – настороженно, словно не веря, что, наконец, обрела хозяина. Я давно наладил в некотором роде общение с ним. Да и со свойством *«накопитель крови»* все было предельно просто. Собственно, название в полной мере отражало содержание. Клинок впитывал, я бы даже сказал, всасывал кровь. Частью питался, остальное мог отдать по первому требованию. Только на кой оно мне надо? Ганса я не тронул. Эссенции с них приходило немного, а в остальном – что с этих полудурков возьмешь? Чуть силу почуяли, так сразу за вилы да разбойничать. Но какие ни какие, а люди.

В городе витала напряженность. Люди ходили хмурые и задумчивые. Вернув лошадку в конюшню, я сидел на мяг-

кой лавке конного экипажа и вглядывался в лица прохожих. Интересно, сколько из них уже получили свои подарки? А сколько, как я, могут похвастаться целыми тремя, притом очень неплохими характеристиками? Есть ли те, кто прошел инициацию еще раньше, а значит, преодолел еще более тяжелые испытания? И что, черт подери, ждет нас всех через два дня? Погрузившись в мысли, я не сразу придал значение тому, что извозчик свернул с оживленной улицы на задний двор какого-то цеха. Дальше события развивались стремительно:

– Какого... – успел я произнести, одновременно хватаясь за револьвер, но меня опередили. Негромкий выстрел где-то позади, и голову простреливает болью. Сознание мгновенно поплыло. Меня повело вперед, на подставного извозчика, как раз спрыгивающего со своего сидения. Не желая умирать вот так, без боя, я ударил самым мощным импульсом, какой мог выдать. Извозчика с переломанной в щепки передней частью повозки бросило куда-то на круп лошади и вместе с ней потащило, впечатав в кирпичную стену изломанными куклами. Передние колеса повозки разлетелись в стороны, я завалился на грязный камень, которым была вымощена площадка. И от удара о землю окончательно отключился. *Сопротивление* сдалось под напором обстоятельств. Того, как меня связали, засунули кляп и куда-то потащили, я уже не видел.

Голова дернулась в сторону:

«Я жив», – первая мысль промелькнула в пока еще затуманенном, но быстро проясняющемся разуме. «Но, не очень здоров», – скривился я, возразив сам себе.

– Очнулся, вредитель, – раздался чей-то бодрый голос. Подняв голову, понемногу начал осознавать действительность. Я находился в темной помещении без окон, освещаемом несколькими тусклыми лампами. Затхлый воздух отдавал запахом плесени. Вокруг грязно, по углам завалы из старой мебели и несколько даже на вид тяжелых станков неизвестного назначения занимали центр комнаты. Я сидел на полу на каких-то тряпках, прислоненный спиной к станку. Ноги и руки крепко связаны, причем руки связаны за спиной и уже почти потеряли чувствительность. Револьвера и ножа на поясе не было, что не удивительно.

– Доставил же ты проблем, парень, – обращался ко мне франтоватый мужчина средних лет. Костюм из дорогой ткани, худое лицо, прямой нос, тонкие губы искривлены в ухмылке. Лампы плохо справлялись со своей работой, больше сгущая тени, нежели освещая помещение, поэтому детали внешности терялись во тьме. Второй мужчина, явно простой исполнитель, что и привел меня в чувство не очень деликатными пощечинами, уже занял стул возле единственного выхода.

– Чего вы хотите? – если не убили, значит чего-то надо. Если чего-то надо, значит, есть еще шансы выбраться. Такое нехитрое измышление немного обнадежило.

– Интересные у тебя игрушки, – проигнорировав вопрос, он достал откуда-то мой нож и вертел его в руках. – И способность отличная. Только моего человека ты зря убил, да и лошадку покалечил. Пришлось нам, как законопослушным гражданам, провести общественное задержание опасного преступника. Спецпатрон на тебя не пожалели, учли неудачный опыт Ганса, – рассмеялся он собственной шутке. Сейчас картина понемногу сложилась. Действительно, с чего я решил, что от меня так просто отстанут? – Даже жаль немного, мне бы такой боец пригодился, – между тем продолжил фронт.

– Хочешь, чтобы я на тебя работал?

– Нет, Марк. В столице о тебе уже знают, а ссориться с аристократией – себе дороже. Сейчас у них власть. Армия и жандармерия пляшут под их дудку. Так что скоро за тобой прилетят.

– Тогда какого черта тебе надо?

– Расскажи мне про свою способность, про испытание. Расскажи, где ты нашел этот нож и почему аристократия так вцепилась в тебя. Тогда я постараюсь тебе помочь, – закончив свою пламенную речь пустым обещанием, он выжидательно уставился на меня.

– Иди к черту, – несколько не поверил я ему. Продолжать

бессмысленный разговор не хотелось. Может он рассчитывал, что я испугаюсь и пойду на любую сделку от безысходности. Но не таким уж безвыходным было мое положение, как он думал.

– Сейчас уже ночь, – нисколько не обиделся он. – Подумай до утра, вдруг сможешь меня заинтересовать достаточно, чтобы я рискнул вступить за тебя.

Франт давно уже ушел, оставшийся охранник, повесив лампу на крюк у себя над плечом, пытался читать газету. Рядом с собой на стуле он положил револьвер. Мой револьвер.

– Не дури, парень. Больше спецпатронов нет, только боевые. А я и раньше хорошо стрелял, сейчас же... – оскалился он, уловив мой взгляд. В любом случае действовать было рано. Пока что пытался ослабить тугую веревку, заодно анализируя недавние события. Тот импульс, которым я убил подставного извозчика и переломал ноги лошади, был гораздо мощнее, чем должен. Быстро перебрав варианты, решил, что так проявил себя высокий уровень *воли*. И наверняка присутствовали побочные эффекты, которые я не заметил, тут же свалившись без сознания. А может потому и свалился? Пока не понятно.

Дальше небольшое наблюдение, подтвердившее мои догадки. Поначалу франт отображался как «Игрок Игрок I»,

но стоило мне решить для удобства так его и называть, как Система тут же подстроилась – «**Франт Франт I**». Сейчас я ждал. Ждал пока Франт придет домой и ляжет спать. У меня был план. План чертовски рискованный, но вариантов особо не было. Можно было понадеяться сбежать на пути в столицу. Вот только неизвестно, насколько серьезные бойцы за мной прилетят. Нет, у меня в запасе только эта ночь. Если получится, сваливаю из города сразу же.

Не могу сказать, сколько прошло времени, но больше ждать не было сил. Охранник не уснул, как я в тайне надеялся, но явно клевал носом. У меня будет только один шанс. Немного разжимаю онемевшие пальцы правой руки, посылаю зов и, чувствуя рукоять ножа, тут же крепко сжимаю. Есть! Не выронил. Сделал небольшую паузу, пока успокоилось гулко стучащее сердце, и медленно провожу каменным лезвием, разрезая волокна веревки одно за другим. Спустя пять минут руки были свободны. Теперь нужно перетерпеть, не позволив охраннику заподозрить неладное. Так и сидел, стискивая зубы, пока не прошла боль и не вернулась чувствительность.

Он не успел ничего понять. Перекинул нож в левую руку, в правой появился заряженный «Фосбер», дожидавшийся своего часа в инвентаре. Между нами не было и десяти метров, поэтому даже с трясущимися руками я не промахнулся и всадил две пули мужику в область груди. Разрезав путы на ногах, аккуратно поднялся и, держа ворота на прище-

ле, добил ножом захлебывающегося кровью охранника, чье-го имени так и не узнал. Звук торопливых шагов в коридоре был отлично слышен. Я метнулся к воротам и стал сбоку так, чтобы тени от ламп не выдали меня раньше времени. Тут появилась проблема – противник оказался смышленным. Поняв, что в комнате, где раздавались выстрелы, все затихло, он не стал вламываться, а остался где-то в коридоре.

– Лео, это ты стрелял? – прокричал он. Вот и узнал я имя охранника. – Лео? Черт! Ей ты! Не знаю, как ты освободился, но хрен ты оттуда выйдешь. Застрелю нахрен, как собаку. Босс скоро узнает и пришлет еще людей. А если ты убил Лео, то мы тебе ноги переломаем. Один хрен они тебе не нужны уже.

Вот откуда ты такой умный взялся. Скорее всего, блефует, но как же не хочется проверять. Я лихорадочно осматривал комнату, выискивая, чем можно его отвлечь, и не находил. Разве что... Мой взгляд упал на труп Лео. Ворота открывались наружу и там тоже довольно темно. А ведь может сработать.

Подхватив и кое-как удерживая перед воротами не желающий стоять прямо труп, я примеривался, как бы полочее приложить импульсом: – Ей, слыш, я сам тебя ща постреляю! – постарался я подбодрить собеседника. Не слушая очередные угрозы и предупреждения, мощным импульсом отправил Лео вперед. Сместившись обратно за стену, я услышал три выстрела.

– Завалил, что ли? – правильно отреагировал противник. – Мляя, босс меня убьет. Ей, парень, ты живой? – услышав приближающиеся шаги, я понял, что все получилось. Судя по звукам, он подошел к труп. Еще немного и он все поймет. Выглянув на уровне пола, я выстрелил в силуэт. И он увернулся. Увернулся! Успел заметить, осознать и сместиться с траектории выстрела на расстоянии не более пяти метров. Ну, почти успел – я, кажется, задел его руку. Но на размышления не было времени, и я выскочил из комнаты, непрерывно ведя огонь. Сейчас это единственный вариант. Если упущу инициативу, то этот парень не даст мне и носа высунуть. Вспышки выстрелов освещали темное помещение, на мгновение выхватывая размытый силуэт противника. Он двигался рывками, напоминая причудливую тварь, не имеющую костей и от того способную сворачивать тело в недостижимые для человека формы. Благо стрелял при этом он скверно. Да и я не стоял на месте, прижавшись к холодному металлу одного из станков.

Я смог подловить его на четвертом выстреле. В очередной раз меня выручил импульс. Задетого по касательной противника закрутило, роняя на пол, и пуля вдогонку, а затем контрольный выстрел завершили нашу безумную дуэль. Помещение вновь погрузилось в темноту, и только звон в ушах напоминал о случившемся. А еще боль в груди. Малокалиберная пуля застряла в мышцах, что хоть и не повлияло на мои планы, но радости тоже не добавило. Остается терпеть

и надеяться, что *регенерация* справится.

«Этот ублюдок умудрялся уклоняться от моих пуль и импульсов, стреляя раненой рукой. И попал!» – дополнил я и без того изумительную картину. Комната оказалась последней в череде помещений, когда-то бывших цехами. Не знаю, как этот стрелок здесь ориентировался без лампы, но идти поначалу пришлось буквально на ощупь. Осторожно пробираясь среди завалов, я все же нащупал ворота ангара, а в них небольшую дверцу. Ворота и задний дворик цеха не охранялись. А может, кто-то и вправду побежал за подкреплением. Тогда тем более мне здесь делать нечего. До утра нужно успеть покинуть город.

– Вот так отдохнул на выходные. Активный отдых, мать его.

Глава 6 «Поджигатель»

2 ноября

Брюгген, Торговый Союз

Марк Лоренц

К утру я был уже километрах в тридцати от города. Идти решил по тракту дальше на юг, в направлении Ланцига. До него оставалось еще дней пять пути, если идти пешком часов по десять в день. По лесам да полям шарахаться не хотелось, а на тракте всегда есть где остановиться – не трактир так гостиница, не гостиница, так комнату на ночь всегда найдешь, вопрос цены. А талеры у меня пока были. Девятнадцать полновесных монет болтались в инвентаре, занимая драгоценное место. Жалко памятный гобелен из замка с нежитью, но уж больно он тяжелый. Пришлось выбирать – или он, или деньги. Хотя, судя по тому, что я все еще жив и при деньгах, я все сделал правильно.

Еще через час ходьбы меня нагнала телега. Местный фермер, пожилой уже дядька, направлялся в городок Брюгген дальше по тракту, и любезно согласился меня подбросить. А глядя на мой потрепанный вид, даже отказался от денег.

– Ты чего такой оборванный, случилось что по пути? – спросил он между делом, как будто даже без особого интереса.

– Да с дружками во взглядах не сошлись, – ответил я полуправдой, не придумав правдоподобной версии.

– Это дело молодое, – меланхолично протянул дед. Чем-то он был похож на свою кобылку, такую же смирную и невозмутимую, как будто ничего уже он не ждал от жизни.

Вскоре колеса телеги уже стучали по мостовой тихого провинциального городка, разросшегося на оживленном тракте. Здесь было все, в чем может возникнуть нужда у путешественника: еда, кров, услуги кузнеца, конюха или плотника, но и не более того. Запас патронов, к примеру, я здесь не пополню. По крайней мере, официально.

Городок мне понравился. Видно было, что строился город по генеральному плану, а не абы как. Никакой хаотичной застройки, никаких бедняцких хибар на окраинах. Аккуратные домики из потемневшего кирпича с надстройками из дерева, черепичные крыши и небольшие окошки с деревянными ставнями. Чистые прямые улицы выходили на просторную площадь. Формально город находился под властью наместника, но мэр в такого рода городках на Юге был царь и бог.

Конечно, по-хорошему, мне нужно было уйти как можно дальше, но бессонная ночь оставила свой отпечаток. Да и рана на груди так и не закрылась. Похоже, *регенерация* выталкивала инородное тело, и ощущения были не из приятных, прямо скажем.

– Отец, есть тут где остановится на пару дней? Так, чтобы

чисто, вкусно и вопросов лишних не задавали.

– Есть, сынок, как не быть. К племяннику своему в «Охотный приют» тебя свезу. Он человек с пониманием. Меня так-то Мартином кличут, – хмыкнув, добавил он.

– Марк, – коротко представился я.

«Охотный приют» представлял собой целый комплекс двух-трех этажных домов, образующих квадрат с уютным и просторным внутренним двориком. Посреди двора стоял красиво выложенный камнем колодец. Здесь же была конюшня, каретный сарай и прочие хозяйственные постройки. Прислуга сновала по своим делам и повсюду слышались голоса, создавая привычный рабочий гомон. Чего здесь не было, так это той мрачной атмосферы, что я наблюдал последние дни. Словно люди здесь были какой-то иной породы, и такие мелочи, как крах привычного мира, не были для них достаточным оправданием, чтобы впадать в уныние.

Племянник Мартина, управляющий всем этим хозяйством, был плечистым, светловолосым и голубоглазым здоровяком лет тридцати, с распространенным на Юге именем Ганс. Оказалось, что старик Мартин как раз сюда и направлялся – вез какие-то продукты, а тут еще и постояльца племяннику нашел. С Гансом мы быстро обо всем сговорились, и он лично провел мне экскурсию. Осмотрев комнату на втором этаже, я остался доволен. Добротная мебель, большое окно, вокруг чисто и в меру просторно. Центрального отопления нет, но небольшой печурки в углу будет вполне доста-

точно для нашего климата.

Отдав распоряжение нагреть воды для купальни, Ганс проводил меня до трактира на первом этаже соседнего здания, где как раз подходило время обеда. Трехразовое питание из простых блюд входило в цену проживания, а выпивку и добавку нужно было оплачивать отдельно. Проживание со всеми удобствами и питанием обходилось мне в десять марок за день, что в целом не дешево, но меня устраивало.

С удовольствием смолотив двойную порцию пшеничной каши с мясом и запив знакомым пивом, я отправился в купальню, где еще полчаса отмокал в деревянной бадье. От помощи милостивой служанки отказался. Не хотел пугать её открытой раной на груди, откуда уже показалась пуля. Пулю удалось достать, так что в перевязке я не нуждался – теперь кожа быстро затянется. Но и совсем отвергать ненавязчивое предложение не стал, намекнув служанке, что жду её вечером.

Единственное дело, которое я не оставил на завтра, был поход в ателье. Все мои сменные костюмы остались в Хугеле, а расхаживать в грязной, дырявой и порванной одежде не было никакого желания. Из готовых костюмов я выбрал привычный фасон, ходивший как здесь, так и в Хугеле. Отличия были в материалах. Здесь предпочитали простую крепкую ткань, без всевозможных украшательств, вышивки, серебряных пуговиц и прочего. Учитывая, как часто мне приходится менять гардероб, это было даже к лучшему. А сменный

комплект доставят в гостиницу позже. На обратном пути зашел еще к цирюльнику. Давно пора было навести порядок с волосами.

Время до вечера провел в теплой атмосфере трактира, сидя у камина, глядя на огонь и потягивая пиво. После свалившихся на меня проблем и передраг хотелось просто посидеть, лениво прислушиваясь к обычным человеческим разговорам о повседневных мелочах. И пусть пиво уже не способно затуманить мой разум, но привычный ритуал был сродни якорю, остановившему на время суматошный бег мыслей и вернувшему мне благодушное настроение. А потом была Маргарет, с которой я забыл и о Системе, и о возможном преследовании, и о мире, который никогда не станет прежним.

Маргарет убежала рано, а вот я наконец-то смог отоспаться и, пропустив завтрак, вылез из комнаты только к обеду. До назначенного Системой времени было еще шесть часов, а я решил встретить изменения здесь, в Брюггене. Раз мне все равно, куда идти, то почему бы не остаться на время в этом чудном городке.

После плотного обеда я сидел с неизменной кружкой пива в полюбившемся мне кресле у камина и размышлял над одним важным вопросом. У меня была *«Печать объединения»* и были *регенерация с сопротивлением*, условно подходящие друг другу. С одной стороны, перед неизвестной опасностью стоило бы усилиться по максимуму, но...

«Нет, я уже все решил. Сначала эволюция первичных характеристик, затем все остальное», – что толку с того усиления, если организм не выдержит нагрузку, и я просто сдохну. Или третья нога вырастет, или... Да мало ли чего. Сначала все до предела, потом эволюция, потом слияние.

«Вот и порешили. И за это нужно выпить».

Пошатавшись по городу, пройдясь по местным лавкам и купив разных полезных мелочей, я вернулся в гостиницу. Под вечер погода испортилась. Накрапывал мелкий противный дождик. Начинался сезон дождей. Поспрашивав местных, мне удалось разжиться патронами к «Фосберу», хоть и по двойной цене. Еще я прикупил небольшую кожаную сумку через плечо, в которую можно загрузить еду, патроны и прочую мелочевку, что занимала место в инвентаре.

До назначенного времени оставался примерно час. Сидя у камина, я смотрел на огонь, думая обо всем и ни о чем. На соседнее кресло опустился Ганс, тоже взяв себе пива. Он, как и я, с тревогой ждал грядущих изменений.

– Ты, кажется, не пьянеешь, – озвучил он свое меткое наблюдение.

– Способность, – пожав плечами, я не стал скрывать очевидное.

– Хорошая способность, – усмехнулся Ганс и, отхлебнув

пива, спросил: – Что думаешь обо всем этом?

– Великий шанс и великое испытание для нас всех, – подумав немного, я сказал то, что давно уже сформулировал для себя.

– Вот только нас не спросили, нужен нам этот шанс или нет. Жили себе спокойно, и что теперь? – пробормотал он ворчливо. Я не стал комментировать его слова, настроения вести пустые беседы не было. Мысли мои устремлялись куда-то вдаль, к неизведанным землям, чудесным открытиям и тяжелым схваткам. В отличие от Ганса, я безоговорочно принял правила игры, и никакие внутренние противоречия не терзали мою душу. Я наконец-то нашел свое место.

Инициация этапа...

Иницирован «Этап сопряжения»

И ничего не произошло: небо не упало на землю, моря и океаны не вышли из берегов. На первый взгляд ничего не изменилось. Я сидел все там же, в общем зале трактира, с тревогой всматриваясь в строки системных сообщений. Кажется, к ночи здесь собрались все обитатели подворья. Многие давно поели и выпили, не спеша при этом уходить. Столы и лавки были заняты, не стихал возбужденный гомон, а на лицах собравшихся проглядывалась напряженность и расте-

рянность.

Люди искали безопасности и успокоения в компании таких же, как они. И я их понимал. Понимал я также и то, что случись нападение, пожар или что еще – такая скученность породит давку, истерию и огромные жертвы. Спустя какое-то время, осознав, что конец света откладывается, люди стали расползаться по своим комнатам и квартирам, но я уходить не спешил. На мои попытки добиться подробностей от Системы, та нехотя выдала пару строк:

*Происходит сопряжение пространств
Постепенная стабилизация переходов*

Система не сообщила ничего конкретного и в тоже время сказала главное – расслабляться нельзя. В полупустой трактир вихрем ворвалась служанка. Бросив плащ на ближайшую лавку, на улице было темно и шел дождь, она подбежала к Гансу.

– Господин, господин там испытание! Переход! – зачастила она взволновано. А я вскинулся, как охотничья собака, почуявшая дичь.

– Где? Какое испытание? – опешил Ганс, к тому времени он уже клевал носом, но почему-то оставался в общем зале.

– Там, в погребе, где мясо, – от волнения она не могла четко сформулировать мысль, но я все понял. В голове щелкали шестерни, вставая на свои места – «сопряжение», «ста-

билизация переходов».

– Ганс, я хочу глянуть, – коротко бросил я, предлагая быстрое решение.

– Ты хочешь лезть туда? – непритворно удивился Ганс. Ну да, он ведь не знал того, что знаю я. Да и отношение к происходящему у нас отличалось принципиально.

– Схожу на разведку, – я не стал уточнять, что будь это испытание, просто сходить на разведку бы не получилось. Из испытания можно было выйти только одним способом – выполнив задачу. Но что-то мне подсказывает, что с испытаниями покончено, и это уже нечто иное.

– Хорошо, пойдем, посмотрим на него, – поднялся Ганс решительно, – но в жандармерию я сообщу в любом случае. – Втроем мы вышли под проливной дождь. Благо, что двор был выложен камнем, и мы не утонули в грязи. Преодолев спуск и нырнув в ярко освещенное подвальное помещение, я огляделся. Полки, бочки, туши, подвешенные на крюках – ничего особенного, кроме зеленоватого марева перехода, почти сливающегося с дальней стеной погреба.

– Господин, я тут лампы зажег, а то страшно, вдруг вылезет оттуда что, – резонно заметил еще один местный, кажется конюх.

– Вот ведь напасть, а и правда, вдруг полезут? – воскликнул Ганс. Сами того не понимая, они, кажется, уловили самую суть новых реалий. – Фридрих, – обратился он к конюху, – поднимай всех мужиков, чтобы были наготове, и заприте по-

греб. Только рядом кто будьте. Марк, не раздумал еще туда соваться? – Ганс, кажется, справился с растерянностью и начал организовывать бурную деятельность.

– Нет, – коротко ответил я, рассматривая переход.

«Смрадные холмы I»

– Тогда не обессудь, но пока жандармы не явятся, погреб не откроем, – недовольно заявил он, видимо надеясь, что я испугаюсь. Ну, хоть не мешает, и на том спасибо.

– Справлюсь, – еще раз коротко ответил я, стремясь поскорее закончить этот разговор, пока действительно не набегали жандармы с винтовками наперевес. Говорить, что при желании я могу и сам вынести дверь погреба, посчитал излишним. – Я колбаски возьму с собой. Запиши на меня, – подхватив с полки означенную палку колбасы и сунув её в сумку, я направился к переходу.

– За счет заведения, – буркнул Ганс. – Удачи, Марк.

Переход из пропахшего копченостями погреба в живой летний лес, наполненный совершенно другими звуками и запахами, был несколько ошеломляющим. Первым же делом, не заметив непосредственной опасности, я обернулся и взглянул на марево перехода. Мои догадки подтвердились –

переход никуда не исчез и не закрылся.

– Стабилизация, – многозначительно произнес я.

Быстрый осмотр показал, что это не совсем лес. Скорее перелесок. Незвестные мне деревья с широкими листьями и пышной кроной были привычной высоты, но обладали непривычно толстыми стволами и ветвями. Меж вздыбленных корней виднелись норки каких-то зверьков, где-то наверху чирикали птицы, и на первый взгляд место казалось совершенно безопасным. Я быстро одернул себя, вспомнив название осколка. Где-то здесь должны быть холмы, и с ними что-то явно не так. Буквально в нескольких десятках шагов между деревьев был виден просвет. К нему я и направился. Проламываясь сквозь жидкий подлесок и обходя широкие стволы, вскоре уже выбрался за линию деревьев, уставившись вдаль и оценивая масштаб осколка.

Этот осколок был несравним с теми жалким огрызкам, что были представлены в испытаниях. Мне повезло оказаться на небольшой возвышенности, а передо мной до самого горизонта расстилались кривые пятна лугов, сменяясь перелесками, подобными тому, что был за моей спиной. «Здесь и заблудиться недолго», – подумалось мне. Далеко отходить от перехода не стоит. Все же я городской житель и в дикой местности ориентируюсь плохо.

А еще здесь было небо. Казалось бы, ничего странного, но, тем не менее, раньше я неба в осколках не видел. В испытаниях оно было затянуто тем же туманом, что сейчас смут-

но угадывался где-то на горизонте. Сделав это наблюдение, я окончательно уверился в мысли, что расслабляться не стоит.

Пресловутые холмы пропустить было невозможно. Практический каждый луг впереди имел в своем центре эдакий насыпной курган, изрытый норами разных размеров. Покрутившись вокруг, я выяснил, что с другой стороны перелеска холмов не было, а луга поросли высоченной травой, мерно колышущейся от слабого ветра. Видимо, точка перехода была выбрана Системой не просто так, и это был самый край обжитой территории. Недолго думая, я отправился по направлению к предполагаемому месту обитания противника. В сравнении со своими старшими братьями, что виднелись вдали, это был скорее холмик. Самое то для разведки.

Сухая ломкая трава высотой по пояс здорово раздражала, и у меня уже были некоторые радикальные мысли на этот счет. Но пока я должен как минимум понять, кто здесь живет. И такая возможность быстро подвернулась. Услышав писк впереди, я насторожился и остановился. Спустя минуту ничего не изменилось. Впереди все так же слышались попискивания, а трава время от времени слегка колыхалась. Там явно были какие-то зверьки.

Стоило бы минимально подготовить место для встречи неизвестного противника, и я начал быстро приминать траву вокруг себя. Мысли о том, что это может быть какая-то безобидная мелочь, и я занимаюсь ерундой, действительно гнал прочь. Я успел создать небольшой пяточек пространства, в

котором нападение не станет неожиданностью, когда писк стал приближаться. Оставив перед собой три метра свободного от высокой травы пространства, стал ждать. И «ужасные твари» не замедлили явиться.

«Луговая крыса I»

Две крысы, выскочив из травы, оказались на рукотворной полянке. Несмотря на относительно безобидное название, крысы эти были размером с небольшую собаку. Свалявшаяся серая шерсть, облезлые хвосты, черные глазки и окровавленные морды. Похоже, я отвлек их от трапезы. Пока что я не совсем понимал, как мне действовать. Вряд ли кто-то в нашем мире всерьез тренировался противостоять тем же собакам, не говоря уже о больших плотоядных крысах. Вот и я столкнулся с некоторыми трудностями.

Для начала постарался свести к минимуму риск и просто пристрелил из «Фосбера» одну из крыс. Даже малокалиберные пули легко прошивали шкуру и крошили кости черепа. Вторая крыса, испугавшись громких звуков, заметалась по поляне, но быстро пришла в себя. Как я и думал, тварь прыгнула, оттолкнувшись мощными задними лапами, нацелившись мне в лицо или шею.

Слабый импульс сбил крысу куда то в траву, заставив пару раз кувыркнуться в воздухе. Ожидая нового нападения, я выхватил нож. Убивать крыс выстрелами из пистолета пло-

хая идея. «Фосбер» приносит сушие крохи эссенции, а использовать «Страж» против этой мелочи просто глупо. Пока я не смогу пополнить боекомплект, он станет тем, чем и задумывался – оружием последнего шанса. Поэтому пришлось приспособливаться на ходу.

Следующий импульс я выпустил строго навстречу прыгнувшей твари. Таким образом, далеко крыса не улетела, шлепнувшись практически мне под ноги. Перехватив нож обратным хватом, я незамысловато воткнул его в облезлую тушку. Кажется, ножу не очень нравилась крысиная кровь, но эссенции пришло раза в два больше. Хотя все равно гораздо меньше, чем даже от самых слабых каменных гоблинов. Это было не серьезно. К тому же опасно. Что, если крыс будет не две, а пять или десять?

– Эссенции мало, а риск серьезный. Нет, надо переходить к запасному плану, – я усмехнулся, доставая из кармана зажигалку и предвкушая веселье.

Луг пылал. Даже на слабом ветру огонь пожирал сухую траву с огромной скоростью. Языки пламени взвивались на высоту человеческого роста. Все пространство впереди заволокло дымом, поэтому об эффективности моих действий можно было судить только по редким струйкам эссенции, безошибочно отыскивающим виновника торжества. На осо-

бый урожай я не надеялся. Все-таки крысы быстро бегают, а подземные туннели под холмом могут тянуться на неизвестное расстояние.

Узкая полоса каменистой земли между лугом и перелеском надежно защищала меня от непредвиденной смены направления ветра. А куда там огонь пойдет дальше, меня не интересовало. Периодически в мою сторону прорывались обожженные крысы. Может, чувствовали как-то, а может просто одурели в огне и дыму. Надышавшись дыма, обгорев и лишившись усов, сейчас они были легкой добычей. По отработанной схеме я оглушал их импульсом и добивал ножом.

Весь перемазанный сажей, я смотрел на дело рук своих. Пожрав сухую траву, огонь затих, так и не перекинувшись на деревья вдали. Теперь луг был как на ладони. Тушки крыс и каких-то небольших зверьков валялись тут и там, воняя паленой шерстью и жареным мясом. Очевидно, из-под холма сейчас никто не полезет. Крысы либо сбежали, либо забились глубоко под землю, и нужно решить, что мне делать дальше.

Здраво рассудив, что теперь я точно не заблужусь и уходить еще рано, через десять минут я уже вылавливал погорельцев в соседнем перелеске. Похоже, что большая часть убежала на следующий луг, но и здесь хватало живности, прячущейся в корнях деревьев и под жиденькими кустами. Тут я и нарвался.

«Крысоволк II»

Эта тварь ломилась через кусты так, что я здорово напрягся еще до того, как её увидел. Так и не решившись бежать или лезть на дерево, боялся не успеть ни того, ни другого, я стал спиной к широкому стволу и достал «Страж». Сейчас не до экономии. Проломившись через кусты и заметив меня, *крысоволк*, не раздумывая ни мгновения, прыгнул вперед.

Вернее, он, несомненно, прыгнул бы, но тяжелая пуля, прилетев куда-то в левую часть широкой груди, помешала прыжку, и тварь покатилась кувырком. Благодаря первому выстрелу я отсрочил атаку, но, погасив инерцию падения, тварь снова крепко встала на лапы и по рваной траектории, прыгая из стороны в сторону, побежала ко мне. С ужасом я понял, что тварь умна и способна осмысленно менять тактику. Похоже, мне не повезло встретиться с местным суперхищником. От следующего выстрела *крысоволк* уклонился, отпрыгнув в сторону, но замедлившись, он дал мне шанс реализовать запасной план.

Пожалуй, если бы не *сопротивление*, позволяющее не поддаваться панике, через несколько секунд я был бы мертв. Бросив «Страж», впервые подведший меня, обратно в кобуру, я хладнокровно дождался прыжка твари и выдал мощный импульс с двух рук, немного под углом к летящей на меня твари.

Чтобы сбить тяжелую тушу в полете, мне понадобилось

практически опустошить источник, но даже этого было не достаточно. Я все-таки отбросил тварь в сторону, но извернувшись в полете, та успела распороть мне грудь и плечо острыми когтями. Скривившись, постарался отрешиться от боли, ведь сейчас у меня было всего несколько мгновений, и вовсе не факт, что если сделать все правильно, то я буду спасен. Глянув наверх, быстро прикинул нужную траекторию прыжка и, оттолкнувшись ногами, на остатках энергии добавил ускорения импульсами. Схватившись за одну из нижних ветвей местного коренастого дерева, я полез выше. Преодолев еще несколько ветвей и надежно упершись ногами, позволил себе взглянуть вниз. Тварь бесновалась под деревом, и у меня впервые была возможность, как следует её разглядеть.

Здоровенная лысая крыса, размером с крупного волка, подобно младшим братьям, передвигалась прыжками. Из длинной крысиной пасти торчали кривые резцы, не уступающие длиной моему ножу. Серая сморщенная шкура не удержала тяжелую пулю и, не замечая раны, тварь обильно истекала кровью. Мне кажется, она уже не новичок на втором ранге и прошла как минимум две эволюции, да и строение лап у нее было не крысиное. Хотя, черт её знает, я не эксперт по крысиной анатомии. Но я точно знаю, что крысы умеют лазать по деревьям, а учитывая разумность этой особи, странно, что она до сих пор не попыталась достать меня.

«Да она же придуривается. Хочет усыпить мое внима-

ние», – посетила меня неожиданная догадка. Быстро оценив свое состояние, я понял, что затягивать нельзя. Кровь почти остановилась, но глубокие раны от крысиных когтей никуда не делись, а постоянные движения, которые я вынужден совершать, не дают *регенерации* делать свою работу. Усевшись на ветку и незаметно достав револьвер, я замер, наблюдая за тварью через полуприкрытые веки. Она смышленная, но всего лишь крыса, хоть и явно с эволюцией в интеллекте. Остановившись, та встала на задние лапы, запрокинув голову и уставившись на меня. Постояв так с минуту, кажется, она решила, что я уже не опасен и, взяв разбег, прыгнула на ствол, а вторым прыжком уже достигла широкой нижней ветви. Сейчас опять все будут решать быстрые и правильные действия.

Крыса прыгает, вбивая когти в ствол на всю длину. Следующим прыжком она сможет достать меня своими чудовищными резцами и сбросить вниз, поэтому медлить нельзя. И быстрым выстрелом в морду твари я начинаю свою часть партии. Отдача от стрельбы в неустойчивом положении простреливает острой болью в груди, но сейчас либо я убью эту крысу, либо все будет уже не важно.

Первым выстрелом я выбил твари один из резцов и повредил челюсть. Следующая пуля попала в одну из передних лап, лишая её равновесия, а третий и последний патрон в барабане отправляет визжащую тварь обратно к земле. Слабый импульс вдогонку добавляет тяжелой туше ускорения и, не успев стабилизировать положение в полете, она налетает

боком на крепкую ветвь. Треск ребер твари прозвучал для меня победным маршем. Тварь кулем шлепнулась наземь и, хромя на все конечности, поползла прочь. Возможно, поврежден позвоночник или она опять притворяется.

«Мне нужно добить её ножом, очень нужно», – постанывая, я медленно спускался с дерева. Жадность придавала сил ослабшему телу. «Она умная, понимает, что уже проиграла, но не откажется забрать меня с собой на тот свет», – спустившись, я шел за медленно ползущей тварью. Мне нужен был один точный удар. Подобравшись, как мне казалось, с более безопасного направления, я зарядил один патрон в револьвер и, прицелившись, пальнул в длинную челюсть. Тут же бросив револьвер и перекинув нож в правую руку, прыгнул вперед.

У меня получилось. Отвлечшись на болезненное попадание, израненный крысоволк не успел среагировать на удар. Нож вошел в бок, ближе к задним лапам, и я тут же отпрыгнул назад, помогая себе импульсом на тех крохах энергии, что успел восстановить. «Нужно развивать источник», – отстраненно подумал я, наблюдая, как медленно усыхает самый сложный из встреченных мной противников. А затем меня сбilo с ног волной эссенции жизни, и сознание чуть не ускользнуло прочь.

Прислонившись спиной к дереву, я быстро поедал колбасу, чтобы дать топливо регенерации. Эссенцию на доведение способности до пятерки я направил сразу же, как появилось

нужное количество. Следы от когтей крысоловца четырьмя глубокими бороздами прочертили мне грудь и левое плечо. Кажется, больно было даже моргать. Все потому, что на крысиных когтях был яд. Рана воспалилась и не спешила затягиваться.

Состояние и эффекты: «Отравление II», «Заражение крови II»

Получено «Камень возврата»

*Позволяет создать одноразовый выход из осколка.
Применений 5/5.*

Получен кристалл характеристики «Ядовитые когти»

То ли Система оценила схватку, то ли здесь это рядовое явление. Хотя, я ведь и раньше получал подарки, как нож или камень привязки.

– Всё, отвоевался, гроза крыс и поджигатель полей. Пора и честь знать, – пробормотал я насмешливо и использовал камень возврата. Руна на камне вспыхнула, рядом открылся переход, и я не стал заставлять его ждать. Мне нужна была помощь.

Вывалившись в знакомом погребке, я понял, что никто меня тут не ждет. На ослабших ногах ковыляя к двери, я ду-

мал, что буду делать, если мне не откроют. На крайний случай я мог запустить эволюцию выносливости, а потом слияние и надеяться на возросшие параметры тела. Но я боялся, что просто не переживу эволюцию. Либо обложиться едой и надеяться на регенерацию. Ну или пострелять в дверь и привлечь внимание. Но последний вариант мне не нравился. Могут ведь и ответить с перепугу.

Глава 7 «Больше, чем человек»

3 ноября

Хугель, Торговый Союз

Комиссар Крупп

«Они его упустили! Проклятые южане и их Торговый Союз!» – в очередной раз вернувшись к этой мысли, комиссар гневно встопорщил усы. Прибывшую в Хугель группу Особого отдела целый день изводили бюрократическими проводочками. В итоге им и вовсе запретили покидать служебный дирижабль, пока якобы отправленный в столицу запрос не подтвердит их личности и полномочия. По сути, прямо заявили – мы вам не рады и работать здесь не дадим.

Крупп понимал, что это был вызов, но не ему – Империи. Торговый Союз решил подлить масла на разгорающийся огонь гражданской войны. Группе пришлось сделать вид, что они возвращаются в столицу и, высадившись ночью за пределами города, проникнуть внутрь, в надежде быстро отыскать нужного человека, и так же быстро уйти. Увы, как оказалось, местные агенты решили сработать самостоятельно, в итоге потеряв трех человек и упустив Цель.

– «Нет ничего хуже инициативных дилетантов!» – подумал он, но делать было нечего. Энергетический след давно остыл. Аккуратный обыск предполагаемого места житель-

ства Цели не дал ничего, кроме странного гобелена, и Круппу ничего не оставалось, кроме как возвращаться с поражением. Единственным светлым пятном в этой ситуации была информация об интересном ноже, которым обладает Цель. Комиссар был уверен, что новых кураторов его ведомства она заинтересует.

4 ноября

Брюгген, Торговый Союз

Марк Лоренц

Долго стучать не пришлось. Несмотря на грозные предупреждения, Ганс все же оставил рядом паренька из прислуги с наказом выпустить меня, если потребуется. Широкий козырек над спуском в погреб защищал от холодного дождя, что так и лил с неба. А позаимствованная в трактирном зале скамья и вовсе позволила караульному разместиться с неким намеком на комфорт. Где-то неподалеку не спали вооруженные чем попало мужики, и сам Ганс, как оказалось, не сомкнул глаз. Тем временем сквозь затянутое черными тучами небо уже пробивался новый рассвет.

Новость о том, что я вылез на свет, мгновенно облетела всё подворье. Поначалу никто не понимал, что случилось и что нужно делать. Было даже несколько обмороков. Однако стоило Гансу, по своему обыкновению взять все в свои руки, как дело пошло. Меня тут же отвели в комнату и уложили в

кровать. Маргарет, такая же бледная, как и я, вызвалась быть сиделкой. Похоже, крысиный яд был совсем не прост. Раны выглядели скверно и глядя на воспаленное мясо, я нервничал еще больше. Кажется, я успел привыкнуть к возможностям *регенерации*, а мысль о том, что она может и не справиться, почему то раньше ко мне не приходила. Тем временем быстро был снаряжен экипаж за городским лекарем, и вскорости его доставили.

Городским лекарем был худощавый господин лет пятидесяти со спокойным взглядом человека, много повидавшего за свою жизнь. Действовал он решительно и, насколько я могу судить, со знанием дела, что несколько добавило оптимизма всем присутствующим. Получив от меня необходимые пояснения, лекарь не стал зря переводить дурманящие настойки и сразу принялся за работу.

Приятного было мало. Да по сути, приятного и вовсе не было. Я не особо следил за действиями лекаря, но, кажется, он всерьез задался целью проверить мой болевой порог. А из анестезии был только деревянный кляп, чтобы удобно было стискивать зубы. Меня лихорадило, пот лился ручьями, *сопротивление* держало в сознании и немного помогало терпеть боль, но соображал я плохо.

– Вы слышите меня, Марк? – обратил на себя внимание лекарь.

– Д-да, – ответил я, предприняв для этого некоторые усилия.

– Я промыл и зашил раны, но не вижу смысла скрывать. У вас заражение крови, и обычный человек на вашем месте был бы обречен. Теперь вся надежда на ту способность, что сохраняла вам жизнь до сих пор. Вот, выпейте. Это укрепляющая настойка. Возможно, она поможет, а я больше ничего не могу сделать, – лекарь передал пузырёк Маргарет. Та помогла выпить горькую настойку, и я вновь стал проваливаться куда-то на границу двух миров. Но статус в интерфейсе оставлял некоторую надежду на выздоровление.

Состояние и эффекты: «Отравление I», «Заражение крови II».

Провалявшись весь день в полубреду, под вечер сознание прояснилось, и ко мне пожаловали гости. Пришел человек из городской жандармерии. Вместе с ним был знакомый лекарь, который не без удивления подтвердил, что я чрезвычайно быстро иду на поправку. Видимо, он до конца не верил в то, что какая-то там способность может меня вытащить. На первый взгляд у жандармов не было ко мне претензий. Пожилой жандарм, господин Курхе, занимавшийся административной работой, был настроен благосклонно. Расспросив меня об опасностях крысиного осколка и обстоятельствах моего ранения, он охотно поделился новой информацией.

С его слов выходило, что через пару часов после начала нового этапа из Хугеля пришли инструкции. Кто-то, имею-

щий более высокий, чем у меня, доступ к информации, сообщил, что переход в осколок можно закрыть, уничтожив «Сердце осколка». Либо убивать тварей, что препятствует накоплению сил вторжения. Иначе группы монстров будут прорываться в наш мир, и численность этих групп будет расти до тех пор, пока не стабилизируется переход, а затем начнется полномасштабное вторжение.

В городе было несколько обнаруженных осколков, и пока ни один из них не был закрыт. Но специальный отряд при поддержке ополчения занимался зачисткой и прочесывал город. В крайнем случае, можно было рассчитывать на подкрепление из Хугеля. Однако там, я уверен, сейчас и своих забот хватает.

О чем-то подобном я догадывался, но кое-что жандармы, похоже, упустили. Я был практически уверен, что не только монстры своими визитами к нам стабилизируют переход, но и толпа жандармов с ополченцами вносят свою лепту в этот процесс.

– Поэтому жандармерия Брюггена не имеет к вам претензий, молодой человек. Более того, мы благодарны вам за переданные сведения. Сейчас защита города – наш общий долг, – резюмировал Курхе. – Вы пока выздоравливайте, а как встанете на ноги, заходите к нам в управление. Шеф просил передать, что для вас есть взаимовыгодное предложение. В любом случае, если вы намерены и дальше делать то, что вы делаете, вам следует обсудить это с господином Ше-

цхофеном. – Курхе ушел, и вскоре вернулась повеселевшая Маргарет, неся с собой огромную тарелку куриного бульона. И все посторонние мысли вылетели из моей головы.

На следующее утро я смог встать с постели. Добравшись до общего зала и не слушая возражений, я вручил Гансу три талера. Срочный вызов лекаря, укрепляющие настойки и Маргарет, все это время ходившая за мной – это стоило Гансу денег, а я не желал чувствовать себя должным. За прошлый вечер я многое обдумал и сейчас, уплетая сытный завтрак, подводил итоги своих рассуждений.

Я пришел к выводу, что дальше откладывать развитие будет просто глупо. Вчера я вынужден был признаться себе, что опасаюсь эволюции, хотя и не безосновательно. Но не меньше я рискую сейчас, выползая из очередного осколка, в очередной раз чудом избежав смерти. И ведь я не остановлюсь, не заведу хозяйство, жену и детишек, и не стану сеять пшеницу.

А значит, нужно пересмотреть свой план развития. И кое-что я уже решил – эволюция выносливости нужна в первую очередь, эссенции на это хватит. Крысоволк был серьезным противником. Добив его ножом, я получил примерно в три раза больше эссенции, чем от шамана гоблинов из первого испытания. Следующим на очереди будет то, благодаря чему

я до сих пор жив – *регенерация*. Однако тут есть одна проблема, о которой я раньше даже не задумывался. Ведь «что-то» не берется из «ничего», и *регенерация* не исключение. Для эффективной работы ей нужно топливо. И если на низких рангах это не так заметно – съел двойную порцию каши и в порядке, то дальше эта проблема неизбежно усугубится. Я и так здорово похудел за последнюю неделю. Боюсь, что рано или поздно вынужден буду остановить развитие *регенерации*, чтобы очередная рана не превратила меня в иссохший скелет. Здорово поломав голову над этой проблемой, я нашел изящное решение. Правда, придется немного изменить старые планы.

Несмотря на общую слабость, к вечеру я уже крепко стоял на ногах, поэтому визит в жандармерию решено было не откладывать. Жандармерия Брюггена, как и другие важные здания, располагалась на главной площади города, рядом с мэрией. Большое двухэтажное здание с его узкими окнами и угловыми башенками напоминало скорее оборонительное сооружение, чем административное здание. Пережиток времен нашествия восточных варваров, оно совмещало функции арсенала, тюрьмы, резервных складов продовольствия и могло служить убежищем, что становится вновь актуальным.

Шеф жандармерии принял меня в своем кабинете. Довольно аскетичная обстановка выдавала во владельце кабинета выходца из военного сословия, привыкшего к дисциплине. Простая крепкая мебель, характерные узкие окна,

похожие на бойницы, что вынуждали тратиться на освещение даже в дневное время. Господин Шецхофен выглядел под стать своему кабинету – немолодое, гладко выбритое лицо, тонкая полоска губ и строгий взгляд темных глаз из-под кустистых бровей. Хорошо отглаженный серый форменный мундир с минимумом регалий. Сразу создавалось впечатление, что этот человек занимает свой пост по праву, а не по выгодному знакомству или протекции.

– Господин Лоренц. Или вы предпочитаете фамилию Хайнрих? – сразу показал свою информированность Шецхофен. Напрягшись поначалу, я быстро успокоился – хотели бы арестовать, не приглашали бы на беседу.

– Можно просто Марк. А вы... – я сделал паузу, намекая, что не мешало бы представиться.

– Кристофер Шецхофен, шеф жандармерии Брюггена, – несколько не смутившись, представился он. – Как ваше здоровье, господин Лоренц? Мне передавали, что вы идете на поправку.

– Благодарю. Вскоре я буду в полном порядке, – не понимая, как вести себя с этим человеком, я был подчеркнута вежлив.

– Приятно слышать. Вам повезло обладать воистину полезной способностью.

– Господин Курхе сказал, что у вас есть для меня предложение, – поторопил я его.

– Да, это так. Но для начала я хотел бы прояснить некото-

рые нюансы вашего положения, – поднявшись из-за стола и заложив руки за спину, Шецхофен в задумчивости подошел к окну. – По линии столичного управления на вас пришел розыскной лист. Вас разыскивают как контрабандиста и убийцу, господин Лоренц. Однако здесь есть одно «но». Власть в Империи практически перешла к аристократам. Нейтралитет пока сохраняют военные, но по сути это переворот. Подробности вы узнаете из газет и слухов, а сейчас я намерен уведомить вас, что Свободные города Юга не станут выдавать своих граждан в лапы заговорщиков, а что еще хуже – аристократии.

– Что вы хотите от меня? – ошеломленный новостями, я все-таки уловил суть.

– Намерены ли вы вредить гражданам Брюггена, либо самому городу? – громко и четко выговаривая слова, спросил Шецхофен.

– Нет, не намерен, – я не видел смысла юлить, хотя был несколько удивлен вопросом. Неужели контрабандисту и убийце поверят на слово?

– Для меня этого достаточно, – словно ответив на незадаанный вопрос, сказал он. – Не только у вас есть способности, – Шецхофен снова уселся за стол, наконец-то переходя к делу: – Что ж, с формальностями разобрались. И у меня действительно есть для вас предложение.

– Я весь внимание.

– На данный момент в городе обнаружено уже три пере-

хода. Два из них контролируются и планомерно зачищаются, однако с третьим возникли проблемы.

– И вы хотите, чтобы я его зачистил? По-моему, вы меня несколько переоцениваете.

– Не спешите с выводами, Марк. Третий осколок – это испытание. Испытание выносливости. Дело в том, что мы не владем всей информацией по текущему этапу, и я не хочу проверять, что произойдет, если оставить испытание не закрытым. Буду честен с вами. Мы потеряли в этом испытании уже двоих, а войти в него можно только в одиночку. Тем не менее, я считаю, что у вас может получиться, ведь *выносливость* – это ваш вектор, выражаясь системным языком.

– Тогда я тоже не буду лукавить, мне это интересно. Но пока что я не готов, – предельно честно ответил я.

– Мы вас не торопим. Откровенно говоря, мне казалось, что вы проваляетесь в постели не меньше недели, и я рад, что ошибся. Сейчас я распоряжусь, чтобы вам показали переход. Отправляйтесь, как только будете готовы, но сильно не затягивайте. С нашей стороны я могу обеспечить вам некоторую поддержку. В рамках разумного. К примеру, мне известно, что вы искали патроны к «Стражу». Думаю, я смогу вам помочь.

Вернувшись в гостиницу и плотно поужинав, я оценил

свое состояние, сочтя его удовлетворительным. Справившись с заражением, подстегнутое обильным питанием тело быстро затягивало внешние повреждения. Не став больше отвлекать Маргарет от работы, заверил всех равнодушных, что способен о себе позаботиться, и отправился в комнату. Сейчас кровать уже не напоминала то смертное ложе, которым была еще совсем недавно. Чистое постельное белье радовало глаз, но мысли были заняты другим:

Характеристика «Выносливость» достигла первого предела и готова к эволюции, выберите вектор:

Общее усиление организма по вектору выносливости
Моделирование

Заперев дверь и завалившись на кровать, я быстро выбираю первый вариант, не давая себе времени передумать. Успеваю заметить, как вихри эссенции формируют вокруг меня купол, а потом сознание как-то просто и естественно затухло.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 22

Ранг повышен – II

Вместимость инвентаря расширена – 4 кг.

Взглянув на часы, я понял, что эволюция заняла часа три. Аккуратно встав с кровати, прислушиваясь к организму и оглядывая себя, прошелся по комнате. «Ладно, у меня будет время проверить изменения, а сейчас я еще не закончил», – сказал я сам себе, возвращаясь обратно в кровать.

Характеристика «Регенерация» достигла первого предела и готова к эволюции, выберите вектор:

Скорость

Запас ресурсов

Моделирование

Здесь сложнее. Пора проверить свою задумку, и Система должна помочь. Выбираю *моделирование* и представляю, что хочу получить:

Восстановление II – восстановление целостности организма за счет энергии источника. Связанные характеристики: выносливость, воля.

Да, это оно. Так я завязываю *регенерацию*, а точнее уже *восстановление* на ресурс источника, а с этим уже можно работать. Подтверждаю выбор, и на трансформацию способности уходит даже больше эссенции, чем на эволюцию *выносливости*. В этот раз все прошло быстро. Перетерпев жжение

в районе источника и потерю чувствительности в конечностях, я намеревался пойти еще дальше. «И последний штрих в новую картину», – чувствуя, что не стоит вносить столько изменений за раз, я все же решил закончить и влил остатки эссенции в развитие источника.

Марк Лоренц, ранг II

Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 8 [10]

Ловкость – 5 [10]

Выносливость – 10 [22]

Интеллект – 6 [10]

Воля – 9 [10]

Восприятие – 5 [10]

Вторичные характеристики

Восстановление II – 1

Сопrotивление I – 5

Манипуляция энергией I – 3

—

—

Состояние и эффекты: «Перенасыщение эссенцией жизни I».

Энергия била через край, легкие работали, словно кузнечные меха, мышцы требовали работы. Кроме того, ранения, что доставили мне столько проблем, в процессе эволюции затянулись полностью, оставив лишь полоски шрамов. Спать сейчас я был не способен в принципе, поэтому, недолго думая, стал готовиться к *испытанию выносливости*. О да, сейчас я готов пробежаться в столицу и обратно наперегонки с дирижаблем. Не то что справиться с каким-то испытанием.

Через пару часов меня стало отпускать, и жажда деятельности поутихла. Но в целом планы менять не стал. Только дождался завтрака, хорошо покушал и посетил купальню, не отказывая в этот раз в активном участии Маргарет.

Переход в испытание открылся на другом конце города, но, учитывая скромные размеры Брюггена, добраться до места проблем не составило. Не удержавшись, я все-таки пробежался до места, испытывая новые возможности. Остался доволен, но с оценкой решил повременить. Сейчас нельзя было точно сказать, где влияние возросших характеристик, а где остаточная эйфория от перенасыщения эссенцией. На подходе к нужному зданию нехотя перешел на шаг.

Недавно это был обычный жилой дом, а теперь он превращался в крепость или скорее тюрьму. Ведь власти города стремились защититься от возможного прорыва именно изнутри. Меня пропустили, стоило только предъявить документы. Никто здесь не знал, что ждет на той стороне, поэто-

му задерживаться и задавать вопросы смысла не было. Внутри вновь закипала энергия, и не став затягивать, я нырнул внутрь.

Глава 8 «Тени под луной»

*«Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю»*

Поле тысячи битв – вот как бы я назвал этот осколок. Безжизненная пустошь, в которой, кажется, само время было мертво. На покрытой трещинами, спекшейся земле не росло ни травинки, ветер не трепал черные остовы деревьев вдалеке. Сколько хватало глаз, пустошь была усеяна проржавевшими останками доспехов и костями воинов. Кажется, тысячи людей нашли здесь свою смерть. И каменным надгробием посреди пустоши стояла башня. Её покрытые сажей стены вздымались на высоту в десятки метров, оканчиваясь широкой площадкой на вершине. Давно истлели тела врагов, но несокрушимый каменный страж все еще несет свою службу.

Испытание выносливости

Задача: продержаться до утра

Подсказка: ночь начнется через 30 минут.

Я взглянул на небо. Полная луна наливалась красным, проглядывая сквозь тусклые облака. С выбором места для обороны все понятно, но я все не решался сделать шаг. Мне почему-то не хотелось нарушать покой этого древнего скле-

па. И только сейчас я обратил внимание на каменную плиту у моих ног. В первое мгновение, кроме неизвестной руны ничего не было выбито на камне. Я запомнил её и перерисовал в небольшой блокнот, что взял с собой. Расширенный инвентарь позволял некоторые вольности. Тем временем руна вспыхнула и исчезла, а на камне стали проявляться слова:

*Багрянцем полная луна,
Спокойствия сорвет обличье,
Накатит вновь кровавая волна,
На бастионы пограничья.*

Мрачное пророчество приоткрыло тайну этого места, но не приблизило меня к успеху. Поборов, наконец, сковавшую меня нерешительность, я шагнул вперед. И вскоре все увереннее шел к башне, обходя ржавые кирасы, помятые шлемы и пробитые черепа. Пыль, а может быть пепел, потревоженный моими шагами, клубился над землей.

– Кто он? – шелестящий шепот с нотками интереса раздался в стороне. Вскинув револьвер, я развернулся на звук.

– Зачем он здесь? – снова шепот. Теперь я увидел их. Духи. Они парили над землей, призрачными копиями себя прежних. Уставшие, осунувшиеся лица, бесцветные голоса и черные провалы глаз. Люди, не монстры в доспехах – такие же, как и я люди шли здесь на приступ и умирали под стенами башни.

– Скоро, скоро снова в бой, не хочу-у-у, – простонал призрак молодого паренька, сидя на земле и раскачиваясь вперед-назад. По мере приближения к башне духи все чаще окликали меня.

– Ха-ха-ха, повеселимся, парень, – хохотал призрак могучего воина с широкими, как стволы деревьев, ногами и не сильно уступающими им руками. Он как будто состоял из призрачной плоти сразу нескольких людей.

Последние пару десятков метров я шел по костям. Сплошным ковром они устилали землю на подходах к башне. Прорез единственного входа находился на высоте метров пяти, и я не удивлюсь, если оба погибших здесь до меня просто не смогли попасть внутрь.

«Что-то не сходится. Если недавно тут были люди, то должны быть и свежие тела, а тут одни кости», – внезапно пришло мне в голову. Возможно, в отсутствии игрока время здесь течет иначе. Для меня забраться в башню проблемой не стало. Усиленный источник легко выдал необходимую мощь, и я оказался на пороге этой древней твердыни. Даже чуть было не перелетел с непривычки, ведь время на тренировки я себе не дал.

– Господин, – вновь раздался шепот. Здесь тоже были призраки. Защитники башни обступили меня.

– Мы готовы.

– Мы поможем, господин, – вторили они друг другу. В своей призрачной ипостаси они чем-то неуловимо отлича-

лись от тех, что я видел внизу. Но время поджимало, и я выбросил эти мысли из головы.

Похоже, я буду не один. Правда, моих призрачных соратников в разы меньше, но в башне много людей и не нужно – для обороны место отличное. Поднялся по каменным ступеням, осматривая внутренние помещения. Три полуплощадки с узкими бойницами, соединенные винтовой лестницей, и широкая площадка на вершине. Кости, куски старых доспехов и камень – везде одна и та же картина. Подойдя к зубцам, опоясывающим верхнюю площадку, я оценил открывающийся вид.

Багряная луна окрашивала мир всеми оттенками красного. И в этом свете, подняв глаза к небу, скорбными изваяниями стояло призрачное воинство. Пока еще медленно, на призрачных силуэтах нарастали кости, некоторые уже покрывались слоями мышц, нитками протягивалась кровеносная система. Тем временем духи защитников уже заканчивали трансформацию и ровными рядами выстраивались за моей спиной. Их было мало, всего двадцать человек. На первый взгляд обычные люди, с мрачной решимостью на бледных, невыразительных лицах. Некоторые уже были вооружены проржавевшими тупыми мечами, булавами и короткими копьями с железным древком. Никакого стрелкового оружия, все дерево давно сгнило и обратилось в прах.

– Вечная битва, – пробормотал я негромко, но меня услышали.

– Мы все прокляты. Раз за разом одно и то же. Кто победит, тот засыпает до новой битвы. А проигравшие так и бродят по этим землям, пока от их мертвых тел не останутся одни кости, – вперед вышел один из воплощенных.

– Что ж, сегодня у нас общая судьба. Я не могу освободить вас, но победить обязан, – проникшись моментом, сказал я то, что посчитал нужным.

– Мы поможем, господин.

– Командуйте, господин, – отвечали мне.

– Среди вас есть старший? – решил я немного упростить себе задачу.

– Да вот я и старший, – ответил тот же защитник. – Зови меня Сантар, ударение на вторую «а». Имя – это все, что от меня осталось. Да еще ненависть к тем тварям внизу. Пусть они здесь такие же пленники, как и мы. Но ненависть – хороший якорь, а я не теряю надежды вырваться из этого кошмара, – он выделялся не внешностью, но внутренним стержнем. Сохранить в этом чистилище хотя бы частицу своей личности – достойно уважения.

Кроме этого странного призрака, остальные выглядели одинаково безлико. словно время обратилось вспять, и искусный мастер, забывая свое ремесло, лепит все более грубые подобию былых шедевров. Сначала я не придал этому значения, но взгляд то и дело цеплялся за отсутствие привычных деталей. Морщинки у глаз, выражение лиц, стиснутые зубы, легкий тремор рук, выдающий волнение – всего

этого у них не было. Как не было у меня и лишнего времени, чтобы обращать на эти мелочи внимание. Под стенами башни заканчивалось воплощение армии тварей.

– Сейчас идем на нижнюю площадку. Держим вход, отступая наверх при необходимости. Я стою по центру, двое копейщиков по бокам, прикрываете меня. Еще два человека сзади, на подхвате.

– Сантар, остальных распредели по четыре человека на каждый этаж. Держите лестницу, – в школе нас не учили тактике малых групп и обороне башен, поэтому я руководствовался элементарной логикой. Нужно заставить врагов мешать друг другу, создавать давку в узких местах, где количество не дает большого преимущества.

Внизу я нашел себе не очень плохой меч, бросив его рядом с дверью. Постараюсь как можно дольше работать ножом. Тем временем мое воинство подбирало целые элементы доспехов, надевая все, что может дать защиту. Ведь воплотились они обнаженными. Враги же по большей части себя этим не утруждали. Едва воплотившись, они бросались ко входу, накатывая живыми волнами, чтобы разбиться о каменные стены, погребая заживо первые ряды.

– Кровавая волна, вот уж точно, – стоял я, пораженный, из первых рядов наблюдая за беснующимися внизу тварями. Кажется, воплотившись, они утратили последние крупинцы разума, ведомые лишь жаждой убивать. Чудовищная орда вопила, кричала, бросалась костями и кусками доспехов.

Звуки складывались в безумную какофонию. Твари кусали и царапали друг друга.

Чтобы добраться до входа, им нужно было преодолеть пять метров стены, и рано или поздно они это сделают. Затаптывая друг друга, ломая кости, разматывая гирлянды внутренностей и утопая в реках крови, которую уже не принимала мертвая земля, они все выше поднимали вал плоти.

Смрад стоял такой, что кружилась голова, и от подобной картины двое из трех обычных горожан грохнулись бы в обморок. Но то ли я был тем самым третьим, то ли *сопротивление* вновь выручало, и хоть меня здорово потряхивало, я стоял. Копейщики рядом со мной смотрели на происходящее равнодушно. Они видели это множество раз до меня и обречены увидеть после. Эти существа давно перестали быть людьми. Лишь ожившая плоть, управляемая тенью от тени разума. Ужасная участь.

«Воплощенный дух I»

Вскоре вал из мертвых и умирающих тел достиг отметки в три метра. Первые твари, которым повезло не стать частью колышущейся массы, подтягиваясь на руках, заползали на небольшую площадку перед входом. Здесь было едва ли полметра, и мне не составляло труда протыкать голые туши ножом, полосовать открытые шеи и сталкивать тела вниз, к сотням и тысячам таких же, как они. При этом один из за-

щитников страховал меня, готовый подать руку и затянуть обратно. Тем временем первые полчаса ночи подходили к концу, а до наступления утра оставалось четыре с половиной часа.

Мне повезло заметить живой снаряд вовремя. Разум, уставший от однообразной картины, легко выхватил нетипичное движение на периферии зрения. Сделав шаг назад, я пропустил мимо себя визжащую и размахивающую конечностями тварь. Не сумев сбить меня или зацепится за выступы стен, та упала где-то в стороне. Понимание, как близко я был от возможной гибели, несколько отрезвило притупленный монотонностью и безнаказанностью инстинкт самосохранения. Сбивая лезущих тварей короткими импульсами, аккуратно выглянул в сторону, откуда прилетел снаряд.

Знакомый дух. Толстяк, что удивил меня своими размерами, воплотившись, стал еще больше. Три метра безобразного, несуразно перекошенного мяса. Длинные руки и кривые ноги, одна короче другой. Раздутые бугры мышц расположены по странной, извращенной логике – тварь передвигалась как-то боком, часто опираясь на руки. Призрачные лица проявлялись на покрытой кровью коже, словно стремясь выбраться на свободу, но неизбежно снова скрывались, исчезая в утробе трупа.

«Воплощенный кадавр II»

– Никому не высовываться, – крикнул я, сбивая импульсом очередной снаряд. Еще через полчаса вал плоти достиг площадки, и твари навалились в полную силу. Эссенции жизни они давали мало, что с лихвой компенсировалось их количеством.

Если переживу эту ночь, я уже знаю, куда направлю все собранное. Впервые я по настоящему осознал потенциал развития источника и манипуляции энергией. Только благодаря импульсам твари до сих пор не заставили нас отступать. Большую часть времени я расшвыривал туши широкими импульсами по ногам, и экспериментировал с новыми формами, пытаясь до предела сжимать энергию. Однако подобные манипуляции повышали расход, и вскоре я вынужден был прекратить тренировки. На этом этапе пришлось подключиться и копейщикам. Они протыкали и останавливали особо ловких тварей, которых не заметил я.

Вскоре нам впервые пришлось отступить. Вал трупов стал слишком широким, и натиск усилился. Быстро пустеющий источник вынуждал меня экономить, и в один момент нас чуть не задавил поток тел. Узким лучом импульса я вышвырнул набившихся в арке ворот тварей, частью размазав их по стенам площадки и устроив настоящий дождь из внутренностей, крови и прочего дерьма. Мы потеряли узкое место входа, и смысла оставаться здесь больше не было.

– Отступаем выше. Мечники за мной. Копейщики, бейте над плечом, – скомандовал я, запрыгнув на каменные ступе-

ни. Теперь мы спинами вперед медленно отступали на новую позицию, заваливая узкую лестницу телами и замедляя преследователей. Меч остался где-то внизу, погребенный под завалами у входа. Плевать, все равно я не умею им пользоваться.

Оказавшись на первой полуплощадке лестницы, я временно вышел из первого ряда, уступив место воину с булавой и железными наручами. На узких и высоких ступенях защитники неплохо справлялись. Ожидая восполнения источника, отстреливал барабаны «Фосбера» один за другим, не столько убивая, сколько раня врагов. Твари поскальзывались, скатывались вниз, образуя заторы. Время шло, и защитники начали уставать под непрерывным натиском. Не имея щитов и полной брони, их тела покрывались ранами, что быстро давало о себе знать. Сантар постоянно проводил ротацию. Раненых и уставших отправлял выше, а на их место становились другие, не менее уставшие, но еще стоявшие на ногах.

В очередной раз забив лестницу телами едва ли не до потолка, мы получили короткую передышку. Пока твари растаскивали завал, я подводил промежуточные итоги. До утра оставалось около двух часов, а за нами оставалось две полуплощадки и крыша. Мы потеряли уже четырех человек. Их просто хватали за ноги и утаскивали в толпу, где разрывали на куски. Защитники были изранены и ослаблены от кровопотери.

А мое тело хоть и было в порядке, эволюция *выносливо-*

сти здорово меня усилила, но ментально я был истощен. Непрерывный многочасовой бой притупил рефлексy. Шестеренки мыслей то и дело клинило, а внимание рассеивалось. Мне все сложнее было контролировать ситуацию, в любой момент я мог совершить ошибку. Позабыв, что одежда тоже насквозь пропиталась всякой дрянью, попытался стереть с лица кровь. И, разумеется, сделал только хуже. Но вскоре это неудобство, как и ряд других, отошло на второй план.

Твари начали изменяться. Поглощая мертвую плоть, они быстро увеличивались в размерах, беспорядочно нагромождая пласты мяса и все больше теряя человеческий облик. Оставив Сантара командовать обороной лестницы, я побежал наверх, где отрастившие цепкие пальцы и острые копыта твари лезли по стенам. Не успевая восстанавливать источник, я то помогал копейщикам сбрасывать тварей со стен, то спускался подменить людей Сантара на лестнице. Импульсы быстро создавали заторы, сбивая с ног даже улучшенных тварей. Когда до победы оставался всего час, атака внезапно прекратилась, и твари отступили. Поднявшись на крышу, я увидел причину этому.

Толстяк стоял, до середины голени утопая в кровавой жиже, в которую превратилась земля вокруг башни. Вокруг него собирались оставшиеся твари, сплошь улучшенные. Кошмарные кадавры – перекошенные, раздутые, покрытые слизью. Они пучили глаза, вываливали синюшные

языки и истекали телесными жидкостями. Заметив меня, толстяк оскалился:

– Ты еще жив, малыш? Какая крепкая плоть, – начал он со странного комплимента, когда меня отвлекли.

– Господин, – подошел Сантар. – Мои братья хотят пожертвовать своими телами, чтобы объединить наши силы. Так мы сможем выстоять.

– Делайте, – коротко бросил я, поворачиваясь обратно к толстяку. А тот, похоже, не привык к такому отношению, вся веселость ушла из его гротескного облика.

– Поединок, малыш. Не струсил ли? Одолеешь – плоть твоя будет жить. – Странное построение фраз, но смысл понятен. Делая вид, что раздумываю над предложением, я тянул время, посматривая за действиями защитников. Обступив Сантара, едва стоящие на ногах, покрытые многочисленными ранами от когтей и зубов, они теряли четкую форму, словно комки грязи, налипая на фигуру в центре. Часть из них стала его телом, часть обернулась тяжелым доспехом, а руки обзавелись длинными когтями, по которым струился черный дымок.

«Хищная тень II»

Оценив растущие габариты Сантара, я понял, что последний бой мы дадим на крыше. Внутри ему просто не пролезть. Его финальная форма не уступала габаритами толстя-

ку, но была более правильной, более гармоничной. Завершив превращение, Сантар взглянул на меня, и усталости в этом взгляде больше не было – в нем горела жажда битвы. Кивнув ему, я взглянул вниз.

– Лучше ты поднимайся к нам, образина, – крикнул я толстяку, что нетерпеливо топтался внизу, поглядывая на небо. Принимать вызов я даже не думал.

Взревев, толстяк подхватил ближайшую тварь и швырнул вверх. Но, не долетев до вершины добрый десяток метров, та шлепнулась о стену и с влажным хлопом приземлилась где-то внизу. Не став повторяться, толстяк скомандовал наступление и впереди всех полез на стену.

– Сантар, держи пока лестницу, – коротко озвучил я нехитрый приказ, а сам впервые в этом испытании достал из кобуры «Страж». Настало его время. В инвентаре у меня было около пятидесяти патронов, которыми любезно поделились жандармы. Не так много, как хотелось бы, но толстяку должно хватить. Кажется, я уже был в подобной ситуации, стрелял сверху в оскаленную морду твари. Ухмыльнувшись этой мысли, я открыл огонь.

Толстяк был вовсе не так проворен, как крысоволк. Да и цепляться толстыми пальцами за камень стен, когда сам вешишь килограммов пятьсот, совсем не просто. В общем, не получилось у нас с ним эпичной битвы. Поймав несколько тяжелых пуль в руки и плечи и одну вскользь по черепу, он с обиженным ревом рухнул вниз, сбив по пути пару тварей

поменьше. Падение вышло зрелищным, но толстяк остался цел. Выбравшись из кровавой трясины, в которую ушел чуть ли не с головой, он не пытался больше залезть по стене, а просто стоял и смотрел вверх, сверля меня злобным взглядом.

Я переключился на лезущих тварей. Перебегая из одной части площадки в другую, работая импульсами и копьем, оставшимся от защитников, у меня получалось контролировать всю стену. Твари, что пробирались по заваленным трупами лестницам, только сейчас добрались до крыши и вступили в схватку с Сантаром. В своей новой форме он был силен. Когти мелькали сумасшедшей мельницей, отрывая головы и рассекая тварей на части. И скоростью и силой он превосходил их, легко справляясь с последней волной. А я нашел взглядом толстяка, оставшегося на том же месте. К тому времени мой мозг уже слишком устал, чтобы заподозрить неладное.

Когда плоть трупа неровными кусками сползла на землю, став частью кровавой массы, плескавшейся вниз, я решил, что это победа. И чуть за это не заплатил. Меня спас Сантар, незатейливо метнув булаву. Худую и высокую тварь, что бесшумно залезла по стене и сходу прыгнула на меня, сбilo с ног. Это был он. Чертов трупа. Пока я метался по крыше, он скинул лишнюю плоть, как шубу по весне, и оставил её в качестве обманки. Новое его воплощение было слепленным на скорую руку для одного единственного

удара. Он поставил всё на эту атаку и проиграл, а я не упустил свой шанс. Пока ошеломленный кадавр поднимался на ноги, я всадил в него весь барабан. Тяжелые пули отбрасывали тварь, не давая подняться на ноги. Он явно не привык управлять таким слабым и легким телом.

Впервые я выпустил такой мощный и плотный импульс. Улучшенный источник отдал всю накопленную энергию. Это еще не было лезвием, но толстяку хватило. Потеряв часть грудины и правую руку вместе с плечом, он упал лицом вниз. Не теряя времени, я прыгнул вперед, пытаюсь повторить свой фокус с ножом. Но не вышло. Оттолкнувшись целой рукой, кадавр попытался ухватить меня пастью. Я успел бы отпрыгнуть, но Сантар решил не рисковать, и я не могу его за это осуждать. Удар ногой сверху вниз был чудовищной силы. Твари сломало хребет и в очередной раз воткнуло мордой в каменный пол. А следующим ударом все закончилось. Череп кадавра раскололся, разбрасывая содержимое, но мне было плевать. Я и так с ног до головы был в ошметках плоти. Поток эссенции был чертовски приятным окончанием этой долгой и кровавой ночи.

Поздравляю, игрок.

Испытание выносливости пройдено

Внимание, есть возможность поглотить вторичную характеристику на выбор: «Второе дыхание», «Фами-

льяр», «Бестелесность».

Неиспользованных информационных запросов: 1

Я не обращал внимания на интерфейс, ведь на моих глазах на крыше башни, кроме привычного перехода, проявлялся, словно из инвентаря, каменный постамент. Подойдя к нему, я обнаружил одну единственную вещь – оборванный, покрытый пятнами засохшей крови и как будто опаленный лист пергамента. От прикосновения он растворился, переместившись в отдельную вкладку интерфейса, что сама собой появилась только что:

Скрипторум

Скрижаль первая, фрагмент первый

Каждая цивилизация стремится к развитию, и у каждой цивилизации свой путь. От палки и камня до добычи огня, от племенного строя до телепатии, объединения сознаний, духовного возвышения или полного вымирания. Многие великие умы сходятся во мнении, что Система была некогда создана одной из древних цивилизаций. Нащупав очередной предел в своем развитии, древние существа не пожелали уступить жестокой реальности. Они знали, что любой материал можно обработать, изменить, подчинить. Нужен лишь инструмент. Так была создана Система – инструмент из-

менения реальности. И первым делом она поглотила своих создателей...

«Так вот ты какая, Система – инструмент изменения...», – из задумчивости меня вывело движение, замеченное на периферии зрения. Сантар не ушел, не растворился, ведь ночь еще не кончилась. Десять минут оставалось на таймере. Просто мы уничтожили всех, кто может помешать, и Система зачла досрочную победу.

– Сантар, спасибо, друг, – поблагодарил я, спасшего меня духа.

– Ты хорошо дрался. Было бы обидно, если бы сдох в последний момент, – усмехнулся тот, глядя куда-то вдаль. А у меня в голове крутилась какая-то шальная мысль, не дававшая покоя воспаленному разуму. Шестеренки заскрежетали и с хрустом провернулись, рождая безумную идею. Информационный запрос ушел по нужному адресу. Есть.

– Сантар, хочешь выбраться отсюда?

Глава 9 «Горе от ума»

«Я просто машу крыльями, старик...»

Мое триумфальное возвращение не оставило равнодушным никого. Сначала меня чуть не застрелили. Но, узнав, все-таки выпустили из железной клетки вокруг перехода, под бодрые ругательства рабочих. Им ведь теперь все это разбирать. До гостиницы провожали с почетным караулом, чтобы не пугал людей. А во дворе гостиницы тем временем тоже шли работы. Под морозящим дождем злые, мокрые и грязные мужики строили новый погреб. В старом надежно обосновались крысы, уже предприняв пару попыток прорыва. Видимо, группы зачистки не справлялись, только стабилизировали переход, усугубив ситуацию. Все это наталкивало на невеселые мысли. Ведь в полях, лесах и прочих оврагах тоже могут открыться переходы. Если я прав, то города скоро окажутся в осаде орд тварей, сбегających отовсюду.

Из мыслей меня вырвал Ганс. Попросил помочь деду Мартину, который со всей родней перебрался в город. Что-то там у них на ферме случилось. Но сначала купальня. И это понимали все, потому что выглядел я как безумный мясник, с головой нырнувший в чан с кровью. Очередной костюм только сжечь. Хорошо, что взял с запасом.

Ментальная усталость была дикой. Из-за перекоса в выносливость разум уставал гораздо быстрее тела. Была у меня интересная идея на счет эволюции интеллекта и моего нового приобретения – *фамильяра*. Но с этим придется подождать. К сожалению, испытание принесло не намного больше эссенции, чем убийство одного сильного крысоволка. Все потому, что мой вклад в убийство тварей зачастую был несущественным. Отброшенные импульсами и покалеченные пулями, они погибали под лапами других тварей, что приносило мне лишь часть эссенции. Да и с толстяком вышло не очень. Вот если бы я убил его основную форму в поединке, да еще и ножом, вот тогда получил бы эссенции по полной. Ну, или умер в процессе. Впрочем, я не в обиде, на кое-что эссенции хватит. Но сначала нужно отдохнуть. И поговорить с Мартином. И выпить пива.

Сидя в своем любимом кресле у камина и потягивая уже вторую кружку пива, я слушал скорбный рассказ деда Мартина. Мои догадки снова подтвердились, но я не был этому рад. Мартину с семьей пришлось бежать со своей фермы, бросая пожитки. Где-то неподалеку открылся переход в очень неприятный осколок, из которого лезла нежить. Наподобие той, что я встречал в испытании. Группы нежити терроризировали окрестные хозяйства и стоящие наособицу

фермы, но на крупные скопления людей пока не лезли. Тем временем город начал наводняться беженцами.

– Почему к жандармам не пошел? – устало спросил я. Уж больно не хотелось бодаться с нежитью. Неудобный противник, разве что заказать у кузнеца булаву или палицу какую. Но много ли я этой булавой навоюю?

– Так разве ж они не знают? Неужто ты выдумал, что я тебя прошу к мертвякам в осколок лезть? Так ты даже не думай. Лучше вон крыс выведи, коли сможешь. А то мужичье туда как на работу ходят уже, а толку нет, – удивился Мартин ходу моих мыслей. – Нет, Марк. Я тебя прошу со мной да с мужиками до фермы смотаться. Пожитки вывезти, да скотинку какую, если жива еще. С тобой всяко сподручнее будет.

– Завтра, Мартин. Все завтра, – ответил я, всем видом показывая, что этот разговор сейчас не к месту. Но и отказывать в помощи не стал. От меня не убудет.

– Это-то понятно. Кто же в ночь к мертвякам поедет, – улыбнулся дед Мартин. – Тогда после завтрака и отправимся. Пойду телеги готовить, да мужикам скажу. Мы все пока тут, у Ганса на шее. Не бросает стариков, – проводив Мартина взглядом, я открыл интерфейс. Надо было еще раз оценить свою новую способность, которую я взял на большую голову, почти не глядя:

Фамильяр – позволяет инициировать фамильяра.

Характеристика будет трансформирована в зависимости от типа фамильяра.

Фамильяр иницирован. Характеристика сформирована.

Хищная тень (фамильяр) – измененный призрак, способный к поглощению бестелесных сущностей. Обладает собственным набором характеристик. Связанные характеристики: интеллект.

Первичные характеристики

Целостность – 5

Плотность – 6

Когнитивное ядро – 8

Вторичные характеристики

Воплощенная тень I – 1

Поглощение I – 1

– «Сантар?» – позвал я духа, стараясь привыкнуть обращаться мысленно к другому существу.

– «Да, господин, тут я. Выбрался, наконец. Ха-ха, до конца не верил в твою задумку, господин», – бодро отозвался мой фамильяр.

Сантар – хищная тень, измененный призрак. Что-то на подобии крысоволка в призрачном мире. Хоть он и спас меня там, на башне, я до сих пор не верю, что пошел на такой риск. Но желание вытащить этого неунывающего служаку вытеснило все остальное. Возможно, это была интуиция, а может роковая ошибка – время покажет. Впрочем, я вовсе не против, если Сантар и дальше продолжит спасать меня от смерти.

– «Сантар, расскажи о своих характеристиках», – затронул я важную тему.

– «Да там все просто. *Целостность* говорит сама за себя. Это способность сохранять оболочку. Призраки – существа энергетические. А потому чем выше *плотность* энергии, тем качественнее и быстрее воплощение. *Когнитивное ядро* отвечает за мыслительные функции, восприятие и сохранность личности. Так, что там дальше. *Воплощенная тень* создает тeneвую псевдоплоть для воплощения. Но пока я на это не пойду – энергии мало. Нужно подкопить или *поглотить* какого-нибудь духа.

– «Тогда что тебе даст эволюция непосредственно моей способности?»

– «Учитывая, что кристаллы характеристик мне не доступны, это единственный способ обзавестись новыми способностями. Да и канал подпитки от твоего источника должен расширяться, а это тоже влияет на скорость воплощения. Пока что я, можно сказать, голодаю».

– «Слушай, а что если тебя прибудет кто?» – пришла неожиданная мысль.

– «Точно не знаю, господин. Подозреваю, что если подпитка от твоего источника сохранится, то вокруг *когнитивного ядра* постепенно нарастет все остальное, возвращая меня к жизни. Возможно, уровни или даже ранги некоторых способностей могут быть утеряны. Но давай мы лучше не будем это проверять».

– «Ладно. И прекрати называть меня господином. Меня зовут Марк», – попытался я пресечь эти его замашки.

– «Ха, не хочешь быть господином – будешь хозяином. А если серьезно, Марк, субординация – важная штука. Да и мне будет полезно не забывать, кто вытащил мою призрачную жопу из того долбаного круговорота».

Хочет звать меня хозяином – пусть зовет. В чем-то он даже прав. А сейчас время сделать следующий шаг. Хватит уже медлить. Чувствую, что и так не успеваю. Если остановлюсь, сделаю перерыв, спрячусь за спинами других, то меня сожмет и перемелет в жерновах Системы. Плотно поужинав вареным картофелем, грибами и мясом, я поднялся в комнату, подготовился и без лишних раздумий приступил к распределению эссенции.

Характеристика «Воля» достигла первого предела и готова к эволюции, выберите вектор:

Общее усиление организма по вектору воли

Моделирование

Для первых эволюций я давно решил сфокусироваться на общем развитии, поэтому подтверждаю выбор, и сознание гаснет. Я не знал, чего ожидать от эволюции воли и, очнувшись, на первый взгляд, ничего особенного не почувствовал. Однако предел характеристики расширился до двадцати двух, и главными моими первичными характеристиками стали *выносливость* и *воля*. Но это была только подготовка, а вот теперь настало время для самого интересного.

Характеристика «Манипуляция энергией» достигла первого предела и готова к эволюции, выберите вектор:

Манипуляция чистой энергией

Сопряжение с первостихией

Моделирование

Эволюция *воли* и допуск к информации *ранга II* только подтвердили мои выводы после многочисленных экспериментов с манипуляцией чистой энергией. Сейчас я лучше чувствовал источник и точно могу сказать, что чистая энергия никогда не станет лезвием, как я раньше надеялся. Чистая энергия не способна держать форму, она лишь наполнение, топливо. В чистом виде её используют ремесленники и зачарователи всех мастей для создания оружия, подоб-

ного моему ножу, брони, артефактов, зелий и прочего. Но если я хочу эффективного боевого применения, мне нужно выбрать первостихию. То, что придаст энергии законченную форму энергетического конструкта – заклинания, если перевести с системного языка. Первостихией может быть, например огонь, вода, земля. Или что-то более необычное, на стыке двух первостихий. Как...

– «Кровь!» – воскликнул я, перебирая в уме варианты.

Каждая первостихия имеет свои преимущества и недостатки, свои особенности и ограничения. В ином случае я сломал бы себе голову, пытаюсь выбрать лучший вариант. Но игнорировать то преимущество, что дает оружие-накопитель, будет просто глупо.

– «Хороший выбор, хозяин», – услышал меня Сантар. – «Сочетание гибкости воды и коварства жизни. Кроме того, кровь всегда с тобой, да и тот молчун тоже», – похоже, он смог сохранить не только имя, но и какие-то знания. Или они стали возвращаться теперь, когда он вырвался из цикла.

– «Ты имеешь в виду мой нож?» – догадался я.

– «Так точно, хозяин. Этот малыш обладает зачатками разума. Где-то на уровне кошки. И потребности те же – пожрать да поспать. Ха-ха», – вот же весельчак. Или это у него нервное? Впрочем, не важно. Подтверждаю выбор. Ох, что тут началось. Меня выворачивало наизнанку. Энергоканалы горели огнем. Я... кровоточил, весь. Кровь просачивалась через поры, капала из носа и глаз, покрывая меня с ног до

головы. Вместе с тем, почувствовав свою стихию, ожил каменный нож. Мыслеобразы удивления, радости, предвкушения и чего-то там еще просто бомбардировали мой разум. А я думал только о том, как хорошо, что я снял одежду, а еще, что не выбрал первостихию огня. Спалить гостиницу не хотелось.

Манипуляция кровью II – проводит сопряжение источника с первостихией. Позволяет манипулировать кровью.

Придя в себя, я с радостью обнаружил, что вся кровь втянулась обратно. Ну, или испарилась. Не важно. Главное, что не придется объяснять этот неловкий момент прислуге и Гансу. Недолго думая отправил остатки эссенции в интеллект и ловкость, подняв их на две и одну единицу соответственно.

Марк Лоренц, ранг II
Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 8 [10]

Ловкость – 6 [10]

Выносливость – 10 [22]

Интеллект – 8 [10]

Воля – 10 [22]

Восприятие – 5 [10]

Вторичные характеристики

Восстановление II – 1

Соппротивление I – 5

Манипуляция кровью II – 1

Хищная тень (фамильяр) I – 1

—

Состояние и эффекты: «Перенасыщение эссенцией жизни I».

Нужно прекращать эволюции на ночь глядя, либо не вкладывать сразу столько эссенции. Неизбежное в таком случае перенасыщение мешает спать и толкает на необдуманные поступки. Вот и сейчас я не удержался от проведения первых экспериментов с моей новой магией. Насытив энергией небольшой объем крови, которым поделился нож, я придавал ему разные формы и свойства. Пробовал все, что придет в голову. А первыми мне в голову пришли мои давние и неудачные попытки создать защитную магию.

Пытаясь создать щит из крови, я получил субстанцию, похожую на лёд. Хрупкость и неподатливость этой формы делала подобный щит бесполезным. Но вот копыя или скорее спицы из этого могут получиться. «Хм, тут нужны подопыт-

ные, а значит, пока откладываю».

В базовой жидкой форме с контролем проблем никаких – тонкие струйки змейками скользили в воздухе, полностью послушны моей воле. Кровь не хочет быть твердой, и с эти придется мириться. «Что если добавить упругость и задать форму?» – пришла мне на ум новая идея. Маленькая тёмно-красная пластинка легко прогибалась под пальцами, возвращая свою форму. Но защитные свойства от этого не появились. Попробовав разрезать пластинку, понял, что и здесь проблема.

«А если, хм... вязкость?» – продолжал я перебирать варианты, вспоминая свойства всевозможных материалов. Что ж, это был не полный провал – пластинка проявила сопротивление разрезанию. Но на покрытие всего тела уйдет слишком большое количество энергии и драгоценной крови при сомнительной эффективности.

«Кажется, это ложный путь. Что если вместо того, чтобы перебирать свойства, пойти по принципу моделирования эволюции – представить нужный результат», – я изменил подход, представляя абстрактную прочность и вязкость. В уме держал образ действия «крепкой кожи» – способности, которой обладал встреченный мной в лесу под Хугелем крестьянин. Его кожа словно сгущалась в месте удара, распределяя энергию по площади, и останавливало даже тяжелые пули, хотя его ребра это не спасло. И кое-что у меня даже начало получаться. Но, преодолев определенный порог, энергия

рассеялась, а пластинка крови потеряла свою форму, вернувшись в обычное состояние.

«Похоже, я нащупал определенный предел изменения. Но метод однозначно верный», – ободренный первыми успехами, я скормил кровь обратно ножу. Завалившись в кровать, приказал себе спать. Как ни странно, это сработало.

Утро началось незадолго до рассвета. Приглушенные стенами хлопки выстрелов откуда-то со двора заставили меня вскинуться, непонимающе оглядываясь.

– «Крысы», – коротко прояснил ситуацию Сантар.

– Чертовы крысы. Ладно, надо вставать, – выглянул в окно, отметив, что солнце уже подсвечивало край горизонта. Работники подворья занимались утренними делами, никто не бегал в панике и не искал укрытия. Люди вели себя спокойно, а значит, с прорывом справились, и в моей помощи нет нужды. Однако чувствовал я себя на удивление бодро, и спать больше не хотел. Поэтому решил все же сходить на разведку. Спустившись в общий зал, встретил хмурого Ганса, как раз вернувшегося с улицы.

– Так себе соседство, – понимающе кивнул я.

– Уже половину постояльцев растерял, – сокрушенно покачал он головой. – Извини за это, Марк. Вечером пиво за мой счет.

– Договорились, – не стал я отказываться. – Как там обстановка? Все живы?

– Очередная кучка крыс вылезла. Не первый раз уже, –

махнул он рукой. Мы заняли один из столов, и Ганс велел подать ранний завтрак.

– А что жандармы, не справляются?

– Собрали клетку вокруг перехода, поставили дежурную группу. Они и постреливают. Господин Щецхофен обещал организовать крупный рейд, да вырезать там всех тварей, но что-то все ждет, – пока Ганс жаловался, заспанная служанка накрыла нехитрый стол из холодных закусок и кружки пива для меня.

– Ты не будешь? – кивнул я на кружку.

– Я, в отличие от тебя, не могу себе это позволить, – усмехнулся он, намекая на мою способность, широко известную в городе.

– А чего они ждут? – вернулся я к прерванному разговору, закидывая в рот куски вареного мяса.

– Думаю, что скорее «кого». Тебе еще не передавали приглашение в гости? – привел он неожиданный довод. Неужели у жандармов все так плохо? Но даже если так, я ведь не против. Я и сам хотел навеститься к крысам.

Вскоре к нам присоединился Мартин, и мы быстро решили не дожидаться завтрака. Так, взяв с собой хлеба с копченым мясом и растолкав мужиков, которых не разбудили выстрелы, с рассветом уже выехали из города. Шли целым караваном из пяти разномастных телег. Семеро жилистых мужиков с обветренными лицами, что жили и работали на ферме Мартина, были вооружены старыми револьверами из за-

пасников жандармерии. Это не считая ножей у каждого на поясе и дубинок, сваленных по телегам. Видно, что готовились, как могли.

До фермы было два часа ходу на восток от города. Дорога вилась между редкими рошицами, мимо пастбищ и полей, которые, вполне возможно, в следующем году некому будет обрабатывать. Я сидел рядом с Мартином, правящим первой телегой, и лениво посматривал по сторонам, не рассчитывая только на чутье Сантара, что незримо присутствовал рядом. Не люблю осень – мерзкая дождливая погода, черные стволы деревьев, тоскливое серое небо. Есть, конечно, небольшой плюс. Предполагаемому врагу будет сложнее прятаться среди голых деревьев и в пожухлой траве.

– Почему ты так рвешься в бой, Марк? – неожиданно заговорил сидевший в задумчивости Мартин. – Это не мое дело, но прошу, ответь старику, что движет тобой?

Какое-то время я молчал, слепо глядя вдаль. Мартин попал в самую точку, я бы и сам хотел знать ответ на этот вопрос. Сейчас мне кажется, что Система не случайно выделила меня, инициировав раньше многих других. Что-то она увидела в подобных мне. Может быть дремлющий авантюризм? Подсознательный протест против слабости человеческой плоти? Жажду силы – вот что она нашла во мне. Жажду силы и неумное любопытство. Стремление к удивительным открытиям и новым вызовам.

– Мы как птенцы высокогорной птицы, выброшенные из

гнезда жестокой мамашей. Либо научимся летать, и тогда со временем превратимся в гордых и сильных небесных охотников. Либо разобьемся о землю, став пищей для падальщиков. Я просто машу крыльями, старик. Машу изо всех сил.

– Достаточно мудреные суждения для обычного головоре-за, – хитро улыбнувшись, он покосился в мою сторону, ожидая реакции. А я лишь хмыкнул, показывая, что его подначка не достигла цели.

– А ты, Мартин, не хочешь разве задержаться на этом свете? – отчего-то решил я продолжить диалог.

– Хотелось бы. Интересно ведь, чем дело кончится. Да только способность моя меня скорее в могилу сведет, чем поможет подольше протянуть. *Ускоренное мышление* мне досталось, но не постоянно, а по надобности. Голова от того раскалывается потом, как после пьянки. А я и так уже на ладан дышу, – раскрылся передо мной старик.

– Тебе бы крыс каких пострелять, да в *выносливость* эссенцию вложить. Оно и само по себе здоровья добавит. А если до десятки дотянешь и на эволюцию накопишь, то считай, своей смертью помрешь не скоро. А может и вовсе старение вспять пойдет, – не стал я скрывать информацию, догадываясь, что простые люди могут не знать даже этого. – Да и способность у тебя перспективная. Только в *интеллект* вложиться нужно, чтобы голова не болела.

– Эвона как. Может ты и прав, сынок. Думать буду. А за науку спасибо и за ответ честный. Может, и я на старости

лет летать научусь. Может и полечу.

Мы ожидали нападения нежити, но ни во время движения туда, ни на самой ферме ничего не произошло. Из животных выжили только птицы, забившиеся по углам. Свиньи, коровы, козы – все были растерзаны. Как и собака, сидевшая на цепи. А лошадей забрали еще при бегстве. Недолго погоревав и попривыкнув к разбросанным повсюду внутренностям и удушливому смраду, мужики принялись за дело. Одни стаскивали трупы в кучу, намереваясь придать их огню, как в сказках, чтобы ни восстали. Правда, там про людей говорилось, но суеверные крестьяне решили не рисковать. Другие выносили из домов и сараев всевозможные пожитки: инструменты, сундуки, ящики, мешки, какие-то запасы еды и корма.

Нежить мы встретили на обратном пути. Рыскающую костяную гончую заметили издалека, как и она нас. Пока безмозглая тварь, скрипя костями, неслась через поле, мужики успели приготовить оружие. Бегущую со скоростью средней собаки тварь встретили не очень дружным залпом из-за телег. Споткнувшись, та сделала пару кувырков, теряя кости, и уткнулась носом в землю. Выждали пять минут для верности, но больше никто на стрельбу не прибежал, и я направился к еще живой твари. Нужно было кое-что проверить. Выглядела гончая, как скелет собаки с утолщенными костями и лошадиной головой.

«Эти костяные поделки явно кто-то собирает, – сделал я

предположение. Но это не мое дело. Я туда не полезу», – и тут же себя одернул. Отбросив ненужные мысли, вернулся к нужным. В первую очередь я хотел убедиться, что старый добрый импульс еще со мной. Импульс был на месте, возможность швыряться сырой энергией никуда не делась.

– Теперь то, что я назвал «Потенциал крови», – пробормотал я, подходя ближе к отброшенной импульсом гончей. – «Дай обычной крысиной», – обратился мысленно к ножу и тут же получил запрошенную кровь слабого существа.

Сформировав спицу сантиметров двадцати в длину, я стал добавлять ей твердость и прочность в равных пропорциях, пока не превысил предел изменения. Спица расплылась, вернувшись в жидкую форму. Запомнив объем вложенной энергии, во второй раз подобрался вплотную к пределу и остановился. Отправив конструкт в череп твари, я наблюдал ожидаемую картину – спица развалилась от удара, оставив на черепе заметную борозду.

– А теперь, – я провел лезвием по ладони, – сравним с моей. И тут я застыл на месте. Чертовы ржавые шестеренки провернулись, и меня осенило. Я понял, какой ерундой опять занимаюсь, используя интеллект там, где нужно работать волей. Такая простая истина, и так не просто было к ней прийти. Не задумываясь более о свойствах, пределах изменения и потенциале, я пожелал – и получил желаемое. Собранная из моей крови спица пробила голову твари, расколовшись в процессе и снеся осколками половину лошадино-

го черепа.

– Вот оно! – улыбнулся я. Не имея за спиной мудрого учителя или хотя бы завалящего учебника по магии крови, приходится до всего доходить самому. А от того каждая маленькая победа была во сто крат ценнее.

– «Новые впечатления, новые открытия, новые враги. Как же мне всего этого не хватало. А ты молодец, хозяин. Делаешь успехи», – прокомментировал Сантар, радуясь как ребенок, буквально всему вокруг.

Впитав крохи эссенции, я вернулся к телегам. И в этот момент на поле из подлеска вылезли новые действующие лица. Мужики загомонили, углядев человеческие фигуры, но по мере приближения гомон стихал, сменившись ругательствами. Похоже, им снова придется разводить огонь.

Гниющий мертвец I

Две оплывшие, раздутые, медленно бредущие фигуры распространяли зловоние на десятки метров, и в этот момент я был рад низкому *восприятию*. Не желая отбирать у мужиков способ получить легкую эссенцию, я оставил их упражняться в стрельбе и сжигать трупы, а сам предпочел залезть обратно телегу. Свою награду я уже получил.

Глава 10 «Зов крови»

Больше нападений не было, и под скрип колес перегруженных всякой всячиной телег мы благополучно вернулись в Брюгген. Выслушав благодарности Мартина, я оставил фермеров разбираться со своим добром, а сам направился в общий зал. Хотелось обдумать дальнейшие действия и поесть горячей еды, благо обеденное время было в самом разгаре.

– Марк? – знакомым голосом окликнули меня из большой компании явно не простых людей, что заняли два соседних стола в обеденном зале трактира. В основном мужчины, но была среди них и одна женщина. Каждый носил полулаты – комплект стальной брони, закрывающий уязвимые участки тела. Нагрудники с высоким воротником, видимо, мешали принимать пищу, поэтому сейчас были свалены в кучу у стены. Наручи и поножи были на своих местах, а от шлемов, похоже, решили полностью отказаться. С оружием тоже отошли от современных имперских норм. Длинные пехотные ножи были у всех, а у стены стоял ряд двухметровых копий с перекладиной под наконечником и всего пара круглых деревянных щитов.

– Гюнтер, вот это встреча, – удивился я, увидев заметно подтянувшего свою форму бывшего жандарма. Значит, он послушал моего совета и был готов, когда пришло время инициации. Еще и на службу вернулся, если я правильно по-

нимаю ситуацию. У части присутствующих виднелись явно армейские образцы огнестрельного оружия.

– Привет, Марк. Рад тебя видеть. Кстати, только тебя и ждем. Шецхофен велел дожидаться. Сказал, что ты не откажешься сходить в рейд. Присаживайся к нам, введу в курс дела, – вывалил на меня сразу кучу неоднозначной информации Гюнтер.

– Мало нам лишних ртов, так еще одного нашли, – достаточно громко пробурчал какой-то хмурый увалень за соседним столом.

– А ну захлопнул пасть, Грюм. Твое дело щит держать, пока долг городу не отработаешь, – моментально отреагировал Гюнтер, на что тот, продолжая тихо ругаться, отвернулся, уткнувшись в тарелку.

– Штрафники, – пояснил Гюнтер, повернувшись обратно ко мне, – не обращай внимания. Вот, знакомься: Арвид, Людо, Лео, Петра и я, уважаемый лидер группы.

Названный Арвидом был мужчиной лет сорока с крепким телосложением и военной выправкой. Кавалерийская сабля, лежащая рядом, пряталась в ножнах, но выдавала себя характерным изгибом. Держал он себя несколько отстраненно и даже высокомерно. Впрочем, взаимоотношения в группе Гюнтера меня не касаются. Людо и Лео были из рядовых жандармов и особой статью не отличались. Хотя у каждого из них может найтись свой козырь, ведь подробностями о своих способностях никто делиться не стал, даже Гюнтер.

Петра – та самая, единственная в компании женщина. Чуть полноватая и уже не молодая. На поясе носила сразу два револьвера, а за спиной винтовку, что прозрачно намекало на её роль в группе.

– «Этот Арвид – темная лошадка. Его источник сияет гораздо ярче остальных. Будь с ним осторожнее», – неожиданно прокомментировал Сантар. А я не стал отвлекаться на уточнения и просто принял к сведению.

– У нас тут две группы по пять человек. Штрафники, – он мотнул головой, указывая на соседний столик, – и мы, вроде как погонщики. Так и работаем – штрафники в первом ряду со щитами, отвлекают на себя тварей. А мы с копьями и револьверами этих тварей убиваем. Сильных способностей ни у кого нет, в основном разного рода усиления. Самых способных забирают в особые группы. Такие только по Хугелю работают, да с полной поддержкой и прикрытием. А мы так, второй сорт. Уголовников по осколкам водим, – добавил Гюнтер, на что Арвид заметно поморщился, но промолчал.

– А что за штрафники? – не совсем уяснил я статус этих людей, что сейчас молча жевали нехитрую еду, изредка бросая на нас злые взгляды.

– Давно газеты не читал? – хмыкнул Гюнтер.

– Как-то не до того было, – развел я руками.

– Ага, мы уже слышаны о твоих подвигах. Так вот, сейчас в Хугеле с отребьем разговор короткий. Кого раньше отправляли за решетку, теперь идет отрабатывать свои про-

ступки со щитом в руках. Назначают срок и с такими же уголовниками, под надзором официальной группы отправляют совершать подвиг на благо города.

– И как там обстановка? – с интересом слушая Гюнтера, я не забывал работать ложкой, с удовольствием черпая горячую солянку, закусывая хлебом и мясной нарезкой.

– Справляемся, – пожал плечами он. – Первые дни было трудно. Тогда и решили привлекать штрафников для помощи в провинции и окрестностях города.

– Тут, кстати, недалеко нежить полезла, – решил я поделиться информацией.

– Это не к нам, Марк, – серьезно ответил Гюнтер. – Мы в свободный поиск не ходим. Только по приказу. Сам понимаешь.

Ситуация была такова, что Гюнтер с командой прибыл для усиления местной жандармерии в общем рейде на крыс. Меня же Щецхофен подписал не спрашивая. Не смотря на то, что я был не против участия в составе рейда, такое отношение мне не понравилось, и выводы я сделал.

Обсудив общие моменты, мы, наконец, двинули в памятный погреб, сильно изменившийся с моего последнего визита. Полки, ящики и прочие бочки с мясом перекочевали куда-то в другое место. Сейчас пространство перед переходом представляло собой оборонительный рубеж в миниатюре. Традиционная клетка вокруг перехода дополнялась вбитыми в пол кольями, решеткой на входе и обшитыми ме-

таллом стенами. Разумное решение против крыс, способных прокопать себе выход наружу прямо в стене.

– Значит, вернулся на службу, – тихо сказал я идущему рядом Гюнтеру.

– Не все могут как ты, в одиночку осколки закрывать. А там я хоть и на вторых ролях, но у кормушки, – начал оправдываться он.

– Я разве осуждаю, – не стал я развивать неприятную ему тему. – А почему только два щита? – указал на плетущихся сзади штрафников.

– Ха, – почему-то развеселился Гюнтер, – у остальных щиты в инвентаре. Они ровно четыре килограмма весят. Как раз под инвентарь второго ранга. Это чтобы ничего опасного не спрятали и ничего не уперли. Ну, а у кого первый ранг, те щиты на себе таскают. Их потом отдельно проверим.

– А не боитесь, что сбегут?

– Так некуда им бежать. В Империи сейчас если сразу не прирежут, то так же по осколкам пустят, только без щита. Ну а в степях или на Западе им и вовсе делать нечего. Там что люди, что законы простые. А у нас за первый побег срок добавят втрое. А снова сбегут – смертная казнь. Есть способы выслеживать таких. И команды, что этим занимаются.

Когда мы оказались в осколке, я его не узнал. По пери-

метру выкопан ров, на котором несли дежурство жандармы и ополченцы. Подлесок на десятки метров вокруг был вычищен. Подходящие деревья пошли на колья для рва, а луга чернели сожженной травой. «Вот и средство борьбы с крысиными холмами», – сообразил я, увидев ящики с маркировкой из трех черных кружков, нарисованных треугольником – взрывчатка.

Пока организовывались штурмовые группы, я расспросил знакомых мужиков из ополчения. Со стабилизацией перехода крысы словно обезумели, постоянно атакуя зону прибытия и прорываясь в наш мир. Что интересно, сильных тварей команды зачистки встречали редко, отбивая нападения слабого, но многочисленного врага. Хотя далеко они не продвинулись, определенные успехи у прошлых рейдов все же были – несколько соседних холмов осели бесформенными кучами земли. А на небе тем временем занимался рассвет.

Привычное солнце, хоть и какое-то мутное, выползло из-за границы тумана, освещая осколок. Время для рейда было выбрано не случайно. Смещение времени составляло часов двенадцать, и когда в нашем мире наступал вечер, у крыс только всходило солнце.

– Как вы собираетесь искать в этих лугах сердце оскол-ка? – перехватил я Гюнтера, что было не просто, ведь именно он командовал рейдом и сейчас был занят организацией общего выступления.

– Легко. Когда перебьем часть тварей, ты сам почувству-

ешь направление, а дальше дело за малым, – усмехнулся он. – Кстати, сердце – это наша плата за помощь. Уничтожить его не обязательно, но ты на него не рассчитывай, – добавил он серьезно.

– А зачем оно вам?

– Я и сам не знаю. Все сердца уходят наверх, – указал он пальцем. – Да, кстати. Ты будешь на флангах под командованием Шецхофена. Он тоже участвует. Серьезный мужик, – уважительно отозвался Гюнтер и поспешил свернуть разговор, сославшись на спешку.

Двинулись вперед мы не очень красивым строем, условно разделившись на три группы. Хотя местность позволяла ходить строем, этого не позволял уровень строевой подготовки большинства бойцов. В авангарде шел десяток Гюнтера, задавая направление движения и готовясь принять первый удар. На флангах их прикрывали ополченцы и жандармы. Еще пара ополченцев тащила волокуши с ящиками взрывчатки. Шецхофен отправил меня на усиление правого фланга, сам оставшись командовать левым.

Брюгген не имел промышленных мощностей, чтобы быстро экипировать свои команды зачистки в типовой доспех. Но кое-что местные сделать смогли. Кожаные куртки, жилетки и фартуки, обшитые металлическими пластинами, давали защиту от зубов и когтей слабых крыс, а часть ополченцев несли разнообразные щиты.

Первый час мы медленно шли по выжженным лугам, об-

ходя просевшие от взрывов и покинутые обитателями холмы. Откуда-то из глубины крысиных земель периодически лезли обычные крысы, чтобы бесславно погибнуть на копьях и щитах авангарда. Получая эссенцию в каких-то едва заметных дозах, я быстро заскучал, представляя, как бы я шел тут в одиночку и не делился с еще тремя десятками человек. Но под конец второго часа мы вышли к нетронутым землям, и скучать стало некогда.

Не став менять эффективную тактику, использованную мной в первое посещение осколка, Гюнтер поджег траву, и весь отряд отошел назад, заняв оборону. Вот только в этот раз тактика дала сбой. Из огня вырывались не обожженные и дезориентированные одиночные крысы, а сплошная волна крысиного мяса, своими телами затушившего очаги пламени, не успевшие набрать силу. А среди крысиных спин мелькали какие-то новые виды, заметно выделяющиеся из общей массы.

По команде Гюнтера в крыс полетели бомбы. Эффект был впечатляющим. И в первую очередь он впечатлил крыс. От громких взрывов крысиные порядки смешались, началась давка. Твари утратили общее направление и метались во все стороны, сбивая друг друга и подставляясь под обстрел. Но долго наблюдать за ситуацией в центре построения мне не дали. Из пролеска на наш фланг выскочили сразу два крысоволка. В первый момент я не понимал, что делать. Мой не очень удачный опыт с этими тварями сейчас подсказы-

вал только одно решение – бежать. Конечно, я не поддался, но потеряв драгоценное время, едва успел предпринять хоть что-то.

– Копья! Щиты! Огонь! – орал от страха командующий флангом жандарм. Еще бы, ведь ворвавшись в ближний бой, эти твари вырежут наш десяток за считанные секунды. Не имея особого опыта манипуляций кровью, я решил действовать наверняка. И широким веером метнул вперед, наверное, литра три крови из запасов ножа. Я не целился в крысоволков. Чертовски быстрые и умные твари знали, как сблизиться со стрелками. Кровь просто упала на выжженную землю неопрятными лужицами, а в следующее мгновение твари уже были в зоне поражения, и моя воля сформировала желаемые энергоконструкты. Кровь откликнулась, прорастая острыми колючками и впиваясь в тонкую кожу на животе и лапы тварей. Та часть крови, что осталась в стороне, взметнулась спицами, царапая бока и разбиваясь мелкой шрапнелью от столкновения с твердыми костями.

Конечно, твари не умерли. Но моя атака оказалась для них совершенно неожиданной, и проколотые лапы подвернулись, а кровь из многочисленных порезов, становясь послушной моей воле, проникала в дыхательные пути, заливала глаза и прорастала тонкими иглами. Через пару секунд очнулись стрелки, и ослепленных, задыхающихся тварей изрешетили пулями.

Над одним из крысоволков сформировался кристалл ха-

рактеристики «Скорость». Но когда его забрали в общую копилку, я не стал спорить. *Скорость* совсем не вписывалась в мой набор характеристик, а если попадетя что-то интересное, после рейда я обязательно требую у Шецхофена свою часть добычи.

Нож посылал мыслиобразы грусти и голода, предупреждая, что без подпитки на такие объемы крови можно не рассчитывать. Да, за свою жизнь он успел выпить очень много, но дело в том, что хранить он может всего литров шесть. Остальное поглощает, пуская на какие-то свои нужды. И даже это для меня огромное подспорье, ведь всего во мне литров пять крови, из которых я могу использовать от силы литр. Можно использовать и два. От этого я не умру, если меня донесут до безопасного места. Но продолжать бой с такой кровопотерей не смогу. Вот и идея для следующей эволюции выносливости. Надо бы найти анатомический атлас, а лучше найти лекаря и спросить совета.

Отбив массивированное нападение, и добравшись до оставшегося без охраны холма, жандармы начали действовать. Оказалось, что Шецхофен тоже способен манипулировать энергией, и работает он с землей, что значительно облегчало борьбу с крысиными домами, ведь под землю к ним лезть никто не собирался.

Вместе с охраной Шецхофен поднялся на вершину холма и начал буквально выкачивать землю, формируя не широкую, но глубокую скважину. Земля поднималась из сква-

жины, забираясь по рукам и налипая на тело мага, превращая того в земляного голема. Кажется, это не полноценная манипуляция, и суть способности именно в создании земляной псевдоплоти, а Шецхофен просто нашел ей интересное применение. Как бы то ни было, сейчас его способность пришла очень кстати.

По-видимому, достигнув нужной глубины, отряд закинул в скважину связку бомб с длинными фитилями и поспешил убраться прочь. Глухо бахнуло, земля под ногами вздрогнула, а совсем не маленький холм содрогнулся. Из нор повалила пыль, и через секунду земля осела, похоронив под собой тех крыс, что не участвовали в нападении. Большую часть энергии получил Шецхофен и его команда, что метала бомбы, но и обычные зрители получили свои крохи с господского стола.

«Вот как он развивается», – подумал я, вспомнив, что это далеко не первый разрушенный холм. Так мы и шли, все дальше углубляясь на территорию крыс, отбивая постоянные атаки и разрушив еще пару холмов. После убийства тех двух крысоволков я практически не участвовал в боях. Только выходил вперед, чтобы прирезать очередную крысу и запасть кровью на случай серьезного нападения.

Каждый боец нес в инвентаре запас патронов и провиант для себя и своей группы, поэтому лишний груз тащить не приходилось. Но под постоянными атаками крыс неподготовленные люди быстро выдыхались. И физически, и мо-

рально. Кроме того, многие уже получили ранения, а царапины и вовсе никто не считал. Поэтому решено было остановиться на привал.

«Кажется, они недооценили опасность и размер осколка, – размышлял я, глядя на уставших людей. – Сколько они еще пройдут? Сколько раненых умрет от заражения крови, пока мы выполним задачу?» – спрашивал я самого себя.

Сейчас мы были в двух часах от перехода и отдалялись все дальше, отрезая себе путь к отступлению. Я-то могу уйти в любой момент, используя «Камень возврата». Может быть, они есть у кого-то еще. Но после бегства сильнейших бойцов остальные обречены на верную смерть. Люди устраивались на привал. Часть стояла в охране, пока другие ели и отдыхали, сидя прямо на земле. А я решил подойти к Гюнтеру.

– Тебе не кажется, что все пошло не по плану? – прямо спросил я.

– Очень даже кажется, дружище, – без привычной усмешки ответил он, меланхолично разглядывая заляпанные грязью, крысиной кровью и налипшими потрохами доспехи. – Этот проклятый осколок оказался гораздо больше, чем мы привыкли. У нас уже кончаются бомбы.

– Он стабильный и уже не первый день. Возможно, растет. Рождает больше крыс или еще что, – высказал я свои предположения, вызывая Гюнтера на откровенность.

– Вот дерьмо. Может ты и прав. Мы-то свои быстро за-

кряваем. Не даем проснуться, так сказать.

– Нужно возвращаться, – к нам подошел Шецхофен, похоже, пришедший к тем же выводам. – Надо признать поражение и отступить. Здесь потребуются полноценная войсковая операция. Придется строить опорные пункты, укрепленные лагеря и прочее. А сейчас раненым нужна помощь, – быстро перечислил он свои доводы, не пытаясь приказывать или давить авторитетом.

– Хорошо, – не стал возражать Гюнтер. – Скажите своим людям, пусть доедают. Через десять минут выходим.

Мы шли тем же порядком. Но сбились плотнее, окружив пока еще пустые волокуши. Раненые еще держались на ногах и не замедляли отряд, а последние бомбы поместили в инвентари группы Гюнтера. Но далеко мы не ушли. Не желая отпускать добычу, «Сердце осколка» бросило на нас, казалось, все свои силы. Из-за вездесущих перелесков видимость была затруднена, и крысиная армия оставалась незамеченной. До того момента, как стало слишком поздно.

Крысы напали с двух сторон, более не скрываясь за широкими стволами деревьев. Не более десятка секунд им потребовалось, чтобы преодолеть расстояние до нашего строя и лавиной обрушится на уставших людей. Группа Гюнтера успела разделиться, принимая первый удар и закрыв своими

щитами ополченцев. Но вскоре жалкое подобие строя распалось под натиском врага, образовав отдельные островки сопротивления. В стороне от меня стоял Щецхофен. Нарастив вокруг себя псевдоплоть, он превратился в настоящего гиганта. Возвышаясь на добрые три метра, в плечах он превосходил двоих человек.

Я быстро оказался в окружении крыс и потерял из виду других людей. Крысы прыгали, повисая на руках и целясь в горло. Я резал, давил тварей ногами и хлестал кровью, но безнадежно завяз в лавине серых тел. И в эту минуту случилось нечто. Воля, услышав мои отчаянные призывы, вышла за пределы своих возможностей. Щит крови – тот самый, что я так долго и безуспешно пытался создать, двумя полусферами отгородил меня от неминуемой смерти. Пусть мне приходилось постоянно удерживать его своей волей, пусть он требовал литры крови на поддержание формы и целостности под градом атак. Но сейчас вокруг меня было целое море крови, жаждущей откликнуться на зов.

Теперь я резал тварей, чтобы удержать щит. Стягивал к себе ручейки крови и подпитывал его, как любимое дитя, что с каждой секундой наливалось силой. Этот конструкт был за пределами моих возможностей. Тем не менее, он был и всё продолжал быть, щедро принимая мои подношения. Поток тварей не ослабевал, а крови вокруг становилось все больше.

Здесь и сейчас первостихия была так сильна, что, казалось, способна была призвать из небытия какого-нибудь

древнего Бога. И в один момент мне напрочь сорвало башню. Я крутился в самой гуще врагов, где под крысиными трупами не было видно земли, а реки крови и вихри эссенции кружились вокруг меня. Каменный нож порхал в моей руке, вместе со мной крича от восторга и захлебываясь дармовой кровью. Больше я не экономил, не опасался внезапных нападений, не задумывался над конструктами. Больше я не думал о защите. Я нападал.

Щит пульсировал от переполнявшей его силы. Кровавые плети рассекали крысиные туши, на десятки метров разбрасывая дымящиеся потроха. Копья, залитые энергией до краев, оставляли длинные просеки покореженного мяса, освобождая из тюрьмы плоти еще больше прекрасной алой жидкости. *Крысоволки* и *Стражи холмов*, старшие братья обычных крыс, тонули под волнами крови, чтобы стать топливом для кровавого пожара. Я был первостихией. Я был почти Богом. И я чуть не потерял себя в этой кровавой оргии. Чуть не слился с первостихией, принимая её высшее благословение.

Не знаю, сколько это продолжалось, но первостихия насытилась и осталась довольна своим адептом, в награду вернув ему разум. А может быть, просто закончились враги, и Сантар на пару с *сопротивлением* вытянули меня из кровавого безумия.

– «Вот это была резня, хозяин», – восхищенно отозвался Сантар, пока я оценивал ситуацию. Немногочисленные выжившие крысы отступили, поджав хвосты, а мы победили

в очередном бою, но, кажется, проигрываем в войне. Взяв на себя целый фланг, я дал возможность наладить оборону с другой стороны. Там отличился Шецхофен, волноломом став на пути врага и возглавив выживших солдат. Передав своими ногами множество крыс, он сам чуть не погиб, когда враги добрались до человеческого тела, скрытого под толщей земли.

От десятка Гюнтера осталось семь человек. Погибло трое штрафников, принявших первый удар и погребенных под крысиными тушами. Броня оставляла открытую спину, да и конечности прикрывала лишь частично, что в такой свалке сводило её эффективность к нулю. Потери среди ополчения были чудовищны. Кроме Шецхофена на ногах были еще четверо жандармов и один ополченец. Не знаю, что их спасло – хорошая броня или полезные способности, но другим повезло меньше. Из трех десятков человек на ногах остались четырнадцать. Живых с разного рода и тяжестью ранениями было еще девятеро, но сколько из них дотянет до выхода, я не знаю. Да и тела павших мы вытащить не сможем – тут бы живых спасти.

– Господин Шецхофен, – подошел я к тяжело стоявшему на ногах жандарму, пытавшемуся организовать дальнейший отход.

– Слушаю тебя, Марк, – поднял он потемневшее усталое лицо и, оценив мой внешний вид, покачал головой. – Ты выглядишь как демон, искупавшийся в крови младенцев.

– Почти так и было, – поддержал я его, не совсем поняв, была ли это шутка. – Я тут собрал трофеи, и кроме прочего... – я протянул жандарму четыре *камня возврата*, включая свой. – Мы можем вернуть четверых прямо сейчас. Кого возвращать, решайте сами, а я и так дойду.

– Гильберт, срочно пробеги по полю боя, собери такие камни и все остальное. Может быть, еще кого-то сможем спасти, – отдал он распоряжение одному из выживших. – Спасибо, Марк. Нам такие штуки раньше не попадались. Будь уверен, я придумаю, как тебя наградить. Но сейчас не до этого.

– Сочтемся, – отмахнулся я.

– У нас тоже есть, – подошедший Гюнтер передал еще два камня. – Еще один оставил Петре. Она уйдет прямо сейчас. Информацию надо передать в Хугель.

Щецхофен кивнул и отправился готовить раненых к отправке, а мы с Гюнтером остались вдвоем.

– Ты тоже их видел?

– Да, Марк. Все видели, – подтвердил он, что мне не показалось. Перед боем, еще до того, как мой разум окунулся в кровавое безумие, я увидел их. Прямоходящие крысы, высокие и широкоплечие, в примитивной одежде из шкур своих сородичей. Из тени деревьев за боем следили не простые крысы — *«Сердце осколка»* призвало военачальников.

Глава 11 «Достойный соперник»

Нас встречали хмурые лица мужчин и слезы на глазах женщин. Не такой встречи желает воин, возвращаясь с поля боя. Мне было проще. Я мало кого знал из этих людей, а друзьями обзавестись и вовсе не успел. А может быть, сознательно избегаю всяких привязанностей? Может и так.

Букет негативных эффектов сводил мыслительную деятельность к элементарным потребностям. Всякие связанные мысли рождались в муках, с трудом проталкиваясь сквозь густую пелену, окружавшую разум. Помыться и поспать. Все остальное потом.

Раненых разместили в общем зале гостиницы, где был организован временный госпиталь. Желающих помочь там хватало и без меня. А я направил свои уставшие стопы в сторону купальни, велел прислуге нагреть немного воды. Пока ждал воду, сидя на лавке и уставившись в стену, меня нашел Ганс.

– Ох, тебе действительно нужно помыться, – заявил он, увидев меня.

– Да, мне уже говорили, – криво усмехнулся я.

– Спасибо, Марк. Многие говорили, что ты их спас. И передали эти камни, – сказал он, а я просто кивнул, принимая благодарность.

– Это люди из Хугеля?

– Да. Та женщина, что вышла первой, использовала какое-то устройство, и вскоре за ней прибыл дирижабль. А затем вернулся с медиками и всем необходимым для полевого госпиталя. Завтра их переведут в другое помещение.

– Ясно, – ответил я односложно.

– Ладно, я пойду тогда, – правильно понял мое состояние он.

– Ганс, – окинув взглядом свою одежду, я сокрушенно вздохнул. – Будь другом, закажи мне еще пару комплектов одежды. В ателье меня знают.

– Сделаю, Марк.

Ганс скрылся за дверью, а я, быстро вылив на себя несколько ведер, смыл остальное в деревянной бадье. На одежду, сваленную кучей, было противно даже смотреть. Плюнув на все, обмотался полотенцем и в таком виде поднялся к себе в комнату.

– Никаких сегодня улучшений, – пробормотал я, проваливаясь в сон.

Состояние и эффекты: «Ментальное истощение II», «Усталость II», «Истощение энергоканалов II».

Я проспал до обеда и, проснувшись, чувствовал себя намного лучше. *Ментальное истощение* превратилось в *ментальную усталость*, что все еще давило на мозги, но уже не отрубало напрочь способность мыслить. *Усталость* про-

шла, спасибо *выносливости* и *восстановлению*. А вот *истощение энергоканалов* по-прежнему намекало, что так просто выход за пределы для меня не пройдет.

На стуле рядом с кроватью лежал новый комплект одежды. Сантар подтвердил, что Маргарет долго стучала, а затем открыла двери запасным ключом. Видимо беспокоилась, чтобы я ненароком не помер.

– «А если бы она меня прирезала?» – упрекнул я духа.

– «Да ладно тебе. Девочка просто волнуется. А если что, я смог бы её задержать», – легко парировал мои упреки он. Так, мысленно перебрасываясь аргументами, мы спустился в общий зал. Здесь уже не стонали раненые, не хлопотали над ними лекари, не бегала прислуга. Госпиталь куда-то перенесли, но тяжелый запах смерти как будто все еще витал в воздухе. Не повезло Гансу. Сначала переход в погребке, теперь госпиталь в трактире – сомнительная слава для его гостиницы.

Еды я заказал столько, что хватило бы и на пропущенный завтрак, и на обед. Большая плошка рыбного супа, каша с мясом и хлебом, нарезка и пара кружек пива. Пусть *восстановление* использовало энергию источника, организм требовал свое. И даже общее траурное настроение не испортило мне аппетит. Многие из погибших имели здесь родственников и друзей. Однако дольше необходимого терпеть хмурые лица, печальные вздохи и тихие всхлипы не хотелось, а потому я с радостью принял приглашение Шецхофена, пере-

данное через Ганса.

На улице шел мелкий дождь, но искать извозчика не хотелось. Захватив плащ, я накинул глубокий капюшон и пешком направился в крепость жандармерии Брюггена. Решил просто пройтись по городу, не торопясь обдумать свои действия и планы.

Шагая по влажным камням мостовой, я наблюдал за редкими прохожими, спешащими по своим делам. Как будто все по-старому и вокруг обычная осень в обычном провинциальном городке. Но сейчас где-то внутри меня плескалось целое море эссенции, не дающее обмануться привычными видами.

Шеф жандармерии был чем-то занят, и пришлось немного подождать в холле. Впрочем, ожидание и вправду долго не продлилось. Уже минут через пятнадцать Шецхофен явился лично, вынырнув откуда-то из внутренних помещений крепости, и сопроводил меня в свой кабинет.

– Прежде всего, официальная часть, – начал он с порога. – Марк Лоренц. Властью, данной мне Советом наместников, вы получаете полную амнистию по совершенным до инициации преступлениям. На территории Торгового Союза вы можете не опасаться преследования и рассчитывать на защиту закона, – Шецхофен махнул рукой, показывая, что с официальной частью покончено. – Ходатайство я отправил заранее.

Твоя амнистия – это уже свершенный факт. А сейчас сдай поддельные документы.

«Да уж, этот человек не привык зря терять время, – подумал я, несколько растерявшись. – И это даже к лучшему. Мы с ним не друзья, поэтому такой деловой подход меня вполне устраивает», – закончил я мысль, выкладывая поддельное удостоверение гражданина на стол.

– Возможно, мне следовало просто отдать тебе это, в награду за испытание и твою помощь в холмах, – продолжил он, проявляя что-то из инвентаря. – Но сейчас для Брюггена настали сложные времена. Мы многих потеряли, и я не имею права разбрасываться тем, что может спасти чью-то жизнь. Поэтому я предлагаю обмен. Ты передаешь мне все собранные в рейде кристаллы характеристик, что не собираешься использовать для себя. И камни возврата. В обмен ты получишь то, что окупит и твои трофеи, и мои долги перед тобой.

Порывшись в журнале сообщений, быстро нашел то, что нужно:

Получено кристалл характеристики «Скорость»

Получено кристалл характеристики «Острый нюх» (2)

Получено кристалл характеристики «Акустический удар»

Я проявил в ладони горсть упомянутых кристаллов и

камней возврата. Утаить что-либо от Шецхофена даже не пытался. В прошлую нашу встречу он прозрачно намекнул, что имеет способность распознавать ложь.

– Держи, – кивнув, он подвинул ближе то, что я и так уже рассмотрел. – Во-первых, эти два кристалла. Они встречаются в осколках, где, по моей информации, ты еще не был.

Кристалл характеристики «Крепкая кожа»

Кристалл характеристики «Крепкие кости»

– *Крепкие кости* добывают из элитной нежити, а *крепкая кожа* – довольно распространенный кристалл, хотя, в отличие от многих аналогов, не уродует тело. Но главное – *«Печать объединения I»*. Знаешь, что это? Вижу, что знаешь. А значит, понимаешь ценность этой вещи. Объединишь ты эти два умения или что-то свое, мне не важно.

– Договорились, господин Шецхофен, – сказал я, честно передав все обговоренное и забрав свою часть. Хороша ложка к обеду. А именно сейчас за эти два кристалла и тем более *печать объединения*, я готов был отдать и больше.

– Это только первая часть награды, Марк, – продолжил он, удовлетворенно откинувшись в кресле. – Помнишь испытание выносливости?

– Еще одно? – удивился я своей догадке.

– На этот раз все несколько сложнее, – Шецхофен замолчал, собираясь с мыслями. – В Хугеле почти с первого дня

появился переход в особое испытание.

– Что в нем особенного? – принял я правила игры.

– А особенного в нем буквально все. Начнем с того, что оно второго ранга. До недавних пор единственный переход второго ранга, известный нам.

– Что еще? – нахмурился я.

– Еще это групповое испытание. Одиночек переход не пускает. Групповое испытание второго ранга. Минимум пятьдесят участников. И, что немало важно, суть испытания неизвестна.

– Звучит как то, к чему лучше не приближаться, – резонно заметил я, хотя уникальное испытание меня заинтересовало.

– А потому, – кивнул он, соглашаясь с моей оценкой, – несмотря на то, что Хугель давно мог найти нужное количество людей, принять участие приглашают желающих со стороны.

– Требования? – коротко спросил я, игра в вопрос-ответ начала утомлять.

– Соответствовать условиям испытания, быть в рядах жандармов, смежных структур или официальных группах зачистки. Ну, или получить рекомендацию, – изобразил он легкую улыбку.

– Сами участвовать не хотите?

– Ни я, ни мои люди участвовать не будут. На нас защита Брюггена. А вот ты можешь рискнуть. Это может быть что угодно, Марк. Надеюсь, ты понимаешь. Но непременно что-

то грандиозное и смертельно опасное.

– Когда нужно быть на месте? – я принял решение, как только услышал об испытании, и обманывать себя, мечась в раздумьях, не к чему.

– Предварительно через четыре дня, но желающие наверняка уже собираются. Я написал рекомендацию. Тебе нужно будет явиться с ней в Цитадель, – он протянул мне конверт.

– Мне нужно день или два на восстановление, и отправляюсь.

– Тогда удачи, господин Лоренц. Вы будите представлять наш город и лично меня. Не подведите, – торжественно до приторности заявил он.

– Спасибо за доверие, – бросил я холодно, намекая, что подобной чести не просил.

– Больше тебя не задерживаю.

– Всего доброго, – оставив последнее слово за собой, я вышел из кабинета.

Сегодня я вкладывать эссенцию не собирался. А значит, спешить было некуда. Дождь, как по заказу, прекратился, людей на улицах прибавилось, а я гулял без всякой цели, рассматривая вывески лавок и трактиров. И таким образом просто приводил мысли в порядок.

Заходил в пекарню попробовать местные сладости и све-

жие булочки. Заодно поболтал со словоохотливым пекарем. Посетил пару трактиров – угощал пивом, слушал новости, слухи и сплетни. Таким вот незамысловатым образом я узнал гораздо больше, чем напишут в газетах. В основном, конечно, пустые разговоры. Люди жаловались, сплетничали и делились домыслами о Системе. В последнее время только и разговоров, что о ней.

Но было и кое-что полезное в этом словесном мусоре. Я узнал о других осколках Брюггена. По слухам, один легко закрыли, почти не встретив сопротивления. В еще двух обитают живые камни, которых невозможно убить, и летающие твари, которых убить можно, но хлопотно. Благо, что камни, что летуны довольно пассивны и в наш мир не лезут. Расспросив какого-то фермера, узнал и о нежити. Проблемный осколок общими усилиями нашли и сейчас спешно окружают деревянным частоколом, чтобы сдержать лезущих скелетов. Но из-за смрада, исходящего гниющими трупами, работу там считают за наказание.

Из разговоров я понял, что Торговый Союз щедро снабжает официальные команды чистильщиков и наемных рабочих. А ситуация с плохой экипировкой ополчения скорее исключение, порожденное неповоротливостью бюрократической машины, чем правило. Рады на Юге и командам наемников, что за плату сражаются с тварями. Впрочем, пока таких свободных команд не много, и это скорее работа на перспективу.

Почтенный лавочник за кружкой пива посетовал, что товарооборот с Севером почти прекратился. Официальная причина – опасность и повышенные расходы на транспортировку в связи с новыми обстоятельствами. Но люди сплетничают, что аристократы убили Императора и хотят сделать Юг своими рабами, отправив всех на рудники. Уже открыто говорят о возвращении статуса «Свободных городов» и отделении от Империи. Вполне возможно, что это отголоски политики Совета наместников, что решили половить рыбку в мутной воде.

Эта часть города мне была не знакома, но заблудиться в небольшом и аккуратном Брюггене было совершенно невозможно. Громкие веселые голоса, доносившиеся из-за дверей очередного трактира, привлекли мое внимание. Ничем не примечательный зал, впрочем, довольно чистый. Несколько десятков человек, все в некоторой стадии подпития, собрались вокруг стола в центре. За гомоном, свистом и веселыми выкриками никак не удавалось понять, что там происходит. С моим появлением от стола как раз оттащили очередное беспамятное тело, бросив у стены к нескольким таким же.

– Ну, кто следующий рискнет, – громогласный голос легко прорвался сквозь гомон толпы. – Кто меня перепьет, получит кристалл. Ну, смелее. Где вы еще такой найдете. Ставь-

те свои талеры, я уже почти пьяный, – теперь суть происходящего была ясна, и широко улыбнувшись, я направился к столу.

– Ставлю! – громко сказал я, доставая монету.

– Ха, у нас новый храбрец. Трактирщик! Неси еще бочонок пенного, – повеселел хитрый лис, удачно разыгрывающий из себя пьяного. Крупный мужик средних лет с пышными усами и покрасневшим лицом выделался вторым рангом. Сейчас он тоже должен видеть перед собой не очередного пьянчугу, а достойного соперника.

– Решил уровнять шансы, – хмыкнул я, пока лучащийся довольством трактирщик водружал на стол небольшой бочонок взамен опустевшего.

– Хо, из чистильщиков значит, – и не подумал расстраиваться он. – Я Франц, из Ланцига.

– Марк, – представился я и решил добавить, – из Хугеля.

– Ну, давай, Марк. За Хугель! – опрокинул он первую кружку.

– Что за кристалл то хоть? – спросил я, последовав его примеру. А пиво тут неплохое и покрепче чем у Ганса, что даже хорошо.

– Ты что же, так уверен в себе, что поставил не глядя? – изобразил он веселое удивление.

– А если и так? За самоуверенность! – перехватил я инициативу, влив в себя еще одну кружку. Зрители разразились хохотом, поддерживая меня.

– Безумству храбрых поем мы славу! За славу! – поднял ставки Франц, опрокинув сразу и третью. – Смотри, – выложил он кристалл на стол.

– Кристалл гибкости. За гибкость! – поддержал я негласное правило – заканчивать тостом каждую фразу, состоящую больше чем из одного слова.

Так мы и вели беседу на радость зрителям и трактирщику, подсчитывающему стоимость выпитого. Выиграть кристалл я не надеялся, да и не нужен он мне. А мой оппонент, выпив неизвестно сколько пива до меня, все еще был ни в одном глазу. Франц нанимался в охрану караванов, но сезон дождей здорово сократил спрос на его услуги. Сходив на пару зачисток и обзаведясь интересной способностью, Франц таким образом решил заработать себе на жизнь. То, что мого талера ему не видать, он тоже понял. И соревнование в итоге перешло в дружескую беседу за пивом. Поскучневший трактирщик и немного разочарованные зрители разбрелись по своим местам.

– Ладно, Марк. Уел ты меня, красавчик, но кристалл не продам. Я с ним еще пройду по трактирам, – поднялся он, оставив плату за пиво.

– Давай, Франц, успехов. И смотри не лопни, – напутствовал я этого пройдоху.

– Ха-ха, да в меня, как в бездонную бочку. Бывай, Марк, – бросил он напоследок.

«А вот мне нужно в уборную», – подумал я, тоже подни-

маясь из-за стола. Настроение было отличным.

Вернувшись в гостиницу, повеселевший и задумчивый, я не удержался и влил часть эссенции, доведя *интеллект* до предела. Таким образом, и пункт плана выполнил, и пере- насыщение эссенцией не получил. Взгляд на каменный нож произвольно вызвал улыбку. Напившись крови и эссенции в недавней битве, он самостоятельно расширил емкость накопителя. Проведя рукой по рукояти ножа и получив в ответ пару мыслеобразов, я положил ножны с ним под подушку и лег спать.

«Каменный ритуальный нож»

Качество: магическое, улучшенное

Хозяин: Марк Лоренц

Грубый каменный нож. В результате спонтанного выброса силы при зачаровании приобрел случайное дополнительное свойство.

Прочность I

Накопитель крови II

Наутро из всех неприятных эффектов осталось только *истощение энергопотоков*, но уже на ранг ниже. До завтра я должен прийти в норму, ведь к походу в Хугель надо подго-

товиться. И начинать подготовку можно прямо сейчас. Но сначала позавтракаю. Пока завтракал, мысленно общался с Сантаром. Пытался прояснить некоторые моменты.

– «Не знаю, как ты воспринимаешь мои характеристики. Но что если я, к примеру, отдам тебе свойства *сопротивления*? Что если объединить вас?»

– «Понял тебя, хозяин. Подобное слияние будет очень сложным. Я не смогу напрямую влиять на твою устойчивость, как это, вероятно, делает *сопротивление*. Возможно, я буду поглощен и преобразован в одно из свойств, потеряв себя окончательно. Иными словами, ты рискуешь обзавестись веселенькой мутацией или полубезумной сущностью в сожители».

– «Я тебя услышал, Сантар. Буду осторожен», – стоило только представить подобное, как по спине пробежала капелька холодного пота. – «Скажи еще вот что. Могу я объединять способности, не поглощая их. Работать напрямую с кристаллами?» – спросил я, не особо надеясь на результат.

– «Понятия не имею. Но если ты думаешь, как объединить те кристаллы, что получил от сурового дяди-жандарма, то это не сложно. Поглоти один, а потом объедини прямо с кристаллом другого».

– «Ты же говорил, что ничего не помнишь».

– «Я почти потерял свою личность, это так. Но существа, достаточно долго прожившие в Системе, понимают такие базовые штуки на уровне рефлексов. Система не дает забыть».

Кажется, увлекшись мысленной беседой, я перестал работать ложкой, молча уставившись в тарелку, что привлекало внимание. Но, придя в себя, быстро исправился, прикончив остатки завтрака.

Вернувшись в комнату, я по-прежнему пытался нащупать самый верный путь развития. Сейчас мне очень хотелось объединить *крепкую кожу* и *крепкие кости* в одну способность. А потом объединить еще и с *сопротивлением*. И, достигнув эволюции, с помощью моделирования получить универсальную защитную способность. Увы, единожды подвергнувшись объединению, повторить процедуру с той же способностью можно будет только на ранг выше, используя «*Печать объединения II*» которой у меня, разумеется, не было.

А совсем правильно было бы найти полный комплект характеристик с приставкой «крепкий» и постепенно объединять их в одну полноценную способность. Да только нет у меня возможности и времени проводить подобные изыскания.

– Тогда нечего больше думать. От добра добра не ищут, – сказал я себе, начиная поглощение *крепкой кожи*.

– Ух, зараза, чешется то как, – зуд начал спадать только через пару минут, сменившись тянущим ощущением, терпеть которое, было не в пример легче.

Поглощение прошло быстро, а значит, можно продолжать. Взял в одну руку кристалл *крепкие кости*, в другую –

«Печать объединения I». И, держа в уме уже поглощенную *крепкую кожу*, представил, как они сливаются вместе. Объединение началось. Эссенции было много, и я попробовал уже на этом этапе положить начало необходимой мне трансформации. Похоже, Система учла мои пожелания и, щедро направляя эссенцию, формировала желаемое.

– Да черт, опять чешется, – застонал я, пытаюсь не расчесать себя до крови. Что самое ужасное, чесалось буквально все тело. Это было настолько объемное чувство, что я просто сходил с ума. Длинные, зудящие и вибрирующие червяки ползали под кожей, обвивали кости и мышцы. Заползали под череп и в глаза.

– Отпустило наконец, – простонал я тихо, давно потеряв счет времени. Способность объединилась и повысила порядок, а необходимые изменения были внесены. Сейчас бы отдохнуть, заняться развитием чего-либо другого. Но именно этого я и боялся. Боялся, что, поддавшись слабости сейчас, я уже не смогу вернуться к развитию этой невероятно болезненной, но необходимой способности. И возможно, когда от этого будет зависеть моя жизнь, не когти очередной твари – собственная слабость и малодушие обернется моей смертью.

Крепкое тело I – повышает прочность костей и кожного покрова. Немного повышает общую прочность тела. Связанные характеристики: выносливость.

– Нельзя сейчас останавливаться, Марк, – попытался подбодрить сам себя, но получилось слабо. Тем не менее, я смог собраться с силами и продолжил развитие способности. Боясь, что не хватит силы воли продолжать, я влил эссенции сразу до предела. И тут же об этом пожалел, но отступить было поздно.

– Да что за проклятая способность, – жалобно стонал я, извиваясь на кровати и скомкав постельное белье в какое-то подобие птичьего гнезда. Кажется, я не совсем осознавал действительность, и это полуобморочное состояние отчасти помогло, сохранив мне рассудок. Но все рано или поздно заканчивается. Кроме моих мучений, ведь впереди был самый важный шаг. То, ради чего я терпел эту пытку, и буду терпеть дальше. Интерфейс уже показывал высокую степень перенасыщения эссенцией, но это было не важно. Потому что, остановившись за шаг до желаемого результата, я себе этого никогда не прощу.

Характеристика «Крепкое тело I» достигла первого предела и готова к эволюции.

Не глядя на варианты, сразу выбираю моделирование и формирую желаемую трансформацию. Моделирование может сильно изменить характеристику. Зачастую фантазию ограничивает только количество необходимой для трансформации эссенции. Но определенные рамки все же были, и

дракона из мухи не сделать. В моем случае нужно было всего лишь закрепить уже начатую при слиянии трансформацию и полноценно расширить область действия на все тело. Главное было не залезть на территорию *сопротивления*, чтобы не вызвать конфликт способностей. От *крепкого тела* мне нужна была только механическая прочность, а ментальный план пусть остается за *сопротивлением*. Подтвердив эволюцию, я обреченно застонал. Черви снова лезли под кожу.

– Сантар, ты можешь меня вырубить?

– К сожалению, нет. Придется тебе потерпеть.

Бормоча что-то бессвязное и тихо подвывая, я пытался расчесать крепкую кожу человеческими ногтями. Это было нереально, но я старался, и бесплодные попытки немного помогали, обманывая уставший разум. Рассудок снова помутился, и я провалился в благословенную темноту.

Глава 12 «Затишье перед бурей»

– Марк, что случилось? Ты в порядке? – смутно знакомый голос пробился в блаженное небытие из наполненной страданиями реальности. С трудом подняв слипшиеся веки, я увидел взволнованное лицо Маргарет. Медленно оглядев-шись, понял, что свалился с кровати. Потерял я сознание до или после этого – не знаю. Но, кажется, все закончилось. Я справился. Осталось справиться с последствиями:

Состояние и эффекты: «Отравление эссенцией II», «Ментальное истощение III», «Усталость II».

– О, грехи мои тяжкие. Это было чудовищно, – пробор-мотал я заплетающимся языком.

– Что с тобой? Позвать лекаря? – постепенно впадала в панику Маргарет.

– Нет, не надо лекаря. Просто эволюция прошла тяжело, но я поправлюсь, – ответил я честно. – Маргерет, сколько сейчас времени? И какое число? – на всякий случай добавил я.

– Ох, Марк. Сейчас где-то час дня. Ты пропустил даже обед, а я проходила мимо, ну и... – отчего-то стушевалась она. – Я долго стучала, но ты не открывал. Извини, что по-стоянно врываюсь к тебе.

– Ничего, – я улыбнулся, – сейчас твоя помощь мне бы не помешала. Принеси побольше еды и распорядись нагреть воды для купальни, пожалуйста. Я все оплачу, если нужно.

– Конечно, сейчас все принесу, только отпрошусь у господина Боэра. – Маргарет уже убежала, а до моего разума только дошло, что Боэр – это Ганс Боэр. Для меня он просто Ганс, а для работников гостиницы господин Боэр. Но не о том думаю, хотя думать вообще было тяжеловато. Мысли разбегались, и сохранять концентрацию не получалось.

– «С добрым утром, хозяин. За время моего дежурства происшествий не произошло», – преувеличено бодро выпалил Сантар.

– Умолкни, чертов призрак, – простонал я, открывая интерфейс. Не зря хоть страдал?

***Крепкое тело II – повышает общую прочность тела.
Связанные характеристики: выносливость.***

– Кровь всемогущая, наконец-то, – искренне вознес я хвалу своему личному божеству и оценил общий результат:

***Марк Лоренц, ранг II
Звание – «Воитель»***

***Первичные характеристики
Сила – 8 [10]***

Ловкость – 6 [10]

Выносливость – 10 [22]

Интеллект – 10 [10]

Воля – 10 [22]

Восприятие – 5 [10]

Вторичные характеристики

Восстановление II – 1

Сопротивление I – 5

Манипуляция кровью II – 1

Хищная тень (фамилляр) I – 1

Крепкое тело II – 1

Остатки эссенции пойдут на развитие Сантара. *Сопротивление* так же не помешало бы провести через эволюцию, сконцентрировав его на ментальном аспекте. Сейчас оно явно не справлялось с возросшими нагрузками на мой разум. Но если я не хочу себя окончательно угробить, все это подождет.

Я провалялся в кровати почти два дня. Только ел, пил и спал. *Отравление эссенцией* оказалось гораздо более опасным эффектом, чем перенасыщение. Тогда как *перенасыщение* вызывало бесшабашную веселость и чрезмерную бод-

рость, *отравление* действовало угнетающе, а на фоне *ментального истощения* делало меня раздражительным и дерганым. Но усиленный организм постепенно справлялся. Да и времени на отдых больше не было. От Шецхофена уже приходил посыльный, неприкрыто попенявший мне за нерасторопность. Знал бы этот идиот, чего мне стоило сдержаться и не пришилить его к стене копьём крови. Но в одном он был прав – я переоценил свои силы и чуть не надорвался, а теперь вынужден отправляться в дорогу, находясь явно не в лучшей форме.

Тем не менее, до начала испытания самые опасные эффекты должны сойти на нет, а пропустить такое событие я себе не позволю. Кажется, это уже стало зависимостью. Почти как у пылевых наркоманов, что сейчас десятками мрут от ломки из-за перебоев с поставками и резким подорожанием наркотика. И в отличие от них, у меня проблем с этим нет. Бросаясь в любую авантюру, я имею столько эссенции, что едва успеваю переваривать. Но разве это хуже того будущего, что ждало меня раньше, в мире до Системы? Глупый вопрос. Обычное человеческое копошение с его простыми радостями, желаниями, трагедиями и неизбежным концом. Система предложила альтернативу, и я встал на этот путь без сомнений. А значит, не стоит искать изъяны в своем поведении, лучше заняться делом.

В Хугель я отправился в наемном экипаже, способном преодолеть размокшую дорогу, местами неотличимую от бо-

лота. Не зная, что меня ждет, расплатился с Гансом и попрощался со всеми. Запасы серебра стремительно таяли, и вскоре это может стать проблемой. От моих весьма немаленьких сбережений к этому моменту осталось около пятнадцати талеров. Меньше половины.

«К черту. Наймусь чистильщиком. Или, как Франц, буду на спор пить пиво в трактирах», – улыбнувшись собственным мыслям, я откинулся на мягкую спинку сидения и прикрыл глаза. До Хугеля осталось совсем немного.

– Цель посещения? – буркнул дежурный жандарм в приемном зале Цитадели.

– Групповое испытание, – так же коротко и сухо ответил я, протягивая рекомендацию.

– Подождите здесь, скоро вас проводят на инструктаж, – ознакомившись с рекомендацией, произнес он. Я кивнул в ответ и уселся на жесткую лавку. Других тут просто не было.

Цитадель жандармерии Хугеля действительно была цитаделью. Строилась эта крепость как опорная точка городской стены. Просторные каменные залы использовали в качестве казарм и служебных помещений. А обширные подвалы, по слухам, были связаны сетью подземных ходов с главными зданиями старого города. Чуть дальше на стене возвышались причальные мачты для дирижаблей. Насколько я знаю, были

заложены еще две крепости меньших размеров, но вскоре в них отпала нужда. Одну из малых крепостей перестроили во дворец наместника, а недостроенный фундамент второй был разобран.

Ожидание затянулось надолго, и мне пришлось собрать все силы, чтобы не позволить расшатанной психике натворить глупостей. В итоге, когда меня все-таки сопроводили до безликого кабинета с таким же безликим клерком, жажда крови, по-видимому, волнами распространялась вокруг меня. Оценив мое состояние, на лице клерка несколько потухло высокомерное выражение, так присущее обычным винтикам бюрократической машины.

Эту породу людей я знаю, успел повидать на своем веку. Получив небольшую толику власти, они непомерно раздувают в себе чувство собственной важности. А вместе с тем появляется желание эту важность всячески подчеркнуть. Свою работу они делают так, словно оказывают просителю высокую милость, вынужденно отрываясь от других, куда более важных дел ради разговора с чернью.

Погасив, наконец, разгорающееся пламя идущей вразнос психики, я понял, что пропустил часть диалога. Но, похоже, что моего участия разговор пока и не требовал.

– ... сформированы, и в комплектации более не нуждаются. Вы будете определены в сводный отряд из опоздавших и малонадежных, – не преминул уколоть меня этот паразит, скучаяще рассматривая мою рекомендацию.

– Когда отправка? – как можно более нейтрально спросил я.

– Потрудитесь не перебивать, господин Лоренц, – строгим тоном процедил тот, не осознавая, как близок к смерти. – Вам будет выделена койка в казарме и рюкзак с теми вещами, что вы обязаны взять с собой. Пользоваться ими можно только с разрешения лидера отряда. Также запрещено перемещаться по Цитадели без сопровождения и покидать её пределы до начала похода. Оно назначено на утро завтрашнего дня. За распорядком также проследит лидер отряда. Все остальные вопросы к нему.

Задержав на пару секунд взгляд на этом человеке, я вышел за дверь. Мне, наконец, стало понятно, что меня в нем так смущало. Он не изменился. Не пожелал или не сумел – неважно. Но он по-прежнему варился в своем маленьком кабинетном мирке, смотря на мир через привычную призму должностных обязанностей и социального положения. И не замечал вокруг себя крушения старого мира, рискуя быть погребенным под его обломками. Но через минуту я уже забыл о нем, стараясь на всякий случай запомнить путь в переплетении каменных коридоров Цитадели.

Казарма ничем особым не выделялась. Типичное временное жильё для гарнизона с минимальными удобствами. Покрытый широкими скрипучими досками пол. Каменные стены с узкими окнами и ряды двухъярусных кроватей с тонкими матрасами. Благо, что провести здесь мне, привыкшему

к комфорту, предстояло всего одну ночь.

Сейчас здесь было чуть больше десятка человек. Кто-то лежал на кровати, лениво глядя по сторонам. Большинство собралось за общим столом в конце помещения, где сейчас играли в карты. Никого из присутствующих я не знал, но пара лиц показалась смутно знакомыми. Возможно, раньше встречал их в городе. Чем-то это напоминало общую тюремную камеру. Но дверь за мной не закрыли на замок, что несколько смягчило первое впечатление. А общее безразличие к новому человеку окончательно развеяло неприятные ассоциации.

– Ща, паря, доиграем и обрисую тебе ситуацию. Располагайся пока, вон там свободные койки, – оторвался от игры сухощавый пожилой мужчина, обращаясь ко мне. Выбрав из практически одинаковых кроватей самую дальнюю, кинул поверх голого матраса свое пальто и развалился сверху. Азартные голоса игроков сливались в фоновый шум, и я, кажется, задремал.

– Ха, легион! – радостный возглас со стороны игрового стола вырвал меня из полудремы, привлекая внимание. Игрок, собравший неплохую комбинацию, сгребал к себе кучку мелочи, а остальные скидывали карты. Тот мужчина, что обещал обрисовать ситуацию, прервал игру, направившись ко мне, и его место тут же заняли. Похоже, люди здесь изнывали от скуки.

– Меня зовут Франклин, можно просто Франк. Я лидер

сводного отряда фуражиров, – представился он, усевшись на соседней койке.

– Марк, – кивнул я.

– Был у Брауна? Что тебе рассказал этот напыщенный индюк?

– Клерк? – переспросил я, понимая, что даже не знаю его фамилии.

– Он что, даже не представился? – развеселился Франк. – Да, этот.

– В группах мест нет. Выход завтра. Ждать в казарме. Получу рюкзак, который трогать нельзя, – коротко пересказал я полученные инструкции.

– В целом все так. Свободные рюкзаки вон. Бери тот, что слева, – указал он на ряд уже собранных походных рюкзаков. – Обед ты пропустил, но не парься. В крайнем справа рюкзаке есть жратва – вяленое мясо, орехи, сухари. Можешь брать.

– Понял. На счет испытания что-то известно? – переключился я на интересующую тему.

– Ничего нового. Групповое испытание минимум на пятьдесят человек второго ранга, – перечислил он все то, что я и так знал.

– Готовятся ко всему? – предположил я.

– Точно, паря. И главное, что тебе нужно знать, – вкрадчиво проговорил Франк. – Распределение по группам – это не просто для удобства командования. Там, наверху, уже все

поделили. Главные награды заберут боевые группы, а нас к кормушке допускать никто не собирается. Мы фуражиры, добровольные носильщики и мясо. Официально такого не скажут, но это очевидно любому, у кого есть уши и глаза. Говорю тебе это сейчас, чтобы ни стало сюрпризом. Если ты рассчитывал на легкую прогулку в компании друзей, то забудь, – усмехнулся он.

– Чего-то подобного следовало ожидать. Не понятно только, зачем вообще приглашать людей со стороны?

– Такого испытания больше нигде нет. Если Хугель съест этот кусок в одиночку, наместника не поймут. Приходится делиться. Или делать вид, что делишься. Да и людей туда набьется, пожалуй, что под сотню.

– То есть кроме нас есть еще сводные отряды? – оглядел я помещение, намекая, что на сотню не тянет.

– Есть, – широко улыбнулся он моей догадливости, – и даже не один. Здесь только местные, что из Хугеля и окрестностей. Каждый отряд фуражиров приписан к нескольким боевым. Мы вот за третьим, четвертым и пятым рюкзаки носить будем. Носильщики от других городов местных не волнуют. Если кто в эту ночь нажрется в трактире и пропустит выход – ждать не будут.

– Скажи, Франк. А ты сам, зачем на это подписался, если понимаешь, что награды не видать?

– А кто сказал, что все будет так, как они себе придумали? – оскалился он, и лицо его приобрело какие-то хищные

очертания. – Ладно, я пойду, отыграюсь. А ты, если хочешь, присоединяйся.

Играть в карты я не стал. Вместо этого перекусил едой из рюкзака и, запив водой из фляги, просто лег спать. Нужно использовать любую возможность, чтобы поскорее вернуться в форму.

Проснулся вечером. Сантар сказал, что все было тихо, конфликтов не возникало, а мой дневной сон вообще никого не удивил. Тут половина людей от безделья только спит, ест и играет в карты. Вот и я поел, сходил в уборную типа «дыра в полу» и снова завалился на койку. Мне все не давали покоя остатки эссенции, которые лежали без дела. Но, так ничего и не решив, я вновь провалился в сон.

– Хозяин, пора вставать, – прозвучало в голове, прерывая какой-то бредовый сон, тут же выветрившийся из памяти. Я открыл глаза, уставившись на подходящего к моей койке Франка.

– А, ты уже проснулся. Внутренний будильник – это хорошо, – поразительно точно подметил он, имея ввиду, конечно же, не призрака. – Значит так. Заканчивайте возиться. Сейчас берем рюкзаки и за мной, – громко объявил он. Выстроившись нестройной колонной с тяжелыми рюкзаками, мы сначала сходили в столовую на завтрак, а затем уже отправились на построение во внутренний двор Цитадели.

– Он что, прямо здесь? – неподдельно удивился я, едва мы вышли во двор, чем вызвал понимающие улыбки идущих

рядом людей.

– Ага, прикинь. Прямо посреди Цитадели, под носом у жандармов. Глаза им мозолит, – отозвался незнакомый парень.

Провал перехода располагался у противоположной стены и был бледно-красного цвета. Наверное, его цвет что-то значил. Но что именно – это нам придется узнавать на собственной шкуре. Довольно просторный двор постепенно заполнялся людьми. Они просачивались из многочисленных проходов, соединяющих основные помещения цитадели с внутренним двором и выстраивались в шеренги. Среди массы разномастно одетых и вооруженных людей выделялись качественно экипированные элитные группы Хугеля.

– Нам доспехи не положены? – спросил я стоявшего рядом Франка, увидев, как гордо выхаживают упакованные в сталь бойцы.

– С чего бы им нас одевать? Вообще можно было договориться, хоть и не дешево. Но ты поздно прибыл.

– Внимание! – Один из таких упакованных как раз вышел перед общим строем. – Больше ждать не будем. Опоздавшие будут отвечать перед своими командирами. Итак. Все вы посещали общий инструктаж два дня назад и участвовали в боевом слаживании. Повторяться не буду. Напомню только, что каждый отряд обязан подчиняться своему лидеру. Для удобства у лидеров на рукавах повязки с номером отряда, – я покосился на Франка с цифрой семь на куске ткани. – Мы не

знаем, что на той стороне, – он замолчал, медленно обводя взглядом людей. – Но сейчас здесь лучшие бойцы Юга, и мы готовы ко всему. Докажем Системе, что Свободные города рожают настоящих воинов! – добавил он пафоса под конец речи, от чего я только скривился. – Двадцать шагов вперед и подтверждайте участие. Шагом марш! – Перехватив поудобнее рюкзак и прошагав вместе со всеми, увидел сообщение Системы:

Групповое испытание II

Подтвердите участие

Подтверждено

Участников

32/50

66/50

92/50

Внимание, количество участников превышено.

Тип испытания изменен

Сложность увеличена

Награда увеличена

Перенос через 6...5...4

– Вот дерьмо, – обреченно произнес Франк. Растерянные

вопросы, выкрики и ругательства посыпались со всех сторон.

– «Систему не обманешь» – хмыкнул Сантар.

– Все назад, прочь из зоны! – запоздало сообразил кто-то.

Но если кто и успел вырваться из зоны переноса, то большой роли это не сыграло.

...Перенос

Растерянная толпа исчезла, а на утопанную землю внутреннего двора Цитадели посыпались десятки заполненных доверху рюкзаков с едой, боеприпасами, и походным снаряжением. Похоже, всего предусмотреть не получилось.

Глава 13 «Турнир»

«Не ходите дети в Африку гулять»

Когда мир поглотила тьма, я подумал, что ослеп. Затем, плюхнувшись по грудь в теплую воду, я решил, что тону. И пусть ни того, ни другого не произошло, контраст ощущений был просто чудовищным. Из промозглого осеннего утра я резко нырнул в жаркое и влажное ночное болото. Кроме мерзкого запаха, вокруг было полно звуков: уханье, стрекот, шуршание. Только когда схлынул первый шок, я осознал свою главную проблему. Я ничего не видел, и даже инвентарь, где лежала обычная походная зажигалка, не отвечал. Впервые мой инвентарь не отвечал, что практически ввергло меня в панику. Чувство беспомощности и уязвимости нахлынуло стремительно, пробуждая потаённые страхи и подавляя рассудок. Я ничего не вижу. Я тону. Наверняка меня уже окружают враги. Заметавшись из стороны в сторону, с хлопаньем выдрал ноги из той жижи, в которую они медленно погружались.

– "Марк, справа от тебя корни. Хватайся за них! – Голос, раздавшийся в голове, взбудоражил и без того взвинченное сознание так, что я чуть не закричал. Но запоздалое понимание пробилось сквозь блокаду паники и привело в чувство. Стук сердца был таким громким, что остальные звуки ото-

шли на второй план. Я старался сконцентрироваться на задаче, глубоко вдыхая и медленно выдыхая горячий и влажный воздух, наполненный зловонными испарениями.

Корни. Я нащупал их, что было не сложно, ведь они были повсюду. Относительно тонкие, примерно с мое запястье, они вздымались и переплетались над уровнем воды, образуя какой-то сумасшедший лабиринт. Цепляясь за них, я добрался до ствола ближайшего дерева и вытащил себя из болота, удобно устроившись в переплетении корней. Лезть вверх по скользкому стволу не стал. Не различая в темноте даже своих рук, я просто сверну себе шею, если упаду. В напряжении я ждал нападения, слепо шаря вокруг, но никто так и не напал. И только в воде под корнями громко плескалась какая-то рыба, а в глаза лезли вездесущие мошки.

– Сантар, ты видишь что-то? Где мы?

– «Лучше тебе дождаться утра в этом гнездышке, хозяин», – подобный ответ меня вовсе не успокоил, но узнавать подробности что-то не хотелось. Вместо этого за ответами я полез в интерфейс:

Тип испытания – Групповое выживание II

Тип испытания изменен

Тип испытания – Турнир II

Основная информация:

Исследуйте

На территории турнира разбросаны многочисленные малые испытания, убежища, обелиски снабжения и прочие точки интереса.

Зарабатывайте очки рейтинга

Участники получают награды в соответствии с позицией в рейтинге.

Проявляйте активность

Отстающие участники будут покидать турнир.

Сражайтесь

Победа в бою – лучший способ заработать очки.

Выживайте

Мертвым награды ни к чему.

Внимание, турнир продлится до тех пор, пока все значимые точки интереса не будут исследованы, либо до выбывания 82 участников.

Внимание, на территории турнира инвентарь заблокирован.

Внимание, на территории турнира «Камень возврата» заблокирован.

Внимание, временная вкладка «Рейтинг» разблокирована.

Я перечитал все несколько раз, постепенно осознавая серьезность ситуации. Вот это сюрприз от Системы. И зная её,

я не сомневался – «покидать турнир» отстающие участники будут вперед ногами. Не знаю, как именно это будет происходить, но отстающим участником быть категорически не хочу.

Рейтинг был удивительно не информативен. Девяносто один участник, абсолютное большинство которых отображались для меня как «Неизвестный игрок», и столбец с количеством очков рейтинга напротив каждого. Но были и знакомые имена. Например, отряд Гюнтера присутствует в полном составе. Еще пара жандармов, с которыми я пересекался всего раз. И на этом все. Только сейчас я понял, что один из участников уже успел покинуть турнир. Сожрали его или сам убился – неизвестно, но в таких условиях вовсе не удивительно.

Вновь оценив рейтинг, нашел свою позицию. Я был среди отстающих, всего с парой очков, но зато живой. А судя по активно скачущим цифрам в первой трети рейтинга, так повезло не всем. Как бы то ни было, просидеть в этих корнях до конца турнира не удастся, а значит, нужно брать себя в руки и искать выход из положения. Проблема была в отсутствии света. Если каждую ночь я буду забиваться в угол и трястись от страха, вслушиваясь в звуки ночи, то долго не проживу. И решение было на поверхности – эволюция *восприятия*. Но эволюция первичной характеристики – это потеря сознания и яркий кокон из эссенции, а я сижу на корнях посреди болота. Зато можно смело поднять *восприятие*

до предела, чтобы хоть сколько-нибудь повысить свои шансы пережить эту ночь.

Спустя какое-то время повышенное *восприятие* адаптировалось. Звуки ночи словно приблизились, обрели яркость и оттенки звучания. А зловонные миазмы, с которыми я уже свыкся, вновь атаковали мои рецепторы. Среди голосов птиц и неведомых зверей, кажется, стали выделяться какие-то ритмичные звуки. Даже не звуки – вибрации, долетающие до моих ушей откуда-то издалека.

– Барабан. Это чертов барабан, – почему-то узнавание не принесло мне радости или облегчения. Напротив, глухие ритмичные звуки барабана в полной темноте вызывали чуть ли не ужас, резонируя с чем-то внутри меня и посылая сигналы в ответ. Темнота сгустилась. Голоса ночных птиц казались зловещим предупреждением, а очертания корней – затаившимися хищниками. Звук приближался. «Они ищут меня», – совершенно четко понял я, но бежать было некуда. Заткнув уши пальцами, я не добился ничего. Барабан звучал прямо в голове, вытаскивая наружу все мои страхи и эмоции. А на них, как на свет маяка, шли охотники. Тогда я научился бороться, взял чувства под контроль, но даже слабых отголосков хватило, чтобы меня отыскать.

Сквозь непроглядную темень пробились блики света. Это черная гладь воды отражала свет факелов, мелькавших вдали. Похоже, враг тоже нуждается в свете, а значит, что хотя бы в этом мы будем на равных. И я уже готовился дать бой,

когда охотники остановились. Барабан по-прежнему тревожным набатом звучал в голове. Мешал думать и вызывал приступы иррационального страха. Но больше не приближался. Не хотят лезть в воду? Похоже на то.

В общем фоне этого странного леса я бы не расслышал голоса охотников на таком расстоянии от меня. Зато я хорошо расслышал имперскую речь со знакомыми южными нотками:

– Эй, кто там. Я из боевой группы жандармов. Выходи, здесь безопасно, – я четко расслышал каждое слово. Жандарм кричал, не беспокоясь о том, что может привлечь хищников. Может быть, его голос был усилен какой-то способностью? Как бы то ни было, сначала я немного оторопел, а затем весь ужас ситуации стал доходить до меня.

– Сочувствую тебе, парень, – тихо пробормотал я, теперь уже точно не завидуя тем, кто оказался на твердой земле. Охотники не просто разумны. Они умны, обладают сильными артефактами и неизвестными способностями. А еще знают, что мы здесь.

– Эй, выходи немедленно! Это приказ! – кажется, крики жандарма стали срываться в истерику. Но я даже не подумал откликаться и уж тем более выходить. Охотники топтались на месте, наверное, целый час. Жандарм периодически что-то кричал, пытаясь давить то на жалость, то на чувство долга, то обличая меня в трусости. Ничего не добившись, он замолчал. А вскоре затих и барабан.

Мои глаза уже неплохо адаптировались. Я хорошо различал очертания деревьев и даже отдельных корней. А уж бегающую в мою сторону мерцающую фигуру заметил издали. Похожий на худощавого человека в рваных обносках, он бежал прямо сквозь корни, не тревожа водной глади. Я ударил на опережение. Импульс поднял целый вал воды, разметав в стороны завалы из корней. Но своей атакой я добился лишь того, что выдал свою позицию, и силуэт двинулся прямо на меня.

– «Это призрак, хозяин. Сильный. Я не справлюсь, но могу задержать на секунду. Не промахнись».

– «Тогда командуй», – сразу согласился я, формируя над ладонью копьё крови.

– «Сейчас!» – крикнул Сантар, вырываясь прямо из меня. Спустя мгновение два мерцающих силуэта столкнулись, а следом влетело мое копьё.

Получив пробоину в груди, призрак не умер, как я надеялся. Отскочив в сторону, он с удивлением уставился на истекающую призрачным ихором рану, а затем бросился бежать. Несколько плетей стегнуло открытую спину, разрывая на части ослабленного врага. И уже через секунду призрак опал жирными белыми хлопьями, затухая и быстро растворяясь в болотной воде. Я ощутил приток эссенции, а где-то вдали раздался громкие крики. Вслед за этим в небо взлетели огоньки. Их было видно сквозь разрывы в густых кронах. По крутой траектории огоньки приближались, и я, наконец,

понял что это. Стрелы. Огненные стрелы.

– На что они надеются? – удивился я, но на всякий случай пригнулся поближе к корням. Вскоре стало понятно, на что надеялись охотники. Первые стрелы, едва воткнувшись в стволы деревьев, стали взрываться. Яркие вспышки озаряли затопленный лес, бликами отражаясь на потревоженной водной глади и устраивая причудливый хоровод теней. Солнечными зайчиками оставались на сетчатке привыкших к темноте глаз.

Обстрел длился недолго, но зрелищно. Взрывы ломали деревья и поджигали кроны, испаряли кубометры воды и поднимали облака пара. Похоже, я здорово спутал им карты, убив ручного призрака. Без точной наводки они просто зря тратили боеприпасы и вскоре все прекратилось.

– Ей там, – снова отозвался пленный жандарм, – ты сильно разозлил шамана племени. Он сказал, что теперь тебя ждет суд предков. Я не знаю, что это. Но я верю в тебя, парень. Удачи тебе. Меня зо... – прервали его, не дав договорить.

– Твари, – зло бросил я. А дальше все затихло. Вернулся многоголосый щебет ночных птиц, шуршание в кронах деревьев над головой. Охотники ушли искать более легкую дичь. И не смотря на то, что до самого утра я находился в напряжении, тревожно вслушиваясь в звуки леса, ничего так и не произошло. Уставший, вымотанный от нервного напряжения и мучимый жаждой – так я встретил свой первый рассвет в этом зеленом аду.

Первое время я мучился головокружением, но к утру уже адаптировался и сейчас с интересом разглядывал это удивительное место. Лучи рассветного солнца пробились сквозь густые кроны деревьев, и вода, словно испугавшись, стала отступать. Из многочисленных нор выползли маленькие крабики, сейчас активно собирающие оставшийся растительный мусор. Спрыгнув в топкий ил, я попробовал на вкус стремительно убегающую воду.

– Соленая, но не очень. Это что, отлив? Деревья растут в соленой воде? – Не смотря на то, что я никогда не слышал о таких болотах, кое-что стало понятно. Вокруг жаркий и влажный климат, а рядом море или океан. Должно быть, подобные леса растут на южном континенте моего мира. – Сантар, не помнишь, где я уронил рюкзак? – вернулся я к насущным потребностям.

– «Помню, хозяин. Ты попал сюда без него».

– Вот ведь зараза. Ни рюкзака, ни инвентаря. – Мельком глянув рейтинговую таблицу, я расстроился еще больше. Шестнадцать человек не пережило эту ночь. Чертовски большие потери для самого начала. Между тем, моя позиция укрепилась. Двадцать шесть очков – первая треть списка. Большую часть из них я получил за убийство призрака. Остальные, видимо, за время выживания.

Теперь, когда вода ушла, мое ночное укрытие перестало быть таковым. А значит, пора двигаться дальше. И самый близкий путь до земли находился там, откуда приходи-

ли охотники.

– Черт. Я здесь вообще не ориентируюсь. Куда бы я ни пошел, меня легко выследят, если захотят, – здраво рассудил я, решив выбираться по кратчайшему пути. Тем более что идти по болоту – это рисковать снова оказаться в ловушке на дереве. А в отступающей воде я успел оценить ночных рыбок, плескавшихся подо мной.

«Мангровый остроzub I»

До суши пробирался с огромным трудом, с каждым шагом выдирая ноги из топкой поверхности, желавшей лишить меня обуви. Но дошел. Хоть и измаравшись грязью дальше некуда. Покинув болото, я оказался среди царства зеленой растительности. Здесь деревья росли на твердой земле и имели более привычный, хоть и экзотический вид, а буйство жизни вокруг поражало своим разнообразием. Количество звуков, запахов и насыщенных оттенков зеленого просто зашкаливало, перегружая повышенное *восприятие*. Непривычный к такому разум буксовал, безуспешно пытаюсь охватить весь спектр ощущений, из-за чего я стоял тут как истукан, разглядывая сплошную стену растительности и не решаясь продолжить путь.

– Не может быть все так сложно, – пробормотал я, наконец, собравшись с мыслями. Система говорила про какие-то убежища и обелиски. А как их искать в таких условиях?

Будь тут хоть за каждым деревом по обелиску, можно неделю блуждать, так ни один и не встретив. Поплутав немного, я нашел широкий просвет в кронах.

– Есть, так и знал, – обрадовался я, увидев узкий луч света, уходящий в небо. Не знаю что там, но пока это лучший вариант. Других просто нет. С моей позиции зеленоватый луч был единственным видимым ориентиром. Теперь главное не сбиться с пути, ведь компаса у меня тоже не было.

Прорубать себе путь пришлось с помощью плетей крови. Вот уж не думал, что когда-нибудь буду использовать этот конструкт для битвы с растительностью. Вскоре лес немного поредел. Сквозь кроны деревьев золотистыми лучиками пробилось жаркое полуденное солнце. Обильно потея, я уже много часов мечтал о воде, и кажется, Система услышала мои мольбы. Продравшись через заросли какого-то колючего кустарника, я буквально свалился в небольшой ручеек, перегородивший путь. Пару метров шириной и глубиной всего по колено, он неспешно бежал куда-то, унося с собой палую листву и перекатывая камушки на дне. Обрывистые берега намекали, что с дождями этот ручеек может превратиться в полноводный поток, но сейчас меня это не волновало. Не думая о чистоте воды, я жадно напился, восстанавливая утраченную жидкость. А затем с наслаждением смыл с себя налипшую грязь и пот, обильно пропитавший одежду.

– Как мало иногда нужно для счастья, – блаженно прошептал я и, наконец, опомнившись, осмотрелся. Повезло. Враги

не подбирались к беспечному чужаку. А еще здесь было открытое пространство, и солнце жарило просто нещадно. Зато теперь можно было скорректировать маршрут. Свет был где-то вниз по течению ручейка, и с новыми силами я отправился к нему. Правда, далеко не ушел.

Видимо, идти рядом с ручьем было не лучшей затеей. Мне повезло заметить, как, не издав ни звука, с обрывистого берега в воду ручья опустилась змея. До этого мне уже встречались местные змейки, наверняка ядовитые. Они просто не могли прокусить мою кожу и быстро гибли, когда я переставал орать и ругаться. Так вот, это была не змейка. Это была огромная, мать её, змея.

«Скользкий душитель II»

В обхвате как мое бедро, она все не заканчивалась, метр за метром погружая свое тело под воду. Можно было попытаться убежать, но какой смысл бегать от каждой твари. И утвердившись в этой мысли, я атаковал. Пока еще меду нами было пару десятков метров расстояния, я выбросил плеть и пару спиц, что безвредно разбились о чешуйчатую шкуру твари. К тому же змея передвигалась зигзагом, сильно затрудняя прицеливание.

– Плохо, очень плохо, – бормотал я, перебирая варианты. Взглянув на револьвер, я быстро откинул пришедшую идею. Искупавшись в болоте, он нуждался в чистке. Да и патронов

у меня было всего пять, остальные заблокированы в инвентаре.

– Сантар, можешь помочь?

– «Без воплощения только немного отвлечь».

– Хоть так, – безрезультатно закидывая тварь энергоконструктами, и только зря растрачивая кровь, я жалел, что не успел вложиться в Сантара. Но с другой стороны, а я сам, на что тогда способен?

«Черт, надо сваливать или идти ва-банк, выкачивая весь запас крови для решающего удара», – лихорадочно крутились мысли в голове. И я все же решил отступить. Только не успел. Резко ускорившись и как-то по-особому свернувшись, змея прыгнула, выбрасывая свое тело вперед. Тяжелое тело сбило меня с ног, обвиваясь кольцами. Правая рука оказалась прижата к телу, верх и низ перемешались, постоянно меняясь местами. А спустя секунду меня сжало так, что затрещали усиленные кости, а воздух с хрипом вырвался из легких. Свободной левой рукой я попытался дотянуться до ножа, но тут же пришлось вскинуть её, закрывать голову от броска огромной пасти.

«Вот оно», – отстраненно подумал я, глядя, как левая рука по локоть скрылась в змеиной утробе. От ножа по руке и прямо к нежным потрохам твари потекли ручьи крови. Я накачивал её, не жалея ценного ресурса. Сейчас не тот случай. Еще одного сжимающего усилия мои кости могут не выдержать.

Решив, что крови достаточно, я нанес удар. Растекшаяся внутри жидкость вспучилась острыми гранями, разрывая нежные змеиные внутренности. Змея вздулась, выплюнув мою руку и пытаясь расцепить плотно скрученные кольца. Я её все-таки достал, и змея больше не помышляла об атаке. Сейчас она хотела лишь унести свое огромное тело подальше, но отпускать её я не намерен. Короткими прыжками добрался до головы твари и одним ударом в основание черепа закончил бой. Конвульсивно дернувшись, змея швырнула меня в ближайšie кусты. А когда я, распугав каких-то пушистых зверьков, выбрался обратно, она уже не подавала признаков жизни. Оказалось, что шкура змеи неуязвима только для энергии. Нож легко с ней справился, и мощный поток эссенции знаменовал собой мою победу.

Глава 14 «Законы гостеприимства»

Нарезая кусочками и закидывая в рот сырое змеиное мясо, я сидел на берегу все того же ручья. Есть сырое склизкое мясо – удовольствие ниже среднего, но выбирать не приходится. Как развести огонь с помощью трения, я знал лишь в теории, а жрать хотелось уже сейчас. Вся надежда на усиленный организм.

Узкий луч света врезался в вершину небольшого холма впереди, а ручеек шел дальше, уходя в сторону. Отсюда было не понятно, что там. Берлога какого-то зверя? Испытание? Подземное убежище? А может просто холм. И свет указывает на что-то, спрятанное у его вершины. Гадать бессмысленно. Нужно подойти поближе.

Внимание, вы находитесь на территории убежища №9.

Статус: функционирует

Внимание, информация обновлена.

Добавлены маркеры ближайших точек интереса.

Внимание, убежище является условно-безопасной зоной.

Убежище – это хорошо, а условно-безопасная зона еще лучше. Значит, есть шанс отдохнуть. А несколько лучей света, прорезавших небо в стороне, определили дальнейший путь. Задерживаться здесь дольше необходимого я не собирался. Просиживать штаны в убежище – это верная смерть. Легким бегом вдоль ручья я преодолевал открытое пространство перед холмом, когда меня окликнули.

– Стой, назовись! – от входа, утопленного в землю на пологом склоне холма, поднялся какой-то оборванец с деревянной палкой, изображавшей копье. Я перешел на шаг, приближаясь к этому грозному стражу. – Остановись немедленно, я сказал! – заблажил тот, потрясая палкой. Под тряпками, бывшими некогда обычной городской одеждой, обнаружился молодой и до смерти испуганный парень.

– Отойди, я устал и хочу отдохнуть, – попытался я разрядить обстановку.

– Нет! Нельзя! Сначала нужно говорить с Кощеем. Он тут главный.

– Ну так зови своего Кощея, – начинал уже злиться я.

– Не могу, – потупился парень, – он занят. Велел не отвлекать.

– Да какого черта! Плевать мне, чем он там занят! – возмутился я, направившись ко входу. Прямо на лепетавшего бессвязные предупреждения оборванца. Бред какой-то. Зачем вообще жандармы потащили на испытание этого пацана? И почему я должен упрашивать его пропустить меня в

общее, мать его, убежище? Однако парень удивил. Когда я просто отодвинул его с дороги, тот заорал и ткнул меня своей палкой.

Внимание, на вас совершили нападение в условно-безопасной зоне. Вы получаете право на защиту.

Но этого сообщения я не видел. От тычка меня согнуло пополам. Расколовшись в нескольких местах, палка разлетелась на куски, а я с выпученными от изумления глазами свалился рядом со входом в убежище.

– Чертовы способности, – просипел я, пытаюсь вдохнуть. Импровизированное копьё не пробило крепкую кожу, но приятного было мало. Вот же черти. За один неполный день уже сбились в стаю и нападают на людей. И я тоже хорош, недооценил пацана. Будь я помягче, так проткнул бы насквозь. Благо, тот так и стоял с огрызком палки, похоже, не веря, что его способность дала сбой.

– Сейчас я тебя еще больше удивлю, гаденыш, – встав на четвереньки, прямо с такого положения прыгнул вперед. Сбив легкого противника с ног, нанес несколько ударов ножом в живот. Пресекая вялые попытки сопротивления, полоснул по горлу и отбросил тело от себя.

– Штырь, че о... Твою мать! Тревога! – раздался крик со стороны входа, вместе со звуком удаляющихся куда-то внутрь убежища шагов. – Он Штыря убил! Тревога!

– Что, черт подери, здесь происходит? И зачем я убил этого самого Штыря? – начал соображать я, но исправлять что-либо было уже поздно. Теперь я мог только доделать начатое, иначе ничего хорошего меня не ждет.

Ослабевший парень умирал, и его кровь уже не могла противиться моей воле. Я вырвал её из умирающего тела и бросил перед входом в убежище одной неопрятной лужей. Оставив за собой обескровленный труп, поднялся на холм, скрывшись за невысоким бортиком над входом, и стал ждать. Изнутри был слышен гомон приближающихся голосов и топот ног, но перед выходом они остановились.

– Вы двое идете первыми. Заметите ублюдка, стреляйте сразу, – услышал я хриловатый голос. – Креп, ставь на них щиты. И не жалея энергии, – они совсем рядом, но чтобы заметить меня, должны были сначала выйти наружу.

Тяжелый люк входа все это время был открыт нараспашку, и вскоре из-под земли вынырнуло два человека. Оба были вооружены. У одного в руках была армейская винтовка, у второго – револьвер. А перед ними искрились налитые энергией полупрозрачные щиты. Прятаться тут было негде, а значит, скоро они сообразят, куда нужно смотреть. Но больше прятаться я и не собирался.

– А, дерьмо. Тут все в крови. Целая лужа перед входом, – только и успел сказать один из бойцов, а через мгновение лужа крови выстрелила иглами. Щиты не спасли от атаки снизу, и бойцы свалились как подкошенные, выронив оружие.

После чего их, истекающих кровью и орущих на два голоса, затащили обратно под землю.

– Что там случилось? Где он? – тот же голос, что отправил бойцов наружу, пытался понять, что произошло. Но безуспешно. Кажется, они и сами ничего не поняли. А я, стоя в нескольких метрах над ними, чувствовал кровь. Чувствовал, как, вытекая из глубоких ран, собираясь в лужицы под телами раненых, она готова отозваться на мой зов. И чем больше её становилось, тем легче мне поддавался новый конструкт.

– Что за херня!?! – раздался удивленный возглас. Могу представить, что они видят. Наполняясь моей энергией, кровь стекалась в небольшой шар в метре над полом.

– Щит! Быстро! – прозвучала вполне разумная команда. А затем шар взорвался сотнями маленьких острых кристалликов. Разлетаясь кровавой шрапнелью в тесном подземном коридоре, он наверняка накрыл всех. Но не всех убил. Из убежища, как пробка из бутылки, вылетел одетый в полулаты мужик. Вероятно, это и был тот самый Кощей, что раздавал команды. Стальной нагрудник и наручи нисколько не мешали ему двигаться раза в два быстрее меня. «Быстрый, в доспехах и без оружия», – подвел я мысленный итог поверхностного анализа противника. И покрепче перехватывая нож, вышел из укрытия, принимая вызов.

Вести переговоры Кощей явно не собирался. Средних лет, весь какой-то болезненно худой. Со спутанными волосами, острым носом и злым оскалом на лице, он стремительно рва-

нул в мою сторону. Похоже, в каком-то другом оружии, кроме кулаков, Кощей не нуждается. В два прыжка, как дикий зверь, он оказался рядом и незамысловато пробил в челюсть. Я не успел защититься или ударить в ответ. Мышцы свело судорогой, а тело сотрясли конвульсии.

«В меня словно ударила молния», – промелькнуло в голове, пока я кувыркался, падая к подножию холма. На очередном кувырке я вернул контроль над телом и встал на ноги. Удар был страшным, но челюсть на месте, хоть и побаливает. А по телу до сих пор пробегают короткие спазмы. Неспешно спускавшийся с холма Кощей остановился, удивленно уставившись на меня.

«Да что за край непуганых идиотов. Почему всех так удивляет, что я встаю после первого удара?» – патетически воззвал я к вселенской справедливости, а между тем мои конструкты уже полетели в цель. Легко уклонившись от первых атак, Кощей напоролся на широкий веер спиц, выпущенных на опережение. Часть разбилась о нагрудник, но несколько все же достало левую руку, пустив кровь. К моему удивлению, кровотечение остановилось буквально за секунду, такие вещи я чувствовал хорошо.

«Регенерация?» – успел подумать я, а враг уже бросился в атаку. Но напоролся на удачно выпущенную ему навстречу плеть крови. На этот раз попал удачно. Удар плетью по ногам и инерция движения бросила его навстречу. И я не сплеховал. Прыгнув сверху, заблокировал руки своими коленями и

успел нанести несколько ударов ножом в открытые участки тела. Но противник быстро пришел в себя. Освободившись и перехватив нож, он повторил свой фокус, ударив по корпусу. И вновь мышцы сковало судорогой, а я потерял инициативу.

Теперь мы поменялись местами. Сидя сверху, он чередовал удары по корпусу и голове. С большим трудом я блокировал часть из них предплечьями. Тело слушалось плохо. Верный нож выпал из рук, но я все еще мог контролировать хранилище крови в нем. Кажется, Кощей стал выдыхаться. Его способность работала все слабее с каждым ударом, и выгадав момент, я сбросил его с себя простым импульсом. Мы поднялись на ноги, стоя друг напротив друга. Тяжело дыша, я с хрипом прогонял воздух через отбитые легкие, оценивая состояние противника.

Все раны на теле Кощей, оставленные моим ножом, уже затянулись. Невероятно развитая *регенерация*. Но она же его и убивала. И без того худое лицо стало похоже на обтянутый тонкой кожей череп. Глаза впали, скулы еще больше заострились, а кожа посерела.

– Почему. Ты. Не. Дохнешь, – тяжело роняя слова, прохрипел он. Усмехнувшись разбитыми губами, я отправил в цель копьё, что все это время готовил за его спиной, выкачивая кровь из ножа. Вонзившись в неприкрытую доспехом спину, копьё бросило его на землю, оставшись торчать кровавым обелиском. Но Кощей был еще жив. Копьё мешало *регенерации*, и убедившись, что вытащить его не сможет, он

показал нечто новое. Все его тело окуталось вспышками разрядов, и конструкт копья распался, стекая на землю. А дыра в спине, в которую легко можно было просунуть руку, начала затягиваться прямо на глазах. Тяжело встав на ноги, и окутавшись сполохами разрядов, он снова бросился в атаку. Чтобы спустя пару шагов упасть замертво. *Регенерация* его все же доконала.

– Потому что не такой дурак, как ты, – все же ответил я, опускаясь на густую зеленую траву. Но долго рассиживаться не стал. Нужно было проверить убежище. Вдруг там остались враги. Или того хуже – мирные свидетели. А то, что подобное не оставит жандармов равнодушными, я был уверен. Но одно дело подозревать, и совсем другое – иметь свидетеля жестокой расправы над союзниками. Однако здесь мне повезло, и уже через пять минут я рассматривал небольшой подвальчик с круглым залом по центру и четырьмя комнатушками, выходящими из него.

Меня поразила монументальность этого сооружения. Убежище было словно высечено из скалы и присыпано землей, ставшей впоследствии лесным холмом. Стены без стыков и следов обработки. Тяжелые металлические двери во внутренние комнаты снабжены засовами. Светящийся мягким светом потолок решал проблему освещения, а заодно, похоже, и вентиляции. Принцип его действия вызывал кучу вопросов, но я решил не ломать голову, а списать все на волю Системы. В остальном здесь было пусто. Только набросан-

ные в углу одной из комнат шкуры выдавали недавнее присутствие человека. Жаль, что никаких припасов обнаружить не удалось. Хотелось поесть чего-то более привычного, чем сырое змеиное мясо.

– Ладно, надо убрать за собой, – вздохнул я, отправившись таскать трупы. Двоих я ранил на входе и добил в коридоре. Одного, того самого щитовика Крепа, посекло шрапнелью, и он истек кровью. Ну а Кощея сгубила его недальновидность в развитии *регенерации*. Ах да, еще Штырь. Тот просто идиот. И погиб как идиот. Почему-то я упрямо считал, что он заслуживал смерти. Вообще, эта компания оставила много вопросов. Они были знакомы между собой? Отряд зачистки? Но как тогда они смогли собраться вместе так быстро? Впрочем, сейчас на эти вопросы уже никто не ответит.

Свалив трупы в кустах за холмом, оценил свои трофеи. Оружие было повреждено, как и крепления нагрудника, а вот наручи Кощея я взял. Кроме того, в его же кармане нашлась работающая зажигалка – настоящее сокровище для меня. Теперь отдыхать и вкладывать эссенцию. Ночь проведу в убежище, а путь продолжу уже завтра.

Люк главного входа заскрипел петлями, но поддался. Задвинув тяжелый засов, для надежности закрылся в одной из комнаток. Развалившись на шкурах, наконец-то позволил себе расслабиться. Мягкий свет не слепил глаза, и накопившееся напряжение стало отпускать. Интерфейс:

Внимание, вы совершили нападение (4) в условно-безопасной зоне. Жертва нападения получает право на защиту.

Внимание, вы убили игрока (4) в условно-безопасной зоне. Вы получаете «Метку нарушителя II», сроком на 16 часов.

Метка нарушителя – препятствует получению эссенции, привлекает внимание агрессивных существ и игроков, повышает награду за победу над вами.

– Вот же, – покачал я головой, оценив коварство Системы. Не очень опасный где-нибудь в мирном городе, на турнире этот эффект вынуждает идти до конца, как это сделал я. Либо на протяжении многих часов сражаться за свою жизнь в джунглях, став желанной добычей для всех окрестных хищников и не получая ни крохи эссенции. В моем случае все проще. Получив в свое распоряжение убежище, я просто пережду до утра под защитой стен. Как раз по времени ориентируюсь. Окон то нет.

Ладно, что там дальше:

Внимание, вы победили «Воителя». Победите еще 9 для повышения в звании [1/10].

Оказывается, есть звания выше моего. Значит, основная масса игроков – одно испытание. Редкие счастливики вроде меня и Кощея – три испытания. Значит, есть избранные, кому досталось еще больше. Четыре? Пять? Вероятно, что не больше шести – по числу *первичных характеристик*. В любом случае, сейчас эта информация для меня почти бесполезна. А что это такое в моих эффектах?

«Неприятие слабых I»

Целую минуту я не мог понять, что это и откуда взялось. Но потом посмотрел краткую информацию и до меня дошло.

– Ха-ха-ха, снимаю шляпу, Система. Какое изящное решение, – в очередной раз восхитился я. Вот почему я без раздумий набросился на Штыря. Так и будут выбывать отстающие участники – их убьют свои же. А ведь это только начало. Слабый эффект. Не удивлюсь, если внушение действует на всех, и закрывшийся в убежище отстающий игрок, рано или поздно убьет себя сам.

Кажется, Система отрезала всякий путь к победе, кроме кровавой бойни «все против всех». И пусть из-за метки я не получил эссенцию с четырех человек, но по-прежнему сохраняю место в первой половине рейтинга. Хотя до лидеров мне далеко. Игроки из первой десятки словно все это время и не прекращали бой. Пробежав по знакомым именам, с лег-

кой грустью отметил, что Петра мертва. Нас с ней практически ничего не связывало, но потенциальных союзников у меня теперь на одного меньше. Как бы то ни было, она не первая и не последняя, кто погиб здесь. А я лишь могу постараться не последовать за ней. Пора наконец-то переходить к делу.

Выбираю *эволюцию восприятия*, далее моделирование и представляю то, что мне сейчас очень нужно. *Комплексное улучшение зрения*. Это не *общее усиление восприятия*, но и не совсем уж узконаправленное *ночное зрение*. Подумав, от него я решил отказаться. Мало ли какие побочные эффекты могут быть у таких изменений. Вдруг я при свете дня видеть перестану. Так что *комплексное улучшение зрения. Подтвердить*.

Очнувшись после эволюции, открыл глаза. И сразу закрыл обратно, сильно зажмурившись и дополнительно закрывшись руками. Едва светящийся потолок теперь сиял как полуденное солнце. Песчинки пыли на полу и стенах, ворсинки шерсти на шкурах – все было слишком ярким, контрастным, четким. Через секунду зрение расфокусировалось, картинка смазалась, а затем четкость вернулась. Но уже в разумных пределах. Адаптация закончилась, и зрение пришло в норму. В новую, гораздо более качественную норму.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 20.

– «Никто не ломился?»

– «Нет, хозяин. Тихо, как в могиле», – в своей манере ответил дух. А я между тем оценил оставшийся запас эссенции. На *восприятие* ушло много. Тут мне никаких скидок, как с *выносливостью* не было. Да и потенциал третьей по счету эволюции был ниже, что ожидаемо. К сожалению, на серьезные вложения в Сантара эссенции не хватит. Но я могу, по крайней мере, повысить уровень *воплощенной тени* до четвертого. Если охотники используют ручных духов, то для него тут еще найдутся враги. Хоть здесь обошлось без особых эффектов. Эссенция ушла без остатка, а я ощутил лишь слабые ментальные вибрации.

– «Ты там жив?»

– «Да, хозяин. Я в порядке», – устало отозвался он. А я подумал, что совсем не против такого подчеркнуто подчиненного обращения. Все-таки хотелось верить, что в своей голове хозяин именно я.

Глава 15 «Придворный этикет»

Проснувшись на следующий день, я испытал целый букет потребностей. Хотелось есть, пить, в туалет и заглянуть в рейтинг. Но после недолгих раздумий решено было начать с конца.

Рейтинг впечатлял и ужасал. Вторую ночь не пережили еще тридцать один человек. И это включая тех пятерых, что лежат в кустах за холмом. Но я почти уверен, что скакнувшая вначале смертность пойдет на спад. Самые слабые уже выбыли. Я же скатился чуть ли не в самый низ списка, что меня крайне напрягло. С этим нужно что-то делать. И срочно. А пока желательно на всякий случай не приближаться к другим участникам и следить за своими мыслями. Ведь сейчас уже я отстающий, а с ними здесь разговор короткий. Штырь не даст соврать. Но это не отменяет другие пункты утреннего плана. На голодный желудок не навоюешь, а добыть мяса в этих лесах не проблема. Проблема его приготовить. Но не теперь, когда у меня есть зажигалка.

Вскоре я уже сидел рядом с костерком и потрошил какого-то зверька, насаживая кусочки мяса на прутики. Действие метки еще не закончилось, и на выходе я ожидал, что убежище будет в осаде жаждущих моей крови тварей. Но оказалось, что нет. Более того, за мясом даже пришлось отойти чуть дальше в лес. Вот тогда зверье и поперло.

Сбив с веток пару крикунов, что кидались плодами, я отступил обратно к убежищу, занявшись приготовлением добычи. Пережаренное сверху и сырое внутри мясо показалось божественно вкусным. Наверняка есть способы приготовить его лучше. Даже в этих условиях. Но и так, на контрасте с сырым змеиным мясом это было просто произведение кулинарного искусства. Я даже повторил вылазку, притащив и поджарив еще одну тушку. Только тогда, вдоволь наевшись и дождавшись прекращения действия метки, я неспешно отправился на свет луча, разрезающего небо вдали.

В нужную сторону вела какая-то едва заметная звериная тропа, уводя меня все дальше от источника воды. Но вскоре и она стала терять свои очертания. Поднырнув под очередную ветвь, свисающую до самой земли, я уже не смог различить прежний ориентир. Шум в стороне заставил напрячься. Ветви кустов зашевелились, и снова ложная тревога.

Разнообразное зверье попадалось мне постоянно, и всё в этом лесу было «слишком». Слишком большой и лохматый паук пробежал по стволу ближайшего дерева. К счастью, в качестве пищи я его, видимо, не привлекал. Вот из-под ног прыснула ярко зеленая змея, наверняка ядовитая. Воздух был слишком влажный, солнце слишком горячее, а птичий гомон слишком громким. Я уже здорово устал от этого царства жизни.

Когда небо скрылось за тучами, я даже обрадовался. Зря. Хотя, что взять с городского жителя. Ливень, что вскоре

обрушился на меня, под стать всему остальному, тоже был «слишком». Сплошная стена воды просто ошеломляла. Казалось, что еще несколько минут и меня унесет потоком. Видимость снизилась до нескольких метров, и единственное, что я мог сделать, это прижаться к ближайшему дереву и ждать.

Спустя какое-то время, когда земля вокруг уже превратилась в сплошное болото, мое новое зрение стало подмечать некую неправильность впереди. Не сразу я понял, что привлекло мое внимание, но вскоре сообразил. Капли в этом месте не долетали до земли. Зависая в воздухе, они короткими штрихами размечали контуры какого-то существа. Бесформенная нижняя часть переходила в человеческий силуэт. Никаких деталей, только абстрактные формы рук, туловища и головы. Словно набросок начинающего художника. Он был частью дождя. Нет – он и был дождем.

«Дух дождя I»

Плавно смещаясь в воздухе, дух приблизился ко мне. Но тут же отпрянул, расплескав часть своего тела.

– «Это дух-паразит. Тварь в целом безобидная, но не приятная. Рекомендую убить парочку, а остальные сами отстанут», – пояснил Сантар. Но я не собирался атаковать первым. Судя по всему, опасности они не представляют, а наблюдать за ними было интересно.

Духов становилось все больше. Они с любопытством и опаской кружили вокруг. Напитываясь влагой, их силуэты обретали все больше деталей, а в движениях появлялась грациозность. Известные мне факты сложились, породив интересную идею. Которую я тут же реализовал, направив руку вперед и вниз и выпустив немного энергии. Я не хотел навредить или испугать, а потому старался максимально рассеять поток. Отпрянув поначалу, пугливые духи с радостью приняли угощение.

Кажется, сквозь шум дождя послышалось что-то новое, и, скормив духам еще немного, я, наконец, расслышал. Кружась и впитывая разлитую в воздухе энергию, духи пели. Это не было песней в привычном понимании. Но глубокие мелодичные звуки складывались в сложную композицию, и все больше голосов гармонично вплетались в общий хор, подхватывая песнь. Песнь дождя.

Завороженный этим действием, я щедро делился энергией. Станный симбиоз возник между нами. Я чувствовал себя дирижером, от которого зависит успех всего представления. И я не подвел. Обретя законченность и полноту звучания, в тот же миг песня вышла на новый уровень. Словно поймав резонанс, мурашками пробежавший по спине, меня вырвало из тела и закружило в вихре энергий. Духи рассказывали свою историю, и теперь я их понимал. Вскоре они пойдут дальше, чтобы вновь пролиться дождем в другом месте. Но благодаря мне родятся новые духи, что когда-нибудь тоже

вплетут свои голоса в песню. Вместе с последними каплями дождя всё затихло, и мое сознание вернулось в тело. Духи ушли. Но кроме небывалого душевного подъема, оставили мне еще кое-что.

Внимание, вы получаете «Благодарность духов I», сроком на 48 часов.

Благодарность духов – повышает толерантность и снижает уровень агрессии разумных бестелесных сущностей по отношению к вам.

– «Оно хоть стоило того?» – ворчливо поинтересовался Сантар, пока я приходил в себя.

– Значит, именно так ты видишь мир? – спросил я в ответ, будучи под впечатлением от подобных метаморфоз восприятия.

– «Да почти что так, хозяин. Потоки энергий, оттенки пространства, сияния источников. Призраки существуют на грани и видят мир по-особому. Стихийные духи же никогда не были людьми. Для них это родная стихия, и иного они не знают».

– Удивительно, – резюмировал я, наблюдая, как быстро просыхает земля под палящим солнцем, вернувшем себе господство на небе.

Не знаю, сколько я уже иду, но с каждым шагом во мне крепнет уверенность, что придется провести ночь на дереве. Луч света маячил впереди, создавая иллюзию, что вот-вот, за следующим деревом я наконец-то буду на месте. Но нет. Жестокий и коварный лес легко обманул чужака, внушив ложную уверенность. И я уже присматривал удобное место для ночлега, когда мою дальнейшую судьбу решили за меня. На периферии зрения мелькнула тень, а мозг еще даже не успел обработать информацию, когда в открытую шею ткнулось что-то острое, пробивая кожу. Через пару секунд все было кончено. Помутнение сознания. Головокружение. Темнота.

Сознание медленно, словно нехотя возвращалось в гудящую голову. Перед глазами все плыло, но зрение постепенно приходило в норму. А вместе с ним приходило и понимание глубины той задницы, в которую я угодил.

– «В плену», – пришлось признать очевидное.

– «В самом настоящем», – подтвердил мои наблюдения Сантар. На шее остался след от дротика, наверняка смазанного сильным ядом – слабый меня бы не свалил. Но это уже не важно, ведь сейчас я сидел в клетке из сырых, недавно срубленных палок, грубо перевязанных такой же примитивной веревкой. Совершенно голый: одежда, оружие, даже сапоги – мне не оставили ничего. К тому же были связаны ру-

ки, благо, что перед собой. Вокруг было темно, но света от костра хватало, чтобы осмотреться.

– «Вот и на месте», – грустно усмехнулся я. Красноватый луч виднелся прямо за ближайшими деревьями.

Это место не походило на лагерь или деревню. Мы находились на расчищенной лесной поляне. Повсюду торчали колья, с нанизанными на них черепами. В основном это были черепа крупных животных, но встречались и человеческие. Множество костяных побрякушек были развешаны по ветвям деревьев, окружающих поляну. А в центре, вокруг костра сидели они – охотники. Казалось, что на меня не обращают внимания, но это чувство было обманчивым.

Стоило придти в себя и начать крутить головой, как от костра поднялся один из аборигенов и направился ко мне. Человеческое строение тела. Не высокий, но даже на вид гибкий и жилистый. Зеленоватая кожа в полумраке казалась черной. На угловатом лице выделялись клыки, растущие из нижнего ряда зубов. Не помещаясь во рту, они торчали выше уровня губ, отчего казалось, что массивная нижняя челюсть выпячена вперед. Густо увешанный ожерельями из разномастных зубов, он шел в сопровождении двух менее пестрых собратьев. Подойдя ближе и убедившись, что я пришел в себя, он заговорил.

– Я Каа Т'Келл, *говорящий с духами* из племени Острозуба. Я расскажу, что тебя ждет, чужак. И пусть предкам будет не в чем меня упрекнуть. Слушай же и не перебивай, – начал

он своим низким, пробирающим до самых костей голосом. – Мы Лаора Витлан. Настоящие люди. Исконные жители этих мест. Ты и подобные тебе приходите в наш мир. Убиваете нас. Убиваете священных зверей. Тогда духи предков гnevаются, и *Край мира* выходит из берегов. Наши дома уходят под воду, многие гибнут в пучине, а племена оставляют свои земли, чтобы дать последний бой. Но ты не увидишь последней битвы, чужак. Твои злодеяния окончены, а дух вскоре предстанет пред судом. – Бросив короткий приказ, он поднялся на ноги, и мою клетку подхватили с двух сторон.

В этот момент я опомнился и попытался ударить импульсом, но ничего не произошло. Энергия безобидно растеклась по прутьям решетки. Я не стал сдаваться и попробовал призвать нож. Им я мог бы перерезать пути и попытаться просто сломать хлипкие на вид прутья. Но все было тщетно. Нож тоже не отзывался на мои призывы, а мои действия несколько не взволновали охотников. Даже наоборот. Эти твари смеялись, уже предвкушая, как принесут очередного чужака в жертву.

– Неужели ты думал, чужак, что Каа Т'Келл глуп. Руны на твоей клетке продержатся достаточно долго. Своими трепыханиями ты только подпитываешь их, – понимание, ведром холодной воды окатило мой разум. Неужели это все? Вот сейчас меня принесут в жертву, скормят зверям или просто прирежут. Так или иначе, но на этом моя история закончится.

«Ты думал, Марк, что ты особенный?» – перефразировал я аборигена, лишившего меня последних шансов на побег. Но краткий миг слабости прошел, и я был готов драться до конца. Ничего другого мне и не оставалось. Этот охотник может думать про свои руны все, что угодно, а я собираюсь проверить их на прочность. Я умру как угодно, но только не как послушный телец, подставив шею. Уже собираясь рвануть зубами запястье, чтобы добраться до крови, я заметил кое-что. Буквально в двух десятках шагов впереди, ровно куда меня и несли, показался знакомый луч. Он был совсем близко и вскоре моя отчаянная надежда подтвердилась. Луч уходил в огромный провал в земле, отмечая точку входа.

Вы входите на территорию малого испытания «Лабиринт духов II».

– Ха-ха-ха, – нервно рассмеялся я, сползая по прутьям решетки. Слишком резкий контраст от ожидания неминуемой смерти к привычному и желанному испытанию пошатнул мой рассудок.

– Слабый чужак потерял разум от страха, – покачал головой абориген. – Это *Дом духов*. Сюда уходят все Лаора Витлан, что не могут больше охотиться и помогать племени. В час нужды *говорящие с духами* призывают их на службу. Ты развеял дух одного из наших предков. Теперь он больше не откликнется на зов, не увидит своих детей и внуков, не по-

может племени. Ты убил его, и теперь тебя ждет суд.

Мою клетку поднесли к провалу и опустили на землю. Внизу было темно, и оценить глубину было невозможно, но и других вариантов у меня не было. Охотники не видели интерфейс, принимая волю Системы за гнев предков, а свой островок за целый мир. Поэтому не могли даже представить, что *Дом духов* для меня сейчас не наказание, а самая настоящая награда.

Когда по команде *говорящего с духами* охотники перехватили короткие копья, я был готов. Может быть, они столкнули бы меня прямо так, а может быть, перед этим закололи копьями сквозь прутья клетки. Я не стал проверять. Толкнувшись плечом, легко опрокинул клетку и полетел вниз. Теперь только бы пережить падение. Знали бы они, что сами запустили лису в курятник.

Приземление вышло жестким. Сначала треснули, разлетаясь в стороны, прутья клетки. А вслед за ними и мои кости. Живот, где-то с правой стороны, пронзило болью. Воздух вырвался из легких, и перед глазами заплясали красные пятна. Громкий треск первого столкновения сменился перестуком и скрежетом, а меня потянуло куда-то, словно водным потоком. Но это была не вода. Когда движение во круг прекратилось, и улучшенные глаза стали выхватывать из темноты детали окружения, я смог осмотреться. Что же, хорошая новость – я жив. Плохая – из меня торчит реберная кость. Хотя нет. Она торчит не из меня, а всё же во мне, что

несколько все упрощало.

Я свалился прямо на гору костей, и от удара часть костяков скатилась в сторону, увлекая меня за собой. Были здесь кости разной степени свежести, удушливый смрад об этом четко сигнализировал. Но та, что я только что вытащил из правого бока, вошла не глубоко и на первый взгляд была чистой, что давало надежду на быстрое заживление. Кровотечение закрылось сразу, уж на это моих способностей хватило. А остальное сделает *восстановление*.

– Ох, чуть не забыл, – пришла в голову запоздалая мысль. И в этот раз мой верный нож откликнулся на зов. Осмотрев свое оружие, я убедился, что охотники его не повредили, и успокоился. Плевать на все остальное, но потеря ножа стала бы для меня фатальной.

– Приветствую тебя, брат, – неожиданно раздавшаяся сзади речь заставила рефлекторно отпрыгнуть. Поскользнувшись на чем-то черепе, я с грохотом рухнул обратно в костяную кучу. Потребовалось некоторое время, чтобы восстановить положение в пространстве и, скривившись от боли в боку, найти глазами нежданного собеседника. В десятке шагов дальше по тоннелю стоял типичный абориген. Точнее, дух аборигена. И был он удивлен не меньше моего. Видимо, ожидал увидеть очередного призрачного постояльца.

– Кто ты? – первым пришел в себя дух.

– Я тут мимо проходил, вот и упал, – сбитый с толку, я начал нести какую-то чушь.

– Чужак, – оскалил свои клыки абориген, но быстро взял себя в руки. – Иди за мной, чужак. Тебе нужно встретиться с королем. Я клянусь, что тебе ничего не угрожает.

– «Это достаточная гарантия, хозяин», – подтвердил Сантар, а я даже расстроился. Мне нужна эссенция, а не аудиенции у королей. Но раз приглашают, то нужно идти. Да и путь здесь был только один.

– Подожди пока. Надо кое-что найти, – ответил я и полез обратно на кучу. Мне нужны были остатки клетки. А точнее руны, что вырезал на них *говорящий с духами*. К сожалению, специальный блокнот пропал вместе с сумкой, но несколько рун я запомню и так. Повышенный *интеллект*, кроме прочего, улучшал память. Только убедившись, что один и тот же набор рун повторяется на всех найденных прутьях, отрезал себе кусок веревки и спустился вниз. На ходу мастера пояс с небольшой петлей для ножа, я дал понять терпеливо ожидавшему духу, что готов идти.

– «Надеешься освоить руны?» – проснулся притихший было Сантар.

– «Надеюсь. Но все никак не найду времени поэкспериментировать с ними», – признался я, глаза по сторонам.

Мы спускались по тоннелю, уходящему куда-то в недра земли. Стены покрывали вырезанные в камне рисунки, а под ногами лежали ступени широкой и очень длинной лестницы, некогда наверняка поднимавшейся до самой поверхности. Но сейчас, чуть выше того места, где оказался я, свод

обвалился. Каменные глыбы перегородили путь, а часть каменной скатилась ниже, образовав причудливый лабиринт.

Я шел медленно, постанывая от режущей боли в боку, а дух меня не торопил. Постепенно рана затягивалась. Отток энергии на восстановление был существенным, но сейчас это не играло большой роли.

– «Сантар, а почему я его понимаю?» – пришел мне в голову неожиданный вопрос.

– «В Системе все разумные понимают друг друга. Не думал же ты, хозяин, что я действительно знаю ваш язык?» – пояснил он. Вот ведь. А я как-то не подумал, что все может быть так просто.

Центральный вход подземного комплекса вызывал благоговение. Качество обработки, ровные линии и четко выверенные углы говорили о высоком уровне мастерства древних строителей. В центре всего архитектурного ансамбля находились огромные двустворчатые ворота. Своей монументальностью они наверняка были призваны подчеркнуть ничтожность всякого, кто посмел прийти сюда. По бокам от входа, вечными стражами стояли каменные статуи воинов с головами животных. Ворота были распахнуты. Кажется, ни одно живое существо не способно сомкнуть эти многотонные глыбы. Разве что каменные стражи сойдут для этого с

мест.

– Как твое имя, чужак? – спросил дух, остановившись перед воротами.

– Марк.

– Постой здесь, чужак Марк. Я донесу о тебе королю, – дух ушел, и на какое-то время я остался наедине со всем этими мрачными каменным великолепием.

– Может в этом и была задумка? – хмыкнул я, поборов незримое давление врат. Меня заинтересовала история, которую рассказывали вырезанные на камне картины. Здесь были запечатлены сцены строительства подземного города. Часто изображался камень, от которого исходили лучи, а на следующих изображениях маленькие люди поклонялись ему, стоя на коленях.

– Король примет тебя, чужак Марк. Тронный зал впереди, – вернувшийся дух отошел в сторону, приглашая меня дальше продолжить путь самому.

Изнутри это место было выполнено в том же стиле. Коридор стрелой уходил вперед, а стены украшали стилизованные под картины барельефы. Я не заметил источников освещения, но совсем уж темно здесь не было. Возможно, виной тому своевременно улучшенное зрение, а может очередной выверт Системы. Но по мере приближения к цели вокруг становилось все светлее.

Коридор без всяких дверей сразу переходил в тронный зал, и здесь было на что посмотреть. Искусно вырезанные в

камне муляжи окон, ростовые статуи воинов у стен и вычурная балюстрада, опоясывающая площадки для стрелков под сводами потолка. Однако прежде чем глазеть по сторонам, стоило бы соблюсти приличия. Если вообще можно говорить о приличиях, учитывая мой внешний вид.

Кто здесь король – вопроса не возникло. Фигура, сидящая на троне, могла бы, наверное, похвастаться длинной родословной из благородных предков и вереницей славных деяний. Но для меня это не значило ничего. А вот третий ранг этого призрака заставлял проявить уважение.

«Король Ладий III»

В своем призрачном облике Ладий выглядел как крепкий старик той же расы, что и остальные аборигены. Однако был он заметно выше ростом, и клыки его не так выпирали, что усиливало сходство с человеком. Похоже, именно так некогда выглядели представители этой расы. Я медленно кивнул, признавая его силу. Он разглядывал меня в ответ, не спеша начинать разговор.

– Приветствую тебя, король, – пауза затянулась, и я наплевал на возможное нарушение правил. О чем тут может идти речь, если я пришел на аудиенцию голым. – Я не знаю придворного этикета твоего королевства. Да и одет, как видишь, немного неподобающе. Так что, позволь, я буду говорить прямо, – дослушав меня, король выдержал паузу с

каменным выражением на лице. А затем, хлопнув рукой по подлокотнику трона, разразился смехом.

– Ха-ха-ха, одет немного неподобающе, – повторил за мной Ладий, делая акцент на слове «немного» и сотрясаясь от смеха. Свита из нескольких духов за его спиной лишь сдержанно улыбнулась. – Интересный ты человек, – отсмеявшись, продолжил он, – и друг у тебя интересный. Подобный союз – это редкость. Не хмурься, я многое вижу. В свое время Система щедро одарила меня, и кое-что из её даров я сумел сохранить даже после смерти. Хотя ты здорово рисковал, приходя сюда с тенью. Знаешь ли ты, что это за место, Марк? И можешь звать меня по имени. Условности и вправду не к чему, – усмехнувшись, добавил он.

– Скорее нет, чем да, Ладий. Система назвала это место Лабиринт духов.

– Что же, в каком-то смысле это и вправду лабиринт. И духам отсюда без моего дозволения ходу нет, – кивнул Ладий. – Некогда мой народ строил эти гробницы как символ величия и место почитания предков. Сотни лет здесь хоронили достойных, а затем всему пришел конец. Мне довелось встретить закат своего королевства, и до сих пор я правлю на его обломках. А зачем ты пришел сюда, чужак Марк? – прозвучал главный вопрос, и я вовсе не был уверен, что Ладию понравится правда.

– Честно говоря, я здесь не совсем по своей воле, – отделался я полуправдой.

– Ты говоришь правду, но не всю, – нахмурился король. – Мне не интересно, что происходит на поверхности. Там моей власти нет. Но я прекрасно знаю, что нужно чужакам, приходящим в эти земли. И мне есть, что тебе предложить.

– Тогда я внимательно слушаю тебя, король, – не стал я отрицать очевидное.

– В моей гробнице обитают разные духи, – начал он издалека. – Но не всегда, обретая вторую жизнь, дух сохраняет достаточно светлый разум. А порою груз прожитых лет и деятельность природы, вместе с невозможностью направить эту деятельность на созидание, лишают разума даже сильных волей. Давно потерял я счет верным соратникам, ушедшим за грань. Но пустые их оболочки, безумные духи, по-прежнему отравляют мой взор и бередают старые раны, – сделал он паузу на тяжелом моменте рассказа.

– Мы отгоняем их к старым тоннелям на нижних ярусах гробницы, – перешел к сути Ладий, – но причинить вреда своим братьям силы не имеем. На то только такие, как твой друг, способны, – вновь упомянул он Сантара. – Очисти это место, Игрок. Эссенция будет тебе наградой, но и я не останусь в стороне. Еще не забыл я, что живым нужна пища, однако негде ей взяться в царстве мертвых. А вот подземный источник пробегает в моих владениях, и одежда кое-какая у меня, кажется, была. Коли справишься – позволю тебе уйти. Братья выведут тебя на путь к Марратану. Мои несчастные потомки называют его Спящий город. Когда подступает во-

да, все дороги ведут к нему, – озвучил простые условия Ладий, и я кивнул в знак согласия. Это даже больше того, что я хотел здесь найти.

– К старым тоннелям тебя отведет Аркон, – Ладий движением руки приблизил к себе одного духа из свиты. – Он же проводит к источнику и отыщет одежду. А обратно тебя сопроводит любой, кого ты об этом попросишь. Мое слово дает на это право. Теперь ступай, – махнув рукой, он демонстративно прикрыл глаза, откинувшись на высокую спинку трона. А я, пожав плечами, отправился вслед за призраком. Аркон повел меня куда-то в задние комнаты тронного зала.

– «Уф, чего-то я струхнул маленько», – отмер Сантар.

– «Это Ладий тебя так испугал?»

– «Да видел бы ты, сколько в этом монстре эссенции! – завелся он, но неожиданно продолжил гораздо тише, – Стыдно признаться, но теперь я даже рад, что ты покормил тех дождевых паразитов».

Да уж, не плохо все сложилось. А между тем, шли мы не долго, вскоре остановившись перед каменной дверью. В отличие от входных ворот комплекса, она была вполне нормальных размеров. Но дело не в том. Призракам двери не к чему, а значит она здесь для того, чтобы не пустить возможных гостей из плоти и крови. Охрана из двух оживших каменных статуй намекала о том же.

«Одержимый страж II»

Стражи открыли дверь перед Арконом, и вместе с одним из них он скрылся внутри. Внутрь меня не пустили. Жаль. Было бы интересно посмотреть на сокровищницу Ладия. Но отсутствовал он не долго, и когда вернулся, я забыл, как дышать. То, что для короля было простой одеждой, не нужной никому из его подданных, для меня являлось настоящим сокровищем.

– Игроки редко рискуют соваться к нам, но за века кое-что скопилось. Его Величество велел найти для тебя одежду, не более того, – сухо заметил Аркон, а страж протянул мне объемный сверток.

«Крепкая стёганка»

Качество: магическое

Крепкая одежда из нескольких слоев ткани, способная немного адаптироваться под тело носителя.

Подгонка I

Прочность I

Это был комплект, некогда снятый с трупа игрока, но на это обстоятельство мне было плевать. В нашем мире системной одежды было не достать, и я сразу понял, как мне повезло. Кроме темно-зеленой стеганки здесь были просторные серые штаны, такая же рубаша и кожаные сапоги до середины голени. Быстро одевшись, я подождал, пока вещи примут

мой размер, и, наконец, почувствовал себя человеком. Насколько же важно для нас наличие одежды. Стоило одеться, как сразу вернулось чувство защищенности. Появилась уверенность в своих силах. Я заметно воспрял духом.

Только сейчас, на контрасте с положительными эмоциями, я осознал, что уже долгое время глупые и деструктивные мысли проскакивали в моей голове, пытаюсь притвориться моими собственными. Пока что *сопротивление* пресекало эти попытки, не давая наваждению оформиться и повлиять на мои поступки. Но где-то на подсознании они накапливались, формируя общий негативный фон и не прекращая попыток вскрыть оборону. Прямо сейчас на задворках моего разума шла битва. И пусть откровенно суицидальных наклонностей я за собой пока не замечал, с набором очков рейтинга всё же стоит поспешить. Иначе сам не замечу, как воткну себе нож в глаз.

Глава 16 «Нижние гробницы»

Коридоры, анфилады и спуски. В целом, совсем уж заблудиться на верхних ярусах трудно. Все ходы, так или иначе, выходят в главную гробницу яруса, а за ней расположена лестница вниз. Таким образом, простой посетитель, чтобы спуститься ниже, вынужден был дойти до конца яруса, отдавая дань уважения всем похороненным здесь. Но сквозной спуск для быстрого доступа тоже имелся. Отдельная лестница по широкой спирали уходила к нижним ярусам, соединяя воедино многоуровневый комплекс. Однако мы почему-то и дело сворачивали в боковые коридоры, избегая больших помещений.

Но даже так, случайных встреч избежать не удалось. Кто-то просто с любопытством глядел на меня, кто-то даже пытался заговорить. Аркон одергивал духов, ссылаясь на запрет говорить с чужаками. Были и те, кто смотрел неодобрительно и даже со злостью. Большинству мы были просто безразличны. Даже не представляю, как можно сохранить разум, веками пялясь в потолок.

Так мы спустились на несколько ярусов и, миновав провал обвалившейся кладки стен, вышли в обширную пещеру. Здесь и вправду протекала неширокая, но быстрая подземная река. Искупаться в бурном потоке я не рискнул, зато с удовольствием напился холодной и чистой воды.

Ярусы мелькали один за другим, и чем ниже мы спускались, тем беднее смотрелась окружающая обстановка. Широкие анфилады превратились в узкие ходы, а величественные гробницы сменились безликими захоронениями в стеновых нишах. Под ногами давно хлюпала вода. И качеством обработки стены здесь больше напоминали не место почитания предков, а шахтную выработку.

– Нижние гробницы строили уже во время Последней войны, – словно оправдывая строителей, пояснил Аркон.

– С кем вы воевали тогда?

– Игроки. Такие же чужаки, как и ты.

– Далеко еще? – пожав плечами, я сменил тему.

– Мы уже на месте. Весь этот ярус отдан под резервацию. Здесь начинаются захоронения, и дальше ты пойдешь один, – развернувшись, Аркон направился прочь, не обращая больше на меня внимания.

– Ну, пойдём, что ли, – пробормотал я, направившись дальше.

Врагов мы с Сантаром встретили в первом же зале, спустя пару десятков шагов. На первый взгляд тут было пусто, но стоило оказаться под сводами полузатопленной усыпальницы, как на меня бросились духи.

«Безумный дух I»

Вылетая из стен, где были похоронены их кости, с невнят-

ными криками они летели на свет моего источника. От неожиданности я зарядил в первого же духа своим самым привычным оружием – импульсом. И плотная волна энергии просто разорвала духа на мелкие кусочки.

– «Это ты прям сходу в дамки, хозяин, – заметил Сантар, отгоняя от меня нескольких духов, напавших сзади. – Самый верный способ валить эту мелочь. Они восприимчивы к энергии, но чем сильнее тварь, тем плотнее нужно бить. Иначе все наоборот будет – не разорвешь, а накормишь», – хохотнул он.

– Сантар, а ты сам с такими духами справишься? – спросил я, еще парой импульсов заканчивая бой.

– «Да легко. Правда, не быстро. Надо сожрать парочку. Тогда уже можно будет понемногу воплощаться, и процесс пойдет».

– На это намекал Ладий, когда говорил, что я рисковал, взяв тебя сюда?

– «Все так. Нас называют ренегатами. Сражаясь против других призраков, мы обретаем возможность поглощать их призрачные тела. Так и рождаются тени. В среде бестелесных не принято убивать братьев, поэтому нас не любят, – закончил он и, помолчав немного, категорично добавил: – А я чхать хотел на их любовь. Призрачные твари. Ты не представляешь, каково это – раз за разом сражаться в бессмысленной битве. Вновь и вновь рвать плоть других пленников, защищая никому не нужную башню. Никаких моральных

терзаний я от этого давно не испытываю».

– Не представляю, – согласился я, немного удивившись такой экспрессии. Но как же всё-таки ловко в его голове укладывается ненависть к призракам, при том, что он и сам призрак. И все чем я мог ему помочь, это выслушать. Но уж в этой мелочи отказывать не стал. Когда Сантар немного успокоился, мы, наконец, двинулись дальше.

Теперь я знал, откуда ждать атаки, и знал, чем бить в ответ. Процесс пошел бодро. С небольшими передышками на восстановление объема энергии мы продвигались вглубь яруса. Эссенция текла хоть и жиденьким, но непрерывным потоком. Мое бедственное положение в рейтинге выправлялось прямо на глазах.

Ближе к условному центру яруса плотность духов резко возросла. Добравшись до моего тела, незамеченный мною дух ожог холодом и присосался к источнику. Запас энергии начал таять. Я завертелся, примеряясь, как бы сподручнее сбить его с себя. Но тут в игру вступил Сантар.

Призрачная фигура была подернута черной дымкой, и сейчас он действительно сильно походил на тень. Смазанный силуэт, частично утративший прозрачность, бросился на призрака, вцепившись в него когтистыми пальцами. Дух взвыл, задергался, но вскоре затих и отлип от меня. Его контуры поплыли, призрачная плоть побледнела и скукожилась, стягиваясь в тело Сантара. Он не ел, не пожирал – он буквально поглощал.

После этой стычки пришлось делать долгую передышку. Но больше я подобной ситуации не допускал. Держа духов на расстоянии, не позволял им приблизиться и вцепиться в мой источник. А Сантар страховал со спины, изредка поглощая зазевавшихся духов.

Тоннели этого яруса были укреплены из рук вон плохо. Нам уже пару раз пришлось возвращаться, натываясь на тупики, образованные завалами обвалившегося свода. Поначалу боялся заблудиться в переплетении темных коридоров, но Сантар уверял, что чувствует направление вверх:

– «У них тут есть какой-то секрет. Я чувствую наверху здоровенный источник энергии. Не знаю что это, но оно сияет, как маяк в ночи. Не заблудимся», – интересное наблюдение, и я бы не отказался взглянуть, но предпочту не ссориться с Ладием. Он нам явно не по зубам.

Так мы и блуждали в полутьме, уничтожая безумных духов. Позиция в рейтинге неуклонно росла, и я уже вышел из рядов отстающих. По моим наблюдениям, отстающими Система считала участников в последней трети рейтинга. Стоило мне выбраться из проклятой трети, и словно даже дышать стало легче. На данный момент в живых осталось тридцать девять человек, и количество неуклонно сокращалось. Из группы Гюнтера остались только он и тот вояка – Арвид. Причем вояка вырвался в лидеры, находясь в первой десятке.

Как только проблема рейтинга отошла на второй план, тут

же навалилась усталость. Я вынужден был признать, что начинаю выдыхаться. Посидев немного с закрытыми глазами, кое-как привел в чувство свой разум.

– Если не хочу здесь умереть, нужно идти дальше, – с таким нехитрым, но действенным напутствием я отправился дальше.

Очередной ничем не примечательный коридор оборвался выходом в огромную природную пещеру. Настоящий каменный амфитеатр, что нашли здесь древние строители, был использован, как и прочие помещения – под захоронения. Трещины в полу, приспособленные под братские могилы, были доверху заполнены костями. На склонах амфитеатра вповалку лежали простые каменные саркофаги, часто разрушенные. В некоторых местах нагроможденные друг на друга, они образовывали целые пирамиды. Сколько же людей было похоронено в этом комплексе? Десятки тысяч? Сотни? Кажется, я произнес это вслух.

– «Они не люди, хоть и считают себя ими. Какая-то другая раса», – возразил Сантар. Да и не важно. Важно было то, что среди саркофагов мелькали тусклые фигурки духов. Их было настолько много, что я не рискнул подходить ближе. Но это ничего не поменяло – меня почуяли.

– Чужак! – громко и сердито воскликнул кто-то, и духи

заметались, словно дикие осы, в гнездо которых ткнули палкой. – Убить! – приказ эхом разнесся по пещере, и сонм призрачных фигур с перекошенными от ярости лицами, в едином порыве устремился ко мне. Спешно отступив обратно в коридор, я с расширенными от ужаса глазами смотрел на неотвратимо накатывающую призрачную лавину.

– Сантар, есть варианты? Может ударить кровью?

– «Эту волну ты кровью разве что почешешь. Надо валить, хозяин».

– Черт, значит валим, – принял я решение. Там были сотни духов. Не стоит даже думать справиться со всеми в открытом бою. Единственный выход – растянуть их. И я придумал, как это сделать. Рассеяв немного энергии в пространстве, быстро рванул прочь от пещеры. Также я делал, когда кормил духов дождя. И сейчас надеялся, что часть врагов не сможет пройти мимо разлитого в воздухе угощения.

Весь расчет строился на том, чтобы растянуть орду призраков. И у меня получилось. Духи, летевшие первыми, замешкались, учуяв энергию. Тут же в борьбу вступили и остальные. Энергию растащили буквально за мгновения, но глупые духи отвлеклись и потеряли меня из виду. Лишь пара десятков продолжила преследование, не отвлекаясь ни на что.

Двигались они быстрее человека, но если выложиться на полную, то можно даже оторваться. Вот только духи не уставали. Поэтому, отбежав недалеко и убедившись, что орда

распалась, я остановился.

– Сантар, не стесняйся. Кушай побольше, – намекнул я ленивой тени, что нуждаюсь в его деятельном участии. И ударил импульсом вырвавшихся вперед тварей.

Опытным путем я определил для себя несколько удобных точек обороны в уже очищенных ранее залах, где духи не могли подобраться близко, прячась за стенами. Так мы и дрались. Останавливаясь на точке принимали бой, и отступали на следующую, когда врагов становилось слишком много. Несколько раз уже удалось одурачить орду глупых призраков, не желающих учиться на собственных ошибках. Сантар смог даже полностью воплотиться.

Хотя его тело походило на человеческое, спутать Сантара с человеком было невозможно. Если представить, что самая обычная тень вдруг оживет, а затем приобретет объем, то это будет очень близко к истине. Стоит добавить сюда такие детали, как отсутствие глаз, несколько рядов иглоподобных зубов, торчащих из пасти, длинные когти на руках, и получим настоящий кошмар наяву, отзывающийся на имя Сантар.

– Нравится мой облик, хозяин? – оскалил он пасть, заметив мой интерес.

– Красавчик, – подыграл ему я. – А что-то более человеческое изобразить сможешь? – для боя эта форма подходит неплохо, но в городе находиться в таком виде я ему не позволю.

– Смогу, – облизнулся он длинным черным языком, – ес-

ли ты, хозяин, перестанешь зажимать эссенцию и улучшишь мне *воплощение*.

– Посмотрю на твое поведение, – усмехнулся я, не став обещать что-то конкретное. Хотя эссенции набралось прилично, но будет ли время для её вдумчивого переваривания? В любом случае, сейчас нас ждал новый раунд игры в догонялки. Но в этот раз что-то пошло не так. Аккуратно заглянув в пещеру с амфитеатром, я больше не увидел призраков.

– Закончились? – предположил Сантар.

– Это вряд ли. В прошлый раз мы точно не всех покروшили, – ответил я, медленно и осторожно преодолевая пространство пещеры. Выглянув из-за очередного нагромождения саркофагов, я понял, куда подевались все призраки. В центре подземного амфитеатра поднимался ураган. Духи кружились вокруг фигуры, что стояла в центре. Силуэты все ускорялись, размываясь и сливаясь в единую массу.

– А, явился чужак! Явился разоритель! – раздался скрипучий старческий голос, дребезжащий от злости. – Из нежной плоти и вкусной крови. Полон энергии, полон силы. Сам пришел к старому Сандро, – бормотал он, а духи в его присутствии почтительно молчали. Кажется, пора действовать по старой схеме, не дожидаясь развязки. Если этот старик вновь обрушит на меня лавину духов, я могу и не уйти.

– Хочешь поиграть со мной?! – раздалось мне в спину, когда я со всех ног бросился прочь с открытого пространства пещеры, обратно в узкие коридоры.

Это была ловушка. Пока старик устраивал представление, послушные ему духи окружали нас, оставаясь незамеченными. И стоило попытаться отступить, как они бросились нам наперерез. Вместе с тем зашевелились разбросанные повсюду кости. Из общих захоронений полезла нежить. Хрупкие скелеты хоть и были слабым врагом, но едва ли я был им рад.

«Одержимый скелет I»

– Прорываемся, Сантар, – крикнул я, выжимая из источника всю энергию. Мощным импульсом сдуло не менее десятка призраков впереди, и мы рванули в образовавшуюся прореху. Сантар бежал рядом, на ходу полосуюя когтями выпрыгивающих отовсюду тварей. Одна из них упала мне прямо на загривок. Голову и шею обожгло холодом, источник болезненно сжался, когда тварь потянула на себя остатки энергии, а я чуть не запутался в ногах.

– Сантар, сними его с меня, – прохрипел я, теряя силы. Через секунду над ухом раздался затухающий визг, и пальцы паразит перестали сжимать мой источник. Вскоре мы на всей скорости влетели обратно под низкие своды тоннеля.

Когда мы добрались до первой точки обороны в ближайшем зале, я откровенно валился с ног. Постоянная нагрузка, ментальное истощение, опустошенный источник и банальный голод делали свое дело. Но отдыхать было нельзя, ведь в этот раз быстро отделаться от погони не получилось. Сандро

держал своих призраков в узде, не позволяя им отвлекаться, и нападения шли одно за другим. Мы отступили еще на две точки, но скрипучий голос старика по-прежнему доносился до нас, эхом отражаясь от каменных сводов старых гробниц. Он шел за нами. Но шел медленно, посылая вперед себя волны скелетов и призраков. Сам по себе Сандро явно не боец, а потому старался взять меня измором. И у него это хорошо получалось.

Мы вновь отступали. Эта часть тоннелей была самой запутанной, темной и захлавленной. Споткнувшись о кусок камня, валявшегося здесь в изобилии, я не удержался на ногах и с грохотом свалился на пол, кубарем прокатившись до ближайшей стены.

– Вот дерьмо кадавра, Марк. Нашел время, – запричитал Сантар, схлестнувшись с преследователями. Шатаюсь, я поднялся на ноги, четко понимая, что это конечная остановка. В этом грязном тоннеле мы либо победим, либо закончим свой путь, оставшись здесь навсегда. Бежать дальше в нужном темпе я не способен. А бежать медленно просто не было смысла.

– Стоим здесь, друг, – тяжело проронил я, слабым импульсом опрокидывая нескольких скелетов. И взглянув на меня, Сантар понял все без лишних слов.

– Эх, не люблю я этого. Но, похоже, иначе никак, хозяин, – задумчиво протянул он. – Я стану твоим доспехом. – Ничего толком не объяснив, Сантар начал терять четкие очертания.

ния. Аморфная теневая масса врезалась в меня, покрывая толстым слоем все тело.

В первую секунду я даже испугался, лишенный возможности видеть и дышать. Но мысленный окрик Сантара привел меня в чувство, и вскоре все действительно пришло в норму. Судорожно вздохнув затхлого воздуха, я быстро осмотрел себя. Теневая псевдоплоть покрывала все тело, при этом, не сковывая движения. А поверхность этого костюма исходила густым черным дымом, что наверняка смотрелось зловеще, но несколько отвлекало.

– «Теперь этим пиявкам до тебя не добраться», – вновь перешел на мысленное общение Сантар.

– «Значит, не будем заставлять старика ждать», – оскалился я, в предвкушении реванша.

Находясь в самом конце своей армии, Сандро до последнего не понимал, что ситуация кардинально изменилась. Теперь он не загонял раненую дичь, а шел навстречу своей гибели. И расстояние между нами неуклонно сокращалось. Черепа скелетов раскалывались от ударов о стены. Те призраки, что не бежали в страхе, поглощались теневой броней. Импульсы я практически не использовал. Энергию приходилось экономить. Почти всё уходило на поддержание Сантара, мысленно скрипевшего зубами от напряжения. Эта форма давалась ему тяжело, а значит, не стоило затягивать. И я не затягивал. Буквально расшвыривая врагов на пути, я мчался на остатках сил, не тратя времени на добивание.

Видимо, ни у скелетов, ни у безумных духов так и не хватило мозгов предупредить Сандро. Поэтому, когда, выскочив из очередной усыпальницы, я оказался прямо напротив него, удивление на морщинистом лице не успело смениться страхом. Я просто снес его, ухватив рукой за горло.

«Сандро Пастырь II»

Сжимая горло старика, я чувствовал под пальцами сопротивление, так не свойственное призрачной плоти. Сандро воплотился. Пытаясь добраться до меня, он скреб руками по теневой броне, но только быстрее терял силы. Пласты псевдоплоти отслаивались один за другим. В последний момент старик попытался что-то сказать. И не успел. Спустя мгновение его контур расплылся и был окончательно поглощен Сантаром. Он не принес мне большого количества эссенции. Но призраки, почуяв смерть Пастыря, разлетались по своим норам, спеша убраться прочь. А одержимые скелеты распались на части, вновь превращаясь в старые кости. Это была победа.

Глава 17 «Веди меня к свету»

Расслабились мы, только поднявшись на пару ярусов. Сантар, сбросив псевдоплоть, категорически заявил, что в ближайшие сутки воплощаться не собирается. А о повторении фокуса с теневой броней вообще не может быть и речи. Я же крутил на пальце свое новое колечко. Трофей был обнаружен в богато украшенном и хорошо сохранившемся саркофаге. Стоял тот в центре подземного амфитеатра и сильно выделялся на фоне других, чем и привлек мое внимание.

«Кольцо инвентаря»

Простое серебряное кольцо, имеющее непростые свойства.

Качество: редкое

Подгонка I

Инвентарь I

Неприметность I

Инвентарь I – формирует артефактный инвентарь емкостью 2 кг.

Неприметность I – игроки рангом ниже вашего не обращают внимания на артефакт.

Внимание, содержимое артефактного инвентаря может быть утеряно вместе с артефактом.

Инвентарь! И что самое важное – он работал! А уж чем его заполнить, я найду. Да и *неприметность* может сослужить добрую службу. Однако было в саркофаге и еще кое-что. В ногах у древнего скелета ровными рядами лежали свитки. Большая часть рассыпалась прахом, стоило взять их в руки. Но несколько сохранилось.

Скрипторум

Скрижаль третья, фрагмент третий.

...Первыми будут призваны чемпионы – харизматичные лидеры, сильнейшие воины и хитрейшие плуты. Раньше других встанут они на путь, и щедро будут они одарены Системой. Но кому много дано, от того многое будет взято. За чемпионами пойдут воители – достойные сыны и дочери своего мира...

Скрижаль третья, фрагмент первый.

Чтобы понять Замысел, следует мыслью вознестись много выше привычных рамок. Не только игроки вольны искать свой путь на Системных тропах, но целые миры. Этапы есть ничто иное, как процесс развития мира. Каким он станет, то зависит лишь от усердия чад, населяющие его. Очищайте плоть своего мира от паразитов. Выдирай-

те сорную траву и возвращайте семена, что станут садом, кормящим детей ваших.

Первый текст не сказал почти ничего нового, но подтвердил мои догадки. А вот второй... Паразиты, сорная трава, семена. Не думаю, что это лишь метафоры, дублирующие послание, просто другими словами. И вроде бы в целом понятно — убивайте плохих, не убивайте хороших. Но где-то тут между строк прячутся нюансы, в которых и скрыто главное. Впрочем, не сейчас. Я уже еле волочу ноги, и все мысли неизбежно возвращаются к необходимости отдыха.

Так мы и вышли к подданным Ладия, вызвав у них неподдельный интерес. И когда я попросил провести меня до пещеры с подземным ручьем, со мной отправились сразу восемь любопытных духов. Хотя они и побаивались Сантара, но любопытство явно было сильнее. Запертых в этой каменной тюрьме духов интересовало, кажется, все на свете.

– Почему у вас такая бледная кожа и короткие зубы? Сколько планет в вашей Солнечной системе? Что вы делали в нижней гробнице? Почему Его Величество вас просто не убил? – последний вопрос интересовал и меня самого. Пока мы двигались к пещере, я, кажется, ни на минуту не замолчал, отвечая на десятки вопросов. Но, добравшись до воды, остановил расспросы, пообещав продолжить после того как отдохну.

Духи остались ждать, тактично удалившись из пещеры. А

я, напившись ледяной воды, завалился спать прямо на голый камень. Сейчас мне было плевать на всё. И только вредный голос разума напомнил, что я обещал поделиться эссенцией. Не помню, чтобы я такое обещал, но жадничать не стал и поднял Сантару *целостность, плотность и поглощение* на пару пунктов.

Хищная тень (фамильяр)

Первичные характеристики

Целостность – 7

Плотность – 8

Когнитивное ядро – 8

Вторичные характеристики

Воплощенная тень I – 4

Поглощение I – 3

– «Марк, у нас гости», – раздалось в голове, кажется, всего пару минут спустя.

– Сколько прошло времени? – не подумав, спросил я, едва проснувшись и разлепив глаза. Гостем был Аркон, не ставший дожидаться нашего возвращения.

– Я что, по-твоему, секунды считал? Может, пару часов и прошло, – закономерно пробурчал Сантар. Поднимаясь на ноги, оценил состояние организма. Пусть выспаться не уда-

лось, чувствовал я себя уже гораздо лучше. Поестъ бы еще.

– Его величество уже знает, что ты справился. А сейчас стоит поторопиться. Вода уже прибывает, и вскоре мы закроем врата, – без лишних предисловий заявил Аркон.

– Идем, – согласился с доводами я, попутно заполняя артефактный инвентарь водой из ручья. Ничего умнее я не придумал, а питьевая вода сейчас ценнейший ресурс.

Переходы, по которым мы поднимались на поверхность, были похожи на потайные ходы, проложенные в толще земли. Они соединяли собой множество пещер природного происхождения и, поднимаясь все выше, вывели нас на свежий воздух. Выбрались мы из непримечательной расщелины, качественно скрытой от глаз пышным и колючим кустарником. На поверхности вновь была ночь.

– Спящий город там, – указал направление Аркон и, не задерживаясь более, нырнул обратно под землю. Но в указаниях я не нуждался. Мощный луч ярко-красного цвета надежным ориентиром сиял в той стороне.

Убедившись, что прямо сейчас мне ничего не угрожает, открыл интерфейс:

***Малое испытание «Лабиринт духов II» пройдено.
Получено очков рейтинга – 1000***

Внимание, вы заняли одну из лидирующих позиций в рейтинге – 9.

Информация обновлена.

Получена информация об ожидаемой награде:

1. Вторичная характеристика из призового списка.

Список прилагается.

2. Доступ к бонусному магазину.

Внимание, выбор призовой характеристики будет осуществляться из единого списка по старшинству позиции в рейтинге.

Сразу столько хороших новостей, что я растерялся. Почему Система отсыпала так много очков рейтинга? Хотя чему удивляться. Сколько обстоятельств должно было сойтись, чтобы я выбрался живым из лабиринта духов? Не удивлюсь, если это было одно из самых сложных испытаний турнира. Теперь осталось всего лишь выжить и сохранить место в десятке. Я уже глянул мельком на призовой список характеристик. Способности, представленные там, действительно стоят того, чтобы за них побороться.

Судя по рейтингу, погибло еще четверо. Однако на то, что тенденция сохранится, я бы не поставил. Система вновь поменяла правила игры, сгоняя всех участников, аборигенов и большую часть тварей в центр острова. Значит, в ближайшее время погибнут еще двадцать пять игроков, чтобы десять оставшихся смогли покинуть турнир. Улучшенное зрелище.

ние, привыкшее к темноте подземных коридоров, позволяло хорошо ориентироваться под ночным небом. И я решил рискнуть продолжить путь. Все дороги ведут в Спящий город, а значит, и нам пора.

Пробираясь сквозь заросли кустарника, ориентировался на шум воды и, вырвавшись из плена колючих ветвей, неожиданно оказался на берегу широкой полноводной реки. Она несла свои бурные воды к побережью, а где-то выше по течению скрывался Спящий город. Впереди, там, где деревья спускались к воде, практически окуная свои ветви в темные ночные воды, плеснуло что-то крупное. И я отмер, поспешив отойти от берега вглубь леса.

Так, не отходя далеко от реки, но и не приближаясь к берегу, я шел на путеводный свет, чутко вслушиваясь в звуки ночного леса. Однако всего моего восприятия не хватило, чтобы заметить ночного хищника. Зато его заметил Сантар, успев предупредить почти в самый последний момент. Оттолкнувшись импульсом, прыгнул в сторону, и когти хищника полоснули воздух, не успев добраться до меня. Большая черная кошка почти сливалась с окружающей тьмой, но странная маска, белеющая голой костью, словно плыла в воздухе, выдавая хищника.

«Блуждающий лик II»

Дернув за рукоять ножа, случайно разрезал веревочный

пояс, заменявший мне ножны, но не придал этому значения. Вновь молниеносный прыжок зверя и вновь защищаюсь импульсом, отбрасывая себя в сторону. Попытка прощупать оборону твари парой быстрых конструкторов предсказуемо ничего не дала. Как и всякая кошка, этот хищник умел совершать быстрые рывки и отлично владел своим гибким телом. В таких условиях мне ничего не оставалось, как готовить ловушку, ни разу еще не подводившую меня.

Вот уже пару долгих минут я выжимал из себя все силы и, не жалея энергии на импульсы, метался среди деревьев. Хранилище крови почти опустело. Пополнить его в лабиринте духов возможности не было, а запастись в нем собственную кровь я банально не подумал. И теперь, что бы перекрыть все возможные направления, пришлось разрезать себе ладонь, добавив крови из личного запаса. То ли от злости на верткую добычу, то ли от запаха крови, хищник совершенно вышел из себя и потерял осторожность. Оставив все ухищрения и обманные движения, он рванул на меня.

– «Сантар», – крикнул я мысленно, и на холке зверя сомкнулись острые зубы тени. Вместе со мной Сантар готовился к этому моменту и не подвел. Не ожидавший нападения хищник завертелся на месте, а я сделал свой ход. Разлитая вокруг кровь устремилась к цели, покрывая лапы и морду твари, лишая зрения и возможности дышать. Я рассудил, что обычными копиями крови могу и не пробить шкуру твари, а потому решил пойти обходным путем. Благо первостихия

подобное позволяла.

Но тварь оказалась достаточно сильной, что бы расцепить скованные передние лапы, и достаточно умной, чтобы быстро придумать, как справиться с кровью на морде. Царапая когтями торчащий из-под маски нос и клацая пастью, она терлась о землю, постепенно справляясь с моей атакой. Больше крови в запасе нет, а значит, пора идти на риск. Перехватив нож, я выгадал момент, когда ослепший зверь повернется боком, и вогнал лезвие ему под ребра. Собирался вогнать, но движение зверя смазало удар. Нож лишь скользнул по ребрам, распарывая шкуру.

Тем не менее, все сложилось удачно. Одуревшая от происходящего тварь попыталась спастись бегством. И слепо бросившись вперед, на полной скорости влетела головой в дерево. От удара костяной маской совсем не маленькое дерево надломилось. Но устояло. А вот хищнику досталось сильнее. Покачнувшись, он упал. Затем вновь вскочил, попытавшись прыгнуть в сторону. Но непослушные лапы подвели, тварь лишь нелепо завалилась набок. Здесь уже я справился, и хранилище ножа пополнилось запасом сильной крови.

Получен кристалл характеристики «Изменение костей»

– Красивый зверь, – признал я, осмотрев хищника. Толстая костяная пластина покрывала верхнюю часть головы

вплоть до загрызка. Массивные челюсти, мощная шея и сильные лапы. В холке он был мне по пояс и весил, наверное, за сотню килограммов.

– Извини, зверь, но мне нужна еда, – зачем-то сказал я, вырезая ножом куски мяса.

– «Ну, ты еще поплачь на этой тварью, хозяин».

Разводить костер было опасно. Да и нечем. Мясо опять пришлось есть сырым. На вкус было ничуть не лучше, чем мясо змеи, но хотя бы так. Немного восстановил силы, попил воды, подкрепился и снова в путь.

Густо растущие деревья, переплетения кустов, подлеска и прочей гадости вызывало тихую ненависть. Пусть в Спящем городе во сто крат опаснее, но там, я надеюсь, будет меньше деревьев. Только эта мысль и поддерживала меня в этом душном и влажном аду. Сражаясь с растительностью, я давно утратил осторожность. Да и общая усталость делала свое дело. Поэтому ничего удивительного, что я вновь нарвался на засаду.

Случилось это когда на небе уже показалось рассветное солнце, а путеводный свет был совсем близко. Хорошо знающие свои леса и умеющие по ним передвигаться, охотники имели весомое преимущество перед большинством игроков. Вновь они использовали ту же тактику, но в этот раз все

произошло по-другому.

Ткнувшись в плотную ткань стеганки, смазанный ядом дротик потерял скорость и не смог пробить кожу. А выпрыгнувший мне навстречу абориген напоролся грудью на копье крови. Яростный крик захлебнулся и, рухнув лицом вниз, он больше не встал. Еще один дротик пролетел мимо, а ответный импульс разметал густой подлесок и опрокинул парочку стрелков с деревянными трубками в руках. Пара быстрых плетей и зубастые зеленые головы полетели прочь.

– Сантар, прошвырнись по кустам. Я хочу быть уверен, что это все.

Всё оказалось до обидного просто. Без своих ручных духов, артефактов и яда, аборигены ничем особо похвастаться не могли. Но не стоит недооценивать врага. Если бы не воротник стеганки, сдержавший дротик, то лежать бы мне без сознания, пуская слюни. И то не долго.

– «Никого тут больше нет, – вернулся Сантар. – Извини, Марк. Здесь слишком много жизни вокруг. Все сливается», – повинился он. Видимо, чувствовал свою вину за последние нападения. Даже шутить перестал.

Мельком осмотрев трупы аборигенов, я нашел интересную бутылочку:

«Зелье нейтрализации ядов I»»

Осознав, что попало мне в руки, я осмотрел тела еще раз,

но больше зелий не нашел. Выпив часть воды из артефактного инвентаря, поместил туда небольшой пузырек с зеленой жидкостью, закупоренный пробкой. Пригодится.

– Да уж, носить воду в кольце – то еще извращение. Скорее умылся, чем напился, – сделал я тонкое наблюдение. Но лучше так, чем никак.

Вскоре Марратан, Спящий город предстал перед нами во всем своем великолепии. Расположенный на склонах холма и лишенный оборонительной стены, он неплохо просматривался с моей позиции на дереве.

Город был построен из блоков светлого камня. Но возможно, что только постройки из этого материала выиграли битву со временем. Здания вдоль главных улиц имели преимущественно два-три этажа и тесно жались друг к другу, образуя тенистые дворики, где можно было укрыться от палящего солнца. А верхние этажи домов соединялись фигурными мостиками. Наверняка, когда-то здесь был настоящий лабиринт из многоярусных переходов, узких переулков и тупиковых двориков. Однако сейчас, когда верхние этажи частично обвалились, заваливая старые ходы и открывая новые, здесь можно было легко спрятать две противоборствующие армии. И им еще придется постараться, чтобы найти друг друга.

Крепость-храм в центре города стояла в самом высоком месте и легко доминировала над другими постройками. Стены из массивных прямоугольных блоков были хорошо видны

с любой точки города. Именно оттуда, с храмовой площади, брали свое начало главные улицы. Словно лучи солнца, они пронизывали город, давая возможность легко добраться до главной святыни. И лучшего ориентира найти было невозможно. Если вода накроет город, а турнир еще не завершится, то именно там, в храме, будет решаться судьба выживших игроков.

От края леса до первых домов было около сотни шагов очищенного от деревьев пространства. И я не спешил под защиту каменных стен уцелевших домов. Конечно, здесь был риск привлечь внимание хищников или оказаться на пути у бегущих от воды зверей. Но куда больше я опасался нарваться на тех, кто все эти годы не давал лесу поглотить город. Уж больно много там впереди мест для засады, и идти туда первым я не хочу. Лучше посижу здесь, посмотрю за обстановкой.

Спящий город, Территория турнира

Ирвин

Позиция в рейтинге – 5

Удар топора отсекает клыкастую голову, и мышцы наливаются силой. Подшаг и еще удар. Абориген бьет навстречу. Копье входит в живот, но Ирвину плевать. Сейчас он не чувствует боли, и тяжелое лезвие топора проламывает череп врага, застревая в костях. Еще один укол. Теперь враг подо-

брался со спины. Застрявшее оружие смутило бы любого, но не Ирвина. Очередная волна силы прошла по мышцам, заодно выталкивая из тела наконечники копий. Мощный рывок с разворота и топор, покидая одну голову, обухом разносит другую. И снова волна силы. Один удар – один труп. Ирвин не любил сложности.

В жизни Ирвин, простой лесоруб из небольшой деревушки близ Стейнбурга, одного из южных полисов, всегда стремился к простоте. Простая работа, бесхитростные развлечения. Спокойное, размеренное существование. И даже инициация не смогла выбить его из колеи. Ведь в руках все тот же топор. Просто теперь он рубит не деревья, а головы тварей. Попав в поле зрения жандармерии Стейнбурга, его пригласили в команду зачистки, а затем и в Хугель. Самим фактом своего существования Ирвин доказывал, что простые планы порою работают лучше хитроумных схем.

Оглядев большое помещение на первом этаже, что стало очередным полем битвы, он потушил *ярость*. Врагов больше не было, а значит, незачем зря расходовать заряды способности. Впереди еще множество битв.

– Ты там жив, пиявка захребетная? – бодро гаркнул Ирвин. Скрываться от врагов он не собирался.

– Ж-жив, я... Я сейчас. Рука болит.

– Не скули, Кристоф.

Спящий город, Территория турнира

Арвид

Позиция в рейтинге – 3

Короткий рывок. Тяжелое лезвие кацбальгера, короткого одноручного меча, с гулом разорвало воздух, а затем и плоть врага. Спустя пару мгновений еще одна группа зеленокожих была уничтожена. И не снижая скорости, Арвид помчался дальше, на ходу фиксируя малейшие изменения в окружающей обстановке. *Зелье реакции* до предела обострило восприятие. Движение, вибрации, звуки и запахи – все складывалось в единую картину, давая Арvidу абсолютный контроль над ситуацией. Развитая ловкость и восприятие позволяли не просто передвигаться, но вести полноценный бой на скоростях, не доступных никому из аборигенов. А выкованный по спецзаказу клинок пел знакомую песнь стали.

Арвида вела месть. Он мстил за десятки погибших товарищей и сослуживцев. За команду, что так и не стала ему близка. За старину Гюнтера, что до недавнего времени шел с ним, пока в прошлую ночь их не застали врасплох. Арвид выкрутился и покрошил тварей на мелкие куски, но Гюнтер уже был мертв. Отравленный дротик – излюбленное оружие аборигенов и удар копья в сердце. Так он остался один.

С детства Арвид тренировался с мечом. За его плечами служба в кавалерийском полку и безупречная репутация жандарма. Честь, долг, братство – для него эти слова небыли пустым звуком. А потому сейчас была лишь одна цель –

убить побольше зеленых тварей. Желательно всех.

Спящий город, Территория турнира

Марк

Позиция в рейтинге – 9

Просидев на дереве целый день, надежно скрытый густой кроной, лишь убедился в правильности выжидательной тактики. В первой линии домов то и дело мелькали тени и неясные силуэты. Группы игроков и отдельные одиночки время от времени выходили к городу, скрываясь в лабиринте переулков. В городе возникали стычки, слышался грохот и крики. А к вечеру началось то, чего я давно ожидал – побежали звери. Травоядные и хищники разных цветов и размеров. Они двигались бок о бок, скрываясь в каменном лабиринте улиц, где натыкались на отряды охотников, вынуждая тех вступить в бой.

Не знаю, что творилось с другой стороны города, но на моем направлении с наступлением ночи охотники стали отступать с окраин. Смело разжигая факелы, они уходили куда-то вглубь города. А значит, пора и мне вступать в игру.

Быстро преодолев открытое пространство, я запрыгнул в окно ближайшего дома и затаился. Внутри было пусто. И только очертания лестницы выделялись из темноты. Впрочем, для меня темноты как таковой и не было. Я знал, что вокруг темно, но видел все на уровне вечерних сумерек. Не

дождавшись реакции на вторжение, крадучись и держа нож наготове, поднялся на второй этаж.

– «Я уже все осмотрел, хозяин. В ближайших домах никого, а дальше я пока не могу», – неожиданно решил стать полезным Сантар.

– «Что тебе нужно, чтобы смог?»

– «Нужно расширить канал энергии от твоего источника. Повышай уровень способности, и будет тебе счастье».

– «Понял, учту», – немного расслабился я, осматривая второй этаж. Некогда это был трехэтажный дом на одной из главных улиц. Однако сейчас верхний этаж обрушился, оставив одиноко торчавшую наружную стену.

На стену я не полез, но, взобравшись на обломки третьего этажа, нашел глазами заинтересовавшее меня явление, отражавшееся в ночном небе. Кажется, что гореть здесь нечему. Но в километре от меня вздымались языки пламени, а в небо взлетали огненные протуберанцы. Вспышки шли одна за другой, и я успел заметить, как обрушился фасад одного из зданий.

– «Маг огня или артефактные стрелы охотников?» – предположил я. Но, так и не определившись, отвлекся на шорох откуда-то снизу.

– «Сантар, что там?»

– «Хищники, хозяин. Как та, с костяной маской. Много. Целая стая», – зачастил Сантар с неприкрытым волнением.

– Вот черт.

– «Не надо было задерживаться в том доме, Марк», – очередной раз укорил я себя. Снова разбег. Импульс. Прыжок, кувырок и разворот. Кровь, что я готовил заранее, формирует привычное копьё. И хищник, прыгнувший следом, получает смертельную рану. Попытавшись извернуться, он сделал себе только хуже, напоровшись на копьё брюхом. Теперь вспоротый живот обязательно его прикончит.

Стая гнала меня в сторону центра. Часть бежала вниз, часть прыгала за мной по крышам и остовам верхних этажей. Однако в городе их преимущество в скорости было не столь заметно, а импульсы уравнили нас в маневренности. И одна тварь уже поплатилась за свою самоуверенность.

Прыжок. Дряхлые перекрытия едва не провалились под ногами. Впереди, прямо по стене взобрался еще один хищник. Но импульс разрушает поверхность под его лапами, и тварь проваливается внутрь в вихре обломков и каменной пыли. Еще прыжок и еще. И вновь обернувшись, я больше не увидел преследователей.

– «Сантар?»

– Они застряли на соседней улице. Столкнулись с кем-то.

– Отлично. Надеюсь, они там все поубивают друг друга, – вздохнул я с облегчением, оглядываясь в поисках хорошего места для отдыха. А найти такое сейчас было нетривиальной

задачей. Сейчас это место можно было назвать как угодно, но не спящим городом. Схватки вспыхивали ежеминутно. Отовсюду слышались крики, рычание, вой, звон металла и чет знает что еще. А новые пожары разгорались где-то ближе к храму.

Стоило мне найти укромное место для передышки, как меня неожиданно обнаружили. В пустом оконном проеме показались отсветы факелов. Бесцеремонно влетевший сквозь стену призрак успел предупредить охотников, прежде чем был разорван на куски Сантаром.

Быстро выглянув наружу, я чертыхнулся. Большая группа аборигенов шла по улице практически строем. По крышам домов скользили ловкие тени лучников, а вокруг шаманов вились десятки ручных духов. И с каждой секундой промедления уйти будет все сложнее. Тем временем от общей группы уже отделились более мелкие отряды, быстро окружая мое укрытие, а лучники занимали позиции для стрельбы.

– Сейчас я вам устрою дождик, твари, – пробормотал я, опустошая хранилище крови и на ходу сочиняя новый конструкт.

Манипуляции волей – это одновременно и просто, и тяжело. Податливая первостихия, напитанная энергией источника, легко воплощала в реальности мои желания. Но вместе с тем рациональному уму тяжело было отрешиться от свойств, мер и весов, правил и форм. Манипулировать волей – зна-

чит манипулировать общими идеями и представлениями о желаемом результате. Но все же у меня имелся некоторый опыт успешного формирования сложных конструктов. Должен справиться и в этот раз.

Хранилище крови второго ранга вмещало около двенадцати литров ценной жидкости. На этот конструкт я истратил десять из них. Кровь ураганом закручивалась вокруг меня, пока нужный объем не напитался энергией. А затем вся эта мощь, через дыры в потолке и оконные проемы взметнулась в небо, чтобы пролиться кровавыми каплями на головы врагов. Острые кристаллики отделялись от тела конструкта, уменьшая объем «тучи» и стремительно набирая скорость, обрушивались вниз, атакуя все, что имеет источник.

И тогда за стенами моего укрытия разверзся ад. Пораженные раньше других лучники падали со стен, как птенцы из своих гнезд. Кружащие повсюду духи завывали на разные голоса, обзаводясь сквозными прорехами. Факелы падали на землю, выпадая из ослабевших рук, а враги лихорадочно искали убежище среди каменных стен.

Из отряда, насчитывающего не менее тридцати охотников, на влажной от крови мостовой остались лежать, корчась от порезов и колотых ран, около десятка тварей. Остальные скрылись за стенами. А дождь продолжался. И зов разлитой на земле и камнях еще живой крови ворвался в мой разум, легко сметая защитные валы *сопротивления*.

– Сантар, – губы помимо воли растянулись в хищной ух-

мылке.

– Да, хозяин.

– Убьем их всех, – прорычал я, бросаясь вперед. Прямо сквозь оконный проем второго этажа, на ходу окружая себя вражеской кровью. И спустя мгновение, на каменную мостовую древнего города приземлился уже не человек, но воплощение первостихии – аватар крови.

Глава 18 «Последний бой»

Спящий город, Территория турнира

Ясмира

Позиция в рейтинге – 1

Стрела воткнулась в живот, но древко тут же вспыхнуло, а металл наконечника оплавился и вытек наружу. Спустя пару секунд от раны остался лишь багровый рубец. Еще один враг. Еще один шаг к победе. Как и многие другие, он прятался за стенами, а Ясмира видела лишь контуры его энергосистемы. Но для того, чтобы направить ярость первостихии, этого было достаточно. Ясмира не чувствовала радости, удовлетворения или азарта. Не чувствовала она и боли. Её тело мутировало, непрерывно сгорая и возрождаясь. Утратило нервные окончания, энергоканалы и, кажется, даже внутренние органы. Контур врага и еще пятерки живых существ рядом с ним потухли, а новые цели уже были на подходе. Мотыльки сами летели на пламя.

Еще до турнира Ясмира обладала уникальной мутацией, что образовалась от слияния *регенерации* и *манипуляции энергией*. Её источник производил энергию в огромных количествах. А заполнившись доверху, он и не думал останавливаться. Во время сна или когда она забывала растратить излишки, источник выплескивал энергию вовне, пропиты-

вая тело Ясмиры и все пространство вокруг. Кажется, она превращалась в какое-то энергетическое существо и не была против этого. Огромный запас чистой энергии позволял ей быть сильнейшим игроком Юга. А может быть, и всего континента.

Но сила порождает стремление к еще большей силе. И уже здесь, на испытании, что так неожиданно переросло в жестокий турнир, Ясмира сделала ошибку. Проводя эволюцию *манипуляции энергией* в одном из убежищ, она решила на выбор первостихии. С её феноменальным источником огонь сулил огромный прирост силы. Но и без того мутировавшая и работавшая на износ энергосистема изменилась еще больше, едва не убив её. Ласковая и покорная, чистая энергия сменилась гневом разрушительной первостихии.

Манипуляция огнем II

Форсированный источник (мутация)

Кровь ифрита (мутация)

Чудовищный выброс энергии мгновенно обнулил источник, а первозданное пламя, что заполняло освободившийся объем, начало перекраивать тело под себя. Ясмира вспыхнула как спичка, в момент сжигая все волосы и одежду на теле. Кожа плыла, пузырилась и сползала, обнажая голое мясо. Но тут же её место занимала горячая магма, в которую превратилась кровь. Когда лопнули глаза, она давно уже была

без сознания. Источник, взявший на себя функции регенерации, заполнил пустые глазницы магмой, образовав некоторое подобие энергетического зрения. Ясмира не понимала, как смогла выжить. Развитые первичные характеристики удержали на краю, или сами мутации сохранили ей жизнь и подобие рассудка.

Она очнулась в покрытой гарью комнате убежища и, кое-как привыкнув к новому зрению, выбралась наружу. От ярости и обиды тогда она сожгла всю свою команду и тех несчастных, кто не успел покинуть убежище, бежав в ночь. С тех пор она шла вперед. Без воды и отдыха. Сжигая всякого, до кого могла дотянуться. Теперь она была лишь придатком к источнику, что поддерживал жизнь в измененном теле. Несмотря на это, он же её и убивал. Стоит Ясмуре остановиться, лечь спать или просто перестать выплескивать энергию, как её тело вновь вспыхнет и теперь уже сгорит без следа. В голове вертелась только одна мысль, за которую и цеплялись осколки личности.

– Я должна победить. Способность. Должна победить, – бормотала она, одно за другим сжигая скопления всевозможных существ, что попадались в радиус поражения. Здесь их было много. А кто именно сгорает в пламени – игроки или твари, Ясмуре было совершенно наплевать. Ведь в призовом списке она видела то, что может помочь.

– Должна победить. Способность. Должна.

Спящий город, Территория турнира

Марк

Позиция в рейтинге – 8

– Мне снова снесло крышу? – устало спросил я, оглядывая побоище вокруг.

– «О, снесло крышу это не то слово, хозяин», – хохотнул Сантар, а я поморщился. Надо с этими приступами что-то делать. Впрочем, нельзя не отметить той эффективности, которую я показываю, поддавшись первостихии. Кроме того, это уже раз спасало мне жизнь. Так стоит ли противиться? Так и не решив эту дилемму, я поверхностно обыскал трупы аборигенов, найдя еще зелий:

«Зелье регенерации I»

«Зелье ночного зрения I»

«Зелье насыщения I»

Найденное недавно зелье нейтрализации ядов было использовано в бою, когда меня случайно задела дротиком. И оно до сих пор действовало, даруя краткосрочный иммунитет к ядам. Откупорив объемную склянку, выпил *зелье насыщения* и тут же почувствовал, как уходит раздражающий голод. Полезная штука. Побольше бы таких.

Все время нахождения в городе я придерживался выжидательной тактики и не искал врагов. Надо признать, что я не

самый крупный паук в этой банке, а значит, разумнее подождать в стороне, пока другие убивают друг друга. Но сколько бы я не пытался отойти в сторону, каждый раз оказывался в эпицентре.

Сместившись на пару кварталов в сторону, удобно устроился на остатках второго этажа в неприметном ветхом домике. На его неприметность и был расчет. А обнаружив удобную нишу, я и вовсе решил остаться тут до утра.

Проснулся от какого-то шума. В небе сквозь прорехи в потолочных плитах виднелось солнце. Значит, проспал я достаточно долго.

– «Что там?» – мысленно спросил я Сантара.

– «Был бой. Хотя скорее бойня. Всё как ты любишь».

Аккуратно выглянув из-за разрушенного перекрытия второго этажа, я увидел картину уже состоявшегося побоища. Бородатый здоровяк внизу легко ворочал тела двух человек, похоже, проверяя карманы. Кровь и конечности, грубо отделенные от тел, его нисколько не смущали. Чего нельзя было сказать о его спутнике. С правой рукой, туго примотанной к телу грязной тряпкой, тот стоял у входа, не решаясь ступить дальше.

– Ты что творишь, Ирвин? Зачем ты их убил? – с ужасом и непониманием в глазах смотрел он на расчлененные тела.

– А что тебя не устраивает? Я, между прочим, и твою задницу спасаю. Чем быстрее нас останется десять, тем лучше. И вообще, что-то ты какой-то мутный стал, Кристоф. Все те-

бе не нравится, всем ты недоволен, – вкрадчивым голосом ответил Ирвин, прерывая обыск.

– Потому что я тебя не для того нанял, что бы ты кидался на каждого встречного, рискуя моей жизнью, – больше не сдерживаясь, заорал тот.

– Да? А кто тебя, ублюдка, через весь турнир протащил? Кто тебя кормил, защищал, эссенцией делился? – теперь Ирвин тоже перешел на крик.

– Да ладно, Ирвин, извини. Погорячился, – кажется, осознав свое положение, он попытался замять конфликт. И даже приблизился к здоровяку, не обращая больше внимания на трупы.

– Погорячился? – еще громче взревел тот. Похоже, взаимных претензий у этих двоих накопилось много. – Да пошел ты нахрен, Кристоф. Дальше я пойду один, – уже гораздо тише, но не менее уверенно заявил здоровяк. И, оттолкнув его плечом, направился к выходу.

– Ну Ирвин, я же извинился. Как я со сломанной рукой буду? – начал было он, но широкая спина здоровяка не дрогнула. – Подожди, Ирвин, я с тобой, – словно до сих пор не осознав произошедшего, Кристоф бросился вдогонку.

– Да задолбал, – снова взревел здоровяк и с разворота метнул свой топор. С влажным чавканьем тяжелое лезвие вошло в плоть. Кристофа снесло, как пушинку, бросив на стену. А когда вместе с торчавшим в груди оружием он сполз на пол, то уже был мертв.

– Чертов слабак, – сплюнул Ирвин и, поставив ногу на грудь бывшего товарища, вырвал глубоко засевший топор вместе с осколками ребер. Постояв пару секунд над телом, он развернулся и пошел прочь.

Связываться со здоровяком я не стал. Кто знает, что за козыри у него в рукаве. Хотя в одном он прав. Так или иначе, но останется только десять участников. И так ли важно кто их убьет? Здоровяк ушел, а я взобрался на соседнее здание, чтобы осмотреться.

– А вот и вода, – пробормотал я, наблюдая, как пригород медленно погружается под воду. На еще не затопленных улицах вповалку лежали туши мертвых животных. Попадая в воду, они тут же становились добычей для мелких зубастых рыбешек, прямо на глазах обгладывающих немаленькие туши, оставляя от них одни кости.

– Что-то мне не по себе от этого зрелища. Нужно перебраться ближе к центру. Сантар, следи за обстановкой.

Я был уже на задворках храмовой площади, передвигаюсь все также по верхним этажам. Аборигенов нигде не было видно, но я все равно старался не высовываться, скрываясь за обломками стен и камня.

– «Хозяин, там что-то на грани видимости...»

– «ПОДЧИНИСЬ!» – прогрехотало в голове, и Сантар,

что-то хрюкнув, потерял сознание. Если можно так выразиться по отношению к призраку.

– Что это было? Ментальный удар? – прохрипел я, поднимаясь с пола. Не долго думая, решил не искушать судьбу и попытаться уйти за пределы досягаемости предполагаемого менталиста. Хотя я понятия не имел, откуда был атакован.

– «ОСТАНОВИСЬ!» – словно кузнечным молотом ударили по голове. Споткнувшись в неудачном месте, я рухнул с высоты второго этажа. Повезло ничего не сломать, а синяки сейчас были меньшей из моих проблем. Зато встряска помогла придти в себя. И появившиеся в переулке охотники не застали меня врасплох. Лишь слегка пошатнувшись, я смог разорвать дистанцию с явно непростыми соперниками.

Заметно выше и шире в плечах, чем другие аборигены, габаритами они мне ни в чем не уступали. Мертвые равнодушные взгляды, отсутствие мимики и лишних движений. Качественное, явно не местного производства, оружие в руках и полная синхронность в действиях. Совершенно не глядя друг на друга, они передвигались как единый организм. Marionетки? Значит, менталист уже успел набрать себе небольшой отряд, и дела у меня еще хуже, чем я думал.

«Подчиненный чемпион племени II»

Их было трое. Два мечника и копейщик, с хорошим оружием и неизвестными способностями. В тесноте переулка,

да при поддержке менталиста. Тяжелый противник. Крайне хреновый расклад. Я предпочел бы отступить, разорвать дистанцию и измотать их дальнобойными конструктами, но уйти мне не дали. Стоило сорваться с места, как разум сотряс новый удар.

– «НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ!» – прогремело, едва не взрывая череп. Меня повело в сторону, приложив о стену дома. Пусть *сопротивление* успешно отсекало аспект подчинения, но ментальный удар полностью ослабить не могло. Похоже, не я один пришел к подобным выводам. Оставив попытки подчинить меня, кукловод отправил марионеток в бой.

Пожалуй, никогда еще мне не приходилось так тяжело. Действуя со слаженностью, недоступной обычным людям, и при поддержке менталиста, они просто загоняли меня в угол. У меня практически не было времени на создание даже самых простых конструктов. К тому же нечувствительные к боли марионетки просто игнорировали большую часть повреждений. Лишь благодаря опыту применения импульсов я был до сих пор жив, но о переходе в нападение даже не помышлял. Разве что идти на размен. Но как же не хотелось.

Выпад копья вынудил сместиться в сторону. Но недостаток ловкости и опыта подобных схваток не позволил уйти еще и от мечника, что только и ждал моей ошибки. Рубящий удар короткого меча пришлось блокировать предплечьем левой руки. Клинок легко разрубил несколько слоев прочной ткани и усиленную плоть, почти добравшись до кости. Но я

не упустил момент, воткнув нож в тело врага до того, как от боли помутилось сознание. Неприцельный импульс перед собой и, попытавшись разорвать дистанцию, я вновь не удержался на ногах. Пусть кровотечение уже закрылось, и *сопротивление* справлялось с болью, подвижность левой руки была серьезно нарушена.

Импульс удачно отбросил врагов. Но мечник, которого я уже списал со счетов, вновь рванул ко мне, не обращая внимания на торчащий в брюхе нож. Не успев приблизиться на дистанцию атаки, он рухнул на землю, так и не издав ни звука. Нож всё же справился с ним.

Еще один импульс, чтобы выгадать время, но получилось отбросить только одного. Копейщик вовремя сместился. Едва успеваю встать на ноги, как в грудь уже летит листовидный наконечник копья. Разворот корпуса и стеганка обзавелась еще одной дырой, а моя грудь – глубоким рассечением. Однако прямого колющего удара удалось избежать. Сократив дистанцию, я перехватил копьё сгибом локтя поврежденной руки за древко и, призвав нож обратно, вывел из боя еще одного чемпиона. Удар ножом и импульс в упор отбросили его прочь. Выронив копьё, беспорядочно кувыркаясь, он влетел в стену и затих. Встать уже не должен.

«Где последний?» – промелькнула мысль, но было уже поздно. Я потерял с трудом отвоеванную инициативу.

– «УМРИ!» – прогремел ментальный удар такой силы, что мир поплыл перед глазами. Я успел лишь рефлекторно заря-

дить импульсом в быстро приближающийся размытый силуэт. Попытка отшатнуться. Враг подныривает, частично разминувшись с импульсом. Свист клинка. В то же мгновение правая нога теряет опору, и я падаю.

Последний чемпион, пошатываясь, словно удар отнял слишком много сил, вновь заносил меч. Только его неожиданная медлительность позволила мне собрать остатки энергии и волевых усилий на еще один импульс. Врага отбросило, но я был пуст, а без моей энергии кровь – это всего лишь кровь. Нож уже истратил возможность возвращения и остался торчать в труп копейщика, а моя нога...

– Твою мать, – с каким-то тихим ужасом я смотрел на обрубок ноги. Меч чемпиона снес её чуть ниже колена. И эта тварь еще была жива. Фонтанируя кровью из множества глубоких ран, он спокойно приближался ко мне.

Когда ему оставалась всего пара шагов, а я все так же сидел в прострации, щеку обдало ветром. Спустя секунду недобитого чемпиона разорвало на куски. По крайней мере, так мне поначалу показалось. Но нет. Его просто очень быстро разрубили. Несколько раз. А рядом внезапно появилась фигура другого мечника. И пусть в нашу прошлую встречу у него была сабля, а не короткий меч со странной гардой, я его узнал.

– Арвид, – отстраненно произнес я.

– Марк, – отсалютовал он и с усмешкой добавил, – хреново выглядишь, Брюггенский мясник.

– Что? – не понял я. Затуманенный болью и кровопотерей разум никак ни хотел работать.

– Не бери в голову. Безобидное прозвище в кругу друзей. Впрочем, никого из них уже не осталось, – помрачнев, добавил он.

– Да нарвался вот. Зараза, – я практически не слушал его, думая о другом. Ничего еще не кончено. И если Арвид спас меня не для того, чтобы добить собственноручно, то еще поживем. А нога отрастет. Наверное. – Спасибо, что спас. Хотя мог бы и раньше прилететь. Нога была бы цела, – не удержался я, выпивая *зелье регенерации*. Лишним не будет. Мерзкая на вкус жижа провалилась в пищевод, но особого эффекта я не заметил.

– Раньше не мог. И так едва успел. А в остальном – ничего личного. Просто возвращаю долги. Тебе за битву с крысами, зеленым ублюдкам – за погибших товарищей.

– Кукловода на живца ловил? – пришла мне в голову неожиданная, но логичная мысль.

– Ничего личного, – повторил Арвид, скривившись. Похоже, мой выпад попал в цель. – Удачи, Марк. Помощь не предлагаю. Сам понимаешь.

– И на том спасибо. Справлюсь как-нибудь сам, – пробормотал я в спину быстро удалявшегося мечника. Привалившись к стене, отвернулся в сторону. Кровотечение я остановил, а смотреть на лежавшую в стороне ногу не хотелось. «Может приставить её к обрубку, вдруг срастется?» – отстра-

ненно подумал я.

– «Хозяин?» – проснулся Сантар, а мне в голову пришла другая идея. Носиться с отрубленной конечностью сейчас времени не было.

– «Вернулся дезертир. Живой?»

– «Да. Кажется».

– «Ногу мне сделай. И давай без нытья. Сам видишь, какая ситуация».

– «Да, хозяин», – согласился он. Сантар был совершенно растерян. Видимо, призраки очень уязвимы к ментальным атакам. Хорошо, что вообще выжил. Обхватив ногу выше колена, сверху вниз начала медленно формироваться псевдоплоть. А я тем временем уже стаскивал с отрубленной ноги сапог. Не пропадать же добру.

– «Без подпитки я лучше не сделаю. А твой источник на нуле».

– Ну, хоть так, – вынужден был признать я, глядя на грубый протез, что соорудил из псевдоплоти Сантар. Держа в одной руке нож, а в другой сапог, который жалко было оставлять, я неуклюже ковылял по внутренним помещениям одного из поместий близ храмовой площади. Дома здесь сохранились куда лучше, чем на окраинах. На еще крепких стенах кое-где сохранились остатки мозаики, а пол покрывала вы-

ложенная причудливым орнаментом плитка. Но в остальном такое же запустение, что и везде. Время и вода хорошо очистили это место от всего лишнего.

– Черт, как же нога болит, – отвлекся я на конечность, что при каждом шаге напоминала о себе. – «Что-то мне подсказывает, что даже если всю ту прорву эссенции, что я здесь набрал, вложить в *восстановление*, то быстро нога не отрастет».

– «Это голос разума, хозяин. Боюсь, что восстановление займет не меньше месяца. Но ты не о том думаешь. Чтобы отрастить ногу, тебе сначала нужно не потерять голову. Сколько там участников?»

– Четырнадцать, – вздохнул я, признавая его правоту. Бежать я сейчас не могу. Драться тоже. Поэтому нужно сделать ставку на скрытность.

Я логично рассудил, что большинство игроков передвигаются либо по земле, либо по верхнему ярусу. Значит, мне нужно затаиться где-то посередине. И удобной для последнего убежища была признана комната на втором этаже поместья. С окнами, выходящими в сторону храма. Хотя вблизи он больше походил на крепость. Прислонившись к теплой стене рядом с окном, я опустил на пол, и Сантар с облегчением развеял псевдоплоть протеза. Так мы и провели, пожалуй что несколько часов. Сантар носился вокруг, выглядывая врагов. А я то и дело бросал взгляды на главную достопримечательность города.

Архитектура храма отличалась лаконичностью. Имея прямоугольную форму в основании, он был выстроен в три яруса и напоминал пирамиду. Каждый последующий ярус был меньше предыдущего, оставляя просторные галереи для обороны. Узкие окна-бойницы второго яруса на третьем несколько расширились, больше напоминая обычные окна, а не брешы для лучников.

Явно выраженных башен эта странная конструкция не имела. Вместо этого по углам оборонительные площадки расширялись, выступая чуть дальше уровня стен, что позволяло обстреливать пространство перед воротами. Но сейчас в этом не было смысла, так как арка ворот с моей стороны была обрушена. К тому же площадь со всех сторон обступала храм, выдерживая солидное расстояние между ним и окружающими зданиями. Незаметно было не подобраться, тем более стены храма не пустовали.

Теперь я понял, куда подевались оставшиеся аборигены. Они отступили к храму. Сейчас дозорные открыто патрулировали стены, а на верхней площадке происходило что-то непонятное. С моей позиции не было видно, но горящие факелы, расположенные по краям каменного ограждения, намекали на особый смысл происходящего. Ведь сейчас на улице был ясный день. Вдоволь насмотревшись на каменные стены и копошение аборигенов, я обратился к интерфейсу.

Рейтинг был неоднозначен. С одной стороны, после боя с чемпионами я перебрался на седьмое место, с другой – че-

тыре лишних игрока никак не хотели умирать. В городе тем временем все затихло. Выжившие игроки затаились в своих укрытиях, и никто не желал делать первый ход, ведь слишком многое стояло на кону. А вода уже подступала к центру, неся с собой какой-то мусор, водоросли и многочисленные трупы. Сейчас от огромной территории острова остался маленький островок жизни, на котором становится все меньше места. Мысли все чаще скатывались на тему «а что если...». Что если вода достигнет такого уровня, что поглотит вторые этажи зданий? Придется лезть выше, становясь отличной мишенью? А если дом обрушится, и я окажусь в воде? «Не хотелось бы проверять остроту зубов тех маленьких рыбок», – содрогнулся я от одной только мысли.

Похоже, аборигены тоже не собирались затягивать. И в этот самый момент сделали свой ход. Первый удар барабана разнесся набатом над площадью. Сердце тревожно застучало в груди, а силуэт Сантара подернулся рябью. Не успел я толком испугаться, как ритм ударов стал ускоряться. Его поддерживали другие барабаны – один, два... Я уже не мог точно определить, сколько их там. Это было сродни ментальному удару, растянутому по времени. Если бы я уже не сидел на полу, то наверняка упал. Давление было чудовищным. Ритм подавлял волю, не позволял сконцентрироваться на чем-либо. В опустевшей голове не было ничего, кроме боя барабанов.

Соппротивление с трудом запустило мыслительный про-

цесс, и я отметил, что на улице сильно потемнело. Солнце скрылось за грозowymi тучами. И вместе с поменявшимися тональностью звуками над верхней площадкой храма словно порвалось пространство. Из огромной прорехи в город повалили призраки. Сотни призраков, тысячи. Сверкнула молния. Совсем близко раздался гром, и я вздрогнул.

– Твою мать, – с чувством проронил я, находясь практически в первых рядах всего этого безобразия. Тотчас же на город обрушился ливень, и духи дождя присоединялись к веселью. Это был конец. Сейчас уже поздно, да и некуда было бежать. А защищаться или атаковать не было сил. Единственное, чем я мог себе помочь, это не умереть первым. А еще лучше пережить четверых. Жестокая, циничная, но единственно верная логика.

Откуда-то с другой стороны площади вылетел огромный сгусток пламени. Испаряя потоки дождя на своем пути, он летел точно в сторону верхней площадки храма. Но сплошная масса призраков встала на его пути, своими телами рассеивая чудовищное количество вложенной в конструкт энергии.

Защитив призывателей, призраки бросились в атаку. Поместье, где скрывался пиромант, облепили призрачные фигуры. Они вились вокруг, просачиваясь внутрь сквозь стены и проемы окон. А я следил за рейтингом, уже списав пироманта со счетов. Но я ошибся. Убежище пироманта, казалось, взорвалось изнутри. Языки пламени вырывались из

всех щелей. Гулко бахнуло, рассеивая армию призраков, и стены поместья обрушились. И после всего этого он выжил, оставшись среди участников.

– Да что там за монстр такой? – воскликнул я пораженно. И вдруг, опомнившись, проверил состояние Сантара. А ему было очень плохо. Тень лихорадило и рвало на части с каждым ударом артефактного барабана.

– «Ты как, выдержишь?»

– «Нет. Еще пару минут и все. Оболочка не справляется. Подпитки нет. Я умираю», – прошептал он ели слышно.

– «Эволюция», – посетила меня неожиданная мысль. – «Эволюция у тебя проходит также, как у игроков?»

– «Ч-что?»

– «Кокон эссенции, отключение сознания и все такое».

– «Почти что так. Да, это может помочь», – воспрянул он духом. А я, не медля больше, запустил для него эволюцию *целостности*. С моделированием возиться не было времени, да и с призрачной анатомией я не знаком, так что выбрал *общее усиление*. И Сантар затих. Нет, не умер – перестал резонировать в ментальном плане и уснул где-то на задворках моего разума. Или где он там свил себе гнездышко. Все-таки в механике нашего сосуществования оставалось еще много белых пятен.

Отвлечшись было на пироманта, армия призраков впере-мешку с духами дождя уже рыскали по оставшемуся клочку суши. Вскоре первые гости появились и у меня. Сразу деся-

ток призраков влетели в комнату, вихрем закружившись во круг, что-то неразборчиво бормоча.

– Чужак, – призраки расступились, пропуская вперед еще одного знакомого.

– Аркон. Не думал, что мы еще встретимся, – ответил я без особой радости. Этот высокомерный тип явился явно не просто поздороваться и узнать, как у меня дела.

– Тебе дарована жизнь, чужак. Но не смей больше тревожить покой этого мира, – как обычно проигнорировал тот, вынужденный исполнять волю своего короля вопреки личной нелюбви к чужакам.

– Передавай мои благодарности Его Величеству, – пробормотал я, шокированный неожиданным подарком. Такого я и впрямь не ожидал.

– Непременно, – ответил он, улетаая прочь. И его свита устремилась вслед за ним, вновь оставив меня одного. А мои губы сами собой растянулись в блаженной улыбке. Еще поживем.

В городе вновь разворачивались боевые действия. Повсюду носились призраки. Сильнейшие игроки отстаивали свое право на жизнь. А я сидел у окна с видом на театр войны и думал о том, что порою правильные связи решают все.

Турнир завершился как-то буднично. Без надрыва и превозможания. Без финальной битвы на грани физических и моральных сил. Всё это я уже прошел, а сейчас лишь пожинал плоды принятых решений.

Турнир завершен

Ваша позиция – 7

Внимание, награждение начнется через 5 минут.

Внимание, на период награждения все участники будут перенесены во временное пространство.

Внимание, до переноса 59...58...57

И вдруг все затихло. На таймере сменялись секунды, а вместе с тем стихал бой барабанов. Прекратился ливень, тучи разошлись в стороны, вновь выпуская на свободу жаркое солнце. Духи возвращались в свою гробницу, а с улиц быстро убывала вода, возвращаясь за *Край мира*. Вскоре и мы покинем этот многострадальный мирок, чтобы никогда больше не вернуться. Но одно я знал точно – аборигены нас запомнят надолго.

Глава 19 «Шаг вперед»

О временном пространстве сказать нечего. Система явно поспешила на декорации. Крохотная площадка со сторонами около пяти метров напоминала одиночную камеру. Идеально ровный пол из неизвестного материала был теплым и упругим, а функцию стен выполнял знакомый белый туман. Я даже рискнул сунуть в него руку, но ничего страшного не произошло. Сопротивление тумана увеличивалось и вскоре стало настолько сильным, что мою руку вытолкнуло обратно. На этом эксперименты прекратил и, оставшись сидеть на полу, еще раз оценил призовой список:

1. Метка феникса – позволяет создавать энергетическую метку, на которой возможно возрождение.

2. Метаморфизм – позволяет в широких пределах изменять строение тела.

3. Духовная проекция – позволяет создавать и управлять духовными проекциями.

4. Руническое мастерство – адаптирует источник для работы с рунным алфавитом. Добавляет вкладку рунного алфавита.

5. Зрение хищника – позволяет в широких пределах настраивать параметры зрительной системы.

6. Энергетическое дублирование – замещает утраченные или поврежденные части организма.

7. Манок – позволяет создавать энергетические метки, привлекающие неразумных существ.

8. Чувство пространства – позволяет чувствовать пространство вокруг.

9. Фазовый сдвиг – позволяет мгновенно перемещаться на сверхкороткие дистанции.

10. Благословение огня – повышает сопротивление огню и высоким температурам. Повышает связь с первостихией огня.

Награждение скоро начнется, но я понимал, что наиболее сильные способности пройдут мимо. Потому изначально делал ставку на **руническое мастерстворуническое мастерство**. Достаточно необычная способность, лично для меня чрезвычайно интересная. Однако, учитывая новые обстоятельства... В любом случае, выбор придется делать из того,

что останется.

Я сидел на своем островке временного пространства и молился всем богам, глядя, как одна за другой из списка пропадают сильнейшие способности. Первым пропало *благословение огня*. Наверняка это пиромант забрал ценную для себя способность. Затем ушла *метка феникса*. Ведь что может быть лучше, чем иметь в кармане запасную жизнь? Так же считали и остальные. Потом исчезли *метаморфизм* и *фазовый сдвиг*.

– *Руническое мастерство* или *энергетическое дублирование*? – бормотал я один и тот же вопрос, раскачиваясь из стороны в сторону. Пятым было *зрение хищника*, и я немного расслабился. Когда шестым ушло *руническое мастерство*, я даже набрал воздуха, чтобы разразится проклятиями. Но быстро остыл, выдохнув почти что с облегчением. По крайней мере, не придется выбирать между тем, что хочется, и тем, что необходимо.

– «Хозяин, там время идет», – резонно заметил Сантар. Да, моя задумка сработала. Призрак выжил и уже пришел в себя. Ладно, посмотрим, что там осталось. *Духовная проекция* сразу мимо. Хватит мне жильцов в голове. *Манок*? Интересно, но не более. Проблем с нахождением тварей у меня нет. Зачастую все проблемы с их убийством. *Чувство пространства* – неплохая и перспективная способность на первый взгляд. Но всё же меркнет в сравнении с оставшимся вариантом.

Энергетическое дублирование так хорошо ложилось в схему моего развития, что даже немного примирило с потерей *рунического мастерства*. Да и чего греха таить, это решение моей проблемы с ногой. Кроме того, стоит признать, что я очень ценю свою тушку и искренне считаю, что чаще приходится сначала выдержать удар, а затем бить в ответ, а не наоборот. Или я путаю причину и следствие? Плевать. Беру.

На этом первая часть награждения для меня закончилась, а до открытия бонусного магазина было еще пару минут. Проведя инвентаризацию, выпил остатки воды из артефактного инвентаря. В образовавшийся объем поместил нож, временно оставшийся без ножен. А сиротливо лежащий рядом сапог сунул в разблокированный основной инвентарь. Туда же ушел драгоценный кристалл *энергетического дублирования*.

Внимание, вкладка бонусного магазина разблокирована.

Баланс: 1638 очков.

Внимание, до переноса 59 минут.

Чего здесь только не было... Хотел бы я сказать, но ассортимент был довольно скуден. Артефакты, зелья, кристаллы способностей и разнообразные камни улучшения всего на

свете. Ранги ограничены вторым, а цены не позволяли особо разгуляться. Не с моим балансом. Однако кое-что я всё же мог себе позволить.

В частности меня заинтересовал *«Камень улучшения свойств II»*, который мог бы расширить объем хранилища крови. И *«Печать объединения II»*, что, на мой взгляд, была одним из самых ценных товаров магазина. Пусть обе эти вещи стоили по шестьсот очков, что весьма немало. Но был здесь и еще один раздел, не сразу бросающийся в глаза.

Настройки временного пространства

1. Время существования

2. Площадь

3. Дополнительные функции

Иными словами, при желании из этого места можно было сделать хоть дворец, хоть полигон. Только плати. Однако при изучении списка меня зацепила одна из дополнительных функций, которая и определила всю дальнейшую стратегию трат.

Капсула ускорения развития II – позволяет значительно снизить риски, неприятные ощущения и негативные по-

следствия поглощения эссенции.

Понимая, какой океан эссенции мне предстоит усвоить, я больше не мог думать ни о чем другом. Это была уникальная возможность решить назревающую проблему. А еще не стоит забывать, что, вполне возможно, мне придется бежать из города. Если жандармы всерьез решат вызнать все, что происходило на турнире, то ко мне возникнут вопросы. Хотя предвидеть действия жандармов я не могу. Слишком уж тут явный конфликт старых законов и новых реалий. Но быть готовым к худшему сценарию обязан.

Покупаю «*Печать объединения II*», ***Печать объединения II***» «*Печать объединения II*», она нужна в любом случае. Добавляю пять часов времени и, наконец, беру капсулу. Оставшиеся четыре сотни очков пока приберегу, на всякий случай. Так как дополнительную площадь я не покупал, капсула выросла буквально подо мной, заняв почти все доступное пространство.

Четыре метра длиной и еще два в ширину. Сделанная из того же упругого материала, что и пол, она сильно напоминала мне саркофаг. Саркофаг с выемкой под тело, но почему-то без крышки. Тут же интерфейс поделится краткой инструкцией.

Внимание, вкладка взаимодействия станет доступна после начала сеанса. Для начала сеанса погрузитесь в ло-

же капсулы и выберите необходимое улучшение.

Внимание, в случае нехватки времени очки будут списаны автоматически. В случае нехватки очков сеанс будет прерван.

Прыгая на одной ноге и помогая руками, кое-как поместил свое тело в ложе саркофага. Начать решил с первичных характеристик. Например, *ловкость* это именно то, чего мне критически не хватает в ближнем бою. Повышаю характеристику до десяти и сразу запускаю эволюцию. Общее усиление. Здесь никаких особых предпочтений. Зачерпнув эссенции, показалось, что пытаюсь вычерпать море. Боюсь даже представить, как далеко уйдут в своем развитии те, кто занят первые места в турнире. Если, конечно, они тоже догадаются использовать капсулу.

Эволюция первичной характеристики

«Ловкость»

«Общее усиление организма по вектору ловкости»

Шанс успеха: 100%

Эффективность: 100%

Начало сеанса

Прежде чем погрузиться в сон, я успел почувствовать, как материал капсулы поплыл, размягчаясь и окутывая ме-

ня со всех сторон. Время пролетело незаметно. Очнулся чуть раньше, чем капсула выпустила меня из своих объятий, но испугаться не успел. В следующий миг таинственный материал вновь поплыл, формируя ложе и выталкивая меня на поверхность. Таймер показывал, что во временном пространстве прошло около часа. Это гораздо быстрее, чем обычно, но всё же не мгновенно.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 20.

Что же, не буду терять драгоценное время. Дальше на очереди *сила*. Пожалуй, самая недооцененная мной характеристика. Пускай до сих пор я обходился простым человеческим уровнем силы. Но времена меняются, и отставание уже бросается в глаза. Всё чаще возникают ситуации, когда крепкая хватка, мощный толчок или банальная мышечная масса может решить исход поединка. А значит пора исправляться. Как бы мне не хотелось сконцентрироваться именно на взрывной силе, от плана отступить не стал. Эволюция. Общее усиление.

Эволюция первичной характеристики

«Сила»

«Общее усиление организма по вектору силы»

Шанс успеха: 100%

Эффективность: 80%

Начало сеанса

Эффективность понижена, что не удивительно. Изменения в физической сфере накопились, и каждая последующая эволюция чуть менее эффективна. Я с самого начала сместил акценты к *выносливости* и *воле*, что сказалось на развитии других характеристик. Но нельзя объять необъятное, и чем-то придется жертвовать. Погружение. Сон.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 18.

В этот раз я не дергался, а спокойно дождался завершения сеанса. Времени прошло даже меньше часа, а я уже примеривался к *интеллекту*. Неоднозначный параметр. С ним у меня связан фамильяр. С ним же связана моя новая способность, что всё еще ждет своей очереди. Но рассчитывать, что стану умнее, пожалуй, не стоит. Ведь это не то же самое, что стать сильнее. Ум определяется не только способностью быстро считать. Зачастую правильные решения принимаются за счет опыта. То есть мудрости. А этот параметр эссенцией не поднимешь. Только кровью и потом, совершая ошибки и делая выводы. Так или иначе, эволюцию проводить надо.

Хотя бы для общего развития. А будет заметен эффект или нет – дело десятое. Эволюция. Общее усиление.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 18.

С первичными характеристиками покончено. И ушло на это не более трех часов времени. Потрясающе. Не говоря уже о том, что без капсулы я бы просто свалился с перенасыщением. Прежде чем переходить к самому интересному, потратил еще сотню очков, докупив времени. В любом случае пригодится. Не на улучшения, так просто посплю.

В запасе снова шесть часов и пора переходить к делу. *Сопротивление* напрашивалось уже давно. Одна из ключевых способностей, что не раз вытаскивала меня из передраг. Она защищала меня от эманаций ужаса, ментального давления, попыток подчинения, болевого шока и банальной потери сознания от удара по голове. Совершенно незаслуженно *сопротивление* всё еще на первом ранге, и я намерен это исправить прямо сейчас. Эволюция. Ментальное сопротивление. Начало сеанса.

В этот раз я имел возможность насладиться ощущениями в полной мере. Меня словно похоронили заживо. Без гроба. Просто бросили в яму и закопали. Пожалуй, правильно я решил начать с первичных характеристик. Убедившись в безопасности процедуры, сейчас я уже был готов и не стал дер-

гаться. Материал саркофага напоминал псевдоплоть. Непонятно как, но дышалось свободно. И это единственное, что оставалось делать. Тело было надежно зафиксировано сгустившейся массой.

Капсула гасила негативные эффекты и какого-то дискомфорта от эволюции *сопротивления* не ощущалось. Лишь слабые отголоски в ментальном плане. Вспоминая, в каких муках порой проходили мои улучшения, я нисколько не жалел, что потратил очки на этот гроб. Эволюция прошла ожидаемо успешно, но это только начало. Настало время для одного из ключевых пунктов плана.

Объединение вторичных характеристик

«Крепкое тело II»

«Ментальное сопротивление II»

Печать объединения II – в наличии

Шанс успеха: 98%

Шанс успеха, отличный от ста, заставил немного напрячься. Значит, без капсулы и звания «*воителя*» шанс был бы еще ниже. Всё же эти способности не совсем подходят друг другу и принадлежат разным сферам. Но капсула практически сгладила углы. Так что поехали.

Вновь капсула отработала по высшему разряду. Ощущения не шли ни в какое сравнение с той сводящей с ума пыткой.

кой, что мне довелось пережить при развитии и трансформации *крепкого тела*. Сеанс занял порядка сорока минут, но гладь моего личного океана осталась не потревоженной. Объединение не затрачивало эссенции.

Стойкость II – *повышает общую прочность организма и сопротивление ментальным воздействиям.*

Отлично. Это именно то, чего я хотел. И наконец-то освободилось место для ***энергетического дублирования***. *Энергетическое дублирование замещает утраченные или поврежденные части организма.* Описание несколько размыто, но это хоть какой-то шанс. Неделями ждать восстановления конечности, прыгая на одной ноге с правым сапогом в инвентаре – перспектива так себе. Честно говоря, я связываю с этой способностью слишком много надежд и от того боюсь разочароваться. Ладно, будь что будет. Поглотить.

Это было необычно. Ничего подобного я еще никогда не ощущал. В центре груди, где-то в источнике, вспыхнул жар, и по телу прокатилась горячая волна. Достигнув головы и конечностей, волна пошла обратно, вернувшись в источник. Вот тогда и началась настоящая магия. До предела напрягая энергоканалы, к поврежденной конечности хлынул поток энергии. Достигая ровного среза, энергия выходила наружу, формируя разветвленные корешки внешних энергоканалов,

принимающих знакомые контуры.

Это не была псевдоплоть, как я того ожидал. Нет. Это было буквально продолжение моей энергосистемы. Чем-то моя новая конечность походила на ногу призрака, заполненную прожилками энергоканалов. Хотя на формирование и поддержание подобной структуры уходило очень много ресурсов источника, результат меня впечатлил.

Всё еще ожидая подвоха, медленно пошевелил пальцами. Есть некоторое запоздание сигнала, но не критично. Прервав пока что сеанс капсулы, я аккуратно свесил ноги, перенося вес с нормальной конечности на энергетическую. Шаг. Еще один.

– Кровь всемогущая, сработало, – с облегчением вздохнул я. Конечно, присутствует запоздание сигнала, и прочность подобной плоти вызывает вопросы. Но с этим уже можно работать.

– Поздравляю, хозяин, – отозвался призрак, наверняка довольный, что не придется подрабатывать моей нижней конечностью.

– Тебе тоже достанется от щедрот моих. Сейчас только с ногой закончу.

– Спасибо, хозяин. Интересно, а что если не ногу потерять, а... ну... Как оно тогда?

– Ты предлагаешь мне проверить?

– Да нет. Это я так, чисто гипотетически.

– Молчи уж. Экспериментатор потусторонний, – прервал

я этот странный разговор, забираясь обратно в капсулу. Так и до фобии недалеко. Надо будет, пожалуй, приобрести стальной гульфик. На всякий случай.

Шутки шутками, а *энергетическому дублированию* стоит уделить часть ресурсов. Так я и поступил, повысив его уровень до пятого. Вновь пройдясь вокруг капсулы, я сравнил результаты. Улучшение было заметно по всем параметрам. Энергоплоть стала плотнее, отклик ускорился. И я не стал останавливаться на достигнутом. В конце концов, до идеала было еще далеко. Эволюция. Общее усиление.

Еще полчаса проращивания внешних энергоканалов и я вновь на своих двоих. Уже сейчас нога хоть и выглядела как энергетический протез, но чувствовалась отлично. И с непередаваемым удовольствием я вновь надел сапог. А затем оценил свой внешний вид и передел штаны задом наперед, чтобы целая штанина скрыла энергоплоть. Вот теперь порядок.

После шуточек Сантара баловать его особо не хотелось. Но раз пообещал, надо поделиться. На самом деле я много думал над тем, каким хочу его видеть. В итоге пришел к концепции быстрого, незаметного и смертоносного существа. Так он будет компенсировать мою общую неповоротливость и наконец-то начнет приносить реальную пользу. Его мнения спрашивать не стал. Повысив уровень, запустил эволюцию, объясняя Системе, какую способность хочу добавить фамильяру. *Эволюция фамильяра. «Транспозиция». Начало сеанса.*

Улучшение прошло быстро и незаметно как для меня, так и для Сантара. И вскоре, сидя на бортике капсулы, я наблюдал, как он носится вокруг, привыкая к новой способности. *Транспозиция* представляла собой быстрые рывки на короткую дистанцию, что при низком восприятии наверняка будут казаться мгновенными.

– Это прекрасно, – в очередной раз заявил он.

– Помни мою доброту, паразит призрачный, – усмехнулся я.

– Виноват. Исправлюсь. Готов кровью смыть...

– Паяц, – покачал я головой, пропуская мимо ушей его болтовню, и полез обратно в гроб. Времени было достаточно, но я на всякий случай докупил пару часов. То, что я собирался сделать немного даже пугало. Но когда еще выпадет шанс воспользоваться капсулой развития. Предыдущие улучшения хоть и несколько уменьшили уровень воображаемого океана эссенции, но именно сейчас я намерен осушить его до дна.

Я уже все рассчитал. За счет множества завязанных на *выносливость* способностей у меня была неплохая скидка в этом направлении. Я мог бы вложиться в *волю*, но сознательно пошел на поводу у своей паранойи. Издав нервный смешок, начинаю улучшение. *Выносливость* до предела. Эволюция.

Эволюция первичной характеристики

«Выносливость»

«Улучшение системы кроветворения»

Шанс успеха: 90%

Эффективность: 120%

Начало сеанса

Казалось бы, зачем мне вообще использовать свою кровь для создания конструктов? Ведь есть же хранилище. Но паранойя вполне здраво заметила, что это оно сейчас есть. А что будет в будущем – неизвестно. А вот улучшенная система кроветворения останется со мной до самой смерти. Надеюсь, что не скорой. К тому же конструкты на основе собственной крови выходят значительно сильнее. И я не нашел, что на это возразить. Лишь бы только эволюция не сорвалась.

Внимание, времени для завершения сеанса не достаточно. Бонусные очки будут списаны автоматически.

Эволюция прошла успешно, предел характеристики расширен до 34.

Ранг повышен – III

Вместимость инвентаря расширена – 6 кг.

Очнувшись, первым делом оценил остаток времени. Да-

же в капсуле подобный скачок в росте характеристики занял немислимые тринадцать часов. Похоже, уже на втором ранге дальнейшие улучшения перестают быть относительно быстрой процедурой. Теперь к ним нужно тщательно готовиться, ведь эволюция может занять больше суток. Да еще и закончиться провалом.

У меня осталось меньше сотни очков, которые я тут же потратил. Мне нужно было время адаптироваться к изменениям и подготовиться к переносу. Теперь у меня есть на это порядка двух часов.

В несколько пришибленном состоянии вылез из капсулы. Более чем двойной прирост характеристики не мог остаться незамеченным. Я, кажется, стал больше? Не могу сказать точно. Одежда, хоть и сильно поврежденная, не утратила своих свойств и тут же подстроилась, оставив меня теряться в догадках. Источник вновь нагнетал энергию в ногу, стремясь, похоже, привести энергоплоть к новым стандартам. Легкость движений была просто поразительной.

Наворачивая круги вокруг капсулы, мне приходилось сдерживаться, чтобы не срываться на прыжки. Поначалу даже влипал в туман на поворотах. Но получасовые физические упражнения немного адаптировали мой мозг к изменившимся характеристикам. Ах да, улучшение системы кроветворения. Впрочем, чего там проверять. Я и так есть хочу, а кровь не появляется из ниоткуда. Подозреваю, что капсула питала мое тело, покрывая нужды на эволюцию и развитие,

но кормить меня впрок даже не собиралась. Так что оставляю эксперименты с кровью на потом.

Пользуясь повышенным доступом к информации, удалосьстрясти с Системы сведения по этапам и соотнести их с информацией из скриптория. Ответы я получил в качестве мыслеобразов, и в двух словах получалось следующее.

Осколки, закрепляясь в теле нашего мира, начинают оказывать на него влияние. Когда накопится некая критическая масса, наступит *этап интеграции*. Осколки начнут трансформировать пространство вокруг переходов по своему подобию. Слившись с тканью мира, они оставят на его теле открытые раны, наводненные нежитью и прочими тварями. С мертвой или измененной растительностью и зверьем. С отравленным, переполненным эманациями воздухом, проклятиями и наведенными эффектами. Наверняка я даже представить себе не могу, какое безумие будет твориться в этих аномалиях. Но изменения не обязательно будут иметь негативный характер. Это и есть те плодородные семена, что нам предстоит взрастить. Большого Система рассказать не пожелала, хотя и этого уже немало.

Оставшееся время я просто лежал в ложе капсулы, разглядывая ассортимент магазина. Среди кристаллов характеристик не было ничего особенного. Только способности подчеркнуто низшего ранга, наподобие увеличения прочности частей тела, силы конечностей и эффективности разных физических аспектов. Всевозможные зелья, невиданные мной

ранее, наподобие *зелья берсеркера*, дающего нечувствительность к боли и временный прирост физических параметров. Было здесь и *зелье энергии*, ускоряющее работу источника. Вот от него я бы не отказался, но что уж теперь.

Интересные штуки нашлись и в разделе с артефактами. Например, парный артефакт телепортации, где одна часть выполняет функцию маяка, а вторая создает переход. В любом случае он был мне не по карману. Кроме того, хватало всевозможных бездонных фляг, вечных зажигалок и походных котелков с саморазогревом. Но ни качественного системного оружия, ни брони в ассортименте не было.

Так и подошло время покинуть гостеприимное временное пространство. Напоследок я оценил те изменения, что перенесли мои характеристики:

Марк Лоренц, ранг III

Звание – «Воитель»

Первичные характеристики

Сила – 10 [18]

Ловкость – 10 [20]

Выносливость – 22 [34]

Интеллект – 10 [18]

Воля – 10 [22]

Восприятие – 10 [20]

Вторичные характеристики

Восстановление II – I

Стойкость II – I

Манипуляция кровью II – I

Хищная тень (фамилльяр) II – I

Энергетическое дублирование II – I

До переноса 3...2...1

Перенос

Глава 20 «Между двух огней»

19 ноября

Нордбург, столица Империи

– Вам не кажется, барон, что ситуация на Юге вышла из-под контроля? – продолжал яриться низкий полноватый господин, все больше краснея лицом. Барону он напоминал здоровенную болотную жабу, обряженную в дорогой костюм и надевшую на голову высокую шляпу-цилиндр. – Ваша обязанность...

– Я прекрасно знаю свои обязанности, уважаемый, – перебил тот, ни сколько не скрывая неприязненного отношения к собеседнику. – В текущих реалиях было весьма наивно рассчитывать на быструю победу над мятежниками. Я с самого начала говорил об этом.

– Господа. Хочу напомнить, что мы собрались здесь не для обсуждения военной ситуации, – взял слово пожилой мужчина во главе стола. И тон его голоса мгновенно остудил горячие головы. – Барон. Прошу, поведайте нам об успехах вашего ведомства. Вы уже нашли обладателя уникального оружия, столь необходимого Империи?

– Его судьба напрямую связана с событиями на Юге. В соответствии с донесениями, он принял участие в испытании в составе рейда Торгового Союза и всё еще не вернулся. В дан-

ный момент оперативная группа находится на месте перехода в цитадели Хугеля. Ситуация там сложная, закрепиться никак не удастся, – забывшись, барон вновь вернулся к волнующей его теме, но тут же осёкся. – Простите, Ваша Светлость. Все выжившие в испытании будут взяты под стражу и доставлены в столицу.

– Не упустите его, барон. Сам человек не так важен. Курт Брамс, слава Единому, сгинул в Бездне. И ничего нового этот...

– Марк Лоренц, Ва...

– Ничего нового Марк Лоренц нам не скажет. Но подобного оружия слишком мало, чтобы оставлять его в руках какого-то простолюдина.

– Сделаю всё возможное, Ваша Светлость.

– Если хотите получить землю на Юге, то непременно сделаете. А теперь вы, уважаемый, – он повернулся к еще одному участнику собрания, одним своим вниманием заставив того вздрогнуть и опустить глаза. – Как продвигается наш главный проект?

19 ноября

Хугель, Свободные города

Марк

Переход от стерильного системного пространства в наполненный звуками, запахами и действующими лицами мир

немного пошатнул восприятие. И, кажется, реальность превзошла мои самые негативные прогнозы. Чего только стоит тот факт, что после перехода я оказался в... Яме? Воронке? Да, похоже на воронку. И это было не единственное новшество в обстановке. Двор Цитадели, каким я его помнил, практически перестал существовать. Зона боевых действий. Сейчас это определение подходило больше.

– Не двигайся! Брось оружие! Одно неверное движение и ты труп, – вскинутый было «Фосбер», что я приготовил на всякий случай, упал на землю. Здесь он мне не поможет. Подступающий вечер не стал препятствием для улучшенного *восприятия*, и я смог здраво оценить ситуацию.

Я находился на прицеле, пожалуй, что у целого взвода солдат, вооруженных винтовками. Часть стояла впереди, часть пряталась по всевозможным укрытиям. Кто-то наблюдал из немногочисленных окон, выходящих во двор. Среди бойцов выделялись безоружные, но наверняка не безобидные игроки вторых рангов. Естественно, я заметил главное – это были имперцы. Черные форменные мундиры с вышитыми золотой нитью знаками различия сложно было спутать с серыми одеждами местных жандармов.

Признаюсь, в первое мгновение я чуть не напал. Пришлось сделать усилие, чтобы разжать стальную пружину внутри. За время, проведенное на территории турнира, находясь в окружении врагов и питаясь сырым мясом, я немного одичал. Однако, взяв себя в руки и трезво оценив расклад,

понял, что шансов почти нет. А на новые возможности, типа повышенных характеристик и *энергетического дублирования*, рассчитывать было опасно. Я еще не опробовал их в бою и не знал, чего ждать. Да и суть происходящего была не совсем понятна. Что делают имперские войска в центре Хугеля? Это война? Мятеж? Стоило для начала разобраться, чтобы не наломать дров. Но было и еще кое-что:

Форпост «Цитадель I»

Владелец: фракция «Империя II»

Внимание, ваш статус на территории поселения – «Враг». Функции поселения заблокированы.

Кажется, я многое пропустил. И словно в подтверждение, где-то в городе, за стенами Цитадели раздалась стрельба. Сначала несколько выстрелов. Постепенно присоединились еще, перерастая в настоящую перестрелку. В городе шли бои.

В тоже время легионеры не спускали с меня глаз. Их пальцы заметно подрагивали на спусковых крючках. На напряженных лицах выступали капельки пота. Не искушая судьбу, я постарался не провоцировать явно нервничающих бойцов. Даже для моего организма пара десятков винтовочных пуль могут оказаться смертельными. Вскоре ситуация получила развитие.

– Вытяни руки вперед! – во двор вышли еще двое. Один блистал офицерским мундиром с золочеными эполетами, второй – предположительно сильный игрок без знаков различия. Он и направился ко мне, вынимая из инвентаря предмет совершенно очевидного назначения, но необычных свойств:

«Оковы смирения»

Качество: необычное, улучшенное

Простые металлические оковы с особым замком. Приобрели возможность запирает ток энергии в организме носителя.

Прочность I

Стазис I

– Что происходит? – обозначил я свою позицию, выполняя все требования.

– Все вопросы потом. Докажешь свою лояльность Империи, и ничего с тобой не случится, – я промолчал, и кандалы со щелчком сковали мои руки. По сути своей простые браслеты, соединенные короткой цепью. Они мгновенно заклинили мою энергосистему, не позволяя прорваться наружу даже слабому импульсу. К счастью, энергоплоть ноги не пострадала, по-прежнему получая снабжение от источника.

– Вот мы и встретились, Марк, – под конвоем из пятерки игроков меня подвели к владельцу офицерского мунди-

ра. Крепкий, подтянутый мужчина лет сорока, чуть ниже меня ростом. Правильные черты лица, короткий ёжик волос и пышные усы, служащие главной деталью внешности.

– Мы знакомы?

– Алистер Крупп, комиссар Особого отдела имперской жандармерии, к твоим услугам, – отрекомендовался он, усмехнувшись в усы. Теперь хоть что-то прояснилось. Вряд ли они устроили войны ради моего ареста. Скорее всего, решили воспользоваться отсутствием большинства элитных бойцов и подавить мятежные настроения в зародыше. А моё задержание пошло как приятный бонус. Дерьмово получилось. – В камеру для допросов его. И писаря разбудите, – коротко распорядился комиссар. Вскоре я вновь оказался в каменном чреве Цитадели, только теперь в качестве пленника.

– ...шестнадцать талеров, зажигалка, патроны одиннадцатого калибра, – закончил монотонно перечислять писарь. Молодой парень с подростковыми прыщами и пушком под носом. В плохо подогнанной форме, что мешковато свисала на узких плечах, он выглядел комично и даже жалко. Но вот ведь злая ирония: сейчас и здесь именно он копался в моем инвентаре, а я сидел на жесткой лавке, скованный артефактными браслетами.

Хотя некоторую свободу движения мне оставили, сковав

только руки, я не обманывал себя. Стоит напасть, и вон те пятеро игроков порвут мою улучшенную тушку на куски. Пусть не сразу и не быстро. Но одними кулаками против боевиков Особого управления я не справлюсь. А нож призывать никак нельзя. Они только этого и ждут.

– Засовывай в инвентарь, – рядом поставили обычное ведро, до половины наполненное водой. Шесть килограммов, только что взвесили. Легкое волевое усилие и ведро скрылось в инвентаре. Да, я согласился вывернуть инвентарь. А какой смысл было упрямитесь? Ладно, если бы там было что-то, гарантированно способное мне помочь. Так нет, всякая мелочь – патроны, документы, деньги. Денег жалко, да и про *«Печать объединения I»* я забыл совсем. Но в остальном, проще было пойти на встречу имперцам, изображая послушного пленника, чем давать повод для полевого допроса.

– Где оружие Системы, Марк? Где нож? – притворно ласковым голосом проговорил Крупп. Вновь он об этом. Как оказалось, их больше интересовал не Старик, не подробности турнира или мои прошлые прегрешения. Нет, в первую очередь их интересовал нож. А я изо всех сил старался не смотреть на неприметное серебряное колечко, что так удачно подвернулось на моем пути. Только благодаря ему я всё еще был жив. Заполучи они нож и просто убьют меня, когда узнают, что по-другому привязку не сменить.

– Потерял, – проговорил я спокойно, не глядя на Круппа. Что бы я сейчас ни сказал, всё равно не поверят.

– Там же, где и ногу? – неожиданно спросил он. А я ведь надеялся, что не заметят. Глупо. – Ни разу не видел подобных способностей. Ты получил её там?

– Да.

– Знаешь, я ведь очень любознательный человек. И чужие способности вызывают у меня неподдельный интерес. Особенно такие, – сделав паузу, Крупп подошел ближе. Двое бойцов последовали за ним, обступив меня. – Как ты думаешь, если отрезать понемногу, по маленькому кусочку, в какой момент способность остановится? Есть ли такая часть, которую она заменить не способна? – медленно и вкрадчиво проговорил комиссар. По спине пробежал холодок и, кажется, произвольно дернулся глаз.

«Надо было прорываться еще там, во дворе», – тоскливо подумал я. А сейчас я могу разве что выбрать, как умереть: медленно, быстро или в безнадежном бою. Мысли метались сумасшедшими зайцами, но ничего стоящего не приходило на ум. Хотя...

– На турнире я попал в плен. У меня всё отобрали. Возможно, мои вещи у кого-то из других участников, – быстро проговорил я, тщательно подобрав слова и подпустив в голос панических ноток. Впрочем, особо лицедействовать и не пришлось.

– Он не врет, – неожиданно вмешался один из бойцов. Неужели я угадал?

– И нож тоже отобрали? – недовольно уточнил Крупп.

– Отобрали, – повторил я под кивания бойца, умеющего распознавать ложь.

– И ты его не вернул? – допытывался комиссар, пытаюсь поймать меня на противоречиях.

– Больше я тех аборигенов не видел, – это было на грани, но ничего другого не оставалось.

– Не вре... Что это? – далекий, приглушенный толстыми стенами взрыв на пару секунд погрузил камеру в молчание.

– Проверить! Быстро! – отмер Крупп, направляясь к выходу вместе со всеми. – Закрывайте камеру. Потом договорим. А ты, – ткнул он в меня пальцем, – хорошая попытка, голубчик. Но не думай, что я тебе поверил.

Комиссар в сопровождении своих бойцов ушел. Тщедушный писарь так и вовсе смылся первым, прихватив содержимое моего инвентаря. А наверху тем временем продолжались боевые действия, отражаясь вибрациями на влажном камне стен.

– Что скажешь, Сантар? – обратился я к призраку, ничего особого не ожидая услышать. Тишина и темнота в этом месте давили на психику.

– «А чего тут сказать, Марк. Не убьют, так посадят на цепь. Образно говоря. А может и не образно. Если у них есть такие игрушки, как у тебя на руках, то и рабский ошейник недолго смастерить».

– Ты как? Помочь сможешь?

– «Кандалы отрезали меня от источника. В бестелесной

форме я протяну долго, но на помощь не рассчитывай. Извини, Марк», – добавил он. Кажется, временная беспомощность серьезно давит на него. Призрак с комплексом вины. Вот ведь...

– Отставить моральные терзания, рядовой. Что-нибудь придумаем, – сказал я, сам не веря в свои слова. И на какое-то время камера погрузилась в тишину. Здесь, в подвалах Цитадели нам оставалось только гадать, что происходит наверху.

– Эй, есть там кто? Паря, назовись, – раздалось, кажется, из камеры напротив. В двери было небольшое окошко, сейчас закрытое. И разглядеть собеседника возможности не было. Но эти словечки я узнал и так.

– Франк? Это Марк.

– Ха! Ты живой, паря. Я следил за твоими успехами. Жаль, не довелось встретиться, – кажется, даже искренне обрадовался он. Что наверняка не помешало бы попытаться убить меня на турнире. А этот непримечательный пожилой человек был в пятерки лидеров.

– Значит, они гребут всех. А мы, как назло, возвращаемся в разное время.

– Берут, кого могут, паря. Имперские ублюдки. А кто дергается, того просто валят. Меня вот не смогли. Да только один хрен спеленали. Но ненадолго. Сейчас только руки трансформирую и вытащу нас.

– Что ты... – Меня прервал очередной взрыв наверху. С

потолка посыпался мелкий мусор.

– Из пушек палят? А может, кто-то из наших... Черт, я еще не готов! – в коридоре раздались быстрые шаги, перемежаясь скрипом открываемых дверей, и Франк замолчал. Что бы он там не задумал, похоже, ничего не выйдет. Я отошел от двери, не зная, чего ждать и к чему готовиться.

Дверь камеры распахнулась, и внутрь влетел небольшой шарик света. Не успел я ничего понять, как этот солнечный зайчик вспыхнул так ярко, что радужная пелена поглотила все вокруг. Совершенно ослепленный и сбитый с толку, я отшатнулся к стене, но тут же был чем-то подхвачен. Какие-то упругие канаты притянули руки к туловищу и потянули вперед. В таком виде меня и вытолкали из камеры. Кое-как передвигая ноги, чтобы не упасть лицом вперед, подгоняемый грубыми тычками, я поплелся, как собачка на поводке.

Зрение вскоре пришло в норму. Я смог немного осмотреться. Упругими канатами оказалась очередная разновидность псевдоплоти, управляемая одним из бойцов Особого управления. Соединенная с ним подобием пуповины и отдаленно напоминающая мышечную ткань, она словно жила своей жизнью. Основная часть обвивалась вокруг моего туловища, сдавливая не намного слабее, чем та громадная змея на турнире. Каждые пару метров жгуты выстреливали в ближайшую стену или иную поверхность, закрепляясь на ней и тем самым контролируя длину поводка.

На этот раз спеленали меня более чем качественно. Подо-

зреваю, что откажись я переставлять ноги самостоятельно, это порождение кошмаров отрастит ложноножки и спокойно меня понесет. Мы уже поднимались по лестнице, когда позади раздались множественные выстрелы. Затем скрип двери, крики, звуки борьбы и снова выстрелы. «Черт. Франк. Может, он справился?» – калейдоскоп мыслей пронесся в голове. Но и без того эфемерные надежды развеял комиссар, встретивший нас на выходе из казематов.

– Второго отработали? – быстро спросил он у хозяина псевдоплоти, а я непроизвольно сглотнул ставшую вязкой слюну. В горле вдруг разом пересохло.

– Парни занимаются. Потом догонят, – как-то спокойно и буднично ответил тот. Судя по всему, в своих бойцах он нисколько не сомневался.

– Тогда быстро на башню и глаз с него не спускайте, – рявкнул Крупп. Сейчас он уже не выглядел таким самодовольным и уверенным. Что-то для него явно пошло не по плану.

Теперь мы почти что бежали, то и дело встречая рядовых легионеров, спешащих куда-то. Многие шарахались в сторону, бормоча ругательства. Кошмарик, спеленавший меня, и вправду выглядел жутковато. Мы поднимались всё выше. Тут звуки близкой стрельбы и взрывов были слышны гораздо лучше. Редкие окна давали возможность хоть немного оценить обстановку.

Если я правильно понял, то активная перестрелка шла с

западной стороны. Кроме ружейного огня там стреляли пушки, направленные в сторону города. Внутренний двор Цитадели был объят пламенем. Происходящее там оставалось для меня загадкой. Мы же двигались во внутренних помещениях восточного крыла, и с этой стороны всё было тихо. Похоже, эта часть города была захвачена. Впрочем, всё это по большей части были лишь мои догадки и домыслы, а реальная ситуация могла быть какой угодно.

Когда мы поднялись на верхнюю площадку восточной башни, кое-что прояснилось. Ночное небо закрывал силуэт дирижабля, пришвартованного прямо здесь. Несколькими канатами он был притянут к длинным мачтам по углам башни и мерно покачивался на слабом ветру. Вниз тут же спустили веревочную лестницу.

Я примерно представлял себе характеристики подобного дирижабля. Небольшая пассажирская посудина длиной метров пятьдесят, рассчитанная на дюжину человек вместе с экипажем. Эдакий воздухоплавающий баркас с пристройкой на верхней палубе и машинным отделением внизу. Сигарообразная оболочка с газом накрыта прочной сетью, к которой множеством канатов крепится гондола. О грузоподъемности тут говорить не приходится. Вес паровой установки, крутящей лопасти пропеллера, и запаса топлива для неё сильно снижали полезную нагрузку.

– Олаф, лезь первым. Будешь контролировать нашего друга, – распорядился Крупп, едва поднявшись на башню. Сам

он достал из кобуры револьвер, чем-то похожий на мой утерянный «Страж», и напряженно всматривался в темноту. Кажется, даже приплюхивался. Олаф, тот самый боец, что управлял кошмариком, так и не отпустил меня, лишь удлинив пуповину, что бы подняться на палубу дирижабля.

Стрельба из окон донжона, возвышающегося над прочими постройками Цитадели, привлекла внимание. Показалось даже, что стреляют в нашу сторону. А спустя пару секунд им ответили. Сгусток пламени, попав в слишком узкий оконный проем, будто бы втянулся в него, взорвавшись уже внутри и разворотив огромную дыру в стене донжона. Водопад камней и горящих обломков обрушился куда-то во двор.

– Ползи вверх! Быстро! – заорал Крупп, тыкая в меня револьвером. Кошмарик освободил руки, обившись вокруг пояса. И я полез. Путаюсь в веревочных перекладинах и неуклюже перебирая ногами по извивающимся ступеням. Длины цепи на браслетах едва хватало, чтобы перехватываться. И с каждой секундой у меня оставалось всё меньше шансов на побег.

Я был зол на Систему, на имперцев, на власти Хугеля, что проморгали нападение. Я был зол на весь мир, но в первую очередь на самого себя. Столько усилий, столько улучшений и какие-то чертовы артефактные браслеты снова вернули меня на уровень обычного человека. Разве что более сильного и гораздо более живучего. Я искал варианты и не находил. Но слепая надежда еще теплилась, робко нашептывая, что

шанс будет. Только не упусти. И мне так хотелось верить, что я позволил себя убедить.

Следующим поднялся Крупп, сходу принявшись раздавать указания экипажу. Остальные бойцы поднялись один за другим. Включая отставших. Похоже, Франку все-таки не повезло. Швартовочные канаты были в спешке обрублены, и давно готовый к вылету дирижабль стал набирать скорость, придерживаясь курса на Восток.

Заметив, что люди на верхней палубе застыли, уставившись в сторону Цитадели, я тоже поддался любопытству, отбросив на время сковавшую меня меланхолию. Где-то на другом конце города, недосягаемый для оружия имперцев, висел разведывательный аэростат. Но всеобщее внимание привлек не он.

Женская фигура, объятая пламенем, стояла на гребне стены Цитадели, вскинув руки. Глаза её сверкали раскаленными углями, а вокруг плыл, искривляясь, перегретый воздух. Глядя вслед набирающему скорость дирижаблю, она формировала конструкт чудовищной силы. Словно маленькое солнце восходило над её головой, расплавляя своим сиянием камень стен. Поначалу находящиеся на верхней палубе люди лишь застыли в немом изумлении. Но отголоски понимания уже появлялись в расширенных от ужаса глазах.

– Кровь всемогущая, – пробормотал я, когда огненный шар устремился к нам, быстро сокращая дистанцию. Но в этот раз не колебался. К чёрту всё.

Воспользовавшись тем, что руки сковывали только артефактные браслеты, на секунду выхватил из инвентаря нож и одним движением рассек пуповину кошмарика. Странный конструкт, удерживающий меня, потеряв связь с хозяином, забился в припадке, беспорядочно молотя отростками по воздуху. Бойцы Особого отдела инстинктивно расступились. Пользуясь удачным моментом, я прыгнул поближе к противоположному борту, когда сзади раздался выстрел. Меня бросило вперед, прямо на ограждение верхней палубы, и, резко подтянувшись, я перебросил своё тело за борт. Кажется, кошмарик принял удар на себя.

Сердце едва успело забиться чаще от чувства свободного падения, как огненный шар достиг дирижабля. Гондолу вслед за оболочкой разорвало на куски, и меня поглотила волна пламени. Отросшие волосы спалило в момент. Системная одежда, и без того потрепанная, вспыхнула, обжигая кожу. Не успел я осознать происходящее, как горящий кусок внешней обшивки, отброшенный взрывом, врезался прямо в меня.

В целом мне даже повезло. Приунывшего кошмарика сдуло, одежда затухла, и ударом меня отбросило по дуге в сторону от общей массы обломков. Но лететь мне еще метров тридцать и посадка не обещает быть мягкой. Внизу густая застройка восточной части города.

Кувыркаясь в воздухе и совершенно забыв про браслеты на руках, попытался замедлить падение импульсом. И у меня

получилось. Более того, браслетов больше не было. Видимо слетели после взрыва. А может, просто погиб их владелец? Не знаю. Да и плевать.

Однако первый импульс оказался и последним. Выбрав неудачный вектор, я хоть и замедлился, но придал себе еще больше неконтролируемого вращения и в следующую секунду жестко столкнулся с черепичной крышей. Проломив её своим телом, в облаке битой черепицы, древесных щепок и пыли, грохнулся на чей-то чердак. Кажется, от удара я ненадолго отключился. На темном и пыльном чердаке вновь воцарилась тишина.

– Дерьмо, – ёмко провозгласил я, наконец, выплюнув пару зубов вместе с кровью. Скривившись, провел языком по неровным обломкам, оставшимся во рту. Угораздило же прямо лицом об черепицу. Теперь вся правая его часть была сплошным кровоподтеком. Глаз закрылся, превратившись в тонкую щелочку. Нос вроде не сломан, но рассечений много, а ушибов по всему телу даже считать не буду. Шея, как и правое плечо, простреливали болью при любом движении.

Приподнявшись, попытался ощупать лицо. И тупо уставился на мизинец левой руки, торчащий куда-то в сторону, не предусмотренную природой. Всё еще находясь в полнейшем шоке от случившегося, я незатейливо вернул мизинец на место. Тонкая кость хрустнула, но приняла правильное положение. На общем фоне еще один укол боли я даже не заметил. *Энергетическое дублирование* уже потянуло свои шу-

пальца по всему организму, заменяя травмированные части тела. Теперь и мизинец обвили жгутики энергоканалов, фиксируя сломанную кость и возвращая подвижность.

Способность – просто чудо. Вот только нагрузка на источник, и без того серьезная, выросла просто критически. Восстановление, подпитка фамильяра, энергетическая плоть ноги и других поврежденных частей тела. Всё это сейчас растрчивало практически две трети естественного прироста энергии. И это придется учитывать.

Со второй попытки ощупал лицо. Бровей, как и ресниц, не было. Волосы на голове торчали неравномерно, пованивая горелым. Отросшая за неделю щетина тоже местами обгорела. Кожа на открытых местах покраснела, покрылась волдырями и отслаивалась.

– Красавчик, – резюмировал я. Кроме всего прочего, еще и одежду угробил окончательно. Всё, кроме обуви, потеряло свойства и превратилось в едва живые подгоревшие тряпки.

С трудом поднявшись на ноги, пошатываясь и хромая, добрался до пролома в стене. На улице была ночь. Вдали полыхала Цитадель. Обломки дирижабля, разлетевшиеся по огромной площади, на её фоне казались едва заметными огоньками. Где-то там еще слышались выстрелы, крики и ругань, а в этой части города было тихо и как-то даже безлюдно. Не горел в окнах свет, не расхаживали припозднившиеся гуляки, не патрулировали улицы отряды жандармов. Необычно. Необычно и пугающе.

– Нужно отсюда уходить, – наконец собрался я с мыслями. – Сантар, проверь окрестности. И посмотри, может, где-то есть еда или одежда.

– «Да, хозяин», – призрак улетел на разведку. А я тем временем провел быструю инвентаризацию имущества. Быстрой она была потому, что имущества у меня почти не осталось. Сохранилось только то, что лежало в небольшом объеме артефактного инвентаря: *«Каменный ритуальный нож»*, *«Зелье ночного зрения I»* и *«Кристалл характеристики «Изменение костей»*. Денег не было ни копейки.

Пока ночь, нужно выбраться из города. Но куда потом? Идти на юг, в Ланциг или Стейнбург? В охваченных то ли мятежом, то ли войной городах меня ничего хорошего не ждет. Если только не хочу отдать свою жизнь во благо родины. Перед лицом реальной угрозы весь налет либерализма слетит в один миг, и независимого игрока третьего ранга без внимания точно не оставят.

На Востоке мне тоже делать нечего. Нищие пограничные регионы. Засилье военных и строгий контроль. Подозрительные к чужакам люди и постоянный риск столкнуться со степняками. А вот попробовать перебраться на правый берег Лейзы – это вариант. Затеряться на просторах Подлесья, Западного региона Империи. А то и в Лесной край двинуть. Там тоже люди живут. Не хуже наших. А может и лучше – честнее и проще. Там если друг, то друг. Если враг, то враг. По крайней мере, так мне рассказывал Старик.

– Старик, – проговорил я тихо. А ведь он получил от Системы по высшему разряду. В нашем последнем разговоре Старик намекал на скорую инициацию, хотя я далеко не сразу это понял. Значит, на тот момент он уже был в курсе. Пусть это только догадки, но ведь как складно выходит. Интересно, где он теперь? Почему остается в тени? Нет ответа.

Я вздохнул, и изо рта вырвалось облачко пара. Похоже, наступали первые холода. А вдали полыхала Цитадель – первая искорка, что разожжет пламя войны, в котором запыхает вся Империя. И мне пора убраться подальше, чтобы не сгореть вместе с ней. Давно пора.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Интерфейс и механики

Марк Лоренц, ранг III

Звание – «Воитель» [1/10]

Первичные характеристики

Сила – 10 [18] – «Общее усиление»

Ловкость – 10 [20] – «Общее усиление»

Выносливость – 22 [34] – «Общее усиление», «Улучшение системы кроветворения»

Интеллект – 10 [18] – «Общее усиление»

Воля – 10 [22] – «Общее усиление»

Восприятие – 10 [20] – «Комплексное улучшение зрения»

Вторичные характеристики

Восстановление II – 1 (связь: воля, выносливость)

Стойкость II – 1 (связь: воля, выносливость)

Манипуляция кровью II – 1 (связь: воля)

Хищная тень (фамильяр) II – 1 (связь: интеллект)

Энергетическое дублирование II – 1 (связь: интеллект)

Первая эволюция в тройках «сила, ловкость, выносливость» и «интеллект, воля, восприятие» повышает предел характеристики на 12 единиц, вторая на 10, третья на 8. (учитывая бонус от звания «воитель»)

Связь уменьшает количество эссенции на улучшение соответствующих первичных характеристик. В обратную сторону развитие связанных первичных характеристик увеличивает эффективность вторичных. Например, **Стойкость** удешевляет развитие выносливости, а выносливость увеличивает эффективность Стойкости.

На количество эссенции, необходимое для развития вторичной характеристики и её эволюции, влияет ранг, уровень и порядок (сколько других способностей объединено в ней). Например, **Стойкость** – продукт слияния трех способностей, потребует гораздо больше эссенции на развитие, чем восстановление, не подвергавшееся слиянию.

Сантар

Первичные характеристики

Целостность – 10 [20] – «Общее усиление»

Плотность – 8 [10]

Когнитивное ядро – 8 [10]

Вторичные характеристики

Воплощенная тень I – 4

Поглощение I – 3

Транспозиция I – 1

Основной инвентарь – 6 кг. (По 2 кг. за ранг)

Ведро с водой

Артефактный инвентарь – 2 кг.

«Каменный ритуальный нож»

«Зелье ночного зрения I»

Кристалл характеристики «Изменение костей»

«**Изменение костей I**» – позволяет трансформировать и наращивать костную ткань в пределах организма.

«**Кольцо инвентаря**»

Качество: редкое

Простое серебряное кольцо, имеющее непростые свойства.

Подгонка I

Инвентарь I

Неприметность I

«**Каменный ритуальный нож**»

Качество: магическое, улучшенное

Грубый каменный нож. В результате спонтанного выброса силы при зачаровании приобрел случайное дополнительное свойство.

Прочность I

Накопитель крови II

Зависимость получаемой от убийства эссенции от каче-

ства оружия:

Не иницированное – 30%

Обычное – 40%

Необычное – 50%

Магическое – 60%

Редкое – 70%

...